

А.М. Орехов

МЕТОДЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Учебное пособие

Рекомендовано

Учебно-методическим объединением по образованию
в области экономики и экономической науки
в качестве учебного пособия для подготовки магистров,
обучающихся по направлению 080100 «Экономика»
в рамках аннотированных программ 08011 «Экономическая теория»,
08016 «Экономическая история и история экономической мысли»

МОСКВА
ИНФРА-М
2009

УДК 330(075.8)
ББК 65я73
О63

Рецензенты:

кафедра истории и культуры Всероссийского финансово-экономического
института (зав. кафедрой д-р экон. наук профессор *Федулов Ю.К.*)

Кульков В.М., д-р экон. наук, профессор Московского государственного
университета

Журавлева Г.П., д-р экон. наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ,
зав. кафедрой экономической теории Российской экономической академии
им. Г.В. Плеханова

О63 **Орехов А.М.**
Методы экономических исследований: Учеб. пособие. —
М.: ИНФРА-М, 2009. — 392 с. — (Учебники РУДН).

ISBN 5-16-002567-7

В учебном пособии рассматриваются методы экономических исследований как активная часть экономической методологии. В доступной форме, детально описываются исторический, эволюционный, эмпирический, теоретический и другие методы экономической науки.

Подготовлено в соответствии с государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования по направлению «Экономика».

Для студентов, аспирантов и всех, кто интересуется вопросами экономической методологии.

УДК 330(075.8)
ББК 65я73

ISBN 5-16-002567-7

© Орехов А.М., 2006
© Оформление. ИНФРА-М, 2006

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
Глава 1	
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ	10
Глава 2	
ПРОБЛЕМА МЕТОДА И МЕТОДОЛОГИИ В НАУЧНОМ ИССЛЕДОВАНИИ	36
Глава 3	
СОЦИАЛЬНОЕ ПОЗНАНИЕ И МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ	62
Глава 4	
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МЕТОДОЛОГИЯ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ	90
Глава 5	
КЛАССИФИКАЦИЯ МЕТОДОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ	119
Глава 6	
ИСТОРИЧЕСКИЙ МЕТОД В АНАЛИЗЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ	140
Глава 7	
ЭВОЛЮЦИОННЫЙ МЕТОД В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ	173
Глава 8	
НАБЛЮДЕНИЕ И ЭКСПЕРИМЕНТ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ	203
Глава 9	
МАТЕМАТИЧЕСКИЙ МЕТОД В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ	240
Глава 10	
СТАТИСТИЧЕСКИЙ МЕТОД В ЭКОНОМИЧЕСКОМ АНАЛИЗЕ	265
Глава 11	
АНАЛИТИЧЕСКИЙ, СИНТЕТИЧЕСКИЙ, ИНДУКТИВНО- ВЕРОЯТНОСТНЫЙ И ГИПОТЕТИКО-ДЕДУКТИВНЫЙ МЕТОДЫ В ИССЛЕДОВАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ	287

Глава 12

АНАЛОГИЯ И МЕТОД МОДЕЛИРОВАНИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ АНАЛИЗЕ	320
ОТВЕТЫ НА ЗАДАЧИ, ТЕСТЫ И УПРАЖНЕНИЯ	344
СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ И ПОНЯТИЙ	349

Экономическая наука в России переживает ныне сложный этап своей трансформации, начавшийся на рубеже 1980—1990-х гг. Ушла в прошлое советская политэкономия, построенная на догматическом восприятии «Капитала» К. Маркса, многие проблемы, ранее представлявшиеся актуальными, обнаружили свою несостоятельность (например, проблема поиска «клеточки» в экономической науке и т.п.), а на их место пришла новая, западная политэкономия в лице экономикс, с принципиально новым видением экономического мира, жесткой формализацией и математизацией понятийного и категориального аппарата, с прагматической ориентацией на непосредственные, видимые эмпирические реалии.

Практически полное обновление содержания экономической науки в России вызвало значительный интерес исследователей к ее методологическим основаниям, к тому методологическому базису, на котором строится современная наука о хозяйстве. Методологические проблемы стали «модными», и это вполне соответствует тому интенсивному методологическому поиску, что ведется западными учеными.

Вместе с тем многие экономисты ныне находятся в сильном заблуждении относительно того, где искать необходимую методологию и какими пользоваться методами в своих научных исследованиях.

В учебнике под редакцией известного российского экономиста А.Г. Худокормова по этому поводу П.А. Отмаховым написано:

«Если современного ученого, в том числе экономиста, спросить, важен ли для него научный метод, то ответ будет, разумеется, положительный. Ведь именно метод, являющийся строгой системой четких правил, направляющих и организующих познавательный процесс, служит тем фирменным знаком, который отличает научную теорию от обыденных представлений, мифов, религиозных убеждений и политических лозунгов. По существу, он представляет собой человеческий капитал профессионального ученого, дающий ему монопольное право на поиск знания особого рода — объективного и общеобязательного, которое недо-

ступно рядовому человеку и которого не могут предложить ни религия, ни искусство»¹.

Сама ориентация на научность методологии в среде профессиональных экономистов не может не заслуживать похвалы. Однако большинство экономистов плохо понимают, откуда берется эта научная методология — из экономики ли, философии, и не видят связи между собственными теоретическими исследованиями и различными уровнями методологического знания.

«Между тем методологией, то есть изучением и обоснованием метода, работающие ученые, по крайней мере экономисты, занимаются, как правило, без энтузиазма. Метод большинство из них воспринимают как нечто заданное извне философами либо представителями точных наук, чаще всего физиками. Свою задачу работающих теоретиков они видят прежде всего в том, чтобы скрупулезно следовать уже готовым правилам и по возможности учитывать специфику предмета исследования. Если же кто-либо из их коллег не следует общепринятым нормам исследования, то тем самым он добровольно ставит себя вне рамок научного сообщества, которое смотрит на него как на дилетанта и не считает нужным тратить время на серьезную полемику с ним.

Большие методологические дискуссии в экономической науке — вещь редкая, а специальное изучение метода — занятие малопrestижное»².

Такое пренебрежительное отношение к методологии заслуживает самого серьезного критического отношения. Наше учебное пособие призвано компенсировать пробел в области изучения методов экономического исследования и постараться привлечь внимание экономистов к методологическим основаниям экономической науки.

Курс «Методы экономических исследований» по своему содержанию относится к разряду так называемых методологических или философско-методологических курсов. Подобные курсы есть почти во всех социальных дисциплинах. Например, студентам социологических факультетов предлагается односеместровый или двухсеместровый курс «Методы социологических исследований», историкам читается (обычно односеместровый) курс «Методы исторических исследований», психологам — курс «Методы исследования в психологии» и т.п. Существует и иногда читаемый общий курс «Методы социальных исследований» (или «Методы

¹ История экономических учений / Под ред. А.Г. Худокормова. М., 1998. С. 318.

² Там же.

социальных наук»). По большинству этих дисциплин уже имеются более или менее апробированные учебники¹.

Куда хуже ситуация с «Методами экономических исследований». Учебников и учебных пособий по данному курсу вообще не существует, а одно-единственное фундаментальное учебное пособие по экономической методологии И.П. Суслова вышло давно и ныне устарело². Правда, проблемы экономической методологии иногда затрагиваются в некоторых курсах, посвященных истории экономических учений или экономической теории, но, как правило, это либо небольшие главы, либо параграфы, которые теряются среди общего историко-экономического материала³.

Для экономических специальностей «Методы экономических исследований» являются принципиально новым курсом; практически ни в одном российском экономическом вузе подобный курс еще не преподается; в лучшем случае присутствует родственный предмет «Философия экономики» или «Методология экономической науки».

Актуальность данного курса обусловлена необходимостью дальнейшего совершенствования экономической теории и практики. Существующие учебные пособия не всегда адекватно отражают новые экономические реальности и остроту методологических дискуссий, ведущихся вокруг системы экономического знания и методов экономической науки. Настоящий курс призван правильно расставить методологические акценты и способствовать более глубокому постижению предмета и метода экономической науки, аккумулируя и совершенствуя уже приобретенные знания студентов в области отдельных экономических дисциплин (математики, статистики, экономической истории и т.п.).

С другой стороны, в задачу подобного курса вовсе не входит дублирование экономических курсов по конкретным дисциплинам. Например, рассматривая тему «Математический метод в экономическом исследовании», мы не ставим себе задачу повторить

¹ Назовем некоторые из них: Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. М., 2001; Батыгин Г.С. Лекции по методологии социологических исследований. М., 1995; Ковальзон И.Д. Методы исторических исследований. М., 1987; Волков Б.С., Волков Н.В. Методы исследования в психологии. М., 2002; Загвязинский В.С. Методология и методы психологического исследования. М., 2001; Пэнто Р., Гравитц М. Методы социальных наук. М., 1972 (пер. с фр.).

² Суслов И.П. Методология экономического исследования. М., 1974.

³ См., например: Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. М., 1995. Гл. 17; История экономических учений / Под ред. В.С. Автономова, О.И. Ананьина, Н.А. Макашовой. М., 2001. Гл. 41; История экономических учений / Под ред. А.Г. Худокормова. М., 1998. Гл. 16.

курсы «Эконометрика» или «Математика для экономистов»; в нашу задачу входит исключительно анализ математического метода *в системе других методов экономического исследования* (цели, задачи, взаимоотношение и взаимосвязи с другими методами и т.п.), а также анализ *сильных и слабых сторон* этого метода, краткая история его применения и т.п. Такой же подход будет применен и к другим методам: статистическому, историческому, экономическому наблюдению, экономическому эксперименту и т.п.

Курс по методам экономических исследований во многих западных государствах стал одной из составных частей университетского образования. Вклад в развитие этой дисциплины вносят и другие научные направления из области математики, статистики, философии, социологии, психологии и т.д. С нашей точки зрения, российские университеты не должны отставать от процесса включения данного курса в структуру образования магистров и в систему постуниверситетской подготовки специалистов кандидатского и докторского уровня. Особая актуальность этого курса обусловлена также тем, что кандидатский экзамен по философии для аспирантов уже заменен кандидатским экзаменом по истории и философии экономической науки; следовательно, данный курс будет востребован и аспирантами.

Новизна настоящего курса обусловлена эволюцией современного понимания экономической методологии, в которой заостряется проблема дискурса субъекта экономического познания в отношении его объекта, проводится анализ эпистемологических и когнитивных фильтров, а также дается представление об изменяющейся в направлении постиндустриальной эпохи экономической реальности.

Формируя структуру курса и его содержание, мы руководствовались следующими методологическими и методическими принципами:

1. Поскольку экономика является одной из социальных наук, а не просто конгломератом какого-то знания, полученного на уровне здравого смысла, в названии курса «Методы экономического исследования» имеются в виду прежде всего методы *научного экономического исследования*, или, говоря иначе, методы *экономической науки*.

2. Существует общепринятая философская классификация методов научного исследования, которая разделяет все известные методы на *теоретические* и *эмпирические*. Также есть методы, которые одновременно являются и теоретическими, и эмпирическими: в экономической науке таковыми, например, будут методы деловой игры или мысленного эксперимента.

3. Разделение методов на эмпирические и теоретические не является слишком *жестким и однозначно заданным*. Целесообразно, на наш взгляд, рассмотреть как отдельные, самостоятельные типы методов генетические и математические методы. В результате все методы экономической науки можно разделить на следующие типы:

а) генетические (исторический метод в экономике, эволюционный метод в экономике);

б) эмпирические (экономический эксперимент, экономическое наблюдение);

в) математические (включая статистические) (математический метод в экономике, статистический метод в экономике);

г) теоретические (аналитический метод в экономической науке, синтетический метод в экономической науке, индуктивно-вероятностный метод в экономическом исследовании, гипотетико-дедуктивный метод в экономическом исследовании, метод аналогии в экономике (включая моделирование)).

4. Одной из важнейших целей предлагаемого курса представляется преодоление разрыва и установление тесной связи между *методами экономического исследования и методологией экономического исследования (а также его философией)*. К сожалению, такой разрыв в предшествующих учебных курсах иногда допускался, и слушателям в таких случаях весьма трудно уловить взаимопереход и взаимосвязь между «методологией» и «методами» (хотя по одному из своих определений *экономическая методология* есть не что иное, как *совокупность экономических методов*).

Решению подобной задачи подчинены, во-первых, представление обширного философско-методологического введения к данному курсу, а во-вторых, выделение как особых методов экономического исследования тех методов, которые продуцируют *определенные типы и направления в экономической методологии*. Например, *эволюционный метод* во многом выделен в отдельный потому, что составляет базис методологии *эволюционной экономики*, ныне являющейся одним из самых популярных направлений в экономической теории, а *исторический метод* рассмотрен отдельно, поскольку он привел к генезису так называемых «исторических школ» в экономической науке.

5. Последовательность изложения материала подчинена следующему принципу: мы будем постепенно переходить от более простых методов к более сложным и трудным для понимания. Сначала рассматриваются генетические и эмпирические методы, а после, по мере возрастания трудности материала, — математические и теоретические.

Глава 1

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ВВЕДЕНИЕ

Экономическая наука является одной из *социальных*, или *общественных*, наук — наук, изучающих общество. Помимо экономической науки к числу таковых относятся социология, юриспруденция, культурология, психология, философия и т.д. Все эти науки также исследуют общество, но каждая это делает со своей стороны: социология, к примеру, изучает социальные институты и их функционирование; юриспруденция — законы и формирующиеся вокруг них правовые отношения; культурология — культурную оболочку общества, его основные материальные и духовные ценности; психология (речь в первую очередь идет о социальной психологии) — психическую сферу общества, коллективные психические реакции индивидов; философия (социальная философия, этика, эстетика, аксиология) — основные смыслы и ценности общества, нормы, регулирующие поведение людей в различные эпохи и в различных цивилизациях.

Каждая из перечисленных выше социальных наук по-своему нужна и необходима и каждую следует изучать, если мы хотим понять функционирование общества как *единого социального организма* с присущим ему набором функций и взаимодействий. При этом также необходимо помнить, что человеческое общество — часть природы и многие социальные проблемы могут быть интерпретированы как элемент естественных, природных процессов и взаимодействий.

СПЕЦИФИКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

В чем же тогда состоит специфика экономической науки? Чем мир экономических явлений отличается от мира других социальных наук? По каким основным направлениям исследует экономическая наука свои хозяйственные феномены?

Ответить на эти вопросы, с одной стороны, просто, а с другой — достаточно сложно¹. Существует несколько основных подходов к определению экономической науки, но общепризнанным является тот, который определяет экономику как науку, изучающую пути достижения различных целей в условиях недостатка или дефицита ресурсов (средств). Например, предмет экономической науки определяется следующим образом:

«Экономикс исследует проблемы эффективного использования ограниченных производственных ресурсов или управления ими с целью достижения максимального удовлетворения материальных (и духовных также. — *А.О.*) потребностей человека»².

Другое похожее определение:

«Экономическая теория есть наука о том, как из редких производительных ресурсов люди и общество с течением времени, с помощью денег или без их участия, избирают для производства различных товаров и распределения их в целях потребления в настоящем и будущем между различными людьми и группами общества»³.

Или совсем коротко:

«Экономическая теория — это наука, изучающая человеческое поведение с точки зрения соотношения между целями и ограниченными средствами, которые могут иметь различное употребление»⁴.

Итак, цель экономической науки заключается в том, чтобы объяснить или сконструировать человеческое поведение, которое при дефиците средств или ресурсов помогает с максимальной эффективностью достичь желаемых им целей. Причем цели эти могут быть совершенно различны: создание фирмы, получение прибыли от торговой сделки, вступление в брак, улучшение качества жизни или здоровья, — но все они с одинаковой степенью могут претендовать на то, чтобы называться «экономическими». Любая попытка эффективно решить какую-либо задачу при дефиците средств составляет суть «экономического поведения».

¹ «Хотя своеобразие “экономического” подхода к человеческому поведению едва ли подлежит сомнению, не так-то легко определить, что же именно отличает его от социологического, психологического, антропологического, политического и даже генетического подходов» (Беккер Г. Экономический анализ и человеческое поведение // THESIS. Т. 1. Вып. 1. С. 24).

² Макконнелл К., Брю С. Экономикс: принципы, проблемы и политика. Т. 1. М., 1992. С. 18.

³ Самуэльсон П. Экономика. Т.1. М., 1994. С. 7.

⁴ Роббинс Л. Предмет экономической науки // THESIS. 1993. Т. 1. Вып. 1. С. 18.

Возможно, такой подход будет немного *расширительным* по отношению к классическому определению экономической науки¹, но, с другой стороны, именно этот подход является в максимальной степени успешным в определении задач и целей последней.

Экономика начинает реально претендовать на статус всеобъемлющей социальной науки (подобно тому как претендуют на статус такой науки философия и социология), хотя насколько эти претензии окажутся обоснованными, может продемонстрировать лишь последующее развитие социального знания.

«Экономический подход предлагает плодотворную унифицирующую схему для понимания всего человеческого поведения, хотя, конечно, можно признать, что многие его формы не получили пока объяснения и что учет неэкономических переменных, а также использование приемов анализа и достижений иных дисциплин способствует лучшему пониманию человеческого поведения»², — заключает лауреат Нобелевской премии 1992 г. по экономике Гэри Беккер.

ПОЗИТИВНАЯ И НОРМАТИВНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА

Экономическую науку очень часто разделяют на *позитивную* и *нормативную*. Впервые это разделение отчетливо провел Джон Невил Кейнс, отец Джона Мейнарда Кейнса (автора «Общей теории занятости, процента и денег») в своем труде «Предмет и метод политической экономии» (1891, рус. 1899):

«Положительная (позитивная. — *А.О.*) наука может быть определена как совокупность систематических знаний, относящихся к тому, что есть; нормативная или регулятивная наука — как совокупность систематических знаний, относящихся к тому, что должно быть, и потому имеющих своим предметом идеальное как нечто отличное от действительного»³.

Согласно Дж.Н. Кейнсу, основная цель позитивной экономической науки — познание сущности экономических процессов, главная задача нормативной экономической теории — разработка *экономически должного*, неких принципов и методов, способных *идеально регулировать* функционирование экономической системы.

¹ Традиционно такой подход принято называть «экономическим империализмом».

² Беккер Г. Экономический анализ и человеческое поведение. С. 38.

³ Кейнс Дж.Н. Предмет и метод политической экономии. М., 1899. С. 27.

В отношении экономикс проблему конкретизируют К. Макконнелл и С. Брю:

«Позитивная экономикс имеет дело с фактами (уже отобранными и перешедшими на уровень теории) и свободна от субъективных оценочных суждений¹. Позитивная экономикс пытается формулировать научные представления об экономическом поведении. В противоположность этому нормативная экономикс олицетворяет оценочные суждения каких-то людей относительно того, какой должна быть экономика или какую конкретную политическую акцию следует рекомендовать, основываясь на определенной экономической теории или на определенном экономическом отношении.

Проще говоря, позитивная экономикс изучает то, *что есть*, тогда как нормативная экономикс выражает субъективные представления о том, *что должно быть*. Позитивная экономикс исследует фактическое состояние экономики; нормативной экономикс приходится определять, какие конкретные условия или аспекты экономики желательны или нежелательны².

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Экономическая наука исследует мир экономических явлений по многим направлениям. Прежде всего необходимо выделить в ней тот раздел, который носит название «экономическая теория». Очень часто экономическую науку отождествляют с экономической теорией, хотя, вообще говоря, это не одно и то же. Экономическая теория составляет лишь ядро, сердцевину экономической науки, но не включает в себя прикладные и эмпирические разделы экономического знания.

Экономическая теория — это раздел экономической науки, представляющий собой систему обобщенного и рационально обоснованного знания, которая описывает, объясняет и предсказывает функционирование мира реальных экономических явлений и объектов.

Внутри экономической теории выделяются *макроэкономическая* и *микроэкономическая теории*. Первая исследует экономические явления в больших масштабах, как правило, на уровне национального и мирового хозяйства, вторая сосредоточивает внима-

¹ Вообще говоря, Макконнелл и Брю здесь неправы: как мы покажем в главе 3, полной свободы от оценочных суждений ни в одной социальной науке (включая экономическую) быть не может.

² Макконнелл К., Брю С. Экономикс: принципы, проблемы и политика. Т. 1. М., 1992. С. 23.

ние на отдельной экономической единице — фирме, домашнем хозяйстве и т.п.

Политическую экономию лучше всего трактовать как особую разновидность экономической теории с задачей создания системы рационально обоснованного экономического знания, имеющей выход на политический, социологический и философский уровень. К сожалению, авторы, пишущие учебники под названием «Политическая экономия», очень редко справляются с подобной задачей, и их теоретико-экономические построения в большинстве случаев не выходят за пределы собственно экономической науки.

К экономическим наукам исторического направления относят *экономическую историю и историю экономической мысли (экономических учений)*; экономические науки, нацеленные на управление народным хозяйством, — *логистику, маркетинг, менеджмент, экономику народонаселения и демографию, экономику труда, экономику природопользования, управление инвестициями и инвестиционной деятельностью, экономику промышленности, аграрную экономику, экономику транспорта* и т.п.

Существуют экономические науки, связанные с финансами, денежным обращением, кредитом и банковской деятельностью: *теория и методология финансов, страховое дело, банковское дело и кредит* и т.п.

Особое место в экономической науке занимают прикладные экономические дисциплины — *экономическая география, экономическая статистика, экономическая математика, бухгалтерское дело, аудит* и др.

Наконец, остался еще один важнейший раздел экономического знания, в рамках которого и излагается этот курс, — *экономическая методология*.

Экономическая методология (методология экономической науки) — это важнейшее направление в исследовании экономической жизни общества. Она изучает методы экономической науки, а также то, как развивается учение об этих методах.

Экономическая методология по своей сущности тесно связана с еще одним важнейшим направлением, располагающимся на стыке философии и экономики, — «философией экономики», или, по другому, «философией хозяйства»¹.

¹ Если быть предельно точным, то по своей проблематике традиционная русская (российская) философия хозяйства, представленная указанными работами С.Н. Булгакова и Ю.М. Осипова, есть только *одно из направлений* в современной философии экономики.

Философия экономики (философия хозяйства) — это раздел философии, исследующий философские проблемы экономики (хозяйства): сущность экономики, смысл хозяйства и хозяйствования, взаимоотношение хозяйства и жизни, глубинные аспекты теории собственности, денег и товара, категориальный ряд экономической науки, этические аспекты хозяйствования и т.п.

В российской философии экономики классической является фундаментальная монография русского философа и экономиста С.Н. Булгакова «Философия хозяйства» (1912); из последних работ интерес представляют «Очерки философии хозяйства» Ю.М. Осипова (2000), а также регулярно выходящий в свет альманах «Философия хозяйства».

Философия экономики служит важнейшим дополнением методологии экономической науки; без необходимого философского и категориального анализа невозможно уяснить и многих проблем, непосредственно относящихся к методам экономической науки¹.

Курс «Методы экономического исследования», предлагаемый в данном учебнике, к сожалению, не имеет возможности охватить весь объем экономической методологии. Он подчинен гораздо более конкретной задаче: дать студентам и аспирантам представление об *основных методах экономического исследования*. Учение об этих методах составляет лишь часть всей методологии экономической мысли, однако весьма важную и существенную ее часть. Усвоение курса «Методы экономического исследования» позволит глубже разобраться в ключевых способах исследования экономической действительности и научить студента и аспиранта с максимальной пользой применять их в своей научной и практической деятельности.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

Сколько бы мы ни повторяли слова «общество» и «социум», в любом случае нам следует помнить о том, что они обозначают в конечном счете *совокупность индивидов* — совокупность живых личностей с их конкретными устремлениями, задачами, ценностями, эмоциями, характерами. В центре экономической науки, как и всякой другой общественной науки, стоит человек — конкретный человек, индивид, личность. Без определенного иссле-

¹ Недавно вышло, по сути, первое в России учебное пособие по этому курсу: Самсин А.И. Основы философии экономики. М., 2003.

довательского внимания к этому конкретному человеку мир экономического анализа окажется неполным и неточным; наивно предполагать, что мы сможем полноценно описать мир экономических явлений, оперируя лишь глобальными экономическими индикаторами и показателями¹.

Существует целая наука, которая занимается отдельно человеком, феноменом человеческой личности, — это *антропология*. Однако она распадается на столь разные направления, что объединение их в рамках какой-то единой науки многим ученым представляется достаточно сомнительным.

Во-первых, имеется *физическая* (или *биологическая*) *антропология* — раздел биологии, в котором изучается морфология человека, его антропометрия, соматология, учение о расах. Во-вторых, в тесном союзе с физической антропологией разрабатывается *историческая антропология* — изучение социобиологической эволюции человека, а также культуры первобытных народов. В-третьих, историческая антропология дала толчок развитию *культурной антропологии* — науке, в которой исследуют культурные контексты поведения человека в различных обществах, включая самые примитивные. В-четвертых, на некое творческое объединение всех видов социоантропологий претендует *социальная антропология* — направление, в котором делается акцент на изучение различных социальных институтов человеческого общества как в историческом, так и в сравнительном плане. В-пятых, модным направлением в современных политических науках стала *политическая антропология* — наука, в котором исследуется человек как активный субъект, преобразующий политическую сферу, политическую реальность. В-шестых, среди философских наук имеется *философская антропология* — философское учение о человеке, когда последний рассматривается как биосоциальное существо, активно вырабатывающее собственные ценности и нормы.

В результате все эти виды антропологий, а также им подобные пытаются ответить — каждая по-своему — на один-единственный вопрос: «Что есть человек?». Ответы здесь предлагаются разные, зачастую несовместимые; поэтому резонно предположить, что абсолютно исчерпывающего ответа на данный вопрос пока не существует.

¹ «Экономическая теория по сути дела интересуется поведением не людей, а экономических показателей — цен, объемов производства и т.д.» (Автономов В.С. Модель человека в экономической науке. СПб., 1998. С. 27).

Свой собственный вариант ответа на вопрос о сущности человека предлагает и *экономическая антропология*. Можно считать, что это новая дисциплина, возникшая сравнительно недавно на стыке двух наук — антропологии и экономики.

Экономическая антропология — это направление в экономической мысли, ставящее перед собой задачу изучения человека как экономического субъекта и разрабатывающее модели различных типов homo oeconomicus — «человека экономического».

Основной вопрос экономической антропологии можно сформулировать следующим образом: «Что есть экономический человек?». Рассмотрим вкратце, какие варианты ответа на этот вопрос выставлялись на свет в истории экономической мысли.

МОДЕЛЬ ЧЕЛОВЕКА В КЛАССИЧЕСКОЙ ПОЛИТЭКОНОМИИ

Классическая политическая экономия (Адам Смит, Давид Рикардо, Джон Стюарт Милль, Иеремия Бентам) рассматривала экономического человека как существо рациональное и эгоистичное. Этот человек живет согласно собственному интересу, даже можно сказать — собственной корысти, но апелляция к этой корысти отнюдь не вредит общественному интересу и общей выгоде, а наоборот способствует его воплощению в жизнь.

«Человек постоянно нуждается в помощи своих ближних, и тщетно будет он ожидать ее лишь от их расположения. Он скорее достигнет своей цели, если обратиться к их эгоизму и сумеет показать им, что в их собственных интересах сделать для него то, что он требует от них. Всякий, предлагающий другому сделку какого-либо рода, предлагает сделать именно это. Дай мне то, что мне нужно, и ты получишь то, что тебе нужно, — таков смысл всякого подобного предложения. Именно таким путем мы получаем друг от друга значительно большую часть услуг, в которых мы нуждаемся. Не от благожелательности мясника, пивовара или булочника ожидаем мы получить свой обед, а от соблюдения ими собственных интересов. Мы обращаемся не к их гуманизму, а к их эгоизму и никогда не говорим о наших нуждах, а о наших выгодах»¹.

«Экономического человека» Адама Смита также отличает склонность к торгу и обмену:

¹ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов // Антология экономической классики. Т. 1. М., 1993. С. 91.

«Не будь склонности к торгу и обмену, каждому человек приходилось бы самому добывать для себя все необходимое для жизни. ...Эта склонность к обмену не только создает различие способностей, так заметное у людей различных профессий, она также делает это различие полезным»¹.

«Экономический человек» как бережливый и эффективно хозяйствующий субъект противостоит расточительному администратору и государственному деятелю:

«Великие нации никогда не беднеют из-за расточительности и неблагоразумия частных лиц, но они нередко беднеют в результате расточительности и неблагоразумия государственной власти»².

Смитовский идеал «экономического человека» продолжил разрабатывать Давид Рикардо. Он еще больше «рационализировал» *homo oeconomicus* Адама Смита, «разложил» его по трем основным классам (капиталисты, наемные рабочие и землевладельцы), еще более конкретно указал на определяющую роль собственного экономического интереса у представителя каждого класса. Движущей силой этого интереса является стремление к увеличению прибыли, ренты или заработной платы:

«Фермер и фабрикант также мало могут жить без прибыли, как рабочий без заработной платы. Их побуждение к накоплению будет уменьшаться с каждым уменьшением прибыли. Оно совершенно прекратится, когда их прибыль будет так низка, что не будет давать им надлежащего вознаграждения за хлопоты и риск, которому они необходимо должны подвергаться при производительном применении своего капитала»³.

Еще раньше почву для неоклассического понимания «экономического человека», трактуемого в маржиналистском духе, заложил английский философ, основоположник утилитаризма, Иеремия Бентам. Он впервые ввел в политическую экономию понятия «человека оценивающего, калькулирующего», т.е. субъекта, взвешивающего, будто на весах, возможные доходы и издержки и тщательно рассчитывающего их — и не только доходы и издержки от собственной экономической деятельности, но и от всякой деятельности вообще.

Верховодит же таким субъектом, по мнению Бентама, «принцип полезности»:

¹ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. С. 92—93.

² Там же. С. 367.

³ Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения // Антология экономической классики. Т. 1. М., 1993. С. 470.

«Природа поставила человечество под управление двух верховных властителей — страдания и удовольствия. Им одним предоставлено определять, что мы можем делать, и указывать, что мы должны делать. К их престолу привязаны, с одной стороны, образчик хорошего и дурного и, с другой, цель причин и действий. Они управляют нами во всем, что мы делаем: всякое усилие, которое мы можем сделать, чтобы отвергнуть это подданство, послужит к тому, чтобы доказать и подтвердить его. На словах человек может претендовать на отрицание их могущества, но в действительности он всегда останется подчинен им. Принцип полезности признает это подчинение и берет его в основание той системы, цель которой — возвести здание счастья руками разума и закона. Системы, которые подвергают его сомнению, занимаются звуками вместо смысла, капризом вместо разума, мраком вместо света»¹.

Для Бентама существует только интерес отдельного человеческого индивида, понятие «общество» есть только сумма воль отдельных индивидов и не более того.

«“Интерес общества” — одно из самых общих выражений, которые только встречаются во фразеологии нравственного учения: неудивительно, что смысл его часто теряется. Когда это слово имеет смысл, он таков: общество есть искусственное *тело*, состоящее из индивидуальных лиц, которые рассматриваются как составляющие его *члены*. Что же такое в этом случае интерес общества? Сумма интересов отдельных членов, составляющих его.

Напрасно толковать об интересе общества, не понимая, что такое интерес отдельного лица. Известная вещь может содействовать интересу или быть в интересах отдельного лица тогда, когда она стремится увеличить сумму его удовольствий или, что одно и то же, уменьшить сумму его страданий»².

Концепция «экономического человека» И. Бентама получила название «утилитаристской»³, поскольку в основании ее лежит *принцип пользы (выгоды)*. Впоследствии подобный подход к природе человека в слегка модифицированном виде лег в основу теоретических конструкций австрийской школы (Е. Бём-Баверк, К. Менгер, Ф. Визер, затем Й. Шумпетер и Ф. Хайек).

Джон Стюарт Милль логически завершил построение внушительного здания системы английской классической политэконо-

¹ Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства. М., 1998. С. 9–10.

² Там же. С. 10–11.

³ *Utility* (англ.) — полезность, выгода.

мии, еще раз указав на то, что базисом всей экономической деятельности является *собственный, эгоистический интерес каждого отдельного индивида*, но при этом отметив тот факт, что подобный подход содержит в себе элементы *абстрагирования* от других качеств и свойств реального человека.

В.С. Автономов по поводу экономической антропологии Милля заключает:

«Экономический человек в трактовке Милля — это не реальный человек, знакомый нам по наблюдениям за собой и другими людьми, а *научная абстракция*, выделяющая один-единственный мотив из всего спектра человеческих побуждений. Подобный метод является, согласно Миллю, единственным подлинно научным способом анализа для общественных наук, в которых невозможны эксперимент и опирающаяся на них индукция»¹.

Дж.Ст. Милль также обратил внимание на то, что экономический человек не способен осуществлять полное господство над существующей экономической ситуацией и полностью предугадывать последствия собственных поступков. Вероятно, что одной из причин этого могло быть то, что индивид располагает лишь *ограниченным знанием* в отношении всякой хозяйственной ситуации.

«Люди способны контролировать свои собственные действия, но не их последствия, которые их действия имеют для них самих или для других людей»².

МАРКСИЗМ И МАРЖИНАЛИЗМ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ЧЕЛОВЕКЕ

У Карла Маркса нет специальной работы, посвященной экономической антропологии. Проблемы *homo oeconomicus* рассматриваются сквозь призму иных задач и присутствуют во многих работах основателя марксизма: в «Манифесте Коммунистической партии»³, «Критике Готской программы», «Тезисах о Фейербахе» и, естественно, в главном труде — «Капитале».

Отправным пунктом экономической антропологии К. Маркса является характеристика человека как «совокупности общественных отношений». В «Тезисах о Фейербахе» им выдвинут следующий тезис:

¹ Автономов В.С. Модель человека в экономической науке. С. 71.

² Милль Дж.Ст. Основы политической экономии. Т. 1. М., 1980. С. 339.

³ Работа написана совместно с Ф. Энгельсом.

«Сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность общественных отношений»¹.

Интерпретация сущности человека посредством общественных отношений, в которые данный индивид «включен», бесспорно, явилась революционной для своего времени. Она помогла Марксу увидеть то, что раньше по-настоящему никто еще не разглядывал: за множеством личных отношений в сфере хозяйства — «функциональные» или «безличные» отношения. «*Экономический человек*» у Маркса — это прежде всего воплощение определенной социальной или классовой функции; моральное же поведение такого субъекта основоположнику марксизма представляется в подавляющем большинстве случаев не имеющим серьезного значения.

Экономическая антропология Маркса подчинена его экономической философии и социологии. А последние были *радикальным протестом* против господствовавшего в политической экономике того времени духа утилитаризма, меркантилизма и смитовской идеи пользы всякого частного интереса для общества, в том числе и для самых униженных и угнетенных членов этого общества. Обрушиваясь на эту позицию, Маркс в полной мере применяет весь свой сарказм и гневную иронию. Примером того может служить концовка четвертой главы «Капитала»:

«Сфера обращения, или обмена товаров, в рамках которой осуществляется купля и продажа рабочей силы, есть настоящий эдем прирожденных прав человека. Здесь господствуют только свобода, равенство, собственность и Бентам. Свобода! Ибо покупатель и продавец товара, например рабочей силы, подчиняются лишь велениям своей свободной воли. Они вступают в договор как свободные, юридически равноправные лица. Договор есть тот конечный результат, в котором их воля находит свое общее юридическое выражение. Равенство! Ибо они относятся друг к другу лишь как товаровладельцы и обменивают эквивалент на эквивалент. Собственность! Ибо каждый из них располагает лишь тем, что ему принадлежит. Бентам! Ибо каждый заботится лишь о себе самом. Единственная сила, связывающая их вместе, это — стремление каждого к своей собственной выгоде, своекорыстие, личный интерес. Но именно потому, что каждый заботится только о себе и никто не заботится о другом, все они в силу предуготовленной гармонии вещей или благодаря всеситрейшему

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 3. С. 3.

провидению осуществляют лишь дело взаимной выгоды, общей пользы, общего интереса.

Покидая эту сферу простого обращения, или обмена товаров, из которой фритредер *vulgaris* черпает все свои взгляды, понятия, масштаб всех своих суждений об обществе капитала и наемного труда, — покидая эту сферу, мы замечаем, что начинают несколько изменяться физиономии наших *dramatis personae* (действующих лиц. — *А.О.*). Бывший владелец денег шествует впереди как капиталист, владелец рабочей силы следует за ним как его рабочий; один многозначительно посмеивается и горит желанием приступить к делу; другой бредет понуро, упирается как человек, который продал на рынке свою собственную шкуру и потому не видит в будущем никакой перспективы, кроме одной: что эту шкуру будут дубить»¹.

Австрийская школа в лице Е. Бём-Баверка, К. Менгера, Ф. Визера сделала акцент на анализе потребностей «экономического человека» и пришла к выводу, что ценность благ, на которые этот человек предъявляет спрос, по своей основе *субъективна, произвольна* и не может быть измерена по какой-то объективной шкале. *Ното оесопотісис* австрийской школы — это прежде всего человек, нацеленный на то, чтобы удовлетворить собственные запросы и потребности. Как отмечал Карл Менгер:

«Руководящая идея всей хозяйственной деятельности людей — это возможно более полное удовлетворение своих потребностей»².

С другой стороны, индивид в построениях австрийских экономистов — это всегда расчетливый и эффективно калькулирующий индивид. Как и бентамовский человек, он способен взвесить и рассчитать свои потребности, разместить их на особой математической шкале. Менгер в связи с этим указывает:

«Надобность в средствах потребления представляет собой величину, для количественного определения которой по отношению к будущему времени нет никаких принципиальных затруднений, величину, выяснить которую люди стараются в своей деятельности, направленной на удовлетворение потребностей, в пределах действительной возможности и практической необходимости, т.е. ограничиваясь, с одной стороны, теми промежутками времени, на которые простирается в данном случае их предусмотрительность, а с другой — той степенью точности, кото-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23. С. 187.

² Австрийская школа в политической экономии. М., 1992. С. 195.

рая достаточна для практического осуществления их деятельности»¹.

Маржинализм в лице австрийской школы еще более по сравнению с классической школой усилил общий рациональный элемент в модели «экономического человека», и во все большей степени сделал этого *homo oeconomicus* человеком *оценивающим* и человеком *выбирающим*.

НОМО ОЕКОНОМИКУС АЛЬФРЕДА МАРШАЛЛА И ДЖОНА МЕЙНАРДА КЕЙНСА

Альфред Маршалл и кембриджская школа в значительной степени подвергли пересмотру существовавшие до них модели «экономического человека» и сделали шаг к синтезу маржинализма и классики в экономической антропологии. Кроме того, трактовка *homo oeconomicus* у Маршалла является, пожалуй, не сколько *теоретической*, а более *психологической* и *практической*. А на практике реальный человек способен быть не только эгоистом, но и альтруистом, и не только вести себя строго рационально, но и проявлять импульсивность и непредсказуемость:

«Они (экономисты. — А.О.) имеют дело с человеком, в своей хозяйственной жизни руководствующимся в большей степени эгоистическими мотивами и в такой же мере учитывающим эгоистические мотивы других, с человеком, которому присущи как тщеславие и беспечность, так и чувство наслаждения самим процессом хорошего выполнения своей работы или готовность принести себя в жертву ради семьи, соседей или своей страны, с человеком, которому не чужда тяга к добродетельному образу жизни ради собственных достоинств последнего. Они имеют дело с человеком как таковым; но, обращаясь преимущественно к тем сторонам его жизни, где действие побудительных мотивов столь постоянно, что оно может быть предсказано, и где оценку их силы можно проверить по их последствиям, экономисты строят свою работу на научной основе»².

Еще раньше Маршалл позволил себе поиронизировать над предыдущими схемами *homo oeconomicus*:

«Но и нравственные мотивы также входят в число сил, какие экономист должен учитывать. Предпринимаются, правда, попытки сконструировать некоторую абстрактную науку о действиях

¹ Австрийская школа в политической экономии. С. 66.

² Маршалл А. Принципы политической экономии. Т. 1. М., 1993. С. 83.

“экономического человека”, свободного от всяких нравственных принципов, расчетливо и энергично, но вместе с тем методически и эгоистично наживающего деньги. Однако эти попытки успеха не имели, да и осуществлялись они весьма несовершенно. Ни одна из них не рассматривала экономического человека как чистейшего эгоиста: никто другой не берет на себя такой тяжкий труд и не подвергает себя таким лишениям в бескорыстном стремлении обеспечить будущее своей семьи, причем всегда подразумевалось, что нормальные побудительные мотивы его деятельности включают в себя чувства привязанности к семье. Но если в эти мотивы входят и указанные чувства, почему к ним не следует причислить и другие альтруистические мотивы деятельности, которые настолько широко, повсеместно и во все времена распространены среди всех классов, что их наличие можно счесть общим правилом?»¹.

В результате, по Маршаллу, экономисты создают свою *абстрактную модель* «экономического человека», которая, хотя и является абстрактной (т.е. основанной на отвлечении от некоторых качеств этого человека), тем не менее ее можно считать вполне соответствующей реальному *homo oeconomicus*.

Джон Мейнард Кейнс, точно так же, как Маркс, в своем фундаментальном труде «Общая теория занятости, процента и денег» больше оперировал с безличными и функциональными понятиями, чем с психологическими и антропологическими. «Экономический человек» Кейнса «глубоко запрятан» в функциональный микро- и макроэкономический анализ «Общей теории» и лишь изредка «высовывает» оттуда «свою голову». Например, это происходит тогда, когда Кейнс исследует проблему «склонности к потреблению» у отдельного индивида:

«Основной психологический закон, в существовании которого мы можем быть вполне уверены не только из априорных соображений, исходя из нашего знания человеческой природы, но и на основании детального изучения прошлого опыта, состоит в том, что люди склонны, как правило, увеличивать свое потребление с ростом дохода, но не в той мере, в какой растет доход»².

Или тогда, когда анализируется проблема возможных доходов от инвестиций. Здесь Кейнс приходит к выводу, что вследствие неполноты информации человек никогда не может дать точного прогноза:

¹ Маршалл А. Принципы политической экономии. Т. 1. С. 46.

² Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег // Антология экономической классики. Т. 2. М., 1993. С. 211.

«Весьма примечательным фактом является крайняя ненадежность сведений, на основе которых нам приходится анализировать предполагаемый доход. Наши познания о факторах, которые будут определять доход от инвестиций через несколько лет, весьма слабы, а зачастую ничтожны. ...Действительно, те, кто серьезно пытаются давать подобные оценки, так часто оказываются в меньшинстве, что их действия отнюдь не оказывают определяющего влияния на рынок»¹.

Как итог, общую характеристику «экономического человека» Кейнса можно дать словами В.С. Автономова:

«В основе теоретической системы Кейнса лежала предпосылка неполной информации, доступной экономическим субъектам. В данных рамках поведение их предполагается вполне рациональным, но речь идет о рациональности в широкой трактовке, а не о рациональной максимизации целевой функции. В экстремальных случаях, например при предкризисной панике, такая рациональность легко может уступить место полной иррациональности по любым меркам. Неполная информация открывает дорогу влиянию ожиданий, иллюзий, настроений и других психологических факторов, искажающих логику рационального расчета»².

НЕОКЛАССИЧЕСКИЙ СИНТЕЗ И НЕОИНСТИТУЦИОНАЛИЗМ ОБ «ЭКОНОМИЧЕСКОМ ЧЕЛОВЕКЕ»

Неоклассический подход в лице современной экономикс, можно сказать, привел в систему все то знание о *homo oeconomicus*, накопленное предыдущей экономической теорией. Концепция рациональности (полной или ограниченной, — в зависимости от субъективных пристрастий тому или иному классическому) заняла в неоклассической антропологии центральное место; но не меньше внимания было уделено эгоцентризму «экономического человека» и его постоянному стремлению делать *максимизирующий выбор* между различными благами и ресурсами.

К. Макконнелл и С. Брю в связи с этим отмечают:

«Экономисты развили в себе чрезвычайно бдительное отношение к определенным аспектам повседневного поведения и складывающихся ситуаций. Точнее, они ищут в действиях людей и институтов *рациональность* и *целестремленность*. Такая целеуст-

¹ Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. С. 252.

² Автономов В.С. Модель человека в экономической науке. С. 122.

ремленность подразумевает, что люди, индивидуально или коллективно, в своих решениях делают выбор, сопоставляя издержки и выгоды»¹.

Конечная цель такого выбора опять же восходит к Адаму Смиту: это — *личный интерес*, измеренный в ракурсе «издержки — выгоды»:

«Разумеется, экономические действия рабочих, производителей (предпринимателей) и потребителей также приносят личные экономические выгоды. Например, рабочие получают заработную плату, предприниматели — прибыль, потребители — удовлетворение. Принимая решение о том, как потратить свое время, какие продукты покупать, работать или не работать, какие товары производить и продавать и т.п., люди *сопоставляют* возможные выгоды с издержками. Если прямые выгоды, связанные с намеченным планом действий, превышают прямые издержки, целесообразно осуществить такое действие. Если же прямые издержки оказываются больше прямых выгод, такие действия не являются рациональными и их предпринимать не следует. Более того, когда размеры издержек или выгод *изменяются*, люди соответственно *изменяют* свое поведение. Экономисты пристально следят за динамикой издержек и выгод, чтобы понять характер повседневной деятельности людей и институтов в области экономики»².

Возрожденная институционалистская школа («новый институционализм», неоинституционализм) применила исторический, эволюционный подход к «экономическому человеку». Для неоинституционалистов характерно рассмотрение *homo oeconomicus* как *меняющегося* по действием институтов и самого *меняющегося* эти институты. В частности, нобелевский лауреат Дуглас Норт конкретно высказался по этому поводу:

«Люди развивают и изменяют институты; поэтому наша теория должна начинаться с индивида. В то же время ограничения, накладываемые институтами на человеческий выбор, оказывают влияние на самого индивида»³.

Основной упрек неоклассике со стороны нового институционализма идет и с другой стороны: это недооценка факторов «коллективного» и «социального» в развитии человека и пере-

¹ Макконнелл К., Брю С. Экономикс: принципы, проблемы и политика. Т. 1. М., 1992. С. 27.

² Там же.

³ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1993. С. 20.

оценка влияния «настоящего» с недооценкой влияния «прошлого», недоучет биологического, иррационального в природе экономического человека. Таким образом, неоинституционализм апеллирует к другим социальным и естественным наукам (истории, культурологии, психологии, биологии), пытаясь выйти за рамки «узкого», экономического подхода к природе *homo oeconomicus*.

СОВРЕМЕННАЯ МОДЕЛЬ «ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЧЕЛОВЕКА»

Рассмотрение различных концепций экономической антропологии подвело нас к заключительному выводу, что современную модель «экономического человека» вряд ли можно вписать в строгую и однозначную модель, — скорее всего, эту модель реально сконструировать лишь в самых общих, пунктирных деталях.

«Единого, “классического”, определения модели человека в современной экономической науке не существует. В общем виде модель “экономического человека” обязана содержать три группы факторов, представляющих цели человека, средства для их достижения (как вещественные, так и идеальные) и информацию (знание) о процессах, благодаря которым средства ведут к достижению целей (наиболее важными из таких процессов являются производство и потребление)»¹.

Если исходить из такого подхода, то модель *homo oeconomicus* в современной экономической теории можно характеризовать примерно следующими ключевыми признаками:

1. Это *человек выбирающий*, поскольку он ограничен в своих ресурсах и такая ситуация принуждает его к постоянной необходимости делать выбор. Предпочтения «экономического человека» в условиях такого выбора предполагаются как *необходимые и устойчивые*.

2. Это *человек оценивающий*. Он сравнивает различные альтернативы, оценивает их и вычисляет как бы по собственной шкале.

3. Это *человек эволюционирующий*, меняющий институты и сам подверженный воздействию институтов.

4. Это *человек эгоцентрирующий*, т.е. предпочитающий давать приоритет собственным оценкам и интересам перед чужими оценками и интересами. Нормы общества при этом им соблюдаются лишь постольку, поскольку они явно не противоречат его собственным нормам и интересам.

¹ Автономов В.С. Модель человека в экономической науке. С. 9.

5. Это человек, обладающий ограниченной и неполной информацией. Поиск дополнительной информации требует и времени, и издержек.

6. Поведение этого человека является *целерациональным*, т.е. он ставит перед собой рациональные цели и строит свои действия так, чтобы достичь их максимально. Элементы иррациональности в его поведении могут носить лишь чисто случайный, внешний характер.

Особого внимания заслуживает вопрос о современном российском типе *homo oeconomicus* — «экономическом человеке». Можно определенно сказать, что российский «экономический человек» отличается не в лучшую сторону от идеальной модели «экономического человека». Прежде всего, его поведение в значительной степени *импульсивно* и *иррационально*; а если рациональность и присутствует, то это в большей степени «краткосрочная» рациональность — вместо «долгосрочной» рациональности «западного» типа. Российский «экономический человек» часто живет одним днем, сегодняшней прибылью или доходом, и во многих случаях он не способен оценить свою экономическую позицию в длительной перспективе. Эгоцентризм такого человека также порой является излишне выраженным; в целях, связанных с достижением коллективных (общественных) благ, он часто не способен увидеть выгоду и для себя самого. Российского «экономического человека» отличает высокая вероятность *оппортунистического поведения*; вот почему многие внешние партнеры не желают иметь с ним близких коммерческих отношений. Информация, используя которую он принимает свои решения, очень часто бывает слишком неполной или недостоверной. При своих оценках он также во многих случаях отдает предпочтение недостоверному мнению в ущерб объективной информации. И решения, которые принимает российский «экономический человек», по своим конечным результатам нередко просто не соответствуют общероссийским интересам.

Таким образом, российская модель «экономического человека» в целом пока не соотнобразуется ни с интересами самой России, ни с моделями (образцами, шаблонами) экономической активности, принятыми в высокоразвитых западных государствах. Российскому экономическому человеку еще предстоит пройти длительный путь самосовершенствования и самоулучшения в направлении рациональности, коммуникативности, открытости и честности, устранения оппортунистических вариантов своего поведения.

Мы не случайно уделили здесь, в главе 1, целый раздел проблемам экономической антропологии. Ведь от того, как мы определим главное действующее лицо экономической жизни, во многом зависит и подход к нему как объекту экономических исследований. Методы исследования экономической науки должны быть соизмерены с *актором* (действующим лицом) экономической жизни, и за сухими цифрами, формулами, графиками, а также другими способами абстрактного анализа экономики всегда необходимо видеть самого человека, человеческую *личность* с ее живым воображением и фантазией и почти мистической способностью к непредсказуемым поступкам и действиям.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТЫ

Между *миром экономического субъекта* и *миром экономических явлений* лежит *мир экономических фактов*.

Экономические факты — это не просто какие-либо экономические события, это рациональная регистрация и интерпретация этих событий в уме познающего субъекта с последующей переработкой данного мыслительного материала в совокупность *научных экономических фактов*.

В целом же экономические факты представляют собой разновидность *социальных фактов* — событий, явлений или действий, непосредственно наблюдаемых и фиксируемых субъектом — человеком, социальной группой или всем обществом.

Однако социальный факт — это не всякое явление, существующее в социальной среде. Среди них могут быть и факты другого порядка — биологические, физические, химические или даже просто механические. Например, если я просто подбрасываю камень вверх, после чего он падает на землю — это просто механический (или физический) факт, вызываемый силой всемирного тяготения. Но если вдруг (не дай бог) этот камень попадает кому-нибудь в голову и наносит этому другому тяжелую травму, тогда обыкновенный механический факт превращается в *факт социальный* — совершается преступление (пусть даже по неосторожности), влекущее за собой соответствующие юридические и моральные последствия.

Если же попытаться дать общее определение факта, в частности социального факта, то оно будет выглядеть примерно так:

«В онтологическом смысле факты суть не зависящие от наблюдателя состояния действительности или свершившиеся со-

бытия. В логико-гносеологическом плане фактами называют обоснованное знание, которое получено путем описания отдельных фрагментов реальной действительности в некотором строго определенном пространственно-временном интервале»¹.

В принципе, тот же самый подход применим и к экономическим фактам. Любое событие, явление или действие попадает в разряд экономических, если оно влечет за собой *определенные экономические последствия*.

Экономические факты — это события хозяйственной жизни, непосредственно наблюдаемые и фиксируемые субъектом, наблюдателем. Экономическими фактами могут быть любые социальные факты, которые фиксируют те или иные экономические процессы или явления.

Требования, предъявляемые к экономическим фактам, должны быть следующими: а) полнота; б) сравнимость; в) достоверность².

Требование полноты означает прежде всего требование абсолютного охвата всех наблюдаемых фактов, в том числе и фактов, кажущихся случайными, временными:

«Полноту фактов следует понимать, во-первых, в отношении полного охвата явлений или элементов исследуемого процесса (полнота пространственного охвата), во-вторых, в отношении охвата всех существенных сторон явлений (полнота охвата сторон явлений). При анализе экономических явлений полнота фактов предполагает, кроме того, наличие их за максимально длительные непрерывные сроки (полнота охвата во времени)»³.

Требование сравнимости включает в себя в первую очередь жесткий запрос на единообразие сравниваемых экономических фактов, или, говоря иначе, их однородность. Нельзя сравнивать заведомо несравнимое, — например, тонны выплавленной стали и выраженную в рублях экономию электроэнергии. Однако даже при однородных показателях проблема сравнения иногда приобретает непростой характер и требует объемных калькуляций и сложных математических расчетов.

Требование достоверности — ключевое требование в анализе всех экономических фактов.

«Точными, достоверными считаются величины (факты), которые отражают действительный или истинный размер явлений.

¹ Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. М., 2001. С. 43.

² Суслов И.П. Методология экономического исследования. М., 1974. С. 145.

³ Там же.

Разность между величиной, полученной в результате измерения, и величиной, которая принимается истинной, называется ошибкой или погрешностью»¹.

Причины недостоверности тех или иных экономических фактов могут быть связаны с различными причинами: несовершенством процедур измерения, математического или статистического аппарата, неверной интерпретацией исходных или конечных результатов, случайностью выбора экономических фактов (т.е. неполным их охватом), некритическим подходом к тем или иным фактам и т.д.

Кроме того, следует помнить, что при отборе любых фактов большую роль играет *идеологическая (ценностно-мировоззренческая)* позиция субъектов, и *элемент той или иной «идеологической интерпретации» того или иного экономического факта часто, хотя и не всегда, незримо присутствует в самом факте*. Устранению подобного элемента способствуют диалог, дискуссия, уточнение логического пространства обсуждаемой проблемы.

В связи с этим возникает проблема *обоснованности* того *фактуального знания*, которым располагает экономическая наука. Аналогично социологической науке, ее можно решать на трех уровнях: мировоззренческом, теоретическом и процедурном².

Мировоззренческий уровень предполагает общую, фундаментальную обоснованность всего экономического знания. Идеология, система ценности, в целом мировоззрение формируют первую, самую базисную ступень обоснованности всей системы экономического знания. «Ошибочная» («ложная») идеология, антигуманистическая или просто искаженная система ценностей, догматизм или релятивизм ведут к неправильной интерпретации экономических фактов, к отбору несущественных фактов в ущерб существенным или даже к отказу воспринимать экономические события такими как они есть.

«Если на этом уровне доминируют иллюзии, заблуждения, то они будут “накладываться” на все последующие операции исследования»³.

Второй уровень — *теоретический*. Здесь важнейшее значение имеют состояние и разработанность экономической теории, ее способность правильно интерпретировать и включать в свое проблемное поле экономические факты. Если, к примеру, на

¹ Суслов И.П. Методология экономического исследования. С. 153.

² Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. С. 49.

³ Там же.

эмпирическом уровне факты интерпретированы правильно, но сама теория по своей сути ошибочна, то полученное в результате теоретическое знание будет ложным¹.

Третий уровень — *процедурный*. На этом уровне обосновывается правильность процедур исследования, т.е. способов и приемов получения экономического знания.

«Это система знаний о методах и технических приемах, обеспечивающих надежную и устойчивую фактуальную информацию»².

Последний уровень обоснования — уровень *методологический*; он прямо апеллирует к методам исследования экономической реальности, тем самым методам, о которых речь и пойдет в настоящем учебнике.

В совокупности все три уровня обоснования экономического знания (мировоззренческий, теоретический и процедурный) образуют концептуальный каркас всякой *экономической исследовательской программы*, или, говоря более точным и современным языком, *экономической парадигмы*.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

1. Цель экономической науки — так объяснить или сконструировать человеческое поведение, чтобы при дефиците средств или ресурсов человек мог с максимальной эффективностью достичь желаемых им целей.
2. Методы экономической науки исследует экономическая методология (или, по-другому, методология экономической науки). Экономическая методология — одна из важнейших экономических наук, разрабатываемых на стыке экономики и философии.
3. Для формулирования целей и задач экономической методологии весьма существенным является определение природы «экономического человека» — *homo oeconomicus*. В современной экономической антропологии «экономический человек» понимается как человек целерациональный, выбирающий, оценивающий, эволюционирующий, эгоцентрирующий, обладающий неполной и ограниченной информацией.
4. Между миром экономического субъекта и миром экономических явлений лежит мир экономических фактов. Эко-

¹ Фактически речь здесь идет об истинности той или иной *экономической парадигмы*. Понятие «парадигма» в связи с концепцией «научных революций» американского ученого Т. Куна будет нами подробно рассмотрено в главе 2.

² Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. С. 49.

номические факты — это события хозяйственной жизни, непосредственно наблюдаемые и фиксируемые субъектом, наблюдателем. Они имеют три уровня обоснования — мировоззренческий, теоретический и процедурный.

ПОНЯТИЯ И ТЕРМИНЫ

Экономическая наука	Позитивная экономическая наука
Экономический подход	Нормативная экономическая наука
Философия экономики	Философия хозяйства
Методология экономической науки	Методы экономических исследований
Экономическая антропология	<i>Ното оесопотисус</i>
Экономическая реальность	Экономический фактор

ВОПРОСЫ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ

1. Каким образом, на ваш взгляд, можно распространить экономический подход на смежные области социального знания — социологию, психологию, культурологию, гендерные исследования и т.п.? Приведите примеры плодотворного использования экономического подхода в других науках.
2. Каким образом модель «экономического человека» может быть соотнесена с моделями человека в других науках — «социологическим человеком», «историческим человеком» и т.д.?
3. К каким последствиям, по вашему мнению, может приводить неправильная интерпретация экономических фактов? Как это может сказаться на выводах исследователя? Могут ли эти выводы даже в таком случае оказаться истинными или нет?

ЗАДАЧИ, ТЕСТЫ И УПРАЖНЕНИЯ

1. Британский экономист индийского происхождения, лауреат Нобелевской премии 1998 г. Амартия Сен в своей книге «Об этике и экономике» (М., 1998. С. 22–23) высказал весьма негативное отношение к методологии так называемой позитивной экономики.

«Методология так называемой “позитивной экономики” не только избегала нормативного анализа; она также привела к игнорированию множества сложных этических соображений, влияющих на реальное поведение людей, которое с точки зрения экономистов, изучающих это поведение, является по преимуществу сферой фактов, а не нормативных суждений».

Насколько, на ваш взгляд, с ним можно согласиться в этом вопросе?

2. *С какой из указанных ниже экономических наук тесно связана экономическая методология?*
 - А. Экономическая теория.
 - Б. История экономических учений.
 - В. Философия экономики.
3. *Какая из характеристик «экономического человека» не соответствует его современной модели?*
 - А. Альтруизм.
 - Б. Целерациональность.
 - В. Эгоцентризм.
4. *Какая основная негативная черта отличает российского «экономического человека»?*
 - А. Высокая вероятность оппортунистического поведения.
 - Б. Безоглядный альтруизм, готовность жертвовать настоящим ради будущего.
 - В. Ветхозаветная патриархальность, консерватизм.
5. *Какие три уровня обоснования есть у экономических фактов?*
 - А. Теоретический, мировоззренческий, методологический.
 - Б. Процедурный, эмпирический, теоретический.
 - В. Мировоззренческий, теоретический, процедурный.

РЕФЕРАТЫ, КУРСОВЫЕ И ДИПЛОМНЫЕ РАБОТЫ

1. Философия экономики и экономическая методология.
2. Экономическое мировоззрение и экономическая методология.
3. Экономическая теория и экономическая методология.
4. Предмет экономической науки как объект философско-методологического исследования.
5. *Ното оесопотісис* в постиндустриальном обществе.
6. «Экономический человек» в трансформирующейся России.
7. Погрешности в экономических фактах: причины и способы устранения.
8. Критерии истинности экономических фактов.
9. Экономический факт и социальный факт.
10. Идеология и факты в экономическом познании.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Автономов В.С. Модель человека в экономической науке. СПб., 1998.

Антология экономической классики. Т. 1–2. М., 1993.

Беккер Г. Экономический анализ и человеческое поведение // THESIS. 1993. Т. 1. Вып. 1.

Макконнелл К., Брю С. Экономикс: принципы, проблемы и политика. Т. 1. М., 1992. Гл.1.

Сулов И.П. Методология экономического исследования. М., 1974.

Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. М., 2001.

ИНТЕРНЕТ

<http://www.anthropology.ru> — веб-кафедра философской антропологии: содержит также материалы и по экономической антропологии.

<http://www.ecsoc.ru> — сайт Центра экономической социологии: большое количество материалов по экономической антропологии

<http://www.economicus.ru> — портал Национального фонда подготовки кадров: галерея экономистов, учебные и научные материалы по предмету экономической науки и экономической антропологии.

Глава 2

ПРОБЛЕМА МЕТОДА И МЕТОДОЛОГИИ В НАУЧНОМ ИССЛЕДОВАНИИ

ВВЕДЕНИЕ

От проблемы «экономического человека» и экономических фактов нам предстоит перейти к проблеме методологии и методов социального исследования. В этой главе предметом рассмотрения станет методология как учение о методах: мы рассмотрим предмет методологии, ее основные уровни и типы, а также обсудим наиболее крупные методологические концепции, которые могут быть применены к развитию экономической науки, — концепцию «парадигм» и «научных революций» Т. Куна, теорию «исследовательских программ» И. Лакатоса и концепцию К. Поппера с ее идеями «фальсификационизма» и «эволюционизма». Изучение этих вопросов должно способствовать в будущем (главы 4 и 5) прояснению целей и задач экономической методологии как неотъемлемой составной части экономической науки.

МЕТОД И МЕТОДОЛОГИЯ

Термин «методология» появился как комбинация двух древнегреческих слов: «методос» — «способ, путь» и «логос» — «учение». Буквальный перевод слова «методология» — «учение о методе» или, лучше сказать, «учение о методах».

Метод — это определенная совокупность устойчивых правил, предназначенная для достижения какой-либо цели.

Основное назначение метода — быть «компасом» или «светильником» в руках познающего субъекта на пути к чему-либо.

«Истинный метод служит своеобразным компасом, по которому субъект познания и действия прокладывает свой путь, позволяя избегать ошибок»¹.

¹ Кохановский В.П. Философия и методология науки. Ростов н/Д, 1999. С. 168.

Методологию можно определить следующим образом:

Методология — это, во-первых, учение об основных методах какой-либо науки и, во-вторых, сама эта совокупность методов, т.е. методов, имеющихся в распоряжении данной науки, причем первая трактовка методологии является более глубокой по своему смыслу, чем вторая.

Впрочем, следует отметить, что и во втором случае сведение методологии к простой совокупности методов является достаточно сильным упрощением:

«Методология не есть также простая сумма отдельных методов, их “механическое единство”. Методология — сложная диалектическая, целостная, субординированная система способов, приемов, принципов разных уровней, сфер действия, направленности, эвристических возможностей, содержаний, структур и т.д.»¹.

В большинстве наук термины «метод» и «методология» используются достаточно широко, временами в разных смыслах. Например, социологи сближают между собой два понятия: «методология социологии» и «методология (методика) социологических исследований» и потому трактуют цели и задачи методологии следующим образом:

«Методологией называют систему принципов научного исследования. Именно методология определяет, в какой мере собранные факты могут служить реальным и надежным основанием знания.

С формальной точки зрения методология не связана с сущностью знания о реальном мире, но скорее имеет дело с операциями, при помощи которых конструируется знание. *Поэтому термином “методология” принято обозначать совокупность исследовательских процедур, техники и методов, включая приемы сбора и обработки данных* (курсив мой. — А.О.).

Содержательное понимание методологии исходит из того, что в ней реализуется эвристическая (т.е. поисковая) функция предметной области исследования. Любая теоретическая система знания имеет смысл лишь постольку, поскольку она не только описывает и объясняет некоторую предметную область, но одновременно является инструментом поиска нового знания.

Поскольку теория формулирует принципы и законы, отражающее предметный мир в ее предметной области, она оказывается в то же время и методом дальнейшего проникновения в еще

¹ Кохановский В.П. Философия и методология науки. С. 287.

не изученные сферы действительности на базе имеющегося знания, проверенного практикой»¹.

Для экономической науки такое сближение является *малопро-дуктивным*. Понятие «экономическая методология» гораздо шире по своему объему и глубже по своему содержанию, чем понятие «методы (методики) экономических исследований» (особенно если трактовать последние в *социологическом ракурсе* — как методы сбора экономической информации). Экономическая методология лишь в самом упрощенном, предельно элементарном ее понимании есть совокупность экономических методов и процедур; если же ее трактовать более основательно, то она включает в себя также *методологическую историю экономической науки*, исследование *идеалов и стандартов экономического знания*, изучение *мировоззренческих ориентиров и ценностей* экономистов и еще многое другое.

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ МЕТОДОЛОГИИ

Методология как часть философского знания тесно связана с теорией познания (гносеологией, эпистемологией) и вместе с ней выполняет следующие функции:

1) предоставляет общие «познавательные» и «исследовательские» принципы для изучения реальности, включая социальную реальность;

2) обеспечивает возможность междисциплинарного синтеза — как внутри крупных отраслей знания (естественные науки, социальные и гуманитарные науки, технические науки), так и на стыках между ними;

3) разрабатывает в общих чертах проблему истины и методы ее подтверждения;

4) анализирует мировоззренческие стандарты знания (в первую очередь, научного знания) и общий социокультурный фон его генерации;

5) конструирует аналитические схемы для изучения истории различных типов знания: научного, религиозного, обыденного и т.п.

Однако это не значит, что «методология» и «теория познания» есть просто два разных слова для обозначения одной и той же философской науки:

¹ Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. М., 2001. С. 53–54.

«Методология в определенном смысле уже теории познания, так как последняя не ограничивается исследованием форм и методов познания, а изучает проблемы природы познания, отношение знания к реальности, субъекта и объекта познания, возможности и границы познания, критерии его истинности и т.д. С другой стороны, методология “шире” гносеологии, так как ее интересуют не только методы познания, но и все другие формы человеческой деятельности»¹.

Изучение методологии весьма важно для любого исследователя. Но вместе с тем следует помнить, что изучение методологии какой-либо науки никоим образом не может заменить изучения самой науки.

«В методологии вообще не стоит ожидать глубоких истин»², — заключал по этому поводу известный британский методолог науки и философ сэр Карл Поппер, тем самым подчеркивая *второстепенную* роль методологии по сравнению с самой теорией.

Действительно, для любого ученого, исследователя важна в первую очередь та истина, которую он стремится постичь, а каков будет путь к этой истине — дело второе. Поэтому методологию необходимо рассматривать скорее как *инструмент* научного исследования, а сама роль ее может быть определена как *инструментальная*.

Но инструментом также можно пользоваться по-разному. Если «биомеханика», «эргономика» пользования этим инструментом вполне доступна научному исследованию, то степень, качество, навык владения методологией скорее всего находятся за пределами научной рефлексии.

ВЫБОР МЕТОДОЛОГИИ

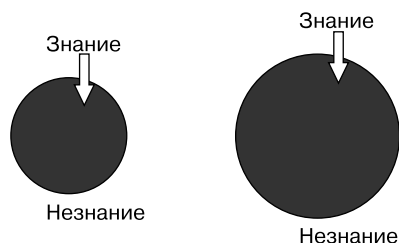
Выбор методологии, как и выбор исследуемой проблемы, есть в некотором роде *искусство*, учиться которому следует что называется «с молодых ногтей», а если быть более точным, с первых лет пребывания в науке.

В связи с этим рассмотрим следующий пример. Расширение сферы научного знания обычно иллюстрируют «расширением» так называемого «круга знания». Если, к примеру, в XVII в. «круг знания» был *небольшой* (т.е. небольшим было содержание знаний, их количество), а также *граница соприкосновения знания с незна-*

¹ Кохановский В.П. Философия и методология науки. С. 171.

² Поппер К. Логика и рост научного знания. М., 1983. С. 80.

нием (длина окружности) была короткой, то в XX в. «круг знания» значительно увеличился и одновременно *увеличилась (удлинилась) сама граница соприкосновения и незнания*, и теперь наступление научного знания ведется как бы в пределах более широкого фронта.

Но вместе с тем, если уподобить ученого стратегу или полководцу, то он должен знать, что и сама *толщина окружности*, т.е. «ширина границы» между знанием и незнанием, в разных местах является *неодинаковой*: где-то она *больше*, где-то *меньше*. Любой исследователь как стратег должен чувствовать эту толщину и понимать, *где легче прорвать эту границу, а где труднее*. Не все научные проблемы являются равнозначными, и не стоит полагать, что исследование всякой из них ведет к одинаковым результатам. На деле есть проблемы, изучение которых зачастую заставляет ученого «топтаться на месте», а есть те, анализ которых ведет к *серьезному научному прорыву в область нового знания*. Умение определять такие проблемы — это искусство, учиться которому необходимо со студенческой скамьи.

Но грамотно определить исследуемую проблему — это только часть задачи исследователя. Другая, не менее важная часть — это правильный выбор *методологии исследования* данной проблемы. Ученый должен решить, с какими методами ему следует подойти к проблеме: эмпирическими? теоретическими? провести серию наблюдений? может, поставить эксперимент? построить гипотетико-дедуктивную теорию? формализовать исследование проблемы? построить математическую модель? Выбор тех или иных методов анализа, подкрепленный соответствующей «философией исследования», даст в конечном счете *методологию*, а сама методология, если она продемонстрирует свою эффективность, может быть применена и на других участках «научного фронта»¹, т.е. всей границы соприкосновения знания и незнания.

¹ Фронт (англ. *front*) — слово, обозначающее исторически меняющуюся границу, полосу.

Но опять же научное знание о методологии способно лишь *в самых общих чертах* подсказать выбор какой-либо конкретной методологии в той или иной области науки. Далее уже начинается сфера *научной интуиции*, основанная скорее не на рациональном, а на иррациональном, не на выборе, а на *предвыборе*.

«Предвыбор мы обнаруживаем в себе как данность, но природа предвыбора находится вне сферы нашего осознания»¹.

Следовательно, задача любого исследователя (как в области самой науки, так и в области ее методологии) — выработать у себя подобную интуицию, подобный «предвыбор», и уметь ее использовать при решении исследовательских задач. Для этого прежде всего необходимо: 1) хорошо знать свою дисциплину и уметь работать на разных ее направлениях (например, экономист-теоретик должен хорошо разбираться и в прикладных экономических дисциплинах, и наоборот, экономист-практик должен хорошо знать экономическую теорию); 2) иметь фундаментальные знания не только в своей дисциплине, но и в других, смежных с нею (для экономиста это социология, философия, математика, история, политология, юриспруденция, психология); 3) проводить тщательный анализ всей современной научной периодики (как российской, так и западной), поскольку именно там в первую очередь можно найти свежий научный материал (для экономиста — опять же, не только экономическую, но и философскую, социологическую, математическую и т.п.); 4) хорошо знать круг авторов по исследуемой проблеме и понимать, от кого из них можно ждать серьезных результатов, а от кого нет.

Особого внимания заслуживает *методология изучения социальной реальности*. Последняя, как и методология в целом, также тесно связана с гносеологией — *социальной гносеологией (социальной эпистемологией)*.

Мир социальных явлений качественно отличается от мира природных вещей. Здесь, в мире социума, отсутствует та характерная динамическая, однозначная повторяемость процессов и явлений, характерных для природного мира, а даже там, где действуют вероятностно-статистические закономерности, они гораздо легче предсказуемы, чем законы, по которым живет социальный мир. Сложность, многообразность, непредсказуемость, включение познающего субъекта в исследуемые отношения, наличие *интересов и идеологий* — вот характерные признаки социума.

¹ Павленко А.Н. Бытие у своего порога. М., 1997. С. 82.

Тем не менее методологические и эпистемологические принципы изучения социальной реальности можно сформулировать и впоследствии применять. Подробно этому вопросу мы посвятим всю следующую главу.

ОСНОВНЫЕ ТИПЫ И УРОВНИ МЕТОДОЛОГИИ

Методология как способ изучения какой-либо реальности многовариантна и многомерна. Наиболее сложна, как мы подчеркивали выше, методология изучения любых социальных систем — при этом чем более развитой является изучаемая социальная система, тем более сложные типы методологии приходится применять.

Первая самая распространенная классификация методологии — это ее разделение в зависимости от той области знания (сферы науки), где применяется данная методология.

Например, *философия* разрабатывает, использует и применяет *философскую методологию* изучения различных сфер действительности; *история* в отношении своего объекта — хронологически развернутой последовательности единичных событий и фактов жизни человеческого общества — использует *историческую методологию*; *политические науки* также располагают собственной методологией — *методологией политических наук* и т.д. Наконец *экономическая наука* подобно любым другим наукам разрабатывает и использует собственную *экономическую методологию* — о ней подробно пойдет речь в главе 4.

Другим способом методологию можно разделить на *научную методологию* и *методологию иных типов знания*, например религиозную методологию, магическую и мистическую методологию, методологию «здравого смысла» и т.д.

В зависимости от того, какой тип отношений — количественный или качественный — исследует данная методология, ее можно разделить на *количественную* и *качественную методологию*.

В социологии, к примеру, эти два различных типа методологии породили и два типа социологии — количественную и качественную.

«Если количественная социология преимущественно направлена на изучение проблем социального взаимодействия между структурами, социальными институтами и организациями (например, медицина и система образования как социальные институты: каковы их функции и отношения между ними в данном обществе), то качественная социология занимается субъек-

тивным аспектом реальной практики этих отношений: что значит в данном обществе «быть врачом» или «быть учителем» и какова практика отношений «врача» и «учителя» в реальности. Для познания первого ряда проблем необходимо социальное знание, основанное на описании и объяснении обобщенных данных; для познания опыта, переживаний, чувств конкретных людей, их практики — второго ряда проблем — необходимо знание, основанное преимущественно на понимании и интерпретации»¹.

Еще один вариант классификации методологий — это разделение их в зависимости от *типа метода*, который использует как *ключевой* та или иная методология. Здесь, например, можно указать *методологию индуктивную, дедуктивную, «понимающую» (интерпретирующую), экспериментальную, моделирования, эволюционную* и т.п.

И, наконец, весьма популярным является разделение методологии *по трем уровням ее общности*:

- 1) всеобщую;
- 2) общенаучную;
- 3) частнонаучную.

Первый уровень — самый высокий, третий — самый низкий, второй — средний между первым и вторым по степени общности.

Роль всеобщей методологии всех наук (социальных, естественных, технических) играет философия.

ФИЛОСОФИЯ КАК ВСЕОБЩАЯ МЕТОДОЛОГИЯ ВСЕХ НАУК

Напомним, что философия — это наука о наиболее общих (всеобщих) законах природы, общества и мышления, а также учение об основных целях и ценностях человека и человечества. Каким же образом философии удастся исполнять роль всеобщей методологии для всех мыслимых и немыслимых наук?

«Философия (особенно в ее рациональном варианте) дает ученому исходные гносеологические ориентиры о сущности познавательного процесса, о его формах, уровнях, исходных предпосылках и всеобщих основаниях, об условиях его достоверности и истинности, о социально-историческом контексте познания и т.п.»².

Следовательно, философия формулирует некие *общие принципы*, которые другой ученый в *явном или неявном виде* использует в процессе своего исследования.

¹ Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. С. 388.

² Кохановский В.П. Философия и методология науки. С. 198.

Это также значит, что *философия есть всеобщая методология и для экономической науки*. То есть и для экономики философия задает некоторые общие регулятивные принципы, которые экономическая наука использует в своем повседневном исследовании, хотя в большинстве случаев экономисты даже не знают о том, что эти принципы разработала именно философия.

Проиллюстрируем действие некоторых всеобщих (философских) принципов как *методологических* в экономической науке.

1. Принцип познаваемости мира.

Этот принцип провозглашает *познаваемость любых экономических явлений и процессов*. Поэтому любой экономист-исследователь, приступая к изучению того или иного хозяйственного феномена, твердо знает, что данный исследуемый феномен *познаваем*, а непознаваемых экономических процессов вообще не существует.

2. Принцип развития.

Данный принцип требует *диалектического* подхода к экономическим явлениям, т.е. рассмотрения их как развивающихся в пространстве и времени. «Все хозяйственные процессы следует рассматривать в их развитии, динамике» — вещь вроде очевидная до банальности, но вряд ли стоит предполагать, что античной и средневековой экономической мысли был известен этот принцип; скорее всего он был внедрен философией в экономическое сознание гораздо позже, уже в эпоху Нового времени.

3. Принцип практической осуществимости.

Этот принцип утверждает примерно следующее: «Все, что теоретически возможно и не запрещено законами природы и общества, то практически осуществимо». В основе этого принципа, если его последовательно применять в экономической науке, лежит идея, предполагающая возможность *управления хозяйственными процессами и явлениями*, способность *целенаправленно воздействовать* на них.

Но не следует этот принцип трактовать *вульгарно*, как, например, это делали некоторые политические деятели эпохи коммунизма: В.И. Ленин, Н.С. Хрущев, Мао Цзедун. Идеи «большого скачка», «построения коммунизма за 20 лет» и т.п. были абсолютно нереальны со всех точек зрения, включая экономическую, и представляли собой разновидность *хозяйственной утопии*, т.е. попытки внедрить что-то *совершенно неосуществимое* в хозяйственную жизнь.

4. Принцип детерминизма.

Суть данного принципа сводится к признанию того факта, что за каждым следствием скрывается своя причина и что все про-

цессы в мире так или иначе связаны между собой. *Принцип детерминизма в экономической науке — принцип всеобщей обусловленности всех хозяйственных явлений и процессов.* Этот принцип, так же как и все предыдущие, не существовал в истории экономического анализа изначально, его явление в нем состоялось опять же приблизительно с XVII—XVIII вв., и огромную роль во внедрении принципа детерминизма в экономическое знание сыграли философия и наука Нового времени (Ф. Бэкон, И. Ньютон, Т. Гоббс и др.).

5. Принцип простоты (принцип «экономии мышления»).

Принцип простоты предлагает искать в отношении всякого хозяйственного факта *наиболее простое объяснение* из всех существующих вариантов. Исторически этот принцип впервые появился у английского философа XIV в. Уильяма Оккама и потому получил название «бритва Оккама». Он гласил: *«Не умножай сущностей сверх необходимого»*. Иначе этот принцип можно переформулировать следующим образом: «Если существует более простое объяснение, незачем прибегать к более сложному». С тех пор «бритва Оккама» (принцип простоты, принцип «экономии мышления») стала важнейшим методологическим принципом современной науки.

Этот принцип применим также и в отношении экономических процессов: задумываясь о природе того или иного хозяйственного явления, экономисты ищут прежде всего простой вариант объяснения, а потом уже более сложные. Все это происходит еще на уровне интуиции, подсознания, инстинкта исследователя. Например, падение курса национальной валюты — результат, как правило, инфляции в данной стране (самое простое объяснение), но, может быть, он связан и с ухудшением платежного баланса, его возрастающим дефицитом (более сложное объяснение). Впрочем, в большинстве случаев и первое, и второе находятся между собой в тесной взаимосвязи.

ОБЩЕНАУЧНАЯ И ЧАСТНОНАУЧНАЯ МЕТОДОЛОГИЯ

Общенаучная методология — это методология нескольких наук, или, по-другому, методология для нескольких наук.

Роль общенаучной методологии для экономической науки могут играть математическая, статистическая, историческая и некоторые другие типы методологий. Помимо экономического знания они могут быть применены и к другим типам научного знания.

Частнонаучная методология — это методология какой-либо одной конкретной науки.

В случае экономики речь должна идти об *экономической методологии*. Именно она выполняет функцию частнонаучной методологии для экономической науки. Но, что любопытно, для отдельных направлений внутри экономического знания (так называемых «экономических наук» — экономической географии, экономической истории, экономической теории, бухгалтерского учета и т.д.) эта же экономическая методология играет роль уже *общенаучной, общедисциплинарной методологии*.

Подробный разговор об экономической методологии пойдет в главе 4.

БАЗОВЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ В ФИЛОСОФИИ И НАУКЕ XX В.

К числу наиболее известных методологических концепций, которые чаще всего используются при методологическом и историческом анализе развития разнообразных научных теорий (в том числе и экономических), можно отнести следующие три: 1) концепция научных революций и парадигм американского историка науки Томаса Куна (1922–1995); 2) теория исследовательских программ английского ученого (эмигрировавшего в Великобританию из Венгрии) Имре Лакатоса¹ (1922–1974); 3) концепция критического рационализма и фальсификационизма сэра Карла Поппера (1902–1994) (родился в Австрии, большую часть жизни провел в Великобритании).

Эти концепции следует считать «базовыми» по той причине, что они оказали наиболее глубокое влияние на ход и развитие как методологического знания в частности, так и научного и философского знания в целом. Несмотря на то что все три концепции в некоторых своих частях противоречат друг другу, большинство исследователей стремятся понимать их как «взаимодополняющие» — одну в отношении к другой и брать все самое ценное, что есть в каждой концепции. Вот почему полезно ознакомиться с каждой из этих теорий.

Изложим вкратце взгляды указанных выше ученых (Т. Куна, И. Лакатоса, К. Поппера) на методологию и философию развития научного знания.

¹ Иногда можно встретить написание этой фамилии как «Лакатош», поскольку в венгерском языке «s» читается как русское «ш».

КОНЦЕПЦИЯ НАУЧНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ Т. КУНА

В основной работе Т. Куна «Структура научных революций» (1962, рус. 1974, 2002), стержневыми являются понятия «парадигма» и «научная революция». Именно вокруг этих двух ключевых терминов и строится концепция американского ученого.

Парадигму Т. Кун определяет следующим образом:

«Под парадигмами я подразумеваю признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают научному сообществу модель постановки проблем и их решений»¹.

«Они (парадигмы. — А.О.) являются источником методов проблемных ситуаций и стандартов решений, принятых неким развитым научным сообществом в данное время»².

Другими словами, парадигма — это *нормы и образцы научного мышления, приобретающие в данном научном сообществе характер традиции*. Или, чуть иначе, это *определенные научные стереотипы, шаблоны мышления*, в рамках которых ученые в тот или иной период решают свои исследовательские задачи.

Научной революцией Т. Кун называет этап развития науки, когда одна парадигма меняется на другую. А периоды развития системы научного знания между «революциями» могут быть охарактеризованы либо как «допарадигмальные», либо как периоды «нормальной науки».

Допарадигмальный период развития науки описывается Т. Куном как период соперничества различных школ и направлений в науке. В этот период еще не существует устоявшихся стереотипов и стилей научной мышления, в науке идут нескончаемые методологические дискуссии по поводу того, какую из предполагаемых исследовательских программ можно принять за парадигму. Как правило, в результате таких дискуссий победу одерживает одна из обсуждаемых программ, и именно она принимается научным сообществом за парадигму. После этого в становлении системы научного знания наступает период «нормальной науки».

«Как только исходная парадигма, служившая средством рассмотрения природы, найдена, ни одно исследование уже невозможно в отсутствие парадигмы и отказ от какой-либо парадигмы без замены ее другой означает отказ от науки вообще»³.

¹ Кун Т. Структура научных революций. М., 2002. С. 17.

² Там же. С. 142.

³ Там же. С. 114.

«Нормальную науку» Т. Кун определяет как *период развития науки, когда в ней господствует какая-то одна исследовательская программа*, служащая парадигмой для всего данного научного сообщества. Период «нормальной науки» является *эволюционной стадией развития* научного знания, когда отсутствуют предпосылки для кумулятивного, скачкообразного рывка в прогрессе науки; это стадия накопления подтверждающих господствующую парадигму научных фактов, где отвергаются любые теории, которые не вписываются в последнюю.

«Нормальная наука не ставит себе целью нахождение нового факта или теории, и успех в нормальном научном исследовании состоит вовсе не в этом»¹.

Однако подавляющее большинство исследовательских проблем решаются именно в рамках «нормальной науки» и ее инструментами.

«До тех пор пока средства, предоставляемые парадигмой, позволяют успешно решать проблемы, порождаемые ею, наука продвигается успешно и проникает на самый глубокий уровень явлений, уверенно используя эти средства. Причина этого ясна. Как и в производстве, в науке смена инструментов — крайняя мера, к которой прибегают лишь в случае действительной необходимости. Значение кризисов заключается в том, что они говорят о своевременности смены инструментов»².

Парадигма, как подчеркивает Т. Кун, выполняет две функции: познавательную и нормативную³. С познавательной функцией все достаточно ясно: парадигма — это средство получения новых знаний; она сама по себе есть новое знание⁴. Менее заметной является нормативная функция парадигмы: суть ее заключается в том, что парадигма устанавливает *новые нормы* для научного сообщества. «Нормы» здесь трактуются предельно широко: речь идет о *методах* научного исследования, *идеалах (ценностных установках)*, влияющих на выбор того или иного направления познавательной деятельности, и *схемах решения* «стандартных головоломок» в науке. Если второе и третье объединить в одно понятие — «стандарты», то общая картина будет выглядеть следующим образом:

¹ Кун Т. Структура научных революций. С. 83.

² Там же. С. 111.

³ Там же. С. 147–148.

⁴ Сравните с Т. Куном: «В этой роли ее функция состоит в том, чтобы сообщать ученому, какие сущности есть в природе, а какие отсутствуют, и указывать, в каких формах они проявляются» (Там же).

«Парадигмы дают ученым не только план деятельности, но и указывают и некоторые направления, существенные для реализации плана. Осваивая парадигму, ученый овладевает сразу теорией, методами и стандартами, которыми обычно самым теснейшим образом переплетаются между собой. Поэтому, когда парадигма изменяется, обычно происходят значительные изменения в критериях, определяющих правильность как выбора проблем, так и предлагаемых решений»¹.

Период «нормальной науки», определяемый как период господства одной парадигмы, может длиться от нескольких десятков до сотен и даже тысяч лет. Например, доминирование геоцентрической системы Птолемея—Аристотеля в астрономии продолжалось примерно 2000 лет, пока она в ходе коперниканской революции не была замещена на гелиоцентрическую парадигму. Господство ньютоновской парадигмы классической механики в физике длилось примерно 230 лет — с конца XVII в. по 20—30-е гг. XX в., пока в процессе последующей научной революции она не была заменена парадигмой теории относительности, разработанной Альбертом Эйнштейном.

Но, согласно Т. Куну, рано или поздно в парадигме обнаруживается «аномалия», т.е. накапливаются научные факты, которые не могут быть объяснены в рамках данных исследовательских теорий, методов и стандартов. Поначалу ученые настойчиво ищут пути разрешения данной «аномалии» (или «аномалий»), не выходя за пределы существующей парадигмы, но однажды наступает момент, когда «аномалии» буквально ее *рушат*, как гнилую стену. Этот этап можно характеризовать как «кризис науки», а в качестве исхода такого кризиса американский ученый рассматривает три варианта.

«Все кризисы заканчиваются одним из трех возможных исходов. Иногда нормальная наука в конце концов доказывает свою способность разрешить проблему, порождающую кризис, несмотря на отчаянье тех, кто рассматривает ее как конец существующей парадигмы. В других случаях не исправляют положения даже явно радикальные подходы. Тогда ученые могут прийти к заключению, что при сложившемся в их области исследования положении вещей решения проблемы не предвидится. Проблема снабжается соответствующим ярлыком и оставляется в стороне в наследство будущему поколению в надежде на ее решение с по-

¹ Кун Т. Структура научных революций. С. 148.

мощью более совершенных методов. Наконец, возможен случай, который будет нас особенно интересовать, когда кризис разрешается с возникновением нового претендента на место парадигмы и последующей борьбой за ее принятие»¹.

Случай, который более всего интересует Т. Куна, это, собственно говоря, по его терминологии, «научная революция». Последняя, как правило, начинается с того, что какая-то группа ученых внутри всего научного сообщества отказывается от старой парадигмы и принимает за основу совокупность других теорий, гипотез и стандартов, а уже после к этой группе присоединяются все остальные представители данной науки. Научная революция совершилась, переворот в сознании научного сообщества произошел, и с этого момента начинается отсчет новой научной традиции, которая зачастую несовместима с предыдущей традицией.

«Традиция нормальной науки, которая возникает после научной революции, не только несовместима, но часто фактически и несоизмерима с традицией, существовавшей до нее»².

Таким образом, концепция парадигм и научных революций Томаса Куна является весьма содержательной и перспективной методологической концепцией. Естественно, оценки ее могут быть разными. Например, И. Лакатос, о котором речь пойдет ниже, полагал, что на деле концепция Т. Куна описывает «психологию научного открытия», а не его «логику»³. Но, вероятнее всего, это *субъективная* оценка. Куновские термины «парадигма», «нормальная наука», «научная революция», как и сама его теория, уже прочно вошли в арсенал как естественных, так и социальных наук, а это само по себе уже делает честь автору «Структуры научных революций».

КОНЦЕПЦИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ПРОГРАММ И. ЛАКАТОСА

Имре Лакатос — автор нескольких известных работ по методологии научного знания. Наиболее известные — «Доказательства и опровержения»⁴, «Фальсификация и методология научно-

¹ Кун Т. Структура научных революций. С. 121.

² Там же. С. 143.

³ Лакатос И. Фальсификация и методология научно-исследовательских программ // Кун Т. Структура научных революций. М., 2002. С. 373.

⁴ Лакатос И. Доказательства и опровержения. М., 1967.

исследовательских программ»¹, «История науки и ее рациональные реконструкции»².

Основной принцип методологических изысканий И. Лакатоса — это соединение в одно целое философии науки и истории науки. В связи с этим он формулирует следующее важнейшее положение:

«Философия науки без истории науки пуста; история науки без философии науки слепа»³.

Следовательно, предпосылкой для создания И. Лакатосом собственной методологической концепции стала попытка синтеза *историко-методологического* и *философско-методологического* знания. Именно на этой основе им разработано центральное понятие его теории — «научно-исследовательская программа».

«Научно-исследовательская программа» (или просто «исследовательская программа») представляет собой некоторую совокупность теорий, развивающихся на базе единых исследовательских и методологических принципов. Структурно она включает в себя следующие элементы:

а) «жесткое ядро» — фундаментальные принципы всех теорий программы, помогающие сохранять ее целостность;

б) «защитный пояс» — вспомогательные гипотезы программы; он обеспечивает сохранность «жесткого ядра» программы.

«Защитный пояс должен выдержать главный удар со стороны проверок; защищая таким образом окостеневшее ядро, он должен приспособливаться, переделываться или даже полностью заменяться, если того требуют интересы обороны. Если все это дает прогрессивный сдвиг проблем, исследовательская программа может считаться успешной. Она неуспешна, если это приводит к регрессивному сдвигу проблем»⁴;

в) методологические принципы, определяющие перспективы применения данной программы («положительная» или «отрицательная эвристика»).

Остановимся на последнем элементе исследовательской программы. «Отрицательная эвристика», согласно И. Лакатосу, означает наличие некоторых ограничителей в форме определенных

¹ Лакатос И. Фальсификация и методология научно-исследовательских программ // Кун Т. Структура научных революций. С. 269–454.

² Лакатос И. История науки и ее рациональные реконструкции // Кун Т. Структура научных революций. С. 455–524.

³ Там же. С. 457.

⁴ Лакатос И. Фальсификация и методология научно-исследовательских программ // Кун Т. Структура научных революций. С. 323.

методологических правил, позволяющих избегать ложных путей познания¹. «Позитивная эвристика», наоборот, представляет собой набор правил, позволяющих модифицировать программу таким образом, чтобы ее сохранить или даже улучшить.

«Если отрицательная эвристика определяет “твердое ядро” программы, которое по решению ее сторонников полагается “неопровержимым”, то положительная эвристика складывается из ряда доводов, более или менее ясных, и предположений, более или менее вероятных, направленных на то, чтобы изменять и развивать “опровержимые варианты” исследовательской программы, как модифицировать, уточнять “опровержимый” защитный пояс»².

В отличие от концепции Т. Куна, теория И. Лакатоса предполагает, что периоды так называемой «нормальной науки», когда господствует одна исследовательская программа, *крайне редки* в истории науки и что куновская «парадигма» на деле есть не что иное, как *исследовательская программа, временно захватившая монополию* в научном сообществе. Гораздо чаще бывают периоды, когда исследовательских программ много и они вступают друг с другом в острую конкуренцию.

«История науки была и будет историей соперничества исследовательских программ (или, если угодно, “парадигм”); но она не была и не должна быть чередованием периодов нормальной науки: чем быстрее начинается соперничество, тем лучше для прогресса»³.

Потенциал той или иной исследовательской программы определяется в конечном счете *эвристической силой*, которая обозначает способность программы теоретически предсказывать появление новых фактов⁴.

Далее И. Лакатос выделяет два основных типа науки, которые, в принципе, можно соотносить с двумя периодами ее развития: «зрелая наука» и «незрелая наука». «Зрелая наука» — это

¹ Поясним также термин «эвристика»: «В одном из своих определений эвристика понимается как метод, или методологическая дисциплина, предметом которой является решение проблем в условиях неопределенности. Область эвристики включает в себя неточные методологические регулятивы, а ее главная проблема — разрешение возникающих в науке противоречий. Эвристические (творческие) методы решения задач обычно противопоставляются формальным методам решения, опирающимся на точные математические модели» (Кохановский В.П. Философия и методология науки. С. 540).

² Лакатос И. Фальсификация и методология научно-исследовательских программ // Кун Т. Структура научных революций. С. 326.

³ Там же. С. 348.

⁴ Там же. С. 409.

тот тип науки, где имеет место соперничество, конкуренция различных исследовательских программ; ему противостоит «незрелая наука», где исследование осуществляется «по затасканному образцу проб и ошибок»¹.

«Зрелая наука состоит из исследовательских программ, которыми предсказываются не только ранее неизвестные факты, но, что особенно важно, предвосхищаются также новые вспомогательные теории; зрелая наука в отличие от скучной последовательности проб и ошибок обладает “эвристической силой”. ...Положительная эвристика мощной программы с самого начала задает общую схему предохранительного пояса: эта эвристическая сила порождает автономию теоретической науки»².

Историю науки в целом, по мнению И. Лакатоса, следует воспроизводить методом рациональной реконструкции. Суть этого метода заключается примерно в следующем:

1) необходимо произвести *рациональную реконструкцию всей* истории науки;

2) следует сопоставить полученную рациональную реконструкцию с действительной историей науки и *подвергнуть критике*: рациональную реконструкцию — за недостаток историчности в ней, действительную историю — за недостаток рациональности;

3) при этом «всякому историческому исследованию должна предшествовать эвристическая проработка: история науки без философии науки слепа»³.

Таким образом, методология научно-исследовательских программ И. Лакатоса является весьма результативным научным проектом; это также (мы здесь используем лакатовский метод), в свою очередь, *своеобразная исследовательская программа* в методологии науки, сопоставимая по своей эвристической силе с программой научных революций и парадигм Т. Куна. Конкуренция двух подобных программ в такой сложной области знания, как методология, может только приветствоваться, и, вероятно, у экономиста — исследователя и методолога — также всегда будет выбор, какую методологию — Т. Куна или И. Лакатоса — ему применять при разработке своих методологических идей и концепций.

¹ Лакатос И. Фальсификация и методология научно-исследовательских программ. С. 370.

² Там же.

³ Там же. С. 330.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА КАРЛА ПОППЕРА

Сэр Карл Поппер — один из самых известных представителей западной философии XX в. Он проявил себя и как видный социальный философ, противник тоталитаризма в любом его проявлении («Открытое общество и его враги» (1945, рус. 1992)), и как крупнейший эпистемолог (специалист в области теории познания) и методолог своего времени. Основные эпистемологические и методологические работы Поппера собраны в книгах «Логика и рост научного знания»¹ и «Эволюционная эпистемология и логика социальных наук»².

В методологии К. Поппер — выдающийся представитель направления, которое может быть обозначено как критицизм, критический рационализм или критический эмпиризм (чаще всего употребляются первых два названия, третье является не совсем точным). Суть этого направления, а также суть самой философской методологии Поппера можно свести к следующему утверждению: «Подвергай все критике».

«Ничто не свободно и не должно считаться свободным от критики — даже сам основной принцип критического метода»³.

Но сама критика, по мнению К. Поппера, бывает различной: необходимо отличать правильный метод критики от ошибочного. Основные черты правильного критического метода следующие: рациональность (доказуемость, обоснованность); диалектичность (стремление выявить противоречия); апелляция к научному знанию (сциентизм); дедуктивизм (опора на дедуктивные, а не индуктивные суждения); стремление сделать любое знание хотя бы в принципе опровержимым (метод фальсификации или просто фальсификационизм).

Рассмотрим вкратце каждую из этих черт.

Рациональность и сциентизм — это два краеугольных камня попперовской методологии. Только наука по-настоящему рациональна, и только рациональность научного типа может быть истинной рациональностью. Почему? По мнению Поппера, научное знание — единственная сфера *подлинно объективного знания*, знания, независимого от пристрастий и оценок субъекта. Именно в этой сфере нет места вере, на которой основывается субъективное знание, и потому только здесь мы можем доказы-

¹ Поппер К. Логика и рост научного знания. М., 1983.

² Поппер К. Эволюционная эпистемология и логика социальных наук. М., 2000.

³ Поппер К. Логика и рост научного знания. С. 77.

вать и в конечном счете сводить все наши суждения к «истине» или «лжи».

«Вся научная деятельность есть деятельность, направленная на рост объективного знания»¹.

«Диалектичность» у Поппера означает применение всего позитивного, что есть в гегелевском учении и, прежде всего, принципа противоречия, основанного на позитивной критике теорий или гипотез. Правда, противоречия британский философ трактует скорее в «формальном», «аристотелевском» духе, чем в «диалектическом», «гегелевском», но это не меняет сути дела:

«Противоречия имеют огромное значение в истории мышления, — столь же важное, сколь и критика. Ведь критика, в сущности, сводится к выявлению противоречия... Без противоречий, без критики не было бы рационального основания изменять теории, не было бы интеллектуального прогресса... Таким образом, противоречия, чрезвычайно плодотворны и действительно *являются движущей силой любого прогресса в мышлении*»².

«Дедуктивизм» К. Поппера, его опору на гипотетико-дедуктивный метод, следует увязывать с критикой британским философом индукции как ключевого метода предшествующего К. Попперу логического позитивизма и с критикой верификации как *неудовлетворительного способа* подтверждения истины³:

«Ни одна научная теория не может быть каким-либо образом быть дедуцирована из наблюдаемых утверждений или быть описана как функция истинности наблюдаемых утверждений»⁴.

Что касается критерия верификации, то он неудовлетворителен хотя бы потому, что является слишком *жестким* и слишком *узким*: он элиминирует из науки ее основные теории и гипотезы, поскольку большинство из них нельзя подтвердить (или логически строго вывести) напрямую фактами и наблюдениями; при этом он позволяет подвести под научное знание некоторые из паранаук — астрологию, парапсихологию и т.п.

«(Принцип верификации. — А.О.) исключает из науки практически все, что ее характеризует, в то же время оказываясь не в состоянии исключить из нее астрологию»⁵.

¹ Поппер К. Логика и рост научного знания. С. 459.

² Поппер К. Что такое диалектика? // Вопросы философии. 1995. № 1. С. 121.

³ Верификация — метод проверки истинности, при котором любое утверждение о мире должно быть в конечном счете соотнесено с чувственными данными.

⁴ Поппер К. Логика и рост научного знания. С. 40.

⁵ Там же.

Взамен критерия верификации К. Поппер предлагает другой критерий (или способ) подтверждения «истины» — фальсификацию (фальсифицируемость). Основная идея, лежащая в основе этого нового критерия, — идея *потенциальной проверяемости* каждого научного высказывания (по соответствующим критериям научности и истинности) и идея *потенциальной опровержимости* его.

«Я не требую, чтобы каждое научное высказывание было действительно проверено, прежде чем оно будет принято. Я требую, чтобы каждое научное высказывание допускало проверку»¹.

Научные утверждения, если их трактовать в духе данного критерия, во многих случаях должны принимать негативную форму.

«Они (утверждения. — А.О.) не утверждают, что нечто существует или что-то в этом роде: они отрицают это. Они настаивают на несуществовании определенных вещей или неопределенного положения дел, запрещая эти вещи или состояние событий; они объявляют их вне закона. И именно поэтому они и могут быть фальсифицируемы»².

В конечном счете, как полагает К. Поппер, мы должны стремиться не к тому, чтобы подтвердить ту или иную теорию, а к тому, чтобы *опровергнуть, отбросить* ее. До тех пор, пока нам это не удастся сделать, теория может хотя бы потенциально считаться истинной, пусть даже понятие истины и ее критерии представляются весьма зыбкими и неопределенными. В принципе, эти критерии даже могут отсутствовать.

«На самом же деле отсутствие критерия истины не в большей степени превращает понятие истины в бессмысленное, чем отсутствие критерия здоровья делает бессмысленным понятия здоровья. Больной может жаждать здоровья, даже не имея критерия его. Заблуждающийся человек может жаждать истины, даже не обладая ее критериями»³.

Таким образом, метод критического рационализма, согласно К. Попперу, с успехом преодолевает все препятствия на пути к объективному научному знанию. Он абсолютно незаменим как в методологии научного знания, так и в его эпистемологии.

«Никакой иной метод не в силах помочь нам оправдать наши методологические конвенции и доказать их истинность»⁴.

¹ Поппер К. Логика и рост научного знания. С. 72.

² Там же. С. 69.

³ Там же. С. 385.

⁴ Там же. С. 81.

Еще один характерный признак методологической и эпистемологической программы К. Поппера — это ее эволюционность. Развитие науки Поппер рассматривает как *эволюционный процесс* — аналогичный тем процессам, что происходят в природном мире. В связи с этим Поппер формулирует три основных тезиса:

[1] «Специфическая человеческая способность познавать, как и способность производить научное знание, являются результатами естественного отбора. Они тесно связаны с эволюцией специфически человеческого языка»¹.

[2] «Эволюция научного знания представляет собой в основном эволюцию в направлении построения все лучших и лучших теорий. Это — дарвинистский процесс. Теории становятся лучше приспособленными благодаря естественному отбору. Они дают нам все лучшую и лучшую информацию о действительности»².

[3] «Для решения такого рода задач можно использовать *только* специфически человеческий язык»³.

Эволюционная эпистемология Карла Поппера опирается на его другую, не менее важную концепцию — концепцию «трех миров». Согласно этой концепции *эволюция научного знания представляет собой частный случай общих эволюционных процессов* в универсуме, разделенном на три основных мира: 1) мир физических объектов и физических состояний; 2) мир ментальных состояний; 3) «мир объективного содержания мышления, прежде всего содержания научных идей, поэтической мысли и произведений искусства»⁴.

Эти три мира непрерывно изменяются, развиваются, эволюционируют, задавая тем самым определенный темп эволюции научного знания. Последнее развивается еще по той причине, что, не развиваясь, оно теряет свой *эмпирический* характер. Если у новых гипотез и теорий отсутствует эмпирический базис в виде новых наблюдений и экспериментов, метод фальсификации перестает работать.

Рост научного знания, следовательно, естественным образом связан с постоянной трансформацией этого знания, с непрерывным обогащением и улучшением его.

«Когда я говорю о росте научного знания, я имею в виду не накопление наблюдений, а повторяющееся ниспровержение на-

¹ Поппер К. Эволюционная эпистемология. С. 57.

² Там же.

³ Там же. С. 59.

⁴ Поппер К. Логика и рост научного знания. С. 440.

учных теорий и их замену лучшими и более удовлетворительными теориями»¹.

Эволюционная эпистемология К. Поппера является достаточно перспективной научной схемой, способной удачно встроиться в общие эволюционные представления естественных и социальных наук. Российский философ А.В. Панин, специалист по постпозитивизму, указывая на этот факт, интерпретирует подход К. Поппера примерно следующим образом:

«Человек (в концепции К. Поппера. — *А.О.*) перестает приспособляться к окружающим условиям посредством видоизменений своей биологической структуры и функций. Он вносит изменения в научное знание, и нож естественного отбора начинает элиминировать наши пробные решения в знании. Биологическая эволюция переходит в когнитивную эволюцию, эволюция видов переходит в эволюцию знания. Но принцип эволюции, а именно метод проб и ошибок, целиком сохраняется»².

В результате в современной философии и методологии науки исследователи склоняются к весьма высокой оценке методологических идей К. Поппера, полагая, что они могут быть достаточно эффективно использованы в рамках любой методологической программы.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

1. Метод — это определенная совокупность устойчивых правил, предназначенная для достижения какой-либо цели. Методология — это, во-первых, учение об основных методах какой-либо науки и, во-вторых, сама эта совокупность методов, т.е. методов, имеющихся в распоряжении данной науки, причем первая трактовка методологии является более глубокой по своему смыслу, чем вторая.
2. Выбор методологии в рамках конкретной проблемы следует рассматривать как своего рода искусство. Прежде всего необходимо хорошо владеть предметом исследования, чтобы адекватно осуществить подобный выбор. Подспорьем в этом выборе также является научная интуиция исследователя — ее необходимо вырабатывать в себе со студенческой скамьи.
3. Существуют три уровня методологии по степени общности — всеобщая, общая и частная. Роль всеобщей методологии всех

¹ Поппер К. Логика и рост научного знания. С. 333–334.

² Панин А.В. Диалектический материализм и постпозитивизм. М., 1981. С. 66.

наук (социальных, естественных, технических) играет философия. Экономическая наука, используя всеобщую и общенаучную (общую) методологию, располагает и своей частнонаучной (частной) методологией.

4. К числу наиболее фундаментальных методологических концепций следует отнести три концепции: во-первых, концепцию научных революций и парадигм Т. Куна, во-вторых, теорию исследовательских программ И. Лакатоса и, в-третьих, концепцию критического рационализма и фальсификационизма К. Поппера.

ПОНЯТИЯ И ТЕРМИНЫ

Метод	Научная революция
Методология	Парадигма
Эпистемология	Исследовательская программа
Общенаучная методология	Верификация
Частнонаучная методология	Фальсификация
Экономическая методология	Критический рационализм
Всеобщая методология	Эволюционная эпистемология

ВОПРОСЫ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ

1. В чем, по-вашему, может заключаться роль интуиции в экономическом исследовании? На каком уровне (наблюдений и эмпирических фактов вербальных утверждений математических моделей) лучше всего работает экономическая интуиция?
2. Какие основные «исследовательские программы» (по И. Лакатосу) сейчас имеются в экономической науке и каковы, на ваш взгляд, перспективы их последующего доминирования в экономическом знании?
3. Поразмышляйте над тем, как можно применить попперовский критерий фальсификации к развитию экономического знания. Каким образом потенциальная опровержимость того или иного экономического принципа может быть критерием его потенциальной истинности?

ЗАДАЧИ, ТЕСТЫ И УПРАЖНЕНИЯ

1. *Какой методологический принцип выражает «бритва Оккама»?*
 - А. Принцип простоты.
 - Б. Принцип непротиворечивости.
 - В. Принцип разрешимости.

2. *В качестве какой методологии использует философия экономическая наука?*
 - А. Всеобщей.
 - Б. Общенаучной.
 - В. Частнонаучной.
3. *Что такое «научная революция» по Т. Куну?*
 - А. Стадия кризиса «нормальной науки».
 - Б. Переход от одной парадигмы к другой парадигме.
 - В. Разрешение кризисной ситуации в науке в рамках самой парадигмы.
4. *Как, согласно И. Лакатосу, соотносятся в его концепции исследовательская программа и парадигма?*
 - А. Парадигма — это исследовательская программа, временно захватившая монополию.
 - Б. Парадигма — это сосуществование нескольких исследовательских программ, конкурирующих между собой.
 - В. Парадигма — это переходный период от одной исследовательской программы к другой.
5. *Как определял фальсификацию К. Поппер?*
 - А. Проверка истинности утверждений какой-либо научной теории путем прямого их сопоставления с фактами и наблюдениями.
 - Б. Проверка истинности утверждений научной теории путем их сопоставления с заранее придуманными ложными утверждениями.
 - В. Проверка истинности утверждений научной теории путем опровержения этой теории (хотя бы потенциального, чисто теоретического).

РЕФЕРАТЫ, КУРСОВЫЕ И ДИПЛОМНЫЕ РАБОТЫ

1. Метод и методология: проблема взаимосвязи.
2. Метод и методология в истории экономической науки.
3. Предмет и метод экономической науки.
4. Философия как всеобщая методология экономической науки.
5. Общенаучная и частнонаучная методология в экономическом исследовании.
6. Научные революции в экономической науке.
7. Принцип фальсификационизма для экономической науки.

8. Концепция «трех миров» К. Поппера и ее значение для экономики.
9. Исследовательские программы в истории экономических учений.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Кохановский В.П. Философия и методология науки. Ростов н/Д, 1999.

Кун Т. Структура научных революций. М., 2002.

Лакатос И. Фальсификация и методология научно-исследовательских программ. История науки и ее рациональные реконструкции // Кун Т. Структура научных революций. М., 2002.

Панин А.В. Диалектический материализм и постпозитивизм. М., 1981.

Поппер К. Логика и рост научного знания. М., 1983.

Рассел Б. Человеческое познание. Киев; М., 2001.

Эволюционная эпистемология и логика социальных наук. М., 2000.

Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. М., 2001.

ИНТЕРНЕТ

[http:// www.philosophy.ru](http://www.philosophy.ru) — сайт Института философии РАН: материалы по методологии, электронная библиотека: Кун, Поппер, Лакатос и др.

<http://iph.ras.ru/~cmir/> — сайт Центра методологии междисциплинарных исследований при Институте философии РАН: электронная библиотека, информация о конференциях и т.п.

Глава 3

СОЦИАЛЬНОЕ ПОЗНАНИЕ И МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

ВВЕДЕНИЕ

Прежде чем приступить к ознакомлению с основными методами изучения мира социальных фактов и явлений, необходимо сделать небольшой экскурс в современную социальную эпистемологию и попытаться разобраться как в ее достижениях, так и в ее проблемах. Это необходимо потому, что социальная методология и социальная эпистемология существуют в тесной связи друг с другом: эпистемологические принципы дополняют методологические и наоборот. Вероятно, кому-то может показаться, что эпистемология социальной реальности достаточно проста и очевидна и все эпистемологи действуют в рамках одной и той же парадигмы. Ниже будет легко убедиться, что это самая настоящая иллюзия несведущего в философии человека, и на деле процесс социального познания столь сложен и многообразен и представлен столь большим количеством школ и направлений, что здесь мы вынуждены ограничиться лишь самой краткой их характеристикой.

В этой главе также мы познакомимся с основными *методами социологического исследования*, которые лишь в весьма приближенном аспекте можно рассматривать как *методы социального исследования*. Методов социального исследования на деле гораздо больше, и, в частности, методы экономического исследования лишь частично включают в себя те методы, что использует социология.

ПРЕДМЕТ И ОСНОВНЫЕ ТРАДИЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ЭПИСТЕМОЛОГИИ

Социальная эпистемология (социальная гносеология¹) — это философская (социально-философская) наука, исследующая основные способы познания социальной реальности (общества, социума) и составляющая теоретическое ядро социальной методологии (методологии социальной реальности).

В истории социальной эпистемологии можно выделить несколько основных традиций, причем все они так или иначе имеют свое продолжение в современной социально-эпистемологической мысли. Современная социальная эпистемология характеризуется плюрализмом концепций, и потому всякий разговор о *единой* социальной эпистемологии является беспредметным.

Обозначим основные традиции современной социальной эпистемологии, каждая из которых включает в себя два философских направления:

- 1) позитивизм и марксизм;
- 2) неокантианство и Макс Вебер (веберизм);
- 3) социальная феноменология и герменевтика;
- 4) постструктурализм и постмодернизм.

Из этих четырех традиций наибольшее внимание мы уделим первой и второй, наименьшее — третьей и четвертой, что вполне согласуется с их распространенностью, популярностью в научных кругах. Позитивизм в его различных интерпретациях (в том числе и марксистской) и происходящее из неокантианства учение о социальном познании М. Вебера являются абсолютными лидерами в социальной эпистемологии XX — начала XXI в., заслоняя собой все остальные социально-эпистемологические направления и концепции.

ПОЗИТИВИЗМ И МАРКСИЗМ

Позитивизм — философско-методологическое учение, появившееся на свет в первой половине XIX в. Его основоположником считается французский философ и социолог Огюст Конт (1798—1857). Именно он впервые и изобрел сам термин «позитивизм»,

¹ Понятия «эпистемология» и «гносеология», в сущности, синонимичны друг другу, и оба обозначают учение о познании или теорию познания («эпистемос», «гнозис» — знание, познание; «логос» — учение). Хотя в российской философии больше прижился термин «гносеология», однако в отношении социального познания чаще употребляется понятие «социальная эпистемология»; термин «социальная гносеология» встречается крайне редко.

подразумевая под ним возможность создания некой «позитивной» («положительной») философии, свободной от спекуляций и абстрактных (в худшем смысле этого слова) метафизических рассуждений, и в качестве модели для себя полагающую естественные (эмпирические) науки, прежде всего математику и физику.

Согласно Конт, социальные науки по своему методу и предмету принципиально ничем не отличаются от естественных наук. Точно так же, как и естественные науки, они способны на высшей стадии своего развития дать единственно точную и объективную картину социального мира, получить результат, являющийся объективной истиной. Сама социальная наука, как и все общество, проходит в своем развитии три основных стадии: *теологическую, метафизическую и позитивную*. На первой стадии человеческий разум в объяснении мира социальных фактов использовал в основном сверхъестественные силы и сущности; на второй стадии сверхъестественное объяснение было заменено объяснением через абстрактные метафизические сущности, к числу которых Конт относил и любые философские объяснения посредством «законов», «субстанций», «смыслов» и т.п.; и, наконец, на третьей стадии в действие вступает позитивный метод, очищающий социальное знание от спекулятивных «наносов» и «абстракций»: в результате последнее становится подобным по своей структуре естественно-научному знанию. *Социальное знание способно быть в такой же степени обоснованным и доказательным, как и знание в естественных науках, и оно должно быть таким*, — на это многократно указывал Конт.

Позитивизм XX в. (его обычно называют логическим позитивизмом или неопозитивизмом) еще больше разработал и углубил эти контовские положения. К социальным наукам были предъявлены еще большие требования в плане их формализации и математизации, еще больше была ужесточена методологическая критика оснований социального знания, основательному разбору была подвергнута проблема «истины» в социальном познании. Но результат остался примерно тем же: социальные науки в целом подобны естественным наукам и должны «подражать» им по своим методам и целям. Более конкретно это сводится к следующим утверждениям:

- 1) истина бывает только *научной* и никакой другой быть не может;
- 2) научная истина — это прежде всего *математическая и логическая истина*;

3) к социальным наукам могут быть применены точно такие же *критерии доказательности и обоснованности*, как и к естественным наукам;

4) в социальных науках должна быть проведена *демаркация* — отделение точного и доказанного знания от метафизического и спекулятивного;

5) истина в социальных науках должна быть *верифицируема* или хотя бы *фальсифицируема*, иначе вопрос об истине вообще не может быть поставлен¹.

Примерно на тех же методологических принципах строил свою позицию и Карл Маркс (1818–1883).

Аналогия между социальным и естественно-научным познанием — краеугольный камень концепции К. Маркса и его соратника Ф. Энгельса (1820–1895), получившей название «марксизм». Согласно ему законы общества по своей структуре ничем принципиально не отличаются от законов природы, разве что за исключением того, что общественные законы в основном действуют как *законы-тенденции*, т.е. имеют *вероятностно-статистический характер*². По своей сущности социальная наука (философия, политическая экономия, юриспруденция и т.п.) ничем не отличается от естественной науки (математики, физики, химии, биологии и т.п.): она также исследует и познает законы, которые, по одному из самых известных замечаний К. Маркса, имеют *естественно-исторический* характер. На определенном этапе развития общества эти законы также познаваемы, как и любые другие. Законы общества *абсолютны* по отношению к действующим социальным группам, классам, партиям и идеологиям, т.е. они стоят *выше последних*, но при этом их действие проявляется посредством политической и экономической активности *прогрессивного* класса, социального слоя или партии. Никакой *ценностной разницы* в интерпретации законов, а также подтверждающих их действие социальных фактов нет и не может быть: законы интерпретируются строго однозначно, и правильная их

¹ Напомним еще раз: верификация — это установление истинности какого-либо утверждения путем соотнесения его с чувственными данными в виде эмпирических фактов; фальсификация — это проверка истинности каких-либо гипотез или теорий посредством их опровержения при сопоставлении с полученными в результате опыта эмпирическими фактами.

² Законы природы в противоположность социальным законам делятся на две категории: вероятностно-статистические (законы-тенденции) и динамические (с однозначной связью: когда причина влечет за собой неизменно одно и то же следствие). Но социальные законы — это исключительно вероятностно-статистические законы.

трактовка полностью совпадает с *научной социальной истиной* (*научной истиной* в познании социальных фактов и явлений). Любой иной подход по отношению к этой истине интерпретируется как *социальная ложь* — *ложное знание* в понимании социальных фактов и явлений. В буржуазном (капиталистическом) обществе единственным прогрессивным классом, нацеленным на получение научной социальной истины, является пролетариат (рабочий класс), а выразителем его интересов служит коммунистическая партия. Любые действия против пролетариата и коммунистической партии, таким образом, ведутся с реакционных позиций, а идеологическим оружием подобных действий будет *социальная ложь* — преднамеренное искажение научной истины в отношении социальных фактов и явлений.

В результате марксизм и позитивизм объединяет общий подход к проблеме социальной истины: *научная истина в отношении социальных феноменов возможна, и она может быть только одна*; все другие объяснения при этом будут ошибочными; причем само понятие социальной истины включает в себя как *утверждение относительно самого анализируемого социального факта или явления*, так и *любую их интерпретацию с позиций тех или иных ценностей*.

НЕОКАНТИАНСТВО И МАКС ВЕБЕР (ВЕБЕРИАНСТВО)

Обратимся теперь к неокантианству и Макс Веберу.

Неокантианство¹ — крупнейшее философское течение в истории немецкой общественно-исторической мысли XIX в. Его наиболее видными представителями являются: В. Виндельбанд, Э. Кассирер, Г. Риккерт.

Эти философы впервые в истории методологии науки попытались радикально отделить естественные науки («науки о природе») от социальных наук («наук о культуре», «наук о духе»). Согласно неокантианцам, «науки о природе» отличаются от «наук о культуре», как минимум, по двум признакам: 1) по методу исследования, 2) по типу изучаемых законов.

Естественные науки — это науки с «генерализирующим» методом, и законы, которые они устанавливают, — «номотетические» законы. Первое связано со вторым: *номотетические законы* — это

¹ Название учения буквальное значит «возрожденное, обновленное кантианство». Кантианство — концепция крупнейшего немецкого философа XVIII в. Иммануила Канта (1724—1804).

повторяющиеся законы, законы, которые можно обобщать («генерализовать») посредством соответствующего *генерализирующего метода*. Генерализующий метод — метод, позволяющий выделять из всей совокупности явлений общие им признаки. Как итог, в естественных науках присутствует повторяющаяся связь предметов и явлений; ее можно обозначать как «закон» и исследовать доступными средствами и инструментами.

Напротив, социальные науки — науки с «индивидуализирующим» методом, нацеленным на изучение *индивидуальных, особенных характеристик* объектов: это связано с тем, что социальные явления (в первую очередь исторические события) — явления *неповторяющиеся и уникальные* по своей природе. Тип законов, в который эти явления могут быть соединены, обозначается как «идеографический», т.е. повествующий об *особенном, единичном, неповторяющемся*. Основание для подобных законов образует *собственная, оригинальная* для каждого субъекта *система ценностей*, причем все эти системы одинаково допустимы и в конечном счете *несовместимы* между собой. Следовательно, и *интерпретация социальных законов* у любого ученого (или просто *интерпретация событий* у любого действующего лица в обществе) будет всякий раз *оригинальная, собственная и несводимая к чужой интерпретации*.

Идеи неокантианства углубил и переработал в форму, ставшую классической, знаменитый немецкий социолог, философ и экономист Макс Вебер (1864—1920).

Основные работы М. Вебера по методологии социального познания — это статьи «Объективность социально-научного и социально-политического познания», «Критические исследования в области логики наук о культуре», «О некоторых категориях понимающей социологии», «Смысл “свободы от оценки” в социологической и экономической науке», «Наука как призвание и профессия»¹.

Уже в первой из этих статей («Объективность социально-научного и социально-политического познания») Вебер достаточно определенно формулирует положение о том, что любая точка зрения в социальных науках представляет собой синтез *научного анализа* в «объективном» смысле и «субъективной» оценки, связанной с наличием у субъекта той или иной *системы ценностей*, причем всегда очень трудно понять, где кончается «объективная» наука и начинаются «субъективные» ценности.

¹ Вебер М. Избранные произведения. М., 1990.

«В области эмпирических социальных наук о культуре возможность осмысленного познания того, что существенно для нас в потоке событий, связана... с постоянным использованием специфических в своей особенности точек зрения, соотносящихся в конечном итоге с идеями ценностей, которые, будучи элементами осмысленных человеческих действий, допускают эмпирическую констатацию и сопереживание, но *не* обоснование в своей значимости эмпирическим материалом. “Объективность” познания в области социальных наук характеризуется тем, что эмпирически данное всегда соотносится с ценностными идеями, только и создающими познавательную *ценность* указанных наук, позволяющими понять значимость этого познания, но не способными служить доказательством их значимости, которое не может быть дано эмпирически. Присущая нам всем в той или иной степени *вера* в надэмпирическую значимость последних высочайших ценностных идей, в которых мы видим смысл нашего бытия, не только не исключает бесконечного изменения конкретных точек зрения, придающих значение эмпирической действительности, но включает его в себя»¹.

В «Критических исследованиях» Вебер еще раз окончательно разделяет «каузальный (причинный. — *А.О.*) анализ», связанный с установлением «истины социального факта», и «оценочное суждение» индивида, основанное на его *ценностях*.

«Каузальный анализ никогда не дает оценочных суждений, а оценочное суждение — отнюдь не каузальное объяснение»².

Следовательно, точка зрения позитивизма и марксизма, объединяющая социальные и естественно-научные законы в один общий ряд, согласно Веберу, оказывается несостоятельной. Законы природы можно познавать *объективно*, поскольку познающий субъект не применяет в их исследовании собственную систему социальных ценностей и пристрастий, в результате чего «субъективное» здесь фактически сведено к нулю³. В отношении же «законов общества» *картина реальности* (теперь мы уже имеем дело с *социальной реальностью*) радикально меняется: здесь исследователь «включает» в нее (картину реальности) свои *ценностные пристрастия* (идеологические, политические, экономические

¹ Вебер М. Избранные произведения. С. 413.

² Там же. С. 425.

³ Конечно, в прежние эпохи и по этому поводу было немало исключений. Вспомним хотя бы яростную полемику вокруг гелиоцентрической системы Коперника в XVI–XVII вв., сопровождавшуюся преследованиями и гонениями многих выдающихся ученых со стороны Римско-католической церкви.

и т.п.), которые как бы «вкрапляются» в социальное знание и делают его в той или иной степени *субъективным, пристрастным*.

Значит ли это, что из социальной науки полностью исчезает всякая *объективная истина* — истина, полностью независимая и от человека и от человечества? И да, и нет. Да, потому что *полностью независимой от субъективных пристрастий истины* в человеческом обществе быть просто не может. Возможен только *интерсубъективный* вариант истины — то, что истиной принято считать по соглашению, то, что выражает общую волю или всех людей, или их большинства. Нет, потому что объективная истина как *истина факта* продолжает существовать: «Первая мировая война началась в 1914 г.», «Битва при Бородине между французской армией Наполеона и русской армией под командованием Кутузова состоялась 26 августа 1812 г.» и т.д. и т.п. Но как только *эта истина выходит за пределы факта*, в сферу его интерпретаций, в действие начинают вступать субъективные оценки и пристрастия. Например, по поводу той же Бородинской битвы: в чью пользу она закончилась — русских или французов? Подавляющее большинство французских историков утверждают, что ее выиграл Наполеон, ведь Кутузов был вынужден отступить. Российские историки уверены, что по крайней мере Кутузов ее не проиграл (он сохранил армию, хотя и отступил), в результате, исходом была «ничья», если это слово уместно применять к воинскому сражению. Получается, основной спор разворачивается именно вокруг *интерпретации*, а не вокруг самого *факта*. Можно ли примирить между собой различные интерпретации? В принципе, можно, хотя полученный результат скорее будет снова неким вариантом «интерсубъективного договора», чем объективной истиной.

В итоге позиция неокантианцев и Вебера привела к радикальному переосмыслению проблемы истины в социальных науках. Она натолкнула исследователей на ту мысль, что в социальном познании важно не только само *познание* (в смысле поиска истины), но и *понимание* (как поиск консенсуса вокруг интерпретаций истины). В связи с этим будет уместно начать разговор о *социальной феноменологии и герменевтике*.

СОЦИАЛЬНАЯ ФЕНОМЕНОЛОГИЯ И ГЕРМЕНЕВТИКА

Герменевтика (название происходит от Гермеса — древнегреческого бога письменности, а также от «герменею» — «разъяснить, истолковывать» (древнегреч.)) как философское направление

сформировалась во второй половине XIX в. Возникновение ее связано с именем немецкого ученого Вильгельма Дильтея (1833–1911).

Основополагающий тезис социальной эпистемологии Дильтея выглядит следующим образом: отчасти соглашаясь с неокантианцами, он подчеркивает необходимость *учета ценностей* в познании социальных явлений; однако для него это лишь один из многих моментов процесса «включения» человека в *переживание* исследуемых им социальных явлений и фактов. Именно это переживание, согласно немецкому философу, позволяет ученому, изучающему подобные явления и факты, возвыситься до их герменевтического постижения, а если быть совсем точным, до *понимания* их. «Понимание» — это высшая ступень познания, а «объяснение» (в том числе «научное объяснение») Дильтеем истолковываются как предварительные (предшествующие «пониманию») ступени философского постижения социальной реальности.

Но позицию Дильтея нельзя также трактовать *примитивно* — будто он требовал какого-то *мистического вчувствования* в социальную реальность, как прошлую, так настоящую и будущую. Наоборот, он призывал к единству как *субъективного*, так и *объективного* в социальном познании, результатом которого должно было стать «герменевтическое знание».

Российский философ А.Ф. Зотов иллюстрирует позицию Дильтея следующим размышлением:

«Историк вовсе не должен стремиться к простому описанию индивидуальных событий (к чему, кстати, призывали и неокантианские приверженцы идеографического метода — ведь без “отнесения к ценностям” не могло образоваться никаких *понятий исторической науки*); он стремится к *общему пониманию* событий и процессов. Об этом свидетельствуют и такие *понятия*, как “средневековое общество”, “национальная экономика”, “революции Нового времени”. Даже когда историк занимается биографиями, тогда в роли сырого материала выступают события или документы (письма, воспоминания, дневники, сообщения современников и пр.). К примеру, историк хотел бы *понять* Бисмарка как великого политического деятеля, — что оказывало на него влияние, что было для него значимым, к каким целям он стремился и почему именно к ним; кто и почему был его союзником и противником, как он использовал сложившиеся условия или мог их изменить в своих интересах; почему в Пруссии и Европе сложились такие условия; какое значение имело государство в этой

стране, и чем оно отличалось от других европейских странах, и т.д. и т.п. Для всего этого ему, историку, и нужны общие понятия. Поэтому задача не в том, чтобы каким-то образом “слиться” с Бисмарком психологически, “идентифицировать” с собой с ним как с личностью: историк, который хотел бы “разобраться” с Бисмарком, обязан изучить и государственную структуру Пруссии, и состояние ее хозяйства, и особенности и традиции внешней политики, и расстановку сил в Европе и в мире, и конституцию страны, и особенности религии, и многое, многое другое. Понимание исторической личности предполагает “опосредование” этого “общего знания”¹.

В своей значительной части идеи герменевтики оказались подхвачены *социальной феноменологией* — социально-философским учением, основателем которого принято считать австрийского философа и социолога Альфреда Шюца (1899–1959). У своего соотечественника, выдающегося представителя феноменологии, Эдмунда Гуссерля, Шюц позаимствовал идею жизненного мира, и именно она стала центральной идеей социально-феноменологической концепции Шюца.

Жизненный мир — это сфера непосредственного, рефлексивного, интуитивно переживаемого жизненного опыта, который формируется и закрепляется на уровне здравого смысла. Другое важнейшее понятие феноменологии Шюца — понятие «повседневность» как напряженное, лишенное всякого сомнения внимание к жизни, предполагающее целостное «Я», и выдвижение разнообразных проектов воздействия на окружающую личность среду².

Собственная биография индивида конструирует, согласно Шюцу, его особенный «жизненный мир», его биографическую среду, где собственное «Я» индивида оказывается центром познающей перспективы, организующей каждый акт понимания и каждую интерпретацию внешнего факта. В результате не существует всеобщего познания социальной реальности, знание о ней оказывается *социально распределенным и исключительно ин-*

¹ Зотов А.Ф. История западной философии. М., 2001. С. 158–159.

² Авторы курса «История теоретической социологии» дают следующее определение повседневности: «Повседневность — это сфера человеческого опыта, характеризующаяся особой формой восприятия и переживания мира, возникающей на основе трудовой деятельности. Для нее характерно напряженно-бодрствующее состояние сознания, целостность личностного участия в мире, представляющем собой совокупность не вызывающих сомнения в объективности своего существования форм объектов, явлений, личностей и социальных взаимодействий» // История теоретической социологии. Т. 3. М., 1998. С. 289.

дивидуальным, т.е. знание одного индивида не сводимо к знанию другого субъекта.

«Знание социально распределено. ...Но запас действительно наличного знания различен у различных индивидов, и повседневное мышление берет это в расчет. Не только то, что знает индивид, отлично от того, что знает его сосед, но также и то, как оба знают одни и те же факты. ...Всякие индивидуальные запасы наличного знания в каждый момент структурируются как зоны различных степеней ясности, определенности и точности. ...Знание этих индивидуальных различий есть само по себе элемент повседневного опыта: я знаю, к кому и при каких типичных обстоятельствах я должен обратиться за консультацией, как компетентному доктору или юристу. Другими словами, в каждойдневной жизни я конструирую такие типы других сфер знакомств, масштабы и структуру знания другого»¹.

Поскольку познание социальной реальности *строго индивидуально*, перед Шюцем возникает следующая дилемма: как установить социальную, объективную связь между различными типами индивидуального социального познания и как организовать это социальное познание в нечто единое целое? Как превратить «повседневное познание» в «научное познание»?

Шюц скорее в этом пункте нащупывает решения, чем его предлагает:

«Все научные объяснения социального мира... должны соотноситься с субъективными значениями действий человеческих индивидов, из которых складывается социальная реальность»².

В результате социальная феноменология еще более, чем неокантианство и герменевтика, усилила *элемент субъективного* в познании мира социальных фактов и явлений и даже в некотором роде устранила из социального познания *объективное*. Примерно в таком же направлении работали и продолжают работать еще два философских течения — постструктурализм и постмодернизм.

ПОСТСТРУКТУРАЛИЗМ И ПОСТМОДЕРНИЗМ

Постструктурализм и *постмодернизм* — два сходных между собой философских и культурологических течения, получивших

¹ Шюц А. Здравый смысл и научная интерпретация человеческой деятельности // Вестник СПбГУ. 1994. Сер. 6. Вып. 4. С. 47.

² Shutz A. Concepts and Theory Formation in Social Sciences. In: Natanson M. (ed.) The Philosophy of the Social Sciences. N. Y., 1963.

наиболее широкое распространение начиная примерно с 60-х (постструктурализм) и 80-х (постмодернизм) гг. XX в.

Основой для генезиса «постструктурализма» явился *структурализм* — методологическая концепция, появившаяся в гуманитарных дисциплинах в начале XX в. и делавшая упор на *анализ структуры* в исследуемых объектах. Начиная со второй половины прошлого века структурализм распространился и в сфере социальных наук, достигнув наивысшего расцвета в работах французского философа и социолога Пьера Бурдьё (1921–2001). Свою собственную концепцию Бурдьё называл «конструктивистским структурализмом» или «структуралистским конструктивизмом».

Согласно Бурдьё, социальная реальность находится в состоянии «двойного структурирования», т.е. особого двойного процесса установления причинно-следственных связей между субъектом и объектом: изначально субъектом («агентом» или «габитусом»¹) социальная реальность воспринимается как *объективная* или *внешняя* по отношению к его действиям, а впоследствии по мере *практических действий габитуса* в социальном пространстве социальная реальность включается как субъективный момент в поле действия *габитуса*.

«Практики» как результат действия субъектов объединяются в «поля», а «поля» конструируют «социальное пространство» взаимодействия субъектов. Структура поля отражает соотношение между различными габитусами, которые ведут борьбу за распределение «символического капитала» в его различных видах — экономическом, культурном, социальном и т.п. Величина капитала, которым располагают габитусы, есть важнейшая характеристика его позиции в социальном пространстве.

Социальная эпистемология Бурдьё утверждает принцип *тесного взаимодействия* агентов с их собственной практикой, который даже вербальные утверждения габитусов переводит в институциональные факты:

«Агенты в некотором роде скорее *натываются* на собственную практику, чем выбирают ее свободно или подталкиваются к ней путем механического принуждения»².

«Когда речь идет о социальном мире, то говорить авторитетно — значит делать: если, например, я авторитетно заявляю, что социальные классы существуют, я в значительной степени способствую тому, чтобы они существовали»³.

¹ От латинского слова *habitus* — свойство, состояние, положение.

² Бурдьё П. Начала. М., 1994. С. 161.

³ Там же. С. 87.

Таким образом, Пьер Бурдьё совсем неожиданно вернул нас к вроде бы давно отвергнутому гносеологическому принципу «тождества бытия и мышления»: *все то, что существует в головах социальных мыслителей, существует и в реальной действительности!* Таков парадоксальный социально-эпистемологический мир постструктурализма, в лабиринтах которого любому другому мыслителю (кроме самого постструктуралиста), очевидно, будет легко заблудиться.

Постмодернизм — еще одно «радикальное» социально-эпистемологическое учение, в основном представленное французскими философами: Ж. Бодрийяром, Ф. Лиотаром, Ж. Делезом, Ф. Гваттари, Ж. Дерридой и др.

Отправной пункт постмодернистской социальной эпистемологии — идея фрагментарности, разобщенности, относительно-сти социального знания; ни один субъект не в состоянии собрать это знание в *единое целое*.

«Согласно постмодернизму, все знание вырастает из ограниченных, относительных позиций или перспектив познающих субъектов. Ни одна из них не может быть привилегированной, т.е. более истинной, чем другие, а значит, нет и не может быть места для универсальных познавательных систем. Те же, кто претендует на них, наделяют свои точки зрения явно инородной, уже не познавательной силой, например, силой власти, силой давящего авторитета, но не истины, а вернее, поиска и жажды ее. Разнообразие жизни постигается только разнообразием (позиций, углов зрения, субъектов) познания»¹.

В результате постмодернисты отрицают возможность конструирования как какой-то *объективной социальной эпистемологии*: для них вся социальная эпистемология *субъективна*, существует множество разных, не сводимых друг к другу социальных эпистемологий («плюрализм эпистемологий»), которые ведут к тому, что сама эпистемология становится *«игрой» в различные смыслы и значения, их бесчисленным свободным «конструированием», — и не более того.*

«В постмодернистской социокультурной ситуации и познавательная деятельность часто трактуется как открытое пространство бесконечных трансформаций и интерпретаций. В свете этого социальное познание понимается как действия индивидов по конструированию различных миров из множества элементов, включенных в различные виды практики, эти действия не рег-

¹ Гречко П.К. Концептуальные модели истории. М., 1994. С. 95.

ламентируются ничем, кроме коммуникативных связей. Интерес к универсальным законам вытесняется интересом к отдельному и особенному. Так как постмодернистское мировоззрение иначе определяет место человека в мире, оно обладает более слабыми предсказательными возможностями, чем каузальное, и оно не нацелено на поиск общих безусловных исторических законов, а дает лишь контуры объяснений, которые тоже историчны и случайны. Постмодернист не спрашивает: «Истинно ли это?»; он задает вопрос: «Какое это имеет значение?»¹.

Плюрализм социальных эпистемологий в постмодернизме, следовательно, ведет и к плюрализму «социальных истин» и релятивизации понятия истины в целом. «Истиной может быть все, что *имеет какое-либо значение* для утверждающего что-либо», — таков завершающий эпистемологический пункт постмодернизма.

Таким образом, общий обзор различных социально-эпистемологических концепций должен увести нас от представлений о «простоте» и «очевидности» современной социальной эпистемологии, выводы которой в свою очередь будут иметь существенное значение и для методологии экономической науки². Наоборот, современные подходы к проблеме социального познания отличаются большим разнообразием, и потому попытка найти единственное истинное решение здесь будет очевидным заблуждением.

ЭМПИРИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ В СОЦИАЛЬНОМ ПОЗНАНИИ

В предыдущих разделах мы *фактически* уже затронули по мере анализа различных эпистемологических традиций вопрос о соотношении эмпирического и теоретического уровня в социальном познании. Теперь нам предстоит еще больше углубиться в эту проблему и дать ей окончательное решение.

Эмпирический уровень в социальном познании составляют два основных эмпирических метода — *наблюдение* и *эксперимент*, а также процедура *измерения*. Первостепенная задача данных эмпирических методов — первоначальный сбор данных для первичного эмпирического обобщения, а также для последующего теоретического анализа.

¹ Зыкова Г.Н. Постмодернистская культура и социальное познание // *Философия и общество*. 2001. № 4.

² Ряд проблем, связанных в том числе и с постмодернизмом, рассмотрен в статье О.И. Ананьина «Экономическая наука в зеркале методологии» (*Вопросы философии*. 1999. № 10).

«Сбор фактов, их первичное обобщение, описание наблюдаемых и экспериментальных данных, их систематизация, классификация и иная фактографизирующая деятельность — характерные признаки эмпирического познания»¹.

«Эмпирическое исследование — это активная познавательная деятельность, центром тяжести которой является осмысление, истолкование данных “живого созерцания” в соответствующей сетке абстракций, понятий, логических категорий»².

Наблюдение, эксперимент и измерение в социальном познании имеют свои особенности, которые, как правило, усложняют эти методы и процедуру сравнительно с познанием природных явлений.

Социальное наблюдение (наблюдение социальных процессов и явлений) — целенаправленное и организованное восприятие фактов социального мира (социальных фактов), поставляющее первичный материал для любого социального исследования вообще (в первую очередь научного).

Наблюдение при этом может быть двух типов: *включенное (соучаствующее)* и *невключенное (простое)*. *Невключенное наблюдение* — это внешнее, пассивное наблюдение, когда наблюдатель просто наблюдает за каким-либо социальным процессом — до тех пор, пока это ему позволяет или позволяют. Примером может быть наблюдение экономиста за каким-то макроэкономическим или микроэкономическим процессом: крахом на бирже, созданием нового предприятия, приватизацией или национализацией в масштабах государства и т.п.

Включенное наблюдение предполагает непосредственное участие наблюдателя в наблюдаемом социальном процессе или явлении³. Наблюдатель сам внедряется в наблюдаемую социальную среду (социальную группу, коллектив и т.п.) и либо открытым, либо тайным способом собирает необходимые для своего исследования эмпирические факты. В некоторых случаях подобного внедрения он даже пытается тем или иным путем стимулировать возникновение интересной ему ситуации — с тем, чтобы ощутить ее, что называется, «вживую». Такой случай является *переходным* от метода социального наблюдения к методу социального экспериментирования.

¹ Кохановский В.П. Философия и методология науки. С. 122.

² Швырев В.С. Теоретическое и эмпирическое в научном познании. М., 1978. С. 275.

³ Отметим, что по отношению к природным явлениям включенное наблюдение невозможно.

Социальный эксперимент — это исследование какого-либо социального явления путем активного воздействия на него; при этом либо создаются какие-то новые социальные условия согласно целям данного эксперимента и меняется течение социального процесса в нужном направлении, либо сам социальный процесс воспроизводится искусственно посредством его моделирования.

Основная цель социального эксперимента — проследить, как изменение тех или иных социальных условий повлияет на структуру и поведение исследуемого социального объекта.

«Эксперимент, будь то реальный или мысленный, призван давать ответ на вопрос: “что будет с объектом — реальным или идеализированным, — если мы совершим с ним такие-то и такие-то преобразования, поставим его в такие-то и такие-то условия?”»¹.

Проведение социального эксперимента (если, конечно, это *реальный* эксперимент, а не *мысленный*), как правило, сталкивается со следующими трудностями:

1) этот эксперимент связан с воздействием на других индивидов и потому всегда имеет определенные *моральные и юридические ограничения*;

2) данный эксперимент имеет большие сложности в *величине своей воспроизводимости*; многие социальные эксперименты можно провести только один раз или несколько раз;

3) все социальные эксперименты проводятся в конкретных социально-исторических условиях, многократное воспроизведение социальных экспериментов *в одних и тех же условиях* практически невозможно;

4) некоторые социальные эксперименты могут оказать *неблагоприятное воздействие* на общество и его внешнюю среду существования.

Таким образом, социальный эксперимент, хотя и является достаточно эффективным средством социального исследования, тем не менее достаточно ограничен по сфере своего возможного применения.

Процедура *социального измерения* (процедура, с помощью которой один социальный объект сравнивается с некоторым эталоном (единицей) — другим объектом и получает числовое выражение в определенном масштабе или шкале) предназначена для повышения *точности наших знаний о социальных процессах*; она

¹ Швырев В.С. Теоретическое и эмпирическое в научном познании. С. 341.

широко применяется как в социальном наблюдении, так и в социальном эксперименте.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ В СОЦИАЛЬНОМ ПОЗНАНИИ

Теоретический уровень социального познания складывается из множества различных методов познания — индукции, дедукции, синтеза, анализа, аналогии, моделирования, интерпретации, исторического метода, математического метода, статистического метода и т.п. Главная цель всех этих методов в совокупности — обеспечить создание «теоретической социальной онтологии», «особого теоретического мира» моделей, понятий, теорий, адекватно отражающих социальную реальность.

«Теоретическое мышление стремится к построению особого “теоретического мира”, который имеет свою “онтологию”, представляющую некоторое многообразие в единстве и единство в многообразии»¹.

Начинает же теоретическое познание, как правило, с того, что «исправляет» и «модифицирует» подходы обычного, традиционного человеческого мышления.

«Теоретическое познание на своих первоначальных стадиях выступает как активное преобразование имеющихся дорефлексивных представлений “здорового смысла”, “повседневного мышления”»².

В социальном познании стереотипы здравого смысла, обыденно-житейского мышления бывают *особенно сильны*; традиционный, «повседневный» человек считает себя знатоком по отношению практически ко всем проблемам социальной жизни: политическим, социологическим, экономическим, правовым и т.п. Если, например, физиком себя почти никто не мнит, кроме людей, получивших специальное физическое образование, то экономистом, например, мнит себя каждый второй или третий, и причем без всякого экономического образования.

Социальная онтология, выстраиваемая на теоретическом уровне социального исследования, помогает осуществлять научное предвидение, прогнозировать с высокой долей вероятности те или иные социальные процессы или события. В отличие от естественно-научного предвидения социальное предвидение никогда не может претендовать на *абсолютную точность*; наоборот, оно

¹ Швырев В.С. Теоретическое и эмпирическое в научном познании. С. 268.

² Там же. С. 262.

всегда базируется на *вероятностном знании*, при этом чем более «дальним» по своему характеру является социальный прогноз, тем менее достоверным будет такое знание.

Теоретические методы социального познания доказали свою эффективность посредством многовековой практики своего применения, и поэтому исследование их (которое мы осуществим позднее, на примере *теоретических методов экономического исследования*) является важнейшей задачей как социальной эпистемологии, так и методологии социального познания.

В самом общем виде *связь теоретического и эмпирического в социальном познании* можно прорезюмировать следующим образом:

1) эмпирическое познание имеет в основном *экстенсивный* (*расширяющий*) характер, теоретическое познание, наоборот, — *интенсивный* (*углубляющий*): эмпирическое познание расширяет границы социального знания, теоретическое познание углубляет социальное знание, делает его более «насыщенным»;

2) эмпирическое социальное познание в генетическом плане чаще всего предшествует теоретическому познанию, опережает его, но теоретическое исследование социального мира задает ориентиры эмпирическому социальному познанию, направляет его в нужном направлении;

3) теоретическое социальное познание помогает осуществлять *прогноз социальных явлений и процессов*, эмпирическое социальное познание подтверждает или опровергает этот прогноз.

МЕТОД И МЕТОДОЛОГИЯ В СОЦИАЛЬНОМ ИССЛЕДОВАНИИ

Проблема *методологии социального познания* и *методов социального познания* тесно связана между собой. Ведь методология, по сути, должна *предложить* эти методы социальным наукам и показать, насколько эффективными они являются в том или ином случае. Естественно, что различные науки: философия, социология, экономика, юриспруденция, история, статистика — по-разному воспримут эти методы и будут применять их в своем изучении мира социальных явлений. Есть науки (например, философия), которые в основном используют теоретические и качественные методы познания, другие (к примеру, социология, статистика) широко пользуются различными эмпирическими и количественными методами исследования социальной реальности.

Сама классификация методов и их описание также могут сильно различаться в зависимости от подхода исследователя-методолога. Традиционно все методы делятся на *научные* и *ненаучные*,

теоретические и эмпирические, количественные и качественные, логические и нелогические и т.п. Для нас эта типология выступит в качестве основной и будет подробно проанализирована в связи с классификацией методов экономического исследования в главе 5.

Проблема заключается в том, что в сам термин «методы социальных исследований» может вкладываться *различный смысл*, и особую позицию занимает здесь социология, со времени своего возникновения претендующая на статус *всеобъемлющей* социальной теории или социальной науки.

В языке социологии, как мы это уже отмечали в предыдущей главе, во-первых, стирается разница между *методологией социологии* и *методикой социологических исследований*, а во-вторых, что еще больше должно удивить, происходит *отождествление* двух абсолютно нетождественных друг другу понятий: «методы социологических исследований» и «методы социальных исследований». Так сложилось, что западная социология использует при обозначении социологических исследований термин «социальные исследования», и как только российским социологам удалось, наконец, ознакомиться в эпоху последних экономических и политических реформ со всем концептуальным богатством западной социологической мысли, они тут же пустили понятие «методы социальных исследований» (вместо «методов социологических исследований») в научный и образовательный оборот. Полученные дивиденды оказались весьма неплохими: везде, где речь заходит о методах социальных исследований, подразумеваются в основном методы социологического исследования!¹ Возникает даже такая мысль: описать «методы экономических исследований» как «методы социальных («социологических» то есть) исследований»...

Но это сделать невозможно. У экономической науки свой язык и свой концептуальный каркас, и он не сводим к языку и концептуальному каркасу социологии. У экономической методологии свои, собственные задачи и программы исследования, и они отнюдь не могут быть приравнены к социологическим программам исследования. Естественно, во многих пунктах методы экономических исследований и методы социологических исследований пересекаются, но далеко не во всех.

Тем не менее, поскольку *фундаментальное описание и исследование методов экономических исследований нас ждет впереди*, в этом

¹ Из этого следует сделать вывод, что фундаментальной работы по «методам социальных (именно!) исследований» в России пока еще не написано. Но надемся, такая работа все же когда-нибудь появится на свет.

пункте мы рассмотрим как модель методов социальных исследований именно *методы социологических исследований*. Анализ их также является весьма полезным, в том числе и для экономистов.

«Социологическое исследование начинается с разработки программы, которая представляет собой теоретико-методологическую основу его проведения. Программа включает в себя: определение проблемы, объекта и предмета исследования; предварительный системный анализ объекта изучения; характеристику цели и задач исследования; разъяснение употребляемых основных понятий; формулировку рабочих гипотез; выработку стратегического плана исследования; составление плана выборки; описание методов сбора данных и схемы их анализа»¹.

Итак, цель и задачи поставлены, программа разработана, и социолог начинает свое социологическое исследование. Какие методы он при этом использует?

МЕТОДЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Всего можно указать на десять основных методов: 1) анализ документов; 2) контент-анализ; 3) социальное (социологическое) наблюдение; 4) анкетирование; 5) интервью; 6) метод экспертных оценок; 7) социометрический опрос; 8) тестирование; 9) социальный (социологический) эксперимент; 10) мониторинг.

Анализ документов предполагает систематическое исследование различных источников (книг, рукописей, видео- и аудиозаписей, электронных файлов и т.п.) с целью получения наиболее полной и точной информации.

Трактовка понятия «документ» в социологии весьма широка: его нельзя сводить к тому, что обычно понимают под документальным произведением в области искусства:

«Документ — средство закрепления каким-либо способом на специальном материале информации о фактах действительности и мыслительной деятельности человека. Сюда относятся научные публикации, отчеты по предыдущим исследованиям, различные статистические и ведомственные документы»².

Основная цель анализа документов заключается в изучении письменных (и подобных им) источников — либо способом *традиционного (качественного)* исследования, либо на основании

¹ Социальная философия и социология. М., 2002. С. 141.

² Там же. С. 146–147.

формализованных (количественных) методов, наиболее распространенным из которых является контент-анализ.

Контент-анализ — метод количественных исследований документальной информации, основанный на переводе качественных параметров изучаемого текста в количественные характеристики и их последующей обработке и анализе.

«Контент-анализ — это перевод в количественные показатели массовой текстовой (или записанной на пленку) информации с последующей статистической ее обработкой»¹.

Исследование по методу контент-анализа начинается, как правило, с выделения основных *смысловых единиц* текста, которые составляют базу для *рабочих гипотез*, продуцируемых *методологическими предпосылками* данного исследования; главная цель всех формальных процедур контент-анализа — обеспечить надежность и полноту получаемой социальной информации.

Социальное (социологическое) наблюдение — это метод сбора социологических данных способом непосредственного изучения того или иного социального явления в его естественных условиях. Основные задачи социального наблюдения как научного метода в его социологической интерпретации формулирует В.А. Ядов:

«(а) оно подчинено ясной исследовательской цели и четко сформулированным задачам; (б) наблюдение планируется по заранее обдуманной программе; (в) все данные наблюдения фиксируются в протоколах или дневниках по определенной системе; (г) информация, полученная путем наблюдения, должна подаваться контролю на обоснованность и устойчивость»².

Классифицировать социальные наблюдения можно по-разному: *включенное и невключенное* (см. выше), *контролируемое и неконтролируемое, полевое и лабораторное* и т.д. Подробный анализ основных типов социального наблюдения будет дан нами в связи с проблемой *экономического наблюдения* в главе 8 этого курса.

Анкетирование — метод так называемого социологического опроса («опрос — способ получения вербальной (устной или письменной) информации путем прямого или косвенного взаимодействия исследователя с опрашиваемыми (респондентами) в форме регистрации ответов на вопросы при помощи специальных документов»³), где респондент заполняет специальную ан-

¹ Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. М., 2001. С. 216.

² Там же. С. 195.

³ Резник Ю.М. Введение в социальную теорию. Социальная эпистемология. М., 1999. С. 268.

кету, отвечая на те или иные вопросы исследователя. Все эти вопросы находятся между собой в особом *внутреннем единстве, согласованности*, и в результате, анализируя совокупность всех вопросов, исследователь получает необходимый для рабочей гипотезы массив социальной информации.

Интервью — метод устного опроса, где исследование проходит в форме *особой беседы* (формализованной или неформализованной) исследователя с респондентом.

«Прямой контакт с опрашиваемым и психологические отношения, которые устанавливаются между интервьюером и респондентом, создают немало преимуществ для получения информации, малодоступной путем анкетного опроса. К сожалению, эти же преимущества оборачиваются новыми трудностями. Главная проблема — сведение к минимуму “возмущающего” влияния личности интервьюера»¹.

В ходе проведения интервью исследователь оценивает не только сами ответы респондента, но и само его *отношение к интервьюированию*, что может немало значить для самого процесса социологического исследования.

Метод экспертных оценок (экспертный опрос) — вид опроса (устного или письменного), где исследователь получает информацию от *высококвалифицированных специалистов* в данной области знания. Это особый тип исследования, применяемый в основном в отношении сложных социальных проблем.

«Экспертный опрос нацелен на уточнение гипотез, разработку прогноза и пополнение интерпретации определенных социальных явлений и процессов. В таких опросах доминируют открытые формулировки, а закрытые вопросы предназначены лишь для оценки уровня уверенности, меры согласия или несогласия с уже высказанными позициями других специалистов»².

Одним из вариантов экспертного опроса является так называемый дельфийский метод (по названию древнегреческого города Дельфы): здесь практикуется неоднократное обращение к экспертам с постепенным уточнением их позиций по различным аспектам проблемы с последующей попыткой оценить также уровень согласованности экспертов по наиболее важным пунктам.

Социометрический опрос — особый тип опроса, где объектом исследования является *малая группа*. Здесь анализируются *межличностные отношения* внутри малых групп и выявляются так

¹ Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. С. 281.

² Там же. С. 279.

называемые «связи предпочтения» (члены исследуемой группы полностью свободны в своих контактах). Итог исследования — составление особых матриц и графических изображений, показывающих взаимодействие между членами группы.

«Результаты социометрического опроса фиксируются в виде социоматриц (таблиц, обобщающих предпочтения членов групп) и социограмм (графических изображений связей внутри группы)»¹.

Социометрический метод также широко используется в других науках — психологии, этнографии, антропологии и т.п.

Тестирование — способ проведения исследования при помощи специальных методик, называемых тестами. *Тест* — это специальная процедура, в ходе которой измеряется уровень развития или уровень выражения психических (и иных) свойств индивида или группы. При помощи тестов можно получить реальное представление об уровне интеллекта, способностей, информированности, характере темперамента, мотивации или ценностей исследуемого объекта. Главные требования к тестированию — многократный контроль, надежность, полнота, гибкость.

Социальный эксперимент — в данном случае означает социологическое исследование социального процесса или явления в искусственных, специально созданных условиях. Он, как правило, имеет две основные задачи: практически-преобразовательную и научно-познавательную.

«Социальный эксперимент выполняет две основные функции: достижение эффекта в практически-преобразовательной деятельности и проверка научной гипотезы. В последнем случае процедура экспериментирования целиком сосредоточена на познавательном результате. *Эксперимент выступает в качестве самого сильного способа проверки объяснительной гипотезы.* В первом же случае эксперимент нацелен на получение практического эффекта управления некоторыми процессами. Познавательные результаты представляют здесь побочный продукт управленческого эффекта.

Экспериментальный поиск эффективных приемов управления опасно смешивать с тем, что мы обычно называем передовым опытом. Нововведения вообще не относятся к сфере научного экспериментирования, а к области практического применения нововведений»².

¹ Резник Ю.М. Введению в социальную теорию. Социальная эпистемология. С. 269.

² Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. С. 349.

Мониторинг — это особый тип наблюдения (в данном случае *социального наблюдения*), при котором ведется контроль над тем, чтобы социальные процессы или явления находились в *определенных параметрах*, не превышающих заданные пределы (выход за эти пределы может стать *социально опасным* или даже привести к *социальным конфликтам* или *катастрофам*). Мониторинг может осуществляться в отношении различных процессов экономического, политического, экологического, демографического и иного характера: например, *экономический мониторинг* — это может быть контроль над уровнем цен, доходов, безработицы и т.п.

Таким образом, социологические методы исследования являются весьма *эффективными* в качестве использования их как методов социальных исследований и в результате позволяют получать весьма достоверную информацию о социальном мире. Значительная часть этих методов может быть с успехом применена и в экономической науке, особенно в качестве *методов сбора первичной экономической информации*. Однако экономика все же большей своей частью ориентируется на *теоретический анализ* и на *теоретические методы исследования социальной реальности* (анализ, синтез, дедукция, индукция, аналогия и т.п.). Именно эти методы и должны стать основным объектом методологической рефлексии в современном экономическом знании.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

1. Социальная эпистемология (социальная гносеология) — это философская (социально-философская) наука, исследующая основные способы познания социальной реальности (общества, социума) и составляющая теоретическое ядро социальной методологии (методологии социальной реальности). Можно выделить несколько основных традиций социальной эпистемологии: а) позитивизм и марксизм; б) неокантианство и Макс Вебер (веберизм); в) социальная феноменология и герменевтика; г) постструктурализм и постмодернизм.
2. Эмпирический уровень в социальном познании составляют два основных эмпирических метода — социальное наблюдение и социальный эксперимент, а также процедура измерения. Первостепенная задача данных эмпирических методов — первоначальный сбор данных для первичного эмпирического обобщения, а также для последующего теоретического анализа.

3. Теоретический уровень социального познания складывается из множества различных методов познания — индукции, дедукции, синтеза, анализа, аналогии, моделирования, интерпретации, исторического метода, математического метода, статистического метода и т.п. Главная цель всех этих методов в совокупности — обеспечить создание «теоретической социальной онтологии», «особого теоретического мира» моделей, понятий, теорий, адекватно отражающих социальную реальность.
4. В экономическом познании могут быть использованы и социологические инструменты исследования. Всего можно указать на существование десяти основных методов социологического исследования: 1) анализ документов; 2) контент-анализ; 3) социальное (социологическое) наблюдение; 4) анкетирование; 5) интервью; 6) метод экспертных оценок; 7) социометрический опрос; 8) тестирование; 9) социальный (социологический) эксперимент; 10) мониторинг.

ПОНЯТИЯ И ТЕРМИНЫ

Социальная эпистемология	Социальная методология
Позитивизм	Социальное наблюдение
Марксизм	Социальный эксперимент
Неокантианство	Контент-анализ
Веберианство	Анкетирование
Социальная феноменология	Анализ документов
Герменевтика	Интервью
Постструктурализм	Экспертный опрос
Постмодернизм	Социометрический опрос
Габитус	Тестирование
Жизненный мир	Мониторинг

ВОПРОСЫ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ

1. Поразмышляйте о том, каким образом в анализе экономических фактов могут проявлять себя постструктурализм и постмодернизм. Здесь, к примеру, можно сделать доклад по работе Ж. Бодрийяра «Система вещей» (М., 1998).
2. Каковы, на ваш взгляд, методологические особенности экономического прогнозирования? Как экономист может исследовать будущее, какие методы он здесь использует?
3. Каковы особенности экономической экспертизы по сравнению с экспертизами в других отраслях знания? В какой

степени к подобной экспертизе могут быть привлечены экономисты-теоретики и экономисты — специалисты в области экономической методологии и философии хозяйства?

4. Как опросы и интервью могут помочь сбору эмпирической информации в сфере экономики? И какие проблемы могут возникнуть при ее последующей обработке и трансформации в теоретическое знание?

ЗАДАЧИ, ТЕСТЫ И УПРАЖНЕНИЯ

1. *Какое из перечисленных ниже социально-эпистемологических учений полагало, что социальное знание можно получать примерно теми же способами, что естественно-научное знание, а социальные науки должны во всем подражать естественным наукам?*
 - А. Социальная феноменология.
 - Б. Постмодернизм.
 - В. Позитивизм.
2. *Что такое «жизненный мир» по А.Шюцу?*
 - А. Мир органической жизни, биологических организмов (животных и растений, включая человека).
 - Б. Мир активного функционирования общества и человека во всех его проявлениях.
 - В. Сфера непосредственного, рефлексивного, интуитивно переживаемого жизненного опыта, который формируется и закрепляется на уровне здравого смысла.
3. *Какой из указанных ниже эмпирических способов исследования явления не методом, а только процедурой?*
 - А. Наблюдение.
 - Б. Эксперимент.
 - В. Измерение.
4. *По какой основной причине нельзя подменять методы экономических исследований методами социологического исследования?*
 - А. Экономическая наука имеет собственные цели и задачи, не соответствующие целям и задачам социологической науки.
 - Б. Аппарат и язык экономической науки не совпадает с аппаратом и языком социологической науки.
 - В. Методы социологической науки не являются в необходимой степени формализованными и математизированными — в той степени, как этого требует экономическое познание.

5. Что такое контент-анализ?

- А. Метод количественных исследований документальной информации, основанный на переводе качественных параметров изучаемого текста в количественные характеристики и их последующей обработке и анализе.
- Б. Метод качественных исследований документальной и художественной информации, базирующийся на вербальном анализе исследуемого документа и последующем словесном его воспроизведении.
- В. Метод количественных исследований документальной и художественной информации, использующий специальные матрицы и графические изображения, показывающие взаимодействие между исследуемым документом и ситуацией, им описываемой.

РЕФЕРАТЫ, КУРСОВЫЕ И ДИПЛОМНЫЕ РАБОТЫ

- 1. Экономическая эпистемология: современный контекст.
- 2. Социологический опрос и особенности его применения в экономической практике.
- 3. Фундаментальное и прикладное в экономических исследованиях.
- 4. Интуиция в экономическом исследовании.
- 5. Экономист как футуролог.
- 6. Предвидение и прогноз в экономической науке.
- 7. Экономист как эксперт и проблема научной экспертизы в экономическом анализе.
- 8. Метод экспертных оценок в экономическом исследовании.
- 9. Экономический мониторинг: что это такое?
- 10. Экономический волюнтаризм и его природа.
- 11. Экономическая методология на службе экономической практики.
- 12. Постмодернизм в философии и экономике.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. С. 345–735.
- Гречко П.К. Концептуальные модели истории. М., 1994. С. 88–102.
- Зотов А.Ф. История западной философии. М., 2001. С. 50–69, 146–180, 205–290, 607–778.
- Зыкова Г.Н. Постмодернистская культура и социальное познание // Философия и общество. 2001. № 4.

- История теоретической социологии. Т. 3. М., 1998. Гл. 10.
- Кохановский В.П. Философия и методология науки. Ростов н/Д, 1999.
- Крапивенский С.Э. Социальная философия. М., 1998. Гл. 15.
- Пэнто Р., Гравитц М. Методы социальных наук. М., 1972.
- Резник Ю.М. Введение в социальную теорию. Социальная эпистемология. М., 1999.
- Социальная философия и социология. М., 2002.
- Швырев В.С. Теоретическое и эмпирическое в научном познании. М., 1978.
- Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. М., 2001.

ИНТЕРНЕТ

<http://www.socionet.ru> — сайт «Информационное пространство по общественным наукам»: материалы по методам социологических исследований.

<http://www.isras.ru> — сайт Института социологии РАН: социологические методы и социальная методология — ресурсы, публикации, программы.

<http://www.sociology.ru> — сайт Центра социологического образования: материалы по социологическим методам, социальной методологии и эпистемологии.

Глава 4

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МЕТОДОЛОГИЯ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ВВЕДЕНИЕ

Экономическая методология — важнейшее направление в экономических исследованиях, изучающее *фундаментальный, мета-теоретический уровень* экономического знания, принципы его вывода и доказательства разнообразных экономических положений, теорем и теорий.

В этой главе нам предстоит разобраться с целями и задачами экономической методологии, а также с тем, как она эти задачи решает. После нам предстоит вкратце взглянуть на нее ретроспективно, сквозь призму XVIII–XX столетий, сделать краткий обзор основных методологических течений, а процессе изложения материала заострить внимание на тех узловых вопросах и проблемах, что находились и продолжают находиться в поле зрения экономической методологии — в период ее эволюции от XVIII к XXI в.

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЕТОДОЛОГИИ

На наш взгляд, можно обозначить шесть основных целей и задач экономической методологии:

- 1) исследование основных методов экономической науки, а также их взаимоотношения с методологией;
- 2) анализ основных исследовательских программ (парадигм), существовавших в истории экономической мысли, а также периодов их смены, т.е. «научных революций» по терминологии Т. Куна;
- 3) выведение и изучение ключевых этапов экономического исследования, а также рассмотрение процедуры «научного открытия» в экономической науке;

4) анализ проблемы истины в экономической науке, а также исследование ее критериев и основных способов подтверждения (здесь проблемы экономической методологии пересекаются с проблемами экономической эпистемологии);

5) исследование места и значения экономической методологии в системе общей методологии социальных и естественных наук, в частности влияния методологии других наук на экономическую методологию, и воздействия последней на методологию иных областей знания;

6) изучение основных мировоззренческих стандартов и идеалов экономической науки (этим вопросом экономическая методология занимается в тесной связи с философией экономики).

Остановимся кратко на каждой из этих задач, кроме первой (она будет рассмотрена в следующей главе, а подробное изложение каждого из методов начнется с главы 6).

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ПРОГРАММЫ (ПАРАДИГМЫ) В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ

В главе 2 мы уже определили, что такое исследовательская программа по И. Лакатосу или парадигма по Т. Куну. Теперь можно сформулировать следующую проблему: сколько парадигм (или исследовательских программ) было в истории экономической мысли, и какие это были парадигмы? Как они взаимодействовали друг с другом и как меняли друг друга? Какие научные революции пережила в своей истории экономическая наука?

Различные исследователи по-разному решают эту проблему. Например, английский экономист Д. Хаусман выделяет четыре основных методологических направления, которые вполне можно интерпретировать в духе исследовательских программ: 1) дедуктивистское (Дж.Ст. Милль); 2) позитивистское (М. Блауг); 3) «предикционистское» (от англ. *prediction* — предсказание, прогноз) (М. Фридмен); 4) эклектическое (Д. Макклоски)¹.

О.И. Ананьин также указывает на существование четырех основных парадигм в экономическом знании: 1) парадигма классической политической экономии (изучается «мир богатства»); 2) историко-институционалистская парадигма (исследуются экономические институты и их история); 3) маржиналистская парадигма (объект изучения — мир хозяйствующих субъектов);

¹ Хаусман Д. Экономическая методология в двух словах // МЭМО. 1994. № 2.

4) эклектическая (основанная на неясной, «разнородной» методологии)¹.

И.П. Гурова предлагает вычленять три основные «теоретические экономические системы» (парадигмы, исследовательские программы): 1) теоретическая экономическая система либерализма (монетаризм, неоклассика и т.п.); 2) теоретическая экономическая система активизма (кейнсианство, историческая школа, институционализм и неоинституционализм); 3) теоретическая экономическая система тоталитаризма (марксистская политэкономия)².

Что касается проблемы научных революций, то, на наш взгляд, необходимо говорить, как минимум, о пяти революциях в истории экономической мысли: 1) смито-рикардианской (конец XVIII — начало XIX в.); 2) марксистской (конец XIX — начало XX в.); 3) маржиналистской (примерно тот же период); 4) кейнсианской (30—60-е гг. XX в.); 5) консервативно-монетаристской (80—90-е гг. XX в.). Естественно, такое выделение является достаточно условным, но именно эти научные революции чаще всего и присутствуют в изложениях истории экономических учений и экономической методологии.

Теперь мы буквально весьма пунктирно затронем проблемы, связанные с *характером самого научного исследования* в экономике. На какие этапы можно разбить такое исследование? Какова процедура научного поиска в экономическом анализе и как происходит научное открытие в экономической науке?

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Можно выделить три основных этапа исследования в экономической науке: а) определение научной проблемы; б) выдвижение гипотез; в) создание теории на базе одной из гипотез, при этом все остальные гипотезы признаются ложными.

Научная проблема в экономическом исследовании — это сложная экономическая задача, требующая своего разрешения. Правильно сформулировать научную проблему — также непростое дело, так как согласно общеизвестному методологическому принципу «правильно сформулированный вопрос — это уже половина ответа». Выявление научной проблемы включает в себя ее *опи-*

¹ Ананьин О.И. Экономическая теория: кризис парадигмы и судьба научного сообщества // Вопросы экономики. 1992. № 10.

² Гурова И.П. Конкурирующие экономические теории. Ульяновск, 1998. С. 75—76.

сание, т.е. письменное, устное или хотя бы мысленное изложение проблемы. Последнее также может быть формализованным (математическим, статистическим) или вербальным (словесным, концептуальным).

Выдвижение гипотез — второй этап научного исследования в экономике. *Гипотеза* — это предположение относительно каких-либо научных фактов, которые нельзя до конца считать достоверным; она предсказывает какие-либо явления или факты, и со временем ее выводы либо опровергаются, либо превращаются в теорию. Гипотеза по возможности должна объяснять наибольшее число фактов, быть совместимой с предыдущими теориями и в целом обладать наибольшей *эвристической силой*. Нежелательны, хотя и возможны, гипотезы типа *ad hoc*, т.е. придуманные только для данного случая и плохо согласующиеся с предыдущими фактами и теориями.

Экономическая теория — это система обоснованных и доказанных положений, принятых большинством ученых в сфере экономического знания за истинные. Как завершающий этап экономического исследования теория представляет собой, как правило, одну из многих экономических гипотез — ту самую, что смогла в наибольшей степени доказать свою пригодность. Все иные гипотезы или отбрасываются вообще, или уходят на периферию экономической науки.

Экономическая теория опять же может либо иметь формализованный (математический) характер, либо быть концептуальной (вербальной). Введение математического инструментария повышает точность экономического знания, хотя сильно затрудняет его практическое применение. Концептуальные экономические теории, наоборот, легче применяются, но являются менее точными и по своей сущности больше напоминают хорошо разработанные гипотезы, которые в любой момент могут быть опровергнуты последующим развитием экономической науки.

ИСТИНА И ЗАБЛУЖДЕНИЕ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ

Проблема истины в экономической науке, пожалуй, самая старая и наиболее сложная из всех методологических проблем. Частично мы уже затронули эту проблему в предыдущей главе, когда, рассматривая различные социально-эпистемологические направления, пытались показать всю трудность выявления истины в социальных науках.

Относительно проблемы экономической истины можно сказать примерно следующее.

1. Наиболее *убедительным и эффективным* в поиске экономической истины является *научный метод* экономического исследования; иные методы экономического исследования (основанные на обыденном экономическом знании (ОЭЗ), мифе, вере или авторитете) будут *малоубедительными и малоэффективными*.

2. Необходимым элементом любой экономической истины является ее *ценностный аспект*: утверждающий что-либо по поводу хозяйственных явлений не только сообщает какие-либо экономические факты, но тем или иным образом *интерпретирует* эти факты. Эта интерпретация отнюдь *не нейтральна*, она производится с позиций тех или иных *систем ценностей*, в рамках того или иного *ценностного подхода*, а если быть совсем точным — с позиций той или иной *идеологии*. Термин «идеология» здесь следует трактовать предельно широко: это может быть и политическая идеология, и экономическая идеология, и религиозная идеология (включая, естественно, атеизм) и т.д.

3. Проблема *экономической истины* тесно связана с проблемой *экономического заблуждения*.

Отчего *заблуждаются* экономисты в своих теориях и концепциях? Если попытаться проанализировать эту проблему на самом элементарном уровне, то ответы здесь могли бы быть даны в рамках «теории идолов» английского философа XVII в. Фрэнсиса Бэкона: а) заблуждение как результат *веры в авторитеты*; б) заблуждение вследствие *логических ошибок в языке, неправильного использования понятий* и т.п.; в) заблуждение как результат *воздействия различных идеологических предрассудков и стереотипов*; г) заблуждение, порожденное *неправильной интерпретацией эмпирических фактов и представлений*.

МЕСТО И ЗНАЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЕТОДОЛОГИИ В СИСТЕМЕ ВСЕЙ СОЦИАЛЬНОЙ И ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНОЙ МЕТОДОЛОГИИ

Экономическая методология возникает не на пустом месте. В главе 2 мы показали, что разработка экономической методологии идет как бы в двух направлениях: во-первых, со стороны собственно экономистов-исследователей, которые вырабатывают те или иные методы постижения нового экономического знания, а во-вторых, со стороны методологий более высокого уровня —

всеобщей и общенаучной. Роль *всеобщей методологии* играет, как известно, философия, а посредством *общенаучной методологии* на экономическую науку влияют естественные и иные социальные дисциплины — математика, кибернетика, социология, история, психология, политология.

Собственно экономические методы, которые мы охарактеризовали как *частнонаучные*, по своему общенаучному влиянию редко выходят за пределы экономической науки. Вместе с тем, если экономическую науку рассматривать в рамках «экономического империализма» (см. главу 1), то абсолютно бесспорными являются *длительные эвристические перспективы* применения этих методов в других отраслях социального знания и желание очень многих экономистов-исследователей при помощи таких методов *расширить границы* экономической науки в целом.

«Конечная цель “экономического империализма” — унификация всего разрозненного семейства наук об обществе на базе неоклассической теории. Ее сторонники признают, что другие социальные дисциплины располагают ценными наблюдениями, понятиями и инструментами анализа. Но общую рамку для обществоведческого синтеза способна, по их убеждению, дать только экономическая наука»¹.

Современный «экономический империализм», однако, — не первая волна «экономического империализма» в истории социальной науки. Аналогичные претензии экономической теории на лидерство среди других направлений обществознания пытались разрабатывать в той или иной степени и А. Смит, и Дж. Ст. Милль, и Ф. Хайек, но особенно ярко и качественно это сделал К. Маркс. Не случайно концепция «экономического детерминизма», согласно которой большинство социальных явлений и процессов есть функция экономических факторов, принадлежит именно Марксу. Очевидно также, что и в методологическом плане концептуальный подход «экономического империализма» будет и в дальнейшем оказывать серьезное влияние как на саму экономическую науку, так и на иные отрасли социального знания.

И наоборот, экономическое знание на себе испытывает *методологическое воздействие* со стороны других наук — как социальных, так и естественных. В XIX и в начале XX в. экономи-

¹ История экономических учений / Под ред. В.С. Автономова, О.И. Ананьина, Н.А. Макашевой. М., 2001. С. 720. К числу идеологов «экономического империализма» можно отнести Г. Беккера, Дж. Бьюкенена, М. Олсона, Г. Таллока, Д. Норта и др.

ческая наука оказалась под сильным *методологическим прессом* истории, психологии, философии и статистики, а начиная со второй половины прошлого века *особенно явным* стало методологическое воздействие математики и социологии. Если широкое использование математики привело к качественному повышению *строгости* и *точности* экономического знания, то активное использование *социологической методологии* (в первую очередь как *методологии социологических исследований*) позволило экономическому исследованию задействовать более «напористые» и «агрессивные» (в хорошем смысле этого слова), чем те, что традиционно использовались в экономике, методы эмпирического исследования. Экономическое наблюдение стало более *активным* и *наступательным*, менее нейтральным и более включенным в саму экономическую действительность; экономический эксперимент вплотную сомкнулся с практикой внедрения инноваций, а формирующийся тип менеджериального мышления сегодня можно обозначить как «экспериментирующий». Готовность рисковать, ставить эксперименты — характерная черта как современного экономиста-практика, так и экономиста-исследователя. Другое дело, что у второго сфера его возможной деятельности гораздо более ограничена, чем у первого.

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ИДЕАЛЫ И СТАНДАРТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

Проблема *мировоззренческих идеалов и стандартов* экономического знания уводит нас в область идеологии и аксиологии (учении о системах различных ценностей). Как было показано в предыдущей главе, все социальное знание насквозь пронизано разнообразными ценностями и смыслами.

Стандарты научного объяснения — это правила и нормы выбора способов объяснения и описания, построения и организации, доказательности и обоснования той или иной системы научного знания. Само это понятие тесно связано с куновским термином «парадигма», так как парадигма сама по себе и представляет определенный устойчивый набор тех или иных *стандартов* (или *идеалов*) *научности*.

Мировоззренческие идеалы — это уже совсем другой тип идеалов: здесь присутствует определенная система *идеологических ценностей* (идеология в данном случае — совокупность идеалов), которые направляют поведение человека в русло тех или иных *политических* или *экономических ценностей*. Ценности эти могут

быть разными: либеральными, коммунистическими, фашистскими, консервативными и т.п.

Выбор мировоззренческих идеалов для экономиста может оказать весьма существенное влияние и на используемую им экономическую методологию. К примеру, если экономист-исследователь был изначально воспитан на социалистических идеалах, то он, очевидно, сделает выбор в пользу марксистской или в крайнем случае леворадикальной институционалистской методологии; экономист с либеральным типом мышления скорее всего предпочтет неоклассику или монетаризм; экономист, действующий под влиянием интервенционистской идеологии (идеологии государственного вмешательства в рыночную экономику), выберет кейнсианство или институционализм и т.п. Естественно, это все достаточно *грубые схемы рассуждений*, и они *значительно упрощают* как схему исследовательского поведения, так и схему человеческого поведения в целом, но отрицать саму существенную роль мировоззрения и тесно связанных с ним идеологических стереотипов в формировании того или иного типа экономической методологии просто нереально.

Таким образом, экономическая методология имеет важнейшее значение для экономической науки, как минимум, с двух точек зрения: во-первых, она выполняет *инструментальную функцию*, т.е. играет *роль инструмента экономического исследования*, а во-вторых, как одно из направлений в экономическом анализе она позволяет экономисту-исследователю (и отчасти экономисту-практику) использовать ее в качестве средства *исследовательской рефлексии (рефлексивная функция)*, т.е. размышлять о способах достижения тех или иных целей, а в конечном счете улучшать эти способы.

ОСНОВНЫЕ ШКОЛЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЕТОДОЛОГИИ

Трудно определить, с какого мыслителя следует начинать изложение истории методологического знания в экономической науке. Например, авторы учебника «История экономических учений» под редакцией В.С. Автономова и др.¹ предлагают считать основоположником методологического анализа в экономике Джона Стюарта Милля.

Мы бы не согласились с ними в данном вопросе. С нашей точки зрения, свой путь экономическая методология начинает, как минимум, с четырех основных школ:

¹ История экономических учений / Под ред. В.С. Автономова, О.И. Ананьина, Н.А. Макашевой. С. 742.

- 1) английская и французская классическая политэкономия (А. Смит, Д. Рикардо, Дж.Ст. Милль, И. Бентам, Ж.-Б. Сэй);
- 2) марксистская школа (К. Маркс, Ф. Энгельс);
- 3) маржиналистская школа (К. Менгер, Ф. Визер, Е. Бём-Баверк, У. Джевонс, Л. Вальрас);
- 4) кембриджская школа (А. Маршалл, Дж.Н. Кейнс).

МЕТОДОЛОГИЯ КЛАССИЧЕСКОЙ ПОЛИТЭКОНОМИИ

Школа английской и французской классической политэкономии — самая старая из всех методологических школ. Может быть, именно поэтому вопросам методологии никто из ее представителей (за исключением того же Дж.Ст. Милля) пристального внимания в своих работах не уделял: они как бы «растворены» в различных аспектах содержательного анализа экономических проблем. Тем не менее при соответствующем анализе *основные методологические результаты* деятельности этой школы могут быть зафиксированы в следующих пунктах:

а) классическая школа — это школа именно *политической экономики*, а не экономики; она не просто анализировала хозяйственные явления, а пыталась рассмотреть их в связи с политическими, культурными, правовыми и иными отношениями в обществе; синтетический, интегрирующий подход был изначально присущ теоретикам этой школы;

б) классическая школа стремилась создать *предельно абстрактную картину экономической действительности* (особенно начиная с Д. Рикардо и далее — Ж.-Б. Сэй, Дж. Мак-Куллох и др.), что привело в значительной степени к разрыву между теоретическим и эмпирическим базисом в научном исследовании, вульгаризировало методологию этой школы и дало почву для критики этого направления со стороны К. Маркса и немецких экономистов исторической школы (В. Рошера, Г. Шмоллера и др.);

в) классическая политэкономия по преимуществу взяла на вооружение *качественную методологию* исследования экономических явлений, что в свою очередь приводило к сильному «огрублению» научных результатов этой школы, наличию больших погрешностей в их выводах и вызвало последующую волну критики со стороны других направлений.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МЕТОДОЛОГИЯ МАРКСИЗМА

Марксистская школа политической экономии (основоположники — Карл Маркс и Фридрих Энгельс) — одна из самых разработанных в методологическом плане школ экономической мысли. Объясняется это во многом тем, что Маркс и Энгельс начинали свою научную деятельность как младогегельянцы, т.е. как последователи весьма разработанной в методологическом плане диалектической логики Гегеля. Во многом именно использование гегелевского метода «восхождения от абстрактного к конкретному», метода «наполнения конкретного абстрактным» *как метода изложения* и придало мощную аналитическую и доказательную силу «Капиталу» К. Маркса.

Сам Маркс по этому поводу признавал следующее:

«Конечно, способ изложения не может с формальной стороны не отличаться от способа исследования. Исследование должно детально освоиться с материалом, проанализировать различные формы его развития, проследить их внутреннюю связь. Лишь после того, как эта работа закончена, может быть надлежащим образом изображено действительное движение. Раз это удалось, и жизнь материала получила свое идеальное отражение, то может показаться, что перед нами априорная конструкция»¹.

Действительно, «Капитал» в *общем методологическом плане* отличают ясность, строгость рассуждений, последовательность в опоре на эмпирические факты. В противовес классической политэкономии Маркс широко применял исторический и эволюционный методы в изложении и обосновании своей доктрины, используя при этом принцип, давно уже ставший классическим: «анатомия человека — ключ к анатомии обезьяны», т.е. рассматривая более развитые в экономическом отношении стадии общества, можно получить и достоверное знание о менее развитых в хозяйственном отношении этапах.

К другим характерным чертам экономической методологии марксизма можно отнести: «экономический материализм (детерминизм)» в проблеме взаимодействия между собой различных сфер общества; ярко выраженную *политизированность* экономического учения, стремление поставить политическую экономию на службу определенной идеологии (это можно расценивать как мировоззренческий идеал марксизма); модификацию целей политической экономии — из учения об экономической эффективности она превращается в учение об экономической справедливости.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23. С. 21.

ности; применение как *базисной* трудовой теории стоимости и связанную с этим *эссенционалистскую идею* о том, что явления, присущие капитализму, неадекватно отражают его сущность¹.

Но марксистской экономической методологии все же суждено было остаться в стороне от магистральной линии развития экономической мысли в XX столетии. Она не выдержала верификацию историческим опытом и сейчас является более полезной в историко-экономическом плане (как *один из этапов* развития экономической методологии), чем в плане теоретического исследования современной экономической действительности.

«Теперь, как кажется, развеялись все сомнения относительно того, был ли Маркс значительным экономистом. В своем несомненном умении доводить экономическую аргументацию до ее логического завершения Маркс не имел равных среди своих соперников. Но ведь для того, чтобы быть значительным экономистом, надо иметь нечто большее, чем только способность делать отвлеченные дедуктивные выводы. При всем том Маркс обладал еще и другими характерными свойствами: чувство взаимосвязи между различными аспектами экономической деятельности, сознание постоянного взаимодействия между исторически обусловленными институтами, а также склонность к эмпирическим обобщениям, основанным на близком наблюдении экономической жизни. И тем не менее мы были свидетелями того, как Маркс допускал логические ошибки, искажал факты, делал необоснованные выводы из исторических данных и едва ли не умышленно закрывал глаза на слабые стороны в своем исследовании. Объяснение этим фактам состоит в том, что он просто поставил перед собой неразрешимую задачу»².

¹ Ср. с М. Блаугом: «Уловка, которая делает марксистскую политическую экономию столь привлекательной, если воспринимать ее некритически, заключается в применении двухэтажного доказательства: сейчас вы это видите, а сейчас — нет. Есть первый этаж здания, а именно видимый мир цен, ставок заработной платы и нормы прибыли, и есть подвальный этаж этого здания — ненаблюдаемый мир трудовой ценности и прибавочной ценности. Дело не только в том, что первый этаж наблюдаем, а подвальный этаж ненаблюдаем; экономические агенты, которые находятся на первом этаже, ничего не знают о том мире, который расположен под ними в подвале. Прием, которым пользуется Маркс, направлен на то, чтобы переместить подвальный этаж на первый, а первый этаж — на второй, искусно намекая на то, что в определенном смысле первый этаж более реален, чем второй, и что подлинный критерий науки — это под покровом видимой мотивации рабочих и капиталистов на втором этаже пробиться к “сущности” дела на первом этаже. Это не что иное, как искусное жонглирование, посредством которого оказалось одураченным не одно поколение читателей» (Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. М., 1994. С. 265).

² Там же. С. 264–265.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ИСКАНИЯ МАРЖИНАЛИЗМА И КЕМБРИДЖСКОЙ ШКОЛЫ

Маржиналистская научная революция, свершившаяся во второй половине XIX в., представляла собой одновременно и *методологическую революцию*. Многие принципы, разработанные до того английской политэкономией и марксизмом («политизированность» экономической науки, объективизм, качественные методы анализа и т.п.), оказались совершенно неприемлемыми с точки зрения маржиналистов. Наоборот, маржинализм попытался сделать экономическую науку в минимальной степени «политической», в его анализе преобладает *предельно абстрактный подход* к проблеме целей и задач экономики; в рассмотрении природы экономического знания полностью отсутствует какая-либо система идеологических ценностей; впервые вводятся понятия равновесия и равновесного подхода (Л. Вальрас); природа экономических благ также теряет всякое объективное измерение и становится исключительно субъективной; главным принципом экономической деятельности индивида выступает *максимизация* — стремление к желанию иметь наибольшее количество таких благ.

«Люди — коммунисты везде, где это возможно, в зависимости от существующих условий»¹, — отмечал К. Менгер, подчеркивая радикализм человеческих требований в отношении потребления.

Целый ряд методологических идей маржинализма по-своему отразился в последующих экономических методологиях, особенно в методологических программах новой австрийской школы (Ф. Хайек и др.) и неоклассики.

Кембриджская школа дала двух крупнейших представителей методологического знания в экономике — Альфреда Маршалла и Джона Невила Кейнса.

Взгляды Маршалла на экономическую методологию изложены в его «Принципах экономической науки» (книга I, главы II—IV, Приложение С и D). В отличие от предшествующих ему экономистов Маршалл уделяет достаточно большое внимание проблемам методологии экономического исследования, специально останавливаясь на целом ряде методологических вопросов, которые до него, как правило, или обходились молчанием, или предполагалось, что они уже имеют какое-то общепринятое решение.

¹ Австрийская школа в политической экономии. М., 1992. С. 82.

В частности, он достаточно подробно обсуждает проблему предмета экономической науки и приходит к решению, что прежнее название «политическая экономия» уже неадекватно отражает цели и задачи современной ему экономической науки и потому его больше не следует применять.

«Она (экономическая наука. — *А.О.*) остерегается касаться многих политических вопросов, которые практик не может игнорировать; поэтому она является наукой — чистой и прикладной, а не одновременно и наукой, и искусством. Вот почему ее лучше обозначать широким термином “экономическая наука” (*economics*), чем более узким термином “политическая экономия” (*political economy*)»¹.

Касаясь проблемы методов экономического исследования, Маршалл придерживается прагматической точки зрения: экономическая наука может использовать любой метод, который является эффективным в достижении ее целей. Абсолютно неважно, будет ли это метод, разработанный маржинализмом или классической политической экономией, либо, к примеру, исторический или теоретический метод, вербальный или математический метод; в любом случае, если он продуктивен, если его применение дает новое экономическое знание, это метод применим в исследовании хозяйственных объектов и явлений.

«Все приемы обнаружения связей между причиной и следствием, описанные в трактатах о научном методе, должен последовательно применять и экономист; не существует какого-либо метода исследования, который можно было бы признать методом только экономической науки, но всякий метод необходимо использовать в надлежащем случае либо самостоятельно, либо в комбинации с другими»².

А. Маршалл весьма высоко ценит экономическую теорию, но при этом призывает не увлекаться излишним теоретизированием и математизированием:

«Погоня за абстракциями — хорошее дело, когда она осуществляется в надлежащем месте»³.

Согласно точке зрения английского экономиста, классическая политэкономия (мы это отмечали выше) сильно недооценила возможности исторического метода как в смысле изучения глобальных хозяйственных процессов, так и на региональном (стра-

¹ Маршалл А. Принципы экономической науки. М., 1993. Т. 1. С. 100.

² Там же. С. 85.

³ Там же. Т. 3. С. 226.

новедаческом) уровне. Более того, предшествующее экономическое знание было еще слабо обоснованным на эмпирическом и фактуальном уровне; задача же современной Маршаллу экономикс — всемерно приблизить экономическую теорию к практике, сделать теоретическое описание хозяйственной жизни по возможности простым и ясным.

Небольшая работа Джона Невила Кейнса «Предмет и метод политической экономии» вышла в 1891 г. (рус. 1899), однако ей суждено было сразу стать классической в области экономической методологии.

Ключевым для Дж.Н. Кейнса является разделение экономической науки на позитивную и нормативную, о котором мы упоминали в главе 1. Следовательно, разделяются и функции политической экономии. Одна из них заключается в том, чтобы исследовать факты и обнаруживать истину, другая, наоборот, вводит оценочные суждения и задает определенные моральные предписания. Большое значение также имеет возможность практической проверки уже установленных экономических теорий и гипотез.

Много внимания уделено Дж.Н. Кейнсом проблеме методов экономической науки. Здесь он выдвигает следующий принцип:

«Каждому из методов — его законное место и относительное значение»¹.

Далее английский экономист обсуждает различные типы методов политической экономии: наблюдение, опыт (эксперимент), дедукцию, индукцию, интуицию, исторический метод, статистический метод, «начертательный» (математический) метод.

Характеризуя роль эмпирических методов, он заключает по этому поводу следующее:

«Политическая экономия, вопреки мнению некоторых, не может считаться чисто эмпирической или индуктивной наукой»².

Следовательно, по мнению Дж.Н. Кейнса, политическая экономия гораздо более дедуктивная и теоретическая наука, чем индуктивная и эмпирическая. Именно теоретические методы играют решающую роль в исследовании экономических принципов и законов.

«Чем полнее знание законов, управляющих хозяйственными явлениями, тем точнее будет описание и классификация последних»³.

¹ Кейнс Дж.Н. Предмет и метод политической экономии. М., 1899. С. 7.

² Там же. С. 132.

³ Там же. С. 135.

Однако одной из важнейших функций экономического наблюдения остается эмпирическая верификация уже открытых дедуктивных законов.

«Можно признать без оговорок, что политическая экономия, пользуется она дедуктивным методом или нет, должна подчиняться и оканчиваться наблюдениями»¹.

От наблюдений к теориям и от теорий к наблюдениям — такова, согласно Дж.Н. Кейнсу, траектория движения экономического знания в пространстве исследовательской мысли.

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Последние две трети XX в. предложили новые варианты решения методологических проблем в экономической науке, результатом которых стало формирование новых школ методологического анализа. Среди последних следует выделить: 1) австрийскую методологическую школу (Л. фон Мизес, Ф. Хайек, К. Поппер); 2) кейнсианство в его различных вариантах (Дж.М. Кейнс, Дж. Хикс, Дж. Робинсон); 3) неоклассическую школу (М. Фридмен, Р. Лукас, М. Блауг); 4) институционализм и неоинституционализм (Дж. Гэлбрейт, Д. Норт, Р. Томас, О. Уильямсон, Дж. Бьюкенен). Как отдельное методологическое направление в экономической науке можно выделить и 5) российскую методологическую школу философии хозяйства (С.Н. Булгаков, Ю.М. Осипов).

Основные идеи новой австрийской школы в области методологии представляют собой логическое продолжение традиции, заложенной старой австрийской школой — прежде всего маржиналистским ее направлением (К. Менгер и др.). Субъективизм, индивидуализм, а также фундаментально разработанный Ф. Хайеком тезис ограниченности человеческого знания плюс концепция постепенного совершенствования социальных институтов К. Поппера (в противовес радикальному его варианту, предлагаемому марксизмом) — краеугольные камни этого методологического направления, оказавшего значительное влияние на весь XX в.

Тезис индивидуализма, в частности, сыграл важнейшую роль в «оправдании» института частной собственности, который подвергался разрушительной критике, начиная со второй полови-

¹ Кейнс Дж.Н. Предмет и метод политической экономии. С. 170.

ны XIX в. Был задан методологический вектор на оправдание этого института, и с тех пор этот вектор позитивно воспринимается почти всей экономической наукой.

«Главной заботой великих индивидуалистов было действительно отыскать набор институтов, которые могли бы побуждать человека по его собственному выбору и на основании мотивов, направляющих его обычное поведение, вносить максимально возможный вклад в удовлетворение потребностей всех остальных; их открытием стало то, что система частной собственности обеспечивает такие побуждения в гораздо большей степени, чем это представляли до сих пор»¹.

К. Поппер в свою очередь внес большой вклад в разработку аспектов, синтезирующих между собой экономическую методологию и методологию политических наук. Вслед за Ф. Хайеком он апробировал тезис о возможности институционального самосовершенствования рыночной экономики и ее институтов и одновременно об абсолютной нереальности полного и абсолютного управления их развитием.

«Даже те институты, которые возникают как результат сознательных и преднамеренных человеческих действий, оказываются, как правило, непрямыми, непреднамеренными и часто нежелательными побочными следствиями таких действий»².

Таким образом, новая австрийская школа может быть охарактеризована как школа методологического индивидуализма в экономической методологии, а по вышеприведенной классификации И.П. Гуровой — как одна из методологических школ экономического либерализма.

Кейнсианцы (включая самого Дж.М. Кейнса) также активно занимались методологическими проблемами, и их вклад в развитие методологии экономического знания должен быть признан весьма весомым.

Одной из заслуг Дж.М. Кейнса и его последователей стала эмпирически и теоретически доказанная идея, что рыночная экономика не может существовать без активного государственного вмешательства (интервенционизма). Но Кейнс и кейнсианцы не пошли здесь по пути Маркса, который требовал, чтобы этот интервенционизм в конце концов поглотил всю рыночную экономику вместе с базисным для нее институтом частной собственности. Сам Кейнс в своей «Общей теории занятости, про-

¹ Хайек Ф. Индивидуализм и экономический порядок. М., 2001. С. 33.

² Поппер К. Открытое общество и его враги. Т. 1. М., 1992. С. 111.

цента и денег», отказавшись признать капитализм *саморегулируемой системой*, одновременно доказывал, что, опираясь на помощь государства (в частности, на его помощь в решении проблемы безработицы), этот капитализм способен подобно барону Мюнхгаузену вытащить себя за собственные волосы из воды, т.е. из тех многочисленных спекулятивно-биржевых депрессий, в которые его ввергает принцип *laissez-faire*.

«Перечитав Кейнса, можно отрицать каждый отдельный элемент его аргументации, можно подвергать сомнению даже логическую состоятельность всей кейнсианской схемы, но невозможно сохранить веру в способность рыночной экономики поддерживать полную занятость. Некоторые полагали, что Кейнс не справился с теоретическим доказательством, но даже они согласились, что его идея подтвердилась на практике. В любом случае кейнсианская революция ознаменовала подлинный конец "доктрины *laissez-faire*"»¹.

К другому важнейшему признаку методологической программы Кейнса относится его акцентирование глубочайшей взаимосвязи между рациональным и иррациональным в поведении человека — как производителя и потребителя, признание диалектической противоречивости в принципах деятельности различных экономических субъектов.

«“Общая теория” (Дж.М. Кейнса. — А.О.) — это не просто доказательство технических ошибок в анализе факторов, определяющих занятость, а попытка предложить новый взгляд на новую экономику, иначе говоря, привести теоретический инструментарий в соответствие с новой реальностью. При этом обращенность к реальности означает признание важности психологических факторов, принципиальной неопределенности будущего и невозможности прогнозировать отдаленные последствия предпринимаемых и кажущихся рациональными действий экономических субъектов. Признание того, что рациональное на индивидуальном уровне может оказаться нерациональным на уровне социальном, открывает возможности иного подхода к экономической науке, к пониманию ее сущности и задач»².

Неоклассическая школа (сюда же мы относим монетаризм и экономику предложения) возродила идеи английской политической экономии на основе синтеза с идеями маржинализма

¹ Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. М., 1994. С. 607.

² История экономических учений / Под ред. В.С. Автономова, О.И. Ананьина, Н.А. Макашевой. М., С. 503.

и кембриджской школы и возникла как консервативный противовес кейнсианству в 60–80-е гг. XX в.

Неоклассическая школа — это школа «восстановленной традиции», т.е. традиции классической политэкономии, которая прервана другими школами и которую неоклассика пытается восстановить уже как бы на новом уровне. Но из классического направления XIX в. новая школа берет далеко не все, а прежде всего стремление к предельно абстрактному (у неоклассиков — в большей степени математическому) описанию хозяйственных процессов и явлений. Этот подход дополняется пониманием экономического субъекта как строго рационального существа, полновесным равновесным анализом и (у монетаристов) включением фактора денег в общий теоретический анализ.

Основные идеи неоклассического синтеза можно также изложить следующим образом:

«Экономические субъекты рациональны в том смысле, что они стремятся обеспечить оптимум своих целевых функций, ориентируясь при этом не только на текущие, но и на возможные в будущем состояния рынка;

в системе отсутствует совершенное предвидение — субъекты не знают, какая ситуация сложится на рынке в результате их действий, и поэтому вынуждены ориентироваться на собственные прогнозы;

прогнозы строятся на базе всей доступной и существенной для субъектов информации;

ожидания субъектов рациональны в том смысле, что они получены при оптимальном (с точки зрения критерия максимизации) использовании информации;

равновесие трактуется не как результат, одномоментное состояние, а как процесс выравнивания спроса и предложения»¹.

Таким образом, методологические идеи неоклассической школы ставят экономическую мысль в направлении максимально возможного формально-абстрактного (включая математическое) описания экономической действительности; *иррациональность поведения* хозяйственного субъекта в такой системе описывается как *неполное рациональное поведение*; но, в принципе, рационализации можно подвергнуть описание всех экономических процессов; исторический аспект анализа и региональный уровень рассмотрения экономических явлений, судя по всему, здесь не имеют существенного значения.

¹ История экономических учений. С. 589.

Институционализм изначально зарекомендовал себя как «диссидентское движение» внутри экономической мысли XX в., хотя и связанное тесными корнями с кейнсианством, австрийской школой и неоклассическим анализом.

«Старый» институционализм (от Т. Веблена до Дж. Гэлбрейта), хотя и анализировал различные институциональные изменения в экономической сфере, но не смог создать *фундаментальной методологической программы* и тем самым не мог составить серьезную конкуренцию кейнсианству и неоклассике в области экономической методологии в 30–60-е гг. XX в. Новый институционализм (неоинституционализм), наоборот, уже с самого своего возникновения очевидно демонстрировал ярко выраженный *фундаментальный методологический поиск*.

К каким же результатам этот поиск привел?

Начнем с того, что неоинституционализм взял на вооружение *принципиально иной тип методологического индивидуализма* (иной по отношению к неоклассике и австрийской школе): в центре рассмотрения оказался не просто *индивид*, а *индивид, творящий институты*. Таким образом оказалась преодолена грань, отделяющая (прежде изолированного в других методологических школах) «экономического человека» от социальных групп и классов, членом которых он является, и от социальных учреждений, которые он творит.

«Неоинституционализм ставит во главу угла независимого индивида, который сам, по своей воле и в соответствии со своими интересами решает, членом каких коллективов ему быть»¹.

Второй важный пункт неоинституционального экономического мышления — это *новая методологическая рефлексия*, пересмотр неоклассических представлений об экономике как в значительной степени формализованной и математизированной науки, а также отказ от некоторых общепринятых методов конкретного экономического исследования.

«Институциональная экономика отвергает методы маржинального и равновесного анализа, беря на вооружение эволюционно-социологические методы»².

Именно глобального историко-эволюционного подхода, умноженного на широкий социологический, культурологический и философский ракурс, не хватало предшествующим институци-

¹ Нуреев Р.М. Институционализм: вчера, сегодня, завтра // Олейник А.Н. Институциональная экономика. М., 2001. С. 5.

² Там же. С. 7.

онализму экономическим течениям и методологиям, особенно неоклассике. Д. Норт отмечает по этому поводу:

«Социальные науки постоянно испытывают внутренний конфликт из-за того, что разрабатываемые нами теории не соответствуют реальным процессам человеческого взаимодействия. Это несоответствие наиболее явно проявляется в экономической науке, где особенно велик контраст между логическими выводами неоклассической теории и функционированием экономических систем (как бы мы ни определяли и ни измеряли его). Конечно, неоклассическая теория явилась огромным вкладом в человеческое знание, и ее применение даст хорошие результаты при анализе рынков в развитых странах. Но если обратиться к другому концу шкалы экономического развития, то мы увидим, что неоклассическая теория не служит надежным подспорьем для изучения таких организаций, как средневековое феодальное поместье, ярмарки в Шампани, или “сук” (базар в странах Ближнего Востока и Северной Африки, без которого трудно понять эти страны). Неоклассическая теория не только не способна убедительно описать взаимодействие между этими структурами, но и не может объяснить, почему такие, казалось бы неэффективные, формы взаимодействий существуют в течение тысячелетий»¹.

Дальнейшие перспективы развития экономической науки предполагают еще большую апелляцию к институциональной методологии: ее эвристические резервы далеко не исчерпаны и, возможно, нас ждет в этом направлении значительно больший прогресс, чем тот, который имеется на сегодняшний день развития экономического знания.

Теперь несколько слов о российской школе философии хозяйства с ее специфическим подходом к методологическим проблемам.

Эта школа философии хозяйства, начало которой было положено работой Сергея Николаевича Булгакова «Философия хозяйства» (1912), взяла курс на *особое методологическое объяснение хозяйственных процессов*, по-своему переформулировав проблему целей и назначения экономической науки.

Согласно С.Н. Булгакову, хозяйство, по своей сути, есть некая трансцендентная, необъяснимая научным или рациональным образом реальность, которая не сводима исключительно к видимым хозяйственным процессам:

¹ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997. С. 27.

«Хозяйство в своей феноменологии, т.е. непосредственной эмпирической данности, существует для нас как добровольно или недобровольно принимаемая необходимость, которая налагается на нас извне»¹.

Анализируя сущность хозяйства, С.Н. Булгаков определяет его также как часть процесса общей борьбы за существование:

«Хозяйство есть борьба человечества со стихийными силами природы в целях защиты и расширения жизни и очеловечивания природы»²; «Все частное хозяйство можно рассматривать как частный случай биологической борьбы за существование»³.

Экономическую методологию С.Н. Булгакова можно охарактеризовать как эволюционную методологию, которая содержит в себе признаки антиномии, диалектического противоречия: в ней причудливо соединяются сциентизм и религиозный антисциентизм, позитивизм и эссенциализм, биологический редуccionизм и признание хозяйства особой сферой, несводимой к другим сферам. В последнем пункте русский мыслитель подвергает жесткой критике марксизм как разновидность грубого «экономического детерминизма», показывает невозможность вывести все культурные феномены из хозяйственных процессов.

Ю.М. Осипов, современный российский представитель школы философии хозяйства и главный редактор альманаха с таким же названием, добавляет к этим пунктам следующее определение философии хозяйства:

«Философия хозяйства — не только философия о хозяйстве, не одна лишь отрасль философии, даже не философская интерпретация экономики, это еще и особая сфера знания о человеке, его жизни и хозяйственной деятельности, для которой характерны проблемы и смыслы, сопряженные с феноменом человека вообще, началами и целями жизни, устремлениями человека хозяйствующего и творящего, историческими судьбами человека и мира. Что есть хозяйство, почему оно, чего оно хочет, к чему ведет? И что есть человек в хозяйстве, как и для чего он действует, что переживает, чего творит? Эти, как и многие другие вопросы, волнуют философию хозяйства, ибо это воистину философские вопросы, на которые даются, если возможно, и философские ответы»⁴.

¹ Булгаков С.Н. Философия хозяйства // Соч.: В 2 т. Т. 1. М., 1993. С. 260.

² Там же. С. 85.

³ Там же. С. 84.

⁴ Философия хозяйства. 2001. № 5 (17). С. 303.

Следовательно, философия хозяйства как экономическое направление стремится синтезировать традиции российской философской и экономической мысли, ввести понятие трансценденности хозяйственных процессов, дополнить строгий рационализм и сциентизм классических методологий религиозной и эволюционной экономической методологией.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

1. Следует выделять, как минимум, пять революций в истории экономической мысли: 1) смито-рикардианскую (конец XVIII – начало XIX в.); 2) марксистскую (конец XIX – начало XX в.); 3) маржиналистскую (примерно тот же период); 4) кейнсианскую (30–60-е гг. XX в.); 5) консервативно-монетаристскую (80–90-е гг. XX в.).
2. Исследование в экономической науке делится на три этапа: а) определение научной проблемы; б) выдвижение гипотез; в) создание теории на базе одной из гипотез, при этом все остальные гипотезы признаются ложными.
3. Экономическая методология выполняет две основные функции: инструментальную и рефлексивную. В первом случае она играет роль инструмента экономического исследования, а во втором помогает размышлять о способах достижения тех или иных целей, а в конечном счете улучшать эти способы.
4. Экономическая методология начинается, как минимум, с четырех основных школ: а) английская и французская классическая политэкономия (А. Смит, Д. Рикардо, Дж. Ст. Милль, И. Бентам, Ж.-Б. Сэй); б) марксистская школа (К. Маркс, Ф. Энгельс); в) маржиналистская школа (К. Менгер, Ф. Визер, Е. Бём-Баверк, У. Джевонс); г) кембриджская школа (А. Маршалл, Дж. Н. Кейнс).
5. К современным направлениям экономической методологии следует отнести следующие школы: а) австрийскую методологическую школу (Л. фон Мизес, Ф. Хайек, К. Поппер); б) кейнсианство в его различных вариантах (Дж. М. Кейнс, Дж. Хикс, Дж. Робинсон); в) неоклассическую школу (М. Фридмен, Р. Лукас, М. Блауг); г) институционализм и неоинституционализм (Дж. Гэлбрейт, Д. Норт, Р. Томас, О. Уильямсон, Дж. Бьюкенен). Как отдельное направление в экономической методологии можно выделить и российскую методологическую школу философии хозяйства (С. Н. Булгаков, Ю. М. Осипов).

ПОНЯТИЯ И ТЕРМИНЫ

Экономическая истина	Методологический
Экономическое заблуждение	индивидуализм
Теоретическая экономическая система	Стандарт научного объяснения
«Экономический империализм»	Инструментальная функция
Мировоззренческий идеал науки	Рефлексивная функция
	Философия хозяйства

ВОПРОСЫ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ

1. Как, на ваш взгляд, можно классифицировать различные экономические теории? Что можно предлагать в качестве критерия для такой классификации?
2. Какую характеристику, по вашему предположению, можно дать экономической методологии античности? Средневековья? Нового времени? Какие методологические программы несли в себе меркантилизм и физиократическая школа?
3. Какая связь, по вашему мнению, существует между экономической наукой и экономической идеологией? Каким образом происходит трансформация науки в идеологию в сфере экономических знаний?

ЗАДАЧИ, ТЕСТЫ И УПРАЖНЕНИЯ

1. В 1962 г. в СССР была издана работа американского экономиста Пауля Кроссера «Экономические фикции», посвященная критике экономистов так называемой субъективистской школы (К. Менгера, Е. Бём-Баверка, Дж.Б. Кларка и т.п.)¹. Работа П. Кроссера не только была слаба теоретически, но и содержала серьезные методологические ошибки, в частности, в области сопоставления экономических и философских теорий. Попробуйте указать на них, проанализировав ключевой тезисный фрагмент данной работы².

Можно считать, что концепции Тюнена³ отражают супернатурализм Шеллинга⁴. В то время, когда Тюнен только начинал свою литературную деятельность, Шеллинг предложил в области философии устранить гносеологическое деление на объективно

¹ Кроссер П. Экономические фикции. М., 1962.

² Там же. С. 44–46.

³ Тюнен И.Г. (1783–1850) — немецкий экономист маржиналистского направления; основная работа — «Изолированное государство» (1850).

⁴ Шеллинг Ф.В. (1775–1854) — немецкий философ, представитель объективного идеализма, романтик, в последние годы жизни — религиозный философ.

постигаемые обобщения и субъективные восприятия. Согласно выдвинутой им метафизической концепции, наука становится неотличимой от откровения. В связи с этим интуиция, совершенно непригодная как средство научного анализа, стала руководящим принципом исследований. Выражая явное презрение к материальному, Тюнен полностью соглашается с подчинением неметафизического реального метафизическому идеальному. Таким образом, он снимает различие между нефиктивным и фиктивным.

Следует признать, что Менгер¹ в гносеологии продолжает идти по скользкому пути, проложенному Тюненем. Вынося такие предпосылки существования мысли, как время и причинность, за пределы определимого, Менгер тем самым сломал гносеологический барьер, который мешал неправомерному утверждению достоверности субъективных понятий. Таким образом, Менгер связал свои главные концепции с волюнтаризмом в познании. Тенденция заменить рефлексию чувственностью, в результате чего фикции и фиктивное превращаются в высшую форму реальности, приводит Менгера к тому, что его теория становится сходной с теорией Шопенгауэра². Согласно метафизической концепции Шопенгауэра, к которой присоединяется Менгер, иллюзорный мир является реальным миром.

Отрицание Визером³ возможности осмысливания проявлений человеческой деятельности и отношений между людьми свидетельствует о том, что его теория находится в рамках антирационалистического учения Ницше⁴. Его отказ признать существование какого-либо общечеловеческого знаменателя, на который могло бы опереться познание стоимости, полностью соответствует позиции Ницше, нашедшей свое отражение в работе «По ту сторону добра и зла».

Концепция Бём-Баверка⁵ в ее наиболее развитом виде отражает двойственное влияние неокантианства и неопозитивизма. Рассматривая простые проявления жизни вообще и внешние проявления социально-экономической жизни в частности, Бём-

¹ Менгер К. (1840–1921) — австрийский экономист, представитель маржинализма.

² Шопенгауэр А. (1788–1860) — немецкий философ, один из крупнейших иррационалистов.

³ Визер Ф. фон (1851–1926) — австрийский экономист, маржиналист.

⁴ Ницше Ф. (1844–1900) — немецкий философ иррационалистического направления, оказавший огромное влияние на всю философию XX в.

⁵ Бём-Баверк Е. (1851–1914) — австрийский экономист, видный представитель маржиналистской школы.

Баверк солидаризируется с современными толкователями Канта¹ и Конта, которые извратили основные положения учений этих философов.

Идеи Джона Бейтса Кларка² представляют собой разновидность эпистемологического примитивизма. Он не признает необходимости установления гносеологических различий между сигнификацией и десигнификацией³, в результате чего, с точки зрения Кларка, становится невозможным провести различие между имеющим смысл и бессмысленным. Кларк в известном смысле отражает обскурантистские тенденции шотландской школы «здравого смысла»⁴ и в свою очередь предвосхищает обскурантизм прагматизма⁵.

Предлагаемые У. Джевонсом⁶ формы постижения во многом говорят, что на его эпистемологию оказал влияние Дж. Ст. Милль⁷. Однако следует отметить, что Джевонс больший субъективист, чем Милль. Милль, можно сказать, преимущественно субъективист, Джевонс же исключительно субъективист. Объективные факторы, которые у Милля держатся чуть ли не на ниточке, совершенно игнорируются Джевонсом. В работах Джевонса разложение объективного экономического мышления было доведено до предела.

Работы Й. Шумпетера⁸ говорят о том, что на них оказала влияние эпистемология А. Бергсона⁹. Бергсоновский антиинтеллектуализм, его нападки на рефлексию, его отказ признавать значение памяти полностью представлены в проповедуемом Шумпетером интуитивизме. Антирационалистическая позиция, которую занимал Визер, у Шумпетера превращается в иррационализм.

¹ Кант И. (1724–1804) — великий немецкий философ, основоположник классического немецкой философии.

² Кларк Дж. Б. (1847–1938) — известный американский экономист.

³ Сигнификация — приписывание чему-либо какого-либо значения; десигнификация — устранение значения у чего-либо.

⁴ По-видимому, П. Кроссер имеет в виду шотландского философа Д. Юма (1711–1776) и английского философа Д. Беркли (1685–1753); оба — представители субъективного идеализма.

⁵ Прагматизм — направление в современной западной философии, ставящее во главу угла принцип, проверки знания его практической полезностью.

⁶ Джевонс У. (1835–1882) — английский экономист, один из основателей маржинализма.

⁷ Милль Дж. Ст. (1806–1873) — английский экономист, представитель классической школы.

⁸ Шумпетер Й. (1883–1950) — известный австрийский экономист.

⁹ Бергсон А. (1859–1941) — видный французский философ-интуитивист.

Категории Кейнса¹ свидетельствуют о том, что он испытал влияние логических постулатов Гуссерля². Гуссерль совместил логическое, нелогическое и алогическое и тем самым сделал методологически невозможным проведение различия между этими тремя аспектами человеческого восприятия. Не упоминая о прямом влиянии Гуссерля, Кейнс там не менее пользуется его приемами.

О. Шпанн³, который сделал последний шаг по пути от иррационализма к арационализму в экономическом познании, выражает то направление мышления, которое совсем недавно было заново сформулировано М. Хайдеггером⁴. Его отрицание рациональности и иррациональности может быть вполне увязано с арационалистической позицией экзистенциализма, которая проповедует бегство в ничто.

2. *Ниже приводится фрагмент работы Ю.М.Осипова «Очерки философии хозяйства» (М., 2000. С. 235–237). Насколько, на ваш взгляд, обоснована критика им современной теоретической экономики и критика науки в целом?*

«Нет, мы вовсе не против науки, мы даже признаем вслед за практикой массу научных истин. Но мы против абсолютизации научного знания, его культивирования вопреки и за счет иных, не менее, а даже более истинных в некоторых сферах познания, видов знания. Чем глубже в мир, чем ближе к абсолюту, тем слабее наука, тем сильнее философия и религия. И ничего тут не поделаешь, с этим надо считаться. И наука, если она честна и непредвзята, с этим считается, ибо на границах своего знаниевого поля она переходит к иным, как бы ненаучным методологиям, отнюдь при этом не страдая. Но одних таких переходов недостаточно: потребно органическое единение всех видов знаний в сложном познавательном процессе, осуществляемом человеком...

Самоограниченность новейшей теоретической экономики довольно-таки ясна. Во-первых, это знание *разделенное*. Сегодня нет и не может быть при сугубо научном (сциентистском подходе) единой теоретической экономики. Зато хватает «измов» и «зон». Любое разъединение обречено на скорое ограничение, запуты-

¹ П. Кроссер не оговаривает, о каком из двух Кейнсов — отце или сыне он рассуждает; по-видимому, речь идет о сыне, основателе кейнсианства — Джоне Мейнарде Кейнсе (1883–1946) — великом английском экономисте.

² Гуссерль Э. (1859–1938) — австрийский философ, основатель феноменологической школы.

³ Шпанн О. (1878–1950) — австрийский философ, социолог и экономист.

⁴ Хайдеггер М. (1889–1976) — немецкий философ, религиозный экзистенциалист.

вание в противоречиях и гибель. Во-вторых, это знание, которое явно отдает предпочтение *поверхности* и *поверхностным взаимосвязям*, искусственно отгораживая себя от неповерхностной сферы бытия, а потому и многих смыслов, без которых нет и сколько-нибудь полного и цельного познания (цельность экономического построения — цельность поверхностная, а отсюда — плоская, фрагментарная, условная, ограниченная, виртуальная, часто не слишком реалистичная и слишком отрицательно мифическая). В-третьих, это знание явно *технологизированное*, а предмет изучения — экономика — явно не технологичен, он социален, гуманитарен, трансцендентен. В-четвертых, это знание *слишком математизированное*, — и в частности, когда действительно требуется математика, в общем, когда математика никак не требуется (отсюда наличие математизированной аксиоматики, обслуживающей не частные задачи, а само общее познание предмета, представляющего в итоге математического постулирования отличным от реального). Короче, отрыв современной научной экономики — *экономикса* — от реальности очевиден, что и является лучшим подтверждением ее самоограниченности».

3. *Ниже приведен фрагмент работы Г. Шмоллера «Народное хозяйство» (М., 1902. С. 43), в котором он дает характеристику экономической методологии К. Маркса. Насколько, по вашему, Шмоллер прав в своих утверждениях?*

«Типом спекулятивного книжного ученого без собственных наблюдений, без знания мира и человека, является Карл Маркс; его излюбленным занятием были отвлеченные квазиматематические упражнения над жизненными явлениями, отливавшимися у него в абстрактные понятия и общие историко-философские образы. Благодаря этим качествам он, несмотря на внимательное изучение английских «Синих книг»¹, отдалился от современных требований точного эмпирического наблюдения, может быть, гораздо более, чем какой-либо иной из виднейших политико-экономических мыслителей».

4. *Какой из указанных научных революций не было в истории экономического знания?*

- А. Кейнсианская.
- Б. Марксистская.
- В. Институционалистская.

¹ «Синие книги» (*Blue Books*) — общее название публикаций материалов английского парламента и дипломатических документов иностранных дел.

5. *Какие из этих принципов не были присущи маржиналистской методологии?*

А. Максимизация.

Б. Субъективизм.

В. Историзм.

РЕФЕРАТЫ, КУРСОВЫЕ И ДИПЛОМНЫЕ РАБОТЫ

1. Экономическая методология на службе экономической практики.
2. Постмодернизм в философии и экономике.
3. Нормативная экономическая теория: цели и задачи.
4. Позитивная экономическая теория: цели и задачи.
5. Дж.Н. Кейнс и Дж.М. Кейнс: сравнительный анализ методологических программ.
6. Коперниканский переворот в истории экономического знания: был он или нет?
7. Смито-рикардианская революция в истории экономической мысли.
8. Марксистская научная революция в истории экономической мысли.
9. Маржиналистская научная революция в истории экономической мысли.
10. Кейнсианская научная революция в истории экономической мысли.
11. Консервативно-монетаристская научная революция в истории экономической мысли.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Ананьин О.И. Экономическая наука в зеркале методологии // Вопросы философии. 1999. № 10.

Беккер Г. Экономический анализ и человеческое поведение // THESIS. 1993. Т. 1. Вып. 1.

Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. М., 1995. Гл. 17.

История экономических учений / Под ред. В.С. Автономова, О.И. Ананьина, Н.А. Макашовой. М., 2001. Гл. 41.

История экономических учений / Под ред. А.Г. Худокормова. М., 1998. Гл. 16.

Суслов И.П. Методология экономического исследования. М., 1974.

Фридмен М. Методология позитивной экономической науки // THESIS. 1994. Т. 2. Вып. 4.

Хаусман Д. Экономическая методология в двух словах // МЭМО. 1994. № 2.

ИНТЕРНЕТ

http://www.hse.ru/kafedry/economy/ec_methodology_history/default.htm — сайт кафедры экономической методологии и истории экономического факультета МГУ: курсы, публикации и т.п.

<http://www.socionet.ru> — сайт «Информационное пространство по общественным наукам»: материалы по экономической методологии.

<http://journals.routledge.com/jem.html> — сайт *Journal of Economic Methodology* (на английском языке). Журнал рассматривает различные проблемы экономической методологии и философии экономики.

Глава 5

КЛАССИФИКАЦИЯ МЕТОДОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ВВЕДЕНИЕ

Методы экономических исследований можно классифицировать разными путями, согласно разным критериям и при этом построить различные типологии (классификации).

Задача типологизирования (классифицирования), как правило, сводится к тому, чтобы разложить единицы исследования по различным разрядам (классам, группам), с тем чтобы выявить в них *общее, особенное и единичное* и тем самым значительно облегчить последующий анализ изучаемого объекта. Критерии классификации также могут располагаться на различных уровнях: они могут быть эпистемологическими (разделение на эмпирическое и теоретическое), общенаучными и частнонаучными (разделение по наукам — математика, статистика, история) и т.п. Однако в предлагаемом учебнике различение критериев по таким уровням не имеет принципиального значения. Важно только предложить *ряд эффективных последовательных* типологий: в частности, провести различие между научными и ненаучными экономическими методами, теоретическими и эмпирическими экономическими методами и т.п. и на их базе изложить основные идеи каждого метода. Саму классификацию в таком случае следует подчинить дидактическим, а не исследовательским целям. Вообще из любой типологии не следует делать *научного идола* в смысле «объекта поклонения», она лишь инструмент достижения какой-либо цели, ибо всегда есть риск, что подобная классификация может превратиться в идола в бэконовском смысле, т.е. в препятствие для достижения истины¹.

¹ Об «идолах» Фрэнсиса Бэкона см. предыдущую главу, раздел «Истина и заблуждение в экономическом исследовании».

НАУЧНЫЕ И НЕНАУЧНЫЕ МЕТОДЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Начнем с самых простых типологий (классификаций) и введем первый критерий для классификации экономических методов — *критерий научности*.

Все методы экономических исследований можно разделить на *научные и ненаучные*.

Научный метод — это способ освоения действительности, основанный на рациональном, доказательном, системном исследовании природы и общества. Главной целью научного метода является получение объективной истины об окружающем нас мире — знания, независимого от самого субъекта познания. Научная истина основана на проверяемых фактах, доказана опытом и экспериментом, а главной формой ее существования выступает научная теория.

«Обычно под методом науки имеют в виду определенный путь исследования, форму теоретического освоения действительности. Методы науки — это система регулятивных принципов, в соответствии с которыми строится познавательная теоретическая деятельность человека, сами знания, их реконструкция и преобразование»¹.

Можно указать на следующие пять основных требований, предъявляемых к научному методу:

- 1) строгость;
- 2) однозначность;
- 3) эффективность;
- 4) простота (экономность);
- 5) эвристичность (способность приносить новые результаты).

Строгость в научном методе — это его рациональность и доказательность, выводимость каждого доказываемого утверждения из уже существующих, согласованность всех структурных элементов теоретического построения в целом.

Однозначность — это в первую очередь внутренняя непротиворечивость, тождественность (соответствие) друг другу по смыслу всех утверждений, присутствующих в рассматриваемой теории.

Эффективность научного метода — это то, что иначе называют его *разрешимостью*, т.е. способностью за конечное число шагов достигать предполагаемого результата, а также возможность признать такой результат истинным или ложным.

¹ Логические методы и формы научного познания. Киев, 1984. С. 6.

Простота (экономность) — достижение научного результата за минимальное число действий, без введения осложняющих научное исследование дополнительных или вспомогательных правил и принципов. Кроме того, данное требование также означает простоту метода, доступность для его использования другими учеными.

«Метод науки должен быть *простым*, т.е. доступным для понимания и использования в познании рядом исследователей. Метод науки можно считать простым, если он сам по себе или без существенных изменений и дополнений достаточен для познания сущности предмета»¹.

Эвристичность научного метода — это его способность приносить новый (оригинальный) результат, возможность экстраполяции уже известного, полученного знания на новые области либо данной науки, либо какой-либо другой области знания.

Все эти качества (строгость, однозначность, эффективность, простота, эвристичность) должны быть присущи и *научным методам экономического исследования*: последние составляют фундаментальную особенность *экономической науки* в отличие от экономических знаний, основанных на житейском опыте и здравом смысле².

Поговорим теперь о *ненаучных методах* экономического исследования.

Ненаучные методы экономического исследования — это методы, основанные на ограниченно рациональном (или полностью иррациональном), несистемном, недоказательном (или вообще бездоказательном) подходе к экономической действительности. Главными признаками «ненаучности» здесь выступают несистематизированность, хаотичность, апелляция к авторитету, к вере или мифу»³.

НЕНАУЧНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ И НЕНАУЧНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЗНАНИЕ

Все виды *ненаучного экономического знания* можно разделить на три основных группы:

- 1) религиозное и мистическое экономическое знание;
- 2) «идеологическое», «иллюзорное» экономическое знание;
- 3) обыденное экономическое знание (ОЭЗ).

¹ Логические методы и формы научного познания. С.12.

² Далее мы их будем обозначать как обыденное экономическое знание (ОЭЗ).

³ Понятие «миф» мы здесь трактуем весьма *широко* как любое догматизированное или сакрализованное (ставшее священным) знание, разработанное для каких-либо целей (чаще всего идеологических) и зачастую обращенных более к эмоциям и чувствам, чем к разуму и рассудку.

Каждый из этих видов ненаучного экономического знания конструирует свои собственные методы экономического исследования, направленные на достижение «подлинной истины» об экономических процессах. На деле же результат здесь бывает тройным: либо *экономическая истина* (правильное, близкое к научному, представление об экономических явлениях и фактах), либо *экономическое заблуждение* (ошибочное экономическое знание), либо *экономическая ложь* (сознательное искажение, подтасовка экономического знания с целью извлечения идеологических или каких-то иных выгод)¹.

Приведем примеры действия экономических методов в отношении каждого вида ненаучного экономического знания.

Для иллюстрации религиозно-мистического подхода возьмем подход к проблеме ростовщичества в античной и средневековой христианской философии. Почему христианские мыслители так настойчиво осуждали ссудный процент и кредит (выдачей которого и занимались ростовщики), хотя в хозяйственном отношении без этого никак нельзя было обойтись?

Метод, задействованный ими, был исключительно *ненаучный*: это была *ссылка на авторитет* (или, что то же самое, *вера в авторитет*) — авторитет Священного Писания (Библии) и авторитет Аристотеля. Если в Писании ветхозаветный или новозаветный Бог запрещал ростовщичество², то это надо было принимать без всякого возражения. «Бог всегда прав» — этот принцип распространялся и на хозяйственную жизнь.

Вторым аргументом была ссылка на Аристотеля как *безусловного авторитета в этом вопросе*. Последний утверждал, что деньги могут быть проданы только по своей собственной цене, которая безусловна и является *справедливой*. Если кто-либо отдает деньги взаймы и берет за них процент, то это значит, что деньги продаются выше собственной себестоимости и должник оплачивает не только *цену денег*, но их *использование*. Товар (т.е. деньги), по сути, продается дважды, а это несправедливо³.

¹ Более частным случаем экономической лжи является экономическая софистика — использование в экономических умозаключениях намеренного нарушения правил формальной логики с целью ввести кого-либо в заблуждение.

² Например, в Ветхом Завете сказано: «Если брат твой обеднеет и придет в упадок, пришлец он или поселенец, чтобы жил с тобою; не бери от него роста и прибыли и бойся Бога твоего; [Я, Господь, хочу] чтобы жил твой брат с тобою; серебра твоего не отдавай ему в рост и хлеба твоего не отдавай ему для получения прибыли» (Левит, 25:35–37).

³ Средневековые дискуссии о природе ростовщичества обзрываются в кн.: История экономических учений / Под ред. В.С. Автономова, О.И. Ананьина, Н.А. Макашовой. М., 2001. С. 23–26.

Таким образом, ссылка на авторитет, зафиксированная в письменном источнике (Библия, сочинения Аристотеля), служила важнейшим аргументом в экономическом споре и *de facto* выступала как метод (ненаучного) экономического исследования.

Примером «идеологического» («иллюзорного») подхода к экономическому знанию может служить коммунистическая (социалистическая) идеология, господствовавшая в Советском Союзе с 1917 по 1991 г. Эта идеология приняла за «истинную» только один тип экономического знания или, иначе, только одну экономическую концепцию — политическую экономию, базирующуюся на трудах К. Маркса, Ф. Энгельса и В.И. Ленина. Помимо этих мыслителей долгое время авторитетом в экономической мысли был И.В. Сталин; после него авторитетными источниками признавались решения различных партийных форумов и выступления Генерального секретаря ЦК КПСС.

Что можно в этом случае сказать о методах советской политэкономии? *Ссылка на авторитет классиков марксизма-ленинизма или вера в коммунистический миф были важнейшим «методом» этой «науки».* Все решающие выводы, зафиксированные в тех или иных экономических учебниках или монографиях, должны были соответствовать вышеупомянутому авторитету или мифу. Любые «отклонения» пресекались цензурой или вышестоящими научными инстанциями. В СССР в этот период не могло быть издано ни одно сочинение, выходящее за рамки марксистско-ленинской политэкономии; произведения же современных западных авторов, содержащих ту или иную критику подобной политэкономии, издавалась строго ограниченным тиражом с грифом «Для научных библиотек» и снабжались соответствующими духу марксизма-ленинизма комментариями и предисловием.

Подобный *ненаучный экономический метод* (его можно назвать «мифологическим» или «идеологическим») на более низком уровне мог быть дополнен вполне зрелыми и научными частными экономическими исследованиями. Однако и здесь зачастую присутствовали: ошибочная (или откровенно ложная) интерпретация экономических фактов или прямая их подтасовка; неадекватные современным статистические методы сбора данных и сведения их в индексы; принятие совершенно необоснованных аксиоматических принципов в экономическом исследовании; прямая экономическая софистика в конструировании экономических выводов и результатов.

Таким образом, «идеологическое» («иллюзорное») знание своими методами исследования прямо дискредитирует научный метод

в экономическом познании; здесь осуществляется тот перекося в соотношении *ценностного* и *фактуального подходов*, о котором мы говорили в главе 3: когда ценности заслоняют собой факты и ценностная составляющая в экономических суждениях игнорирует фактуальную составляющую последних. Это ведет к серьезным упущениям в экономическом познании, к формированию свода догматического экономического знания, абсолютно бесполезного в отношении реальной экономической практики.

ОЭЗ также принадлежит к ненаучной сфере познания. Это знание, основанное на здравом смысле, житейском опыте, практической сметке. Такое знание распространено чрезвычайно широко среди людей, не имеющих профессионального экономического образования, — лиц, являющихся дилетантами в экономической науке. Тем не менее это знание вкупе с методами его получения (обучение на месте работы, передача экономических знаний от старших членов семьи к младшим, самообучение) является весьма эффективным и позволяет многим людям добиться больших индивидуальных экономических успехов или повести вслед за собой к экономическим вершинам фирму или даже целую корпорацию.

Однако применять ОЭЗ в качестве *метода экономических исследований* весьма проблематично. Почему?

Первая проблема заключается в том, что ОЭЗ содержит в себе значительный «неявный», «невыразимый» элемент; такое знание в значительной степени является *личностным знанием*, и попытка передать его другому может быть связана с большими трудностями. Любое знание (в том числе и научное) включает в себя «молчаливый» («невыразимый») элемент, но особенно экстенсивно он представлен именно в ОЭЗ. Можно сказать, что такое знание больше «молчит», чем что-либо «сообщает» своему собеседнику, — причем оно «молчит» не только для собеседника, но (отчасти) и для самого «сообщающего».

«Вследствие молчаливого характера нашего знания мы никогда не можем высказать все, что знаем, точно так же, как по причине молчаливого характера знания мы никогда не можем в полной мере знать всего того, что имплицировано нашими высказываниями»¹.

Другая «беда» ОЭЗ — это его «локальность», «фрагментарность»: большей частью оно применимо в каком-то конкретном месте (фирма, корпорация и т.п.), попытка распространить его за пре-

¹ Полани М. Личностное знание. М., 1985. С. 140.

дела этого места оказывается чаще всего неудачной¹. Особенно большой неуспех ждет лицо, пытающееся применить такое знание в *глобальном масштабе* — масштабе отрасли, региона или страны; здесь ему никак не обойтись без опыта профессионалов-экономистов.

ОЭЗ зачастую также *амбивалентно* — неопределенно, невыразимо в точных и ясных утверждениях и в разных ситуациях и у разных лиц оно может вести себя по-разному: кому-то приносить успех, кому-то нет. Все это затрудняет применение ОЭЗ в конкретных экономических ситуациях, а также затрудняет использование его как метода экономических исследований, т.е. для получения нового знания о хозяйственных явлениях.

Вследствие этого ОЭЗ может расцениваться как низший уровень свода экономических знаний, мало пригодный для использования в качестве методов экономического исследования. Поэтому в дальнейшем этот учебник, а также все наши классификации будут касаться *исключительно* научных методов экономического познания, только эти методы способны (при их адекватном использовании) приводить к результатам, имеющим характер объективной экономической истины.

ВСЕОБЩИЕ, ОБЩИЕ И ЧАСТНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ

Научные методы экономического исследования можно разделить на *всеобщие, общие и частные* — соответственно разделению на три уровня методологии, приведенному во второй и четвертой главах. Всеобщие методы коррелируются с всеобщей методологией, общие методы — с общей методологией и, наконец, частные методы — с частнонаучной методологией.

Всеобщие методы экономической науки — это ее *философские методы*, т.е. принципы и законы философии, которые могут быть опосредованно применены экономической наукой в частных экономических исследованиях. Такие принципы и законы направлены на их *всеобщее применение*, т.е. на использование *абсолютно во всех экономических исследованиях* (во второй главе мы уже приводили примеры действия таких принципов в экономической науке).

¹ Например, у Р. Нельсона и С. Уинтера по этому поводу сказано: «Знания, хранящиеся в памяти людей, наполнены смыслом и эффективны только в определенном контексте, и для знаний, реализуемых при исполнении какой-либо роли в организации, таким контекстом является контекст данной организации» (Нельсон Р., Уинтер С. Эволюционная теория экономических изменений. М., 2000. С. 128).

Общие методы экономической науки — это те экономические методы, которые применимы на всех уровнях экономического исследования, но при этом не являются философскими методами. Иначе говоря, это методы, которые используются помимо экономики и в других науках, но не охватывают собой абсолютно все науки, а только некоторую часть их.

К таким методам мы относим все математические и статистические методы, метод эксперимента, некоторые виды наблюдения, моделирование и т.п. Все они могут быть применены как в экономическом исследовании, так и в исследованиях других социальных, естественных и технических наук.

Третью группу научных методов составляют *частные методы экономической науки* — методы, используемые исключительно в рамках экономической науки и нигде больше неприменимые.

«Частные методы в основном содержательны и непосредственно относятся к самому предмету познания, а не к познанию как таковому, элементами которого они являются. С помощью частных методов строится та или иная конкретная наука, их суть и пределы применения в значительной мере определяются самим уровнем развития науки в целом. Внутри конкретной науки частные методы подразделяются на общие методы для данной науки и методы, средствами которых решаются ее отдельные, частные проблемы. Средствами этих методов анализируется в определенных формах специфика исследуемых предметов, различная степень его познания. Частные методы представляются необходимым материалом для выработки общих принципов той или иной науки»¹.

К числу частных методов экономического исследования можно отнести следующие методы: экономическое наблюдение, экономический эксперимент, экономическое моделирование, экономическая индукция, построение экономических гипотез, исторический анализ хозяйственных явлений и т.д.

В процессе реального экономического исследования все три типа методов взаимодействуют и коррелируют между собой, выполняя при этом каждый свою функцию: всеобщие методы предлагают наиболее общий вариант для постижения экономических истин; общие методы конкретизируют общие ходы экономического исследования, помогают обобщать и анализировать накопленные экономические факты, выявлять частные экономические законы и принципы; в свою очередь частные методы эко-

¹ Логические методы и формы научного познания. С. 22–23.

номического исследования исследуют отдельные стороны экономических объектов, дополняя общий экономический анализ изучением конкретных экономических явлений и процессов.

ЛОГИЧЕСКИЕ И НЕЛОГИЧЕСКИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ

Научные методы экономического исследования далее можно разделить на методы *логические* и *нелогические*.

Логические методы научного исследования — это, как следует из самого названия, методы, основанные на *логике*: формальной и математической. К числу таких методов относятся: методы дедукции и индукции, метод формализации и математизации, метод логической интерпретации, метод аксиоматизации, метод аналогии, метод доказательства, метод логического обоснования и некоторые другие.

Логические методы также составляют основу для построения «языка науки» — знаково-символической системы, выражающей основные инструменты и результаты научного познания. «Язык науки» играет роль коммуникативного и дидактического средства, а также интегрирует научное и педагогическое сообщество в рамках данной конкретной дисциплины.

«Логические методы — это такие общие методы, которые представляют собой систему категорий и законов науки логики и средствами которых анализируются и строятся языки науки, структура самого процесса познания и результаты его — научные теории, научные знания»¹.

На уровне экономического анализа данные методы можно конкретизировать следующим образом. К числу *логических методов экономического исследования* относятся: метод экономической индукции и метод экономической дедукции², методы формализации и математизации в экономическом познании, метод интерпретации в объяснении экономических фактов и явлений, метод аксиоматизации в построении экономических теорий и доказательств, метод экономической аналогии (метод аналогии

¹ Логические методы и формы научного познания. С. 20–21.

² Понятия «экономическая индукция», «экономическая дедукция», «экономическая аналогия» и т.п. здесь и далее используются как упрощающие термины, заменяющие собой понятия «индукция в экономическом исследовании», «дедукция в экономическом исследовании», «аналогия в экономическом исследовании» и т.п.

в объяснении экономических явлений), метод экономического доказательства и т.п.

Логические методы экономического исследования играют исключительно важную роль в экономическом познании: именно они несут на себе основную тяжесть в процессе постижения новых экономических истин, и потому знакомство с такими методами составляет важнейшую часть профессионального экономического образования.

Нелогические методы научного исследования — это такие методы, которые по своей структуре не связаны с формальной и математической логикой, а зачастую ей прямо противоречат, т.е. являются *алогичными*.

К числу нелогических методов на экономическом уровне анализа можно отнести: экономическое наблюдение, экономический эксперимент (в их «чистом» виде, без приложенного теоретического инструментария), исторический метод в экономическом исследовании, экономическую интуицию, экономическую веру (в ее безрелигиозном смысле — как *убежденность* в наличии тех или иных экономических фактов) и т.п.

Нелогические методы экономического исследования также весьма важны для экономического познания: они составляют необходимую базу для логических методов, дополняют последние и приближают их к повседневной, порой весьма хаотичной хозяйственной жизни. Нелогический метод экономического исследования может даже опережать логический метод: так, например, некоторые ученые-экономисты сначала интуитивно постигали какие-либо истины, а уже потом доказывали и обосновывали их (или хотя бы пытались сделать это)¹.

КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ И КАЧЕСТВЕННЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ

Научные логические методы экономического исследования зачастую классифицируют согласно тому, какие *системы обоснования* (качественные или количественные) используются в рассмотрении той или иной хозяйственной проблемы. При таком подходе все методы можно разделить на *количественные* и *качественные*.

Количественный метод экономического исследования — это метод, базирующийся на использовании в экономическом иссле-

¹ Примером может служить экономическая концепция К. Маркса.

довании *измеряемых величин*, как правило выраженных в виде чисел. Основу такого метода составляет операция (процедура) измерения.

«Измерение — это процедура, с помощью которой измеряемый объект сравнивается с некоторым эталоном и получает числовое выражение в определенном масштабе или шкале. Измерением также называется однозначное отображение эмпирической системы с отношениями между ее элементами (составляющими, состояниями, свойствами и т.д.) в числовую систему с соответствующими отношениями между числами. В итоге формируется числовая модель измеряемого объекта, а точнее — некоторых выделенных в качественном анализе его сторон. Поскольку получить точный аналог (изоморфную модель) практически никогда не удастся, разрабатывают приблизительный аналог (гомоморфную модель), в числовом выражении условно соответствующий оригиналу»¹.

В экономическом познании к числу количественных методов принято относить два основных метода: *математический* и *статистический*. В своем *прикладном значении* эти два метода обычно объединяют в один общий метод — *эконометрический*².

Качественный метод экономического анализа — это экономический метод, при котором операции измерения практически не используются, а основное внимание сосредоточено на словесном описании, интерпретации, истолковании и объяснении свойств изучаемого экономического объекта. Главной целью при этом является достижение понимания сущности исследуемых свойств (качеств), а также необходимая логическая (рациональная) интерпретация их.

«Необходимо приблизиться к адекватному пониманию смыслов, которые человек вкладывает в различные суждения и действия»³.

По отношению к экономическому исследованию это означает стремление «схватить» и «отразить» в экономических понятиях *качественную сторону* изучаемых экономических объектов и явлений, «вскрыть» экономические смыслы действий людей

¹ Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. М., 2001. С. 131.

² Эконометрика — это наука, исследующая мир экономических данных на базе математических и статистических методов. Математическая экономика, например, становится эконометрикой в том случае, «когда символически представленные в этих взаимосвязях (между экономическими переменными. — А.О.) коэффициенты заменяются конкретными численными оценками, полученными на базе соответствующих экономических данных (Айвазян С.А. Основы эконометрики. М., 2001. Т. 1. С. 19.)

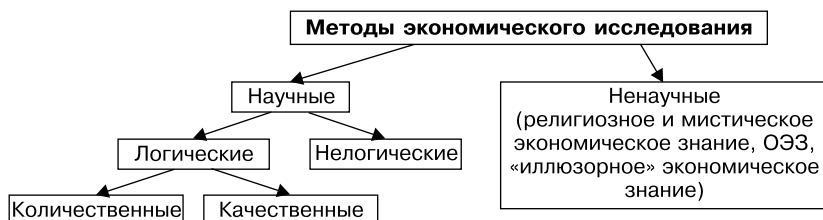
³ Ядов В.А. Указ. соч. С. 388.

в тех или иных хозяйственных ситуациях, найти объяснение их экономическому поведению и отдельным поступкам.

ИТОГИ КЛАССИФИКАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ МЕТОДОВ

Подведем первые итоги нашей классификации методов экономического исследования.

Методы экономического исследования можно разделить на *научные* и *ненаучные* методы. *Научные методы* делятся на *логические* и *нелогические*. И наконец, *логические методы* экономического исследования можно разбить на *количественные* и *качественные*.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ЭМПИРИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Еще одна важнейшая классификация экономических методов — это разделение их на *эмпирические* и *теоретические*.

Эмпирические методы экономического познания — это методы познания экономической реальности, действующие на уровне опыта. Существуют два основных эмпирических метода: экономическое наблюдение и экономический эксперимент, а важнейшей их составляющей является процедура (операция) измерения.

На эмпирическом уровне экономист-исследователь имеет дело прежде всего с *экономическими фактами*. Последние, как мы уже отмечали в главе 1, есть события *хозяйственной жизни*, непосредственно наблюдаемые и фиксируемые субъектом, наблюдателем. Это любые социальные факты, в которых отражены те или иные экономические процессы или явления. Сами же экономические факты исследователь получает посредством *экономического наблюдения* и *экономического эксперимента*, весьма часто используя при этом процедуру *экономического измерения*.

Экономическое наблюдение — это целенаправленное и организованное восприятие фактов хозяйственного мира (экономических

фактов), доставляющее первичный материал для научного экономического исследования. Наблюдатель — либо с помощью каких-либо приборов, либо без них — фиксирует те или иные экономические факты, активно не воздействуя на объект наблюдения. Эти факты, соответствующим образом обработанные и осмысленные, используются в теоретических моделях и построениях.

Экономический эксперимент — исследование какого-либо хозяйственного явления путем активного воздействия на него; при этом либо создаются какие-то новые экономические условия согласно целям данного эксперимента и меняется течение хозяйственного процесса в нужном направлении, либо сам хозяйственный процесс воспроизводится искусственно посредством его моделирования (например, это может быть или *математический эксперимент в экономике*, или *мысленный эксперимент в экономике*).

Экономическое измерение как процедура или операция дополняет и углубляет экономический анализ, помогает дополнить качественный метод в экономическом исследовании количественным методом, повышает точность наших экономических знаний. С прогрессом экономической науки увеличивается число *измеряемых* экономических фактов, совершенствуются статистические и математические методы их обработки, что естественным образом ведет к повышению «качества» экономического знания.

Теоретические методы экономического познания действуют на уровне рационально обоснованных систем научного экономического знания. К числу таковых можно отнести: экономический анализ, экономический синтез, экономическую аналогию, экономическое моделирование, экономическую индукцию, экономическую дедукцию, математизацию и формализацию в сфере экономического знания, экономическую интерпретацию, а также исторический и эволюционный анализ в области экономического знания.

Подробный анализ каждого из этих методов будет приведен в последующих главах, а пока мы только дадим краткое определение каждого из них.

*Экономический анализ*¹ (*анализ в сфере экономического знания*) — это расчленение (разъединение) в экономическом познании

¹ Обратим внимание на многозначность термина «анализ». Помимо используемого здесь *философского значения* (разложение целого на части) оно имеет еще и иные значения: например, *математическое значение* (разработка приемов вычислений и их применение к решению различных вопросов о величинах), оно будет нами использовано в главе 9 этого учебника. Также слово «анализ» широко используется в своем *структурно-функциональном значении* — как научное исследование или изучение чего-либо.

фрагментов какого-либо целого на его составные части; такой подход позволяет установить структуру исследуемого экономического объекта, свести в нем сложное к простому и устранить несущественное, оставив только существенное; цель экономического анализа в таком виде — познание частей как элементов сложного экономического целого.

Экономический синтез (синтез в сфере экономического знания) — это в противоположность экономическому анализу метод экономического познания, целью которого является объединение в нечто единое целое частей, свойств, элементов, выделенных посредством экономического анализа. Экономический синтез *дополняет* экономический анализ и находится с ним в неразрывном единстве. Особым видом синтеза является *междисциплинарный синтез*, в котором экономическая наука устанавливает новые, значимые для себя результаты, интегрируясь с другими социальными и естественными науками.

Экономическая аналогия (аналогия в экономической науке) — это метод экономического исследования, предполагающий, что у некоторого экономического объекта или процесса существуют определенные признаки, если в других своих признаках он сходен с другим, более изученным экономическим объектом или процессом.

В современной экономической науке экономическая аналогия служит основой *экономического моделирования*.

Экономическое моделирование (моделирование в экономической науке) — воспроизведение характеристик какого-либо экономического объекта на другом (материальном или идеальном) объекте, специально созданном для изучения этих характеристик. Такой объект называется *экономической моделью*. В зависимости от природы модели и тех сторон моделируемого объекта, которые в ней воплощаются, различают *вещественные (предметные)* и *идеальные (логические) модели*. Разновидностью последних является *математическая модель*, широко применяемая в экономической науке.

Экономическая индукция (индукция в экономическом познании) — это метод экономических исследований, основанный на переходе от частных экономических фактов к общим выводам и положениям. Базисом экономической индукции является индуктивное умозаключение, которое может быть полным или неполным.

Экономическая индукция, подкрепленная соответствующим статистическим и вероятностным анализом, трактуется как особый, *индуктивно-вероятностный*, метод в экономических исследованиях.

Экономическая дедукция (дедукция в экономическом познании) — метод экономических исследований, основанный на переходе от общих, уже доказанных утверждений относительно каких-либо экономических теорий или фактов к более частным выводам и положениям. Базисом для экономической дедукции служит дедуктивное умозаключение или, говоря более широко, вся дедуктивная логика.

Экономическая дедукция, соотнесенная с методологическим приемом выдвижения гипотетических утверждений (гипотез), служит основой *гипотетико-дедуктивного метода* в экономической науке.

Экономическая интерпретация (интерпретация экономических понятий) — это важнейшая составная часть экономического анализа, которую вполне можно трактовать как особый метод экономической науки. Целью экономической интерпретации является исследование основных значений (*семантических значений*) тех или иных экономических понятий или утверждений. От того, какое *экономическое значение* будет приписано тому или иному понятию или утверждению, будет зависеть *понимание* всех последующих экономических выводов нашими оппонентами или просто собеседниками или читателями.

Формализация экономического знания как метод экономических исследований представляет собой обобщение форм различных по содержанию хозяйственных процессов, абстрагирование таких форм от содержания этих процессов.

Частным случаем метода формализации выступает *математическая формализация (математизация) экономического знания*. Суть последней состоит в построении абстрактно-математических моделей, раскрывающих сущность исследуемых хозяйственных процессов. Математизация экономического знания как метод экономических исследований весьма широко распространена в современном экономическом анализе, и это дало повод некоторым ученым считать экономическую науку *промежуточной* между естественными и социальными науками.

В девятой и десятой главах нами будут рассмотрены два самых известных и самых продуктивных метода формализации и математизации экономического знания: *математический* и *статистический*.

Исторический метод в экономическом исследовании основан на изучении каких-либо хозяйственных процессов или объектов в хронологически последовательных фазах их существования; при этом особое внимание уделяется анализу конкретных экономи-

ческих событий и фактов. Исторический метод помогает проследить развитие как самих хозяйственных явлений (экономическая история), так и экономической мысли, следующее за экономической историей (история экономических учений). Обе эти дисциплины (экономическая история и история экономических учений) являются важнейшими учебными курсами для экономических вузов и специальностей.

Эволюционный метод в экономическом исследовании — это метод анализа хозяйственных объектов, использующий дарвинистские принципы «борьбы за существование» и «выживания сильнейших». В другом своем понимании эволюционный метод — это «спрямленный» исторический метод, трактуемый вне исторических «случайностей» и «шероховатостей».

Эволюционный метод экономических исследований дополняет и углубляет исторический метод, сближает его с методами естественных наук, способствует экстраполяции его на будущее хозяйственных феноменов.

Эволюционный и исторический методы иногда можно представить как два вида *генетического метода* — метода исследования социальных явлений, основанного на анализе их *развития*. Этот метод требует установления, как минимум, трех моментов: а) начальных условий развития; б) главных его этапов; в) основных тенденций развития. Важнейшая задача генетического метода — проследить на разных плоскостях и уровнях, а также в различных аспектах последовательно во времени всю линию развития объекта и развертывания его тенденций.

МАЛОРАСПРОСТРАНЕННЫЕ КЛАССИФИКАЦИИ МЕТОДОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В конце этой главы мы коснемся также некоторых *малораспространенных классификаций* методов экономической науки.

Иногда методы экономической науки делят на *прямые* и *косвенные*¹. Прямые (или, по-другому, сущностные) методы — это те, результатами использования которых могут стать концепции, формулы и программы. Косвенные методы — методы, применяющие различные статистические зависимости².

¹ См., например: Генкин Б.М. Введение в метаэкономику и основания экономических наук. М., 2002.

² Там же. С. 29–31.

Достаточно редко можно встретить выделение как особых методов экономической науки *системного* и *структурно-функционального методов*.

«Под системным подходом понимают обычно область теории и методологии научного познания и рефлексивной (саморефлексирующей) социальной практики, в основе которой лежит *целостное рассмотрение организованной совокупности объектов, при котором выясняется, что их взаимосвязь приводит к возникновению новых, интегративных свойств целого, которые отсутствуют у составляющих частей*»¹.

Системный метод в экономических исследованиях — метод, изучающий экономическую реальность на основе *общей теории систем*. При этом в изучаемом экономическом явлении выделяются *структура* и *элементы*, исследуются тип системы, природа элементов и т.п. *De facto* разновидностью системного подхода будет *структурно-функциональный подход*, где используются методы, в которых делается акцент на рассмотрении *структуры и функций* исследуемой экономической системы². Отчасти последний подход может апеллировать к уже упоминавшемуся нами *структурализму* и к *функциональному направлению* в социологии (Т. Парсонс и др.).

Но то, что существенно для философии и социологии, может не иметь принципиального значения для экономических исследований. Оба этих метода (системный и структурно-функциональный) до такой степени вошли в плоть и кровь современной экономической науки, что, по сути, стали неотъемлемыми атрибутами любого *научного метода* экономических исследований, и потому выделение их в качестве каких-то *особых методов*, отличных от методов, перечисленных нами ранее, вряд ли представляется целесообразным.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

1. Научный метод — это способ освоения действительности, основанный на рациональном, доказательном, системном исследовании природы и общества. Главной целью научного метода является получение объективной истины об окружающем нас мире — знания, независимого от самого субъекта познания. Научная истина основана на проверяе-

¹ Резник Ю.М. Введение в социальную теорию. Социальная системология. М., 2003. С. 328.

² Иногда, суммируя системный метод и структурно-функциональный метод, говорят о структурно-системном методе.

мых фактах, доказана опытом и экспериментом, а главной формой ее существования выступает научная теория. Основные требования к научному методу: строгость, однозначность, эффективность, простота (экономность), эвристичность.

2. Помимо научного экономического знания существует и ненаучное экономическое знание, получаемое ненаучными методами экономических исследований. Сюда входят: религиозное и мистическое экономическое знание; «идеологическое», «иллюзорное» экономическое знание; обыденное экономическое знание.
3. Экономические методы можно разделять по самым разнообразным критериям и строить различные классификации. Например, их можно делить на: а) всеобщие, общие и частные; б) логические и нелогические; в) качественные и количественные. Но наиболее важное значение имеет разделение экономических методов на эмпирические и теоретические: к первым относятся экономическое наблюдение, экономический эксперимент и экономическое измерение, ко вторым — экономический анализ, экономический синтез, экономическая индукция, экономическая дедукция, экономическая аналогия, экономическое моделирование, экономическая интерпретация, математический метод, статистический метод и два генетических метода — эволюционный и исторический.
4. Существуют также малораспространенные классификации экономических методов. Например, такие методы разделяют на прямые и косвенные. Иногда выделяют также системный метод экономических исследований, структурно-функциональный метод экономических исследований и т.п.

ПОНЯТИЯ И ТЕРМИНЫ

Научный метод	Экономическое наблюдение
Ненаучный метод	Экономическое измерение
Обыденное экономическое знание (ОЭЗ)	Экономический эксперимент
Экономический миф	Экономический анализ
Экономическая софистика	Экономический синтез
Логический метод	Экономическая индукция
Нелогический метод	Экономическая дедукция
Формализация	Экономическая аналогия
Математизация	Экономическое моделирование
Генетический метод	Экономическая интерпретация
Системный метод	Структурно-функциональный метод

ВОПРОСЫ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ

1. Поразмышляйте над проблемой авторитета (авторитетного источника) в экономическом знании. Как определять «уровень авторитетности» в отношении того или иного источника? Можно ли, например, *не считать авторитетным* текст (статьи, книги и т.п.), написанный Нобелевским лауреатом по экономике?
2. Попробуйте привести примеры экономических софизмов, т.е. экономических утверждений, построенных с нарушением правил логики. Насколько часто, на ваш взгляд, современному экономисту приходится сталкиваться с подобными утверждениями?
3. Поразмышляйте над значением понятий «экономический миф» и «экономическая утопия». Какие известные теории и концептуальные схемы, по вашему мнению, можно подвести под такие понятия?
4. Какую роль, на ваш взгляд, должна играть интерпретация понятий в экономических исследованиях? Возможно ли возникновение ситуации *семантической неопределенности*, когда неясно, в каком значении употребляется или нужно ли употреблять данный экономический термин?

ЗАДАЧИ, ТЕСТЫ И УПРАЖНЕНИЯ

1. Проанализируйте приведенный ниже фрагмент учебника «Научный коммунизм» (М., 1983. С. 83–84), где говорится об «общем кризисе капитализма». Каким образом здесь в научные утверждения вкрапляется идеология? Используются ли здесь экономические софизмы и если да, то где?

«Прежде всего обострилось противоречие между производительными силами, принимающими ныне, в связи с научно-технической революцией, дальнейшей интернационализацией средств производства и обмена, все более общественный характер, и производственными отношениями, характеризующимися полновластием монополистического капитала.

Наглядным показателем нисходящего движения современного капитализма является углубление периодических кризисов экономики. Последние два циклических спада производства — 1973–1975 и 1979–1983 гг., бесспорно, являются наиболее тяжелыми и продолжительными за последние четыре десятилетия. Циклическая лихорадка, зародившаяся еще в начале прошлого века, вновь трясет капитализм, причем с возросшей силой, в последней четверти XX в.

Тяжесть этой болезни усугубляется ее сплетением с тем, что теперь принято называть структурными кризисами. Сюда относятся и длительные, занимающие десяток, а то и более лет отраслевые кризисы перепроизводства (в черной металлургии, текстильной промышленности, автостроении, судостроении) и кризисы, в той или иной степени связанные с недопроизводством в добывающих отраслях (энергетический, сырьевой, продовольственный), хронические недуги в сфере обращения (инфляция, кредитно-финансовый и валютный кризисы), долговременные тенденции замедления роста производства и производительности труда, обострение экологического кризиса. Во всех государствах Запада поистине катастрофические масштабы приняла безработица.

В последние годы с полной очевидностью выявилась ограниченность возможностей, внутренняя противоречивость всей той политики приспособления, в которой современная буржуазия видела панацею против своих трудностей. Не помогли, не спасли от кризисных явлений ни меры государственного регулирования экономики, ни попытки «организовать» мировой капиталистический рынок на базе международных монополистических соглашений разного рода».

2. *Какое из указанных ниже требований к научному методу представляется лишним и ненужным?*
 - А. Общезначимость.
 - Б. Эффективность.
 - В. Эвристичность.
3. *Какие из названных методов играют роль всеобщих методов для экономической науки?*
 - А. Математические.
 - Б. Статистические.
 - В. Философские.
4. *Какой из приведенных ниже экономических методов является нелогическим?*
 - А. Экономическая дедукция.
 - Б. Экономическая интуиция.
 - В. Экономическое моделирование.
5. *Исключите из перечисленных ниже методов метод, который не принадлежит к разряду генетических методов.*
 - А. Исторический.
 - Б. Статистический.
 - В. Эволюционный.

РЕФЕРАТЫ, КУРСОВЫЕ И ДИПЛОМНЫЕ РАБОТЫ

1. Общенаучные методы в экономическом исследовании.
2. Классификация экономических методов: различные подходы.
3. Системный метод и применение его в экономическом исследовании.
4. Структурно-функциональный метод и применение его в экономическом исследовании.
5. Обыденное экономическое знание и способы его использования в экономических исследованиях.
6. Теология и экономика: насколько они совместимы?
7. От экономического знания — к экономической идеологии.
8. Идеология и экономические методы.
9. Качественный метод экономических исследований и проблема интерпретации.
10. Генетический метод в экономических исследованиях.
11. Софизмы в экономических утверждениях: как их обнаруживать?

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Генкин Б.М. Введение в метаэкономику и основания экономических наук. М., 2002. С. 26—37.

Логические формы и методы научного познания. Киев, 1984.

Полани М. Личностное знание. М., 1985.

Поппер К. Логика и рост научного знания. М., 1983.

Пэнто Р., Гравитц М. Методы социальных наук. М., 1972.

Суслов И.П. Методология экономического исследования. М., 1983.

Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. М., 2001. С. 131—133, 387—397.

ИНТЕРНЕТ

<http://www.economucus.ru> — портал Национального фонда подготовки кадров: галерея экономистов, учебные и научные материалы по методам экономических исследований.

http://www.hse.ru/kafedry/economy/ec_methodology_history/default.htm — сайт кафедры экономической методологии и истории Высшей школы экономики: курсы, публикации и т.п.

<http://ek-lit.agava.ru/marc.htm> — Маршалл А. «Принципы политической экономии»: Приложение С. Предмет и метод экономической науки.

Глава 6

ИСТОРИЧЕСКИЙ МЕТОД В АНАЛИЗЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

ВВЕДЕНИЕ

Завершив необходимое философско-методологическое введение, мы приступаем к непосредственному изучению методов экономического исследования. Первым будет подвергнут обстоятельному обсуждению, пожалуй, самый старый и испытанный из всех методов экономической науки — исторический метод. Именно с исторической рефлексии в отношении экономической реальности и начиналась экономическая наука: большинство первых экономистов исследовали не столько само хозяйство, сколько историю этого хозяйства — очень часто в рамках конкретного региона или страны¹. Исторический материал предварял и подготавливал теоретические выводы, и временами трудно было разобрать, где собственно заканчивается экономическая история и где начинается экономическая теория.

Исторический метод является ключевым методом двух экономических дисциплин — *экономической истории* и *истории экономических учений*. Для всех иных экономических предметов он должен рассматриваться как метод второстепенный. Но прежде чем заняться историческим методом в экономическом ракурсе, сначала следовало бы поговорить о нем в безразличном по отношению к экономической науке смысле и затронуть вопрос об общих основаниях исторического анализа в социальных науках.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИСТОРИЧЕСКОГО МЕТОДА

Исторический метод своим существованием обязан такой науке, как *история*.

История — это наука, изучающая прошлое человечества, события и факты мировой цивилизации в их хронологической последовательности.

¹ Первым «глобальным» историком, по всей видимости, следует считать А. Смита.

Главной целью истории является исследование единичных фактов прошлого человечества, а также их последующее обобщение и создание целостной картины процесса развития человечества. История бывает как локальная, отдельных регионов, народов и эпох (например, история России, история Европы, средневековая история и т.п.), так и глобальная (всемирно-историческая или всеобщая история). Особые разделы исторической науки исследуют источники (источниковедение), памятники материальной культуры прошлого (археология) и т.п. В истории также выделяются специальные направления, исследующие методологию исторического познания (методология истории, методы исторической науки) и ее философию (философия истории).

Использование исторического метода *выходит за пределы собственно истории*: он взят на вооружение практически каждой наукой. Чаще всего он применяется в двух ипостасях: как *метод исследования истории социальных институтов, которыми занимается данная наука*, и как *метод изучения истории знания, накапливаемого данной наукой*. Иногда эти два подхода сливаются в один — обычно это происходит в естественных науках. Например, история физики (а также математики, химии, биологии и т.п.) исследует *de facto* как историю институтов, генерирующих физическое знание, так и историю самого этого знания. В других науках оба метода разводятся в разные стороны: историей институтов занимается одно направление данной дисциплины, историей знания — другое. Такая ситуация сложилась в экономике, праве, политических науках и т.п. История экономики и история экономических учений, история государства и права и история политической и правовой мысли и т.п. — вот примеры параллельного использования исторического метода в одной и той же науке.

Таким образом, исторический метод есть метод не только истории, но и универсальный (всеобщий) метод всякой иной науки. Тем не менее, как мы уже отмечали, он представляет собой лишь один из двух вариантов *генетического метода* — метода исследования процессов и явлений, основанного на анализе их развития. Там, где процесс развития какой-либо системы исследуется эмпирически в его спонтанном, хаотическом разворачивании во времени, мы имеем дело с историческим методом; если же мы изучаем подобное развитие в его *логическом плане*, абстрагируясь от частных, «ответвлений», «ложных путей», в таком случае наше исследование приобретает характер *эволюционного метода*. Эволюция в данном случае — это «спрямление»

истории, выявление в ней главного вектора в противовес второстепенным и боковым направлениям.

Исторический метод — это метод, основанный на изучении каких-либо процессов в их хронологической последовательности, спонтанном и хаотическом развитии.

Как у любого метода, у исторического метода есть свои достоинства и недостатки. Главное его достоинство состоит в том, что он позволяет видеть процесс диалектически, не ограничиваясь только последней стадией или эпохой. Исторический метод также позволяет максимально приблизить изучаемую реальность к историческим фактам, т.е. к эмпирическим фактам, непосредственно наблюдаемым данным исследователем или какими-либо другими исследователями. Правда, у историков-методологов нет единого мнения по поводу того, что считать историческим фактом. Одни полагают, что исторический факт — это то, что существует вне сознания историка и вне его субъективной интерпретации; другие вслед за Л. Февром и Р. Коллингвудом полагают, что историк, интерпретируя исторические данные, сам же вырабатывает исторические факты:

«Установить факт — значит выработать его»¹.

«История есть интерпретация фактических данных (*evidence*), причем фактические данные — это собирательное имя для вещей, которые по отдельности называются документами. Документ же — вещь, существующая здесь и теперь, вещь такого рода, что историк, анализируя ее, может получить ответы на поставленные вопросы о прошлых событиях»².

Но, если не вдаваться слишком глубоко в подобные различия, можно дать примерно следующее определение исторического факта.

Исторические факты — это любые события исторической реальности, непосредственно или опосредованно наблюдаемые и регистрируемые субъектом исторического познания.

И.Д. Ковальзон указывает на существование трех групп исторических фактов:

- 1) факты исторической действительности (или «истины факта» — то, что непосредственно имело место, и то, с чем согласны все историки);
- 2) факты исторического источника («сообщения источника»);
- 3) научно-исторические факты («факты—знание»)³.

¹ Февр Л. Бои за историю. М., 1991. С. 15.

² Коллингвуд Р. Идея истории. Автобиография. М., 1980. С. 13.

³ Ковальзон И.Д. Методы исторического исследования. М., 1987. С. 130.

Исторические факты образуют основу для применения исторического метода. Но среди всех этих трех групп фактов наибольшее значение имеют, безусловно, научно-исторические факты. Можно даже сказать, что факты исторической действительности и факты источника играют роль «пластилина», из которого каждый историк слепливает «научно-исторические факты» в его собственной ценностно-нормативной интерпретации.

«Научно-исторический факт — в целом дважды субъективированное представление прошлого»¹.

Ориентация на использование научно-исторических фактов делает исторический метод научным, а историю — не простым описанием прошлого, а социальной наукой, стремящейся выработать рациональную и доказательную картину прошлого. На этом пути историков поджидают многие трудности и проблемы, и наряду со своими бесспорными достоинствами исторический метод имеет и существенные недостатки.

Весьма любопытную их классификацию и характеристику предложил итальянский историк и философ эпохи Просвещения Джамбаттиста Вико (1668—1744). В своем сочинении «Основания новой науки об общей природе наций» (1725) он указал на пять основных недостатков исторического метода:

1) преувеличенное представление о древних, в том числе об их возможностях и способностях;

2) тщеславие наций (каждая нация склонна преувеличивать свою роль и значение в истории и занижать роль и значение других наций);

3) тщеславие ученых-историков (каждый ученый-историк ставит себя выше любой исторической личности — будь то император, полководец или выдающийся политический деятель);

4) ошибки источников (например, если два народа или государства параллельно выработали один и тот же социальный институт, то обязательно следует предположить, что здесь имело место заимствование);

5) что якобы прошлые народы или личности были лучше информированы о временах, близких им, чем мы.

Однако, по всей видимости, это лишь немногие из тех проблемных для научного исследования ситуаций, к которым может привести гипертрофирование исторического метода. Он должен быть лишь одним из методов изучения социальной реальности и вряд ли претендовать при этом на статус ведущего метода.

¹ Ковальзон И.Д. Указ. соч. С. 130.

Относительно же экономической науки весьма актуальным остается предостережение Дж.Н. Кейнса:

«Но наиболее сильные возражения против главенства исторического метода возникают тогда, когда он понимается буквально как требование ограничиваться фактами минувшего. Очевидно, что чисто исторический метод значительно уже индуктивного метода; и едва ли кто станет отрицать, что существенные для экономиста факты в очень многих случаях добываются из наблюдений современности или из столь же свежих данных прошлого, которые еще не смогли войти в то, что мы подразумеваем под экономической историей»¹.

После такого серьезного предупреждения об ограниченности исторического метода впору как раз обратиться к анализу его использования в экономической науке.

ИСТОРИЧЕСКИЙ МЕТОД И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА

Итак, исторический метод в экономической науке используется в двух направлениях — как *метод исследования истории экономических институтов* и как *метод исследования истории накопления экономического знания*. Первое направление в его наиболее распространенной русскоязычной интерпретации традиционно называется «экономическая история» (или «история экономики»), второе — «история экономических учений», хотя возможны и другие варианты названий².

Экономическая история внутри себя может распадаться на историю различных экономических институтов (например, история предпринимательства, история банковского дела, история денежного хозяйства и т.п.), на историю регионов или стран (экономическая история России, экономическая история Африки и т.п.), историю отдельных отраслей хозяйства или даже предприятий (например, экономическая история транспортной отрасли или экономическая история корпорации «Форд»). Но роль объединяющей дисциплины здесь играет *всеобщая (всемирная) экономическая история*, или, по-другому, *история мировой экономики*.

Историю экономической мысли (экономических учений) также можно разделить на более конкретные или частные направления,

¹ Кейнс Д.Н. Предмет и метод политической экономии. М., 1899. С. 246.

² Например, история экономической мысли, экономические теории и школы и т.п.

например: по регионам (история экономической мысли России, история экономической мысли Великобритании, история экономической мысли Латинской Америки и т.п.), по конкретным направлениям и школам (история физиократической школы, история марксистской экономической мысли, история кейнсианства и неокейнсианства, история монетаризма, история институционализма и т.п.), и, наконец, по наиболее узловым темам самой истории экономических учений (например, история экономической методологии, история развития представлений о предмете экономики, история финансовой мысли, история экономико-управленческих учений и т.п., и даже то, что можно назвать историей истории экономической мысли — историю того, как писалась сама история экономической мысли, какие были наиболее выдающиеся ее историки и т.п.).

Каковы же особенности применения исторического метода в экономике? Почему он так важен для экономической науки? К каким основным позитивным результатам можно прийти, используя это метод в каждом конкретном случае? И наконец, какие функции он непосредственно выполняет в экономическом исследовании?

Мы укажем здесь на пять основных функций исторического метода.

1. Исторический метод в экономической науке позволяет проследить как эволюцию самого хозяйства, так и развитие представлений о нем, т.е. предоставляет экономисту информацию различного характера о прошлом; эту функцию исторического метода можно назвать информационной (или информативной)¹.

2. Исторический метод способствует восстановлению утраченных смыслов и значений экономического знания, обнаружению инструментария, при помощи которого можно получить новое приращение экономического знания.

В отношении истории экономической мысли это положение иллюстрируют авторы учебника «История экономических учений»:

«Задача историка экономической мысли — восстанавливать утраченные смыслы наших знаний. Вопреки распространенному мнению, история науки — нечто большее, чем кунсткамера, хранящая память о заблуждениях былых времен. Это способ луч-

¹ Как отмечает И.Д. Ковальзон, одна из главных задач для историка — это «повышение информативной отдачи источников» (Ковальзон И.Д. Указ. соч. С. 107).

ше, т.е. полнее и глубже, овладеть тем, что накоплено в арсенале современной науки»¹.

В дальнейшем мы будем обозначать эту функцию как «инструментальная».

3. Исторический метод позволяет экономической науке взглянуть на себя как бы со стороны прошлого и тем самым углубиться внутрь собственного исследовательского поля.

Эта функция в дальнейшем нами будет обозначаться как «рефлексивная».

4. Исторический метод в экономических исследованиях не только информирует, рефлексивует и выполняет функцию инструмента познания, но он еще и критикует. Эта критика производится на разных уровнях: и как критика прошлого с позиций настоящего, и как критика настоящего с позиций прошлого, и как критика прошлой (или настоящей) экономической мысли, и как критика прошлой (или настоящей) экономической методологии². Р. Коллингвуд правильно отмечает, что «всякое (историческое. — А.О.) мышление — критическое мышление; мысль, которая воспроизводит мысли прошлого, критикует их поэтому в самом процессе воспроизведения»³.

Эту функцию в дальнейшем мы будем именовать «критической».

5. Исторический метод в экономической науке не только информирует о прошлом, но он еще так или иначе предсказывает будущее. Конечно, это весьма «вульгарное» понимание предсказательной функции исторического метода, однако сама «идея предсказательности» от этого не страдает: исследуя прошлое, нельзя получить знаний о будущем, но, не зная прошлого, нельзя надеяться знать будущее⁴. В этом смысле исторический метод в экономических исследованиях служит «теоретической предпосылкой» для экономической футурологии — экономической науки, исследующей будущее: изучая прошлое какого-либо типа хозяйства, футуролог стремится спроецировать определенные его характеристики на будущее, рассмотреть будущее в прошлом. Это

¹ История экономических учений / Под ред. В.С. Автономова, О.И. Ананьина, Н.А. Макашовой. М., 2001. С. 7.

² Напомним, к примеру, что у «Капитала» К. Маркса был еще и подзаголовок «Критика политической экономии».

³ Коллингвуд Р. Указ. соч. С. 205.

⁴ Хотим обратить внимание, что речь идет именно о «предсказательной», а не о «прогностической» функции. Историки, используя свой метод, могут только *предсказывать*, а не *давать прогноз* — последний требует жестких научных критериев формализации и экстраполяции на будущее свойств настоящего, а не прошлого.

тем более значимо, поскольку вследствие сформулированного немецким философом Г.В.Ф. Гегелем закона отрицания отрицания многие качества, процессы и свойства, утраченные в какой-то период, могут снова повториться в будущем, но уже на каком-либо новом уровне, т.е. развитие в многих случаях происходит спиралевидно, волнообразно. Например, на капитализм в период его развития XVIII–XX вв. периодически набегали то либеральные (левосоциалистические), то консервативные волны, и вполне можно предположить, что нынешняя консервативная волна, накрывшая капитализм с головой в начале 80-х гг. XX столетия, рано или поздно сменится противоположной, либеральной (или даже левосоциалистической) волной или тенденцией.

Итак, исторический метод выполняет в экономическом исследовании пять основных функций: информационную, инструментальную, рефлексивную, критическую и предсказательную. Все эти функции важны каждая по-своему, и все они направлены на то, чтобы осуществить так называемую «историческую реконструкцию» — рациональное и доказательное воспроизведение того или иного фрагмента экономической истории или истории экономической мысли. Переход от ретроспективности к реконструкции составляет важнейший этап в применении исторического метода.

Всего же в историческом исследовании экономических процессов можно выделить пять основных этапов¹:

- 1) выбор хозяйственного объекта и постановка исследовательской задачи;
- 2) выявление источнико-информационной базы исследования и разработка методики его проведения;
- 3) реконструкция исследуемой исторической реальности и ее описание;
- 4) теоретическое объяснение на основе каких-либо экономических законов, принципов и теорем;
- 5) верификация и фальсификация полученных результатов исследования.

Отправной точкой для исторической реконструкции и для исторического исследования в целом служат *исторические источники*. Именно анализ исторических источников превращает простые исторические свидетельства, данные и сведения в *полноценные исторические факты*.

¹ Мы используем типологию И.Д. Ковальзона с некоторыми поправками (Ковальзон И.Д. Указ. соч. С. 206).

И.Д. Ковальзон выделяет четыре типа исторических источников (вещественные, письменные, изобразительные, фонические)¹, и, вероятно, эту же типологию с некоторыми дополнениями можно применить и к *историческим источникам хозяйственного порядка*. Все их можно разделить на пять основных групп: 1) вещественные; 2) письменные; 3) изобразительные; 4) видеофонические; 5) электронные.

Вещественные источники экономического исследования — это какие-либо артефакты в форме машин, устройств, приборов и т.п., исследование которых, к примеру, может продемонстрировать действие той или иной технологической революции.

Письменные источники экономического исследования — книги, журналы, газеты, различные архивные документы; для современного экономиста-историка это, по всей видимости, главный резервуар, откуда он черпает необходимую ему информацию.

Изобразительные источники экономического исследования — рисунки и иные графические изображения — не имеют приоритетного значения в историческом исследовании; в основном этим источникам отводится иллюстративная роль.

Видеофонические источники экономического исследования — видеозаписи, аудиозаписи и т.п.; их роль также подчиненная и в большей степени иллюстративная.

Электронные источники экономического исследования — сайты, файлы и любые иные компьютерные материалы; эти источники появились совсем недавно, в 80–90-е гг. XX в., и как первичный источник представляют интерес прежде всего для экономиста, исследующего современную экономическую историю и историю экономической мысли; однако поскольку многие из электронных источников воспроизводят письменные источники и тем самым значительно облегчают доступ к большинству из них, то значение таких электронных резервуаров экономической информации для исторического исследования, очевидно, возрастает год от года, и уже редкая книга или статья (например, по истории экономики) обходится без ссылок на те или иные сайты.

Главная проблема для экономиста, использующего исторический метод, — это *установление адекватности* того или иного источника. Адекватность в данном случае означает степень соответствия источника историческим фактам и вытекающую отсюда меру доверия, которая возникает у экономиста-историка в отношении данного источника. Экономист, работая с тем или

¹ Ковальзон И.Д. Указ. соч. С. 122.

иным источником, должен изначально стараться определить меру его адекватности и, исходя из результата этого определения, установить, насколько он может пользоваться информацией, содержащейся в данном источнике.

Еще одним важным моментом является проблема «словаря» экономиста-историка или, иначе, проблема используемой им терминологии.

«Историк большей частью получает свой словарь от самого предмета своих занятий. Он берет его, когда он истрепан и подпорчен долгим употреблением, а вдобавок с самого начала двусмысленен, как всякая система выражения, не созданная строго согласованным трудом специалистов»¹.

В использовании такого «словаря» есть две основных опасности: это либо «навязать» свою терминологию прошлому, либо, наоборот, стать «пленником» терминологии прошлого.

«Документы стремятся навязать нам свою терминологию; если историк к ним прислушивается, он пишет всякий раз под диктовку прошлого. ...Терминология, навязанная прошлому, непременно приводит к его искажению, если целью — или попросту результатом — является сведение категорий прошлого к нашим, поднятым для такого случая в ранг вечных. По отношению к этикеткам такого рода есть лишь одна разумная позиция — их надо устранять»².

Исторический метод в экономических исследованиях, будучи применен строго научно и доказательно, способен принести самые что ни на есть ценные результаты и в некоторых случаях оказать весьма существенное влияние на развитие экономического анализа в целом.

ИСТОРИЧЕСКИЙ МЕТОД В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ

Экономическая история (история экономики) — это экономическая наука, исследующая хозяйственные процессы в их хронологической последовательности, спонтанном развитии.

Экономическая история — одна из самых масштабных и влиятельных экономических наук, а экономические историки составляют весьма внушительный отряд в армии экономистов. Существует несколько фундаментальных журналов по экономической истории: *Explorations in Economic History*, *Journal of Economic History*,

¹ Блок М. Апология истории. М., 1986. С. 90.

² Там же. С. 98.

European Journal of Economic History и др. Активно функционирует Международная ассоциация экономических историков (*IEHA — International Economic History Association*), которая регулярно проводит международные конгрессы по экономической истории, на которых обсуждаются самые насущные вопросы этой науки (последний из этих конгрессов состоялся в 2002 г. в Аргентине, в Буэнос-Айресе, и в нем работало 87 секций!).

Как у любой иной экономической науки, у экономической истории есть свои ключевые методологические проблемы, связанные с использованием исторического метода, — те проблемы, разрешение которых в конечном счете влияет и на решение теоретических вопросов.

Первой из них выступает проблема использования количественной (включая статистическую) методологии в исследовании историко-экономических процессов и явлений. Здесь у экономических историков есть два подхода и две крайности: первый подход практически полностью исключает количественный анализ из историко-экономического исследования и делает упор на изучение личностных, уникальных явлений в экономической истории, а второй, напротив, практически всю экономическую историю представляет сквозь мир цифр, статистических описаний и даже математических уравнений. Например, Джон Хикс относит свои исследования по теории истории именно ко второй группе, но при этом он отдает должное и работам первой группы.

«Исторические явления, для обобщения которых служит теория истории, — это явления, которые в свете нашего интереса к ним можно считать обладающими статистической однородностью. Большая часть явлений экономической истории (как бы широко ее ни рассматривали) обладает таким качеством, и вопросы, интересующие нас в экономической истории, имеют главным образом отношение к группировкам с явной статистической однородностью. ...Теория истории, подобно той, которую я попытаюсь построить, будет иметь дело с такими общими явлениями; поэтому именно к истории, понимаемой таким образом, ее и следует прикладывать. ...Существует история и другого рода — она не занята изучением общих вопросов, ее отличительные черты — упор на личности, их поступки, характеры, взаимоотношения друг с другом. Такой истории приходится (даже несколько чрезмерно по современным меркам) иметь дело со знаменитостями — ведь только они оставили достаточно много сви-

детельств, позволяющих нам “познакомиться” с этими людьми. ...Уверен, что историю подобного рода нельзя недооценивать»¹.

Однако историки первого направления вряд ли согласятся с таким подходом, по их предположению экономическая история должна заниматься тем, чем и занимается обычная история, т.е. «людоедством».

«Настоящий историк похож на сказочного людоеда. Где пахнет человечиною, там, он знает, ждет его добыча»².

Увлечение статистикой критикует и другой известный историк — Р. Коллингвуд:

«Статистическое исследование для историка — хороший слуга, но плохой господин. Статистические обобщения ничего не дают ему до тех пор, пока он с их помощью не выявляет мысль, стоящую за обобщаемыми фактами»³.

Тем не менее количественный и статистический анализ все глубже и сильнее внедряются в категориальный и понятийный аппарат экономической истории. И причины тут очевидны — это возрастание *точности* историко-экономического знания.

«Количественный подход в данной (историко-экономической. — А.О.) области исторических знаний — это прежде всего точность. Точность, проявляющаяся в уточнении терминологии, получении отсутствующего в источнике знания, в составлении четкой вероятности и математической модели, в нахождении единого унифицированного критерия сопоставления явлений, детальном переборе элементов информации, наглядной репрезентации с помощью графов, таблиц, графиков. Кроме того, это способ нахождения общего в конкретном и конкретного в общем»⁴.

В западной историко-экономической науке под воздействием школы новой экономической истории сложилось представление о клиометрии⁵ (Клио — древнегреческая муза истории + метрео (древнегреч.) — измерять) как особом методе изучения историко-экономических процессов.

Клиометрия — это совокупность всех исследований в экономической истории и истории экономических учений, активно использующих статистические и количественные методы.

¹ Хикс Дж. Теория экономической истории. М., 2003. С. 21, 23.

² Блок М. Указ. соч. С. 18.

³ Коллингвуд Р. Указ. соч. С. 216.

⁴ Хвостова И.В. Количественные методы при изучении средневековых социально-экономических явлений // Экономическая история: Проблемы и перспективы. М., 1987. С. 68.

⁵ Термин «клиометрия» также впервые был введен Д. Нормом и Р. Фогелем.

Зарождение клиометрического подхода следует связывать с деятельностью в 60–70-х гг. XX в. школы новой экономической истории (см. ниже) и ее двумя основными представителями — Д. Нортон и Р. Фогелем. Поскольку всю деятельность этого направления весьма трудно изложить даже на нескольких страницах¹, мы отметим в клиометрическом подходе лишь два любопытных момента: во-первых, это идея о том, что *пробелы в теоретическом экономическом знании можно восполнить посредством клиометрического анализа*, а во-вторых, введение весьма продуктивного понятия контрфактической ситуации — ситуации, которую на языке российских социальных наук принято обозначать как «альтернативная ситуация».

«Под контрфактической ситуацией в клиометрической методологии понимается такая смоделированная с помощью того или иного подбора количественных показателей ситуация, которая в том или ином отношении противостоит исследуемому историческому явлению, т.е. “ситуация”, не имевшая место в реальной истории. Иными словами, конструируя контрфактическую ситуацию, историк должен задаться вопросом: что бы было, как бы протекал реальный исторический процесс, если бы из реальной истории исключить действие тех или иных факторов или, наоборот, предусмотреть действие каких-то дополнительных факторов? Такое сопоставление реального исторического процесса или явления, описанного (зафиксированного, измеренного) в форме системы количественных показателей, с некоторой контрфактической ситуацией (т.е. с той же, но целенаправленно видоизмененной системой количественных показателей) и будет представлять собой гипотетическую дедуктивную модель исследуемого исторического процесса или явления»².

Вторая фундаментальная методологическая проблема — это *проблема периодизации экономической истории* и, в частности, определение того, что представляет собой так называемая *всемирная* (или *всеобщая*) *экономическая история*.

Большая часть историков под всеобщей экономической историей понимают прежде всего историю тех стран, которые играли решающую роль в мировом экономическом развитии — Великобритания, США, Франция, Италия, Германия, Россия.

¹ Желая узнать больше об этом направлении можно рекомендовать, к примеру, следующий реферативный сборник: Современные тенденции клиометрического анализа экономической истории США. М., 1982.

² Современные тенденции клиометрического анализа экономической истории США. М., 1982. С. 19–20.

Однако значительная группа экономических историков не соглашается с принижением роли остальных государств в мировом экономическом развитии и настаивает на том, что термин «всеобщий» (или «всемирный») имел здесь более широкий контекст и включал в себя историю менее развитых, отсталых по технологических параметрам стран и народов.

Фактически последняя точка зрения пытается в некотором аспекте «уравнять» экономические истории различных стран и регионов, сделать хозяйственный опыт отстающих в своем экономическом развитии государств в большей степени доступным для экономической рефлексии. Вероятно, такая позиция имеет право на существование, особенно если она дополнена цивилизационным и культурогическим подходами. Даже самое отсталое хозяйство должно представлять интерес с точки зрения всемирной экономической истории, если мы его рассматриваем не просто как хозяйство, но и как *экономическую культуру* и *экономическую цивилизацию*. Выбор же развития отдельных народов или государств в качестве некоторых «эталонов», «классических типов» тоже очень часто является достаточно условным и содержащим в себе значительный элемент субъективизма. «То, что сегодня считается “эталонем”, завтра может уже таковым не быть» — это суждение можно распространить на любые «классические типы и формы экономического развития». Таким образом, в своем *подлинном понимании* всемирная (всеобщая) экономическая история — это история абсолютно всех государств и народов, как передовых, так и отсталых.

Естественно, двумя вышеуказанными методологическими проблемами не исчерпывается вся методологическая и тесно связанная с ней теоретическая проблематика экономической истории. Наша задача заключалась лишь в том, чтобы указать на существование таковых. Искать же решение многочисленных узловых вопросов своей науки необходимо самим экономическим историкам.

СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ МЕТОД В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ И ИСТОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Широко используется в истории экономики сравнительно-исторический метод, когда сравнивается историческое развитие двух или более регионов.

Сравнение — один из самых универсальных и одновременно эффективных логико-познавательных приемов. Очевидно, подобное утверждение должно быть распространено и на методологию исследования экономических феноменов.

«Любой экономический показатель, взятый изолированно, без сравнения с другими показателями, мало что говорит; при сравнении же с другими показателями он становится ярче, выразительнее. Без сравнения экономических величин друг с другом нельзя произвести самого элементарного анализа, самых простейших обобщений»¹.

Сравнение и сравнительный анализ можно рассматривать как первую ступеньку проникновения в глубь экономических процессов и явлений. Существует также специальное название для раздела экономической науки, который занимается сравнительными исследованиями, — «экономическая компаративистика»².

Экономическая компаративистика — это направление в экономических исследованиях, где проводится сравнительное изучение различных хозяйственных процессов с целью выявления общего и особенного в экономических фактах, экономической теории или методологии.

В экономической компаративистике условно можно выделить несколько основных ракурсов исследования: а) сравнительный анализ практической хозяйственной деятельности; б) сравнительный анализ экономических теорий или концептов (понятийных фрагментов) теоретического знания; в) сравнительный анализ методологических подходов в экономической науке; г) сравнительный анализ в сфере экономической истории или истории экономической мысли. Именно о последнем случае у нас дальше и пойдет речь в этом разделе³.

Метод сравнительного анализа особенно эффективен при комбинировании его с историческим методом, а полученный в результате такого соединения метод принято называть *сравнительно-историческим*.

Сравнительно-исторический метод — это способ исследования различных явлений, при котором на основе установления

¹ Сулов И.П. Методология экономического исследования. М., 1974. С. 217.

² Компаративистикой (от англ. *to compare* — сравнивать) принято называть направление в социальных исследованиях, где производится сравнительный анализ разнообразных процессов и явлений, как правило относящихся к разным дисциплинам, методологиям и т.п.

³ Основательно с проблемами экономической компаративистики можно познакомиться в работе О.И.Ананьина «Экономическая компаративистика и экономическая наука» в кн.: Истоки. М., 2004.

общего сходства этих явлений делается вывод об их генетическом родстве или различии.

Сравнительно-исторический метод получил широкое распространение в культурологии, языкознании, этнографии, мифологии и некоторых других дисциплинах. Экономические историки и историки экономической мысли, пусть не сразу, но также взяли этот метод на вооружение и уже добились на пути его использования немало позитивных результатов.

Причины, по которым сравнительно-исторический метод может быть достаточно эффективным, были сформулированы Н.С. Ниязовым:

- « • (Этот. — А.О.) метод является одним из самых старых и соответственно апробированных форм научного исследования;
- при умелом использовании (этот. — А.О.) метод дает результаты, которые невозможно получить иным путем;
- часто факты и данные, используемые при применении сравнительного метода, являются общедоступными, — соответственно, их легче собрать и сопоставить;
- развитие науки и новых технологий, особенно компьютерных, позволяет расширить традиционные рамки применения этого метода;
- результаты исследования, в котором широко применялся сравнительно-исторический метод, могут послужить основанием для принятия важных управленческих решений, при этом отрезок времени, проходящий с момента получения результатов до начала его использования, может быть очень коротким;
- с точки зрения финансовых условий метод не является чрезмерно затратным»¹.

Экономическая история (история экономики) предоставляет самый широкий диапазон для применения сравнительно-исторического метода. Его можно использовать при изучении практически любого экономического института и сравнивать при этом что угодно: отдельные предприятия, отрасли, страны, регионы и т.п. Анализ при этом могут также подвергаться самые различные хозяйственные процессы — приватизация, национализация, инвестиционная деятельность, финансовая и банковская деятельность, промышленное развитие и т.д. Весьма продуктивным является сравнительно-историческое исследование различных ста-

¹ Ниязов Н.С. Проблемы применения сравнительно-исторического метода в социально-политических науках // Рабочие тетради по компаративистике. СПб., 2002. С. 8.

тистических индексов, а также сравнительный анализ математических моделей, отображающих те или иные экономические процессы в их исторической динамике. Здесь особое значение имеет сравнительно-экономический анализ *моделей экономического роста и развития*, призванный не просто дать сравнительно-исторический анализ развития тех или иных регионов, но и «*прописать*» *рецепты динамичного экономического роста* для отстающих регионов или государств.

В истории экономических учений (*истории экономической мысли*) сравнительно-исторический метод пока что применяется крайне редко. В этой сфере экономических исследований еще чрезвычайно мало работ, где проводился бы сравнительный анализ тех или иных направлений, концепций или теорий отдельных мыслителей. Кроме того, здесь, точно так же как и в экономической истории, проблема заключается не только в том, чтобы просто написать сравнительную работу. Любое сравнение — это не самоцель, а лишь стартовая площадка для получения результатов, способных продвинуть вперед экономическую науку и практику. В России, например, сейчас достаточно много учебников по истории экономических учений, просто излагающих все эти учения, и почти нет учебников, где проводился бы анализ таких учений в *сравнительном, историческом и аналитическом ключе*. Вероятно, российским ученым и преподавателям подобные учебники еще предстоит создать в будущем.

ИСТОРИЧЕСКИЙ МЕТОД В ИСТОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ

История экономических учений — экономическая наука, изучающая генезис и эволюцию экономического знания в контексте различных школ, направлений и отдельных учений тех или иных великих экономистов. Как правило, изложение всех этих школ, направлений и учений проводится в хронологической последовательности с намерением ясно и точно проследить происхождение тех или иных экономических идей.

Первой ключевой методологической проблемой, встающей перед историком экономической мысли, является *проблема классификации экономических учений и доктрин*. Самым эффективным при этом нам представляется разбить все критерии классификации на два основных типа — исторические и теоретические.

Исторические критерии классификации (их также можно обозначать как внешние или случайные) классифицируют экономические

учения по историческим (внешним, случайным) критериям; здесь отсутствует связь между названием учения и его базовыми теоретическими положениями.

Примерами может служить обозначение тех или иных экономических учений: а) по имени основоположника; б) названию местности или города, где жили представители данного направления; в) *прозвищу*, данному представителям той или иной экономической школы или доктрины: *мальтузианство, марксизм, меркантилизм* и т.п.

Теоретические критерии классификации (их также можно обозначить как внутренние или сущностные) апеллируют к основной идее данного экономического учения или доктрины, и именно она выражается в названии этого учения.

Примерами здесь могут служить такие названия экономических школ, как *институционализм* и *неоинституционализм* (основная идея — ведущая роль экономических институтов), *монетаризм* (ключевая идея — ведущая роль денежного обращения), *историческая школа* (главная мысль — приоритет исторических методов над теоретическими методами), *эволюционная экономика* (главная идея — эволюция в экономике) и т.п.

Именно разделение всех критериев классификации на исторические и теоретические позволяет устранить хаос и путаницу в типологиях экономических учений и школ и, соответственно, задать первоначальные принципы их дальнейшей периодизации в учебных курсах по истории экономической мысли. Естественно, все это должно быть также соотнесено с *хронологически последовательным изложением* учебного материала и *постепенным усложнением вопросов*, которые ставятся при изучении этого материала.

Второй серьезной методологической проблемой применения исторического метода в истории экономических учений является *оценка их места и значения* в общей системе экономических доктрин.

М. Блауг по этому поводу отмечает:

«Действительно, всегда существуют два вида опасности при оценке работ ранних авторов: одна — видеть только их ошибки и недостатки без учета объективных ограничений, — как состояние анализа, с которого пришлось начинать, и исторические условия, в которых им довелось работать; другая опасность — возвеличивать их достоинства в стремлении открыть идеи, опередившие их время, а часто и их собственные намерения»¹.

¹ Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. М., 1994. С. 1.

Единственный путь для преодоления этих крайностей — быть максимально объективным и нейтральным и суметь отделить научный анализ от ценностных идеологических суждений.

«Задача историка экономической мысли — показать, как определенные убеждения ведут к различным видам анализа, а затем задаться вопросом, сохраняет ли этот анализ свое значение, если его освободить от идеологической подкладки»¹.

Третья существенная методологическая проблема — как излагать то или иное экономическое учение? Необходимо ли каждый раз «погружать» его в социокультурную среду обитания или, наоборот, от этого необходимо каждый раз отвлекаться? Необходимо ли прилагать к описанию этого учения его аналитическое исследование? Нужно ли при этом проводить сравнительный анализ или можно обойтись без него? И т.д. и т.п.

Такие вопросы следует отнести к числу «методических» или «дидактических». Они, возможно, находятся на периферии истории экономического анализа, если трактовать последний как *экономическую науку*, но тем не менее их также необходимо исследовать.

Есть тут и свои варианты ответов. Например, В.С. Автономов предложил делить все учебники по истории экономических учений на два типа — «исторические» и «логические»:

«“Историческое” направление в первую очередь подчеркивает контекст, в котором возникла та или иная теория, — историческую стадию; социально-политическую обстановку, из которой вытекает тот или иной “социальный заказ”; идейную среду, включающую достижения как общественных, так и естественных наук, а также философскую моду данного времени. Авторы такого рода исследований любят обогащать их биографическими деталями, проследивать влияние на великих экономистов тех или иных событий их жизни. Большое внимание уделяется специфике отдельных школ и направлений в экономической науке. ... (Но. — А.О.) такой подход не дает нам проследить внутреннюю логику развития и совершенствования экономической теории, развития идей во времени. Отсутствует надежная база для каких-либо сравнений: мы не можем сказать, что теория ценности Маршалла превосходит теорию Смита, точно так же как не можем на каких-либо объективных основаниях отдать Сезанну предпочтение перед Леонардо (или наоборот). Кроме того, — и это, наверное, самое важное, — такая история не имеет непосредственной связи с со-

¹ Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. С. 5.

временным состоянием экономической науки. (Косвенная связь по аналогии или ассоциации, конечно, присутствует.)

Второе, “логическое”, направление объединяет прямых продолжателей методологических установок Шумпетера. Они пишут историю не людей и направлений, а идей, причем точкой отсчета служит не прошлое, а настоящее, сегодняшнее состояние теории. В основе такого подхода, очевидно, лежат предпосылки о единстве экономической теории как науки, решающей некоторый постоянный набор проблем во все времена, о кумулятивном росте экономического знания и прогрессе инструментов экономического анализа»¹.

К первому типу, очевидно, следует отнести известные учебники по истории экономических учений, такие как учебник Б. Селигмена «Основные течения современной экономической мысли»², Ш. Жида и Ш. Риста «История экономических учений»³, Т. Негиши «История экономической теории»⁴ и некоторые другие. Классические представители второго типа — шумпетеровская «История экономического анализа» и учебник Марка Блауга «Экономическая мысль в ретроспективе».

Опять же, подчеркнем, вышеуказанными методологическими проблемами не исчерпывается вся методологическая проблематика истории экономических учений, связанная с применением данной экономической наукой исторического метода. Такая проблематика весьма обширна, и историкам экономической науки еще предстоит немало потрудиться, чтобы найти взаимоприемлемое решение хотя бы части своих методологических и теоретических вопросов.

ИСТОРИЧЕСКИЙ МЕТОД И ИСТОРИЧЕСКАЯ ШКОЛА

Если в ходе эволюции экономической мысли в том или ином конкретном регионе появляется группа экономистов, активно применяющая исторический метод в исследовании экономических явлений, то в таком случае принято вести речь об *исторической школе*.

Историческая школа — это группа экономистов, живущих в одном регионе и приблизительно в одно и то же время, чья ме-

¹ Автономов В.С. Предисловие к русскому изданию // Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. М., 1994. С. XX–XXI.

² Селигмен Б. Основные течения современной экономической мысли. М., 1968.

³ Жид Ш., Рист Ш. История экономических учений. М., 1995.

⁴ Негиши Т. История экономической теории. М., 1995.

тодология явно или неявно утверждает приоритет исторических методов над теоретическими, как в глобальном, так и в локальном масштабе.

Итак, главное, что отличает историческую школу от других школ и направлений экономической методологии, — это (очевидное или скрытое) утверждение главенства *исторического метода* над всеми остальными методами экономической науки — теоретическими, эмпирическими, математическими и т.п.

Но мало этого. Методология исторической школы, в принципе, отвергает *приоритет теоретического знания над историческим знанием* и заменяет его обратной моделью: *«историческое знание по своей значимости или выше теоретического, или, по крайней мере, равно ему»*. Потому речь идет не только о приоритете одного метода над другим, но и о приоритете, выявляемом среди различных типов знания. Историческое знание противопоставляется теоретическому, но это, с нашей точки зрения, не совсем правильно: в истории всегда есть какой-либо элемент теории, и наоборот, любая теория всегда содержит в себе элемент исторического знания.

Фундаментальную характеристику сущности методологии исторической школы дал Й. Шумпетер:

«Основной отличительной особенностью методологии исторической школы был принцип, согласно которому корпус экономической науки должен в значительной степени (вначале считалось, что полностью) состоять из результатов или обобщений, полученных из исторических монографий. Что касается научной стороны его занятий, то экономист должен прежде всего овладеть историческим методом, призванным составлять все его научное снаряжение; он погружается в океан экономической истории, дабы исследовать определенные структуры или процессы во всех их жизненных деталях, местных и временных особенностях, аромат которых он учится ощущать. И общее знание общественного достижимого в общественных науках всегда будет постепенно вырастать из этих исследований. В этом изначально состояло ядро того, что стало известно как “исторический метод” в экономической науке. ...Методологическое кредо исторической школы может быть выражено утверждением, что экономист-исследователь должен быть прежде всего экономическим историком»¹.

¹ Шумпетер Й. История экономического анализа. СПб., 2001. С. 1064.

Насколько продуктивна данная методология, и каких научных результатов здесь можно добиться в принципе?

Бесспорно, что эта методология по-своему была продуктивна. Она вела к тесному сближению истории и теории, к подкреплению теоретических положений историческими фактами и в некоторых областях экономической науки позволила добиться немалого продвижения. Например, немецкой исторической школой было достигнуто продвижение в следующих областях экономической науки:

- экономическая политика и управление;
- социальная политика;
- сословно-классовая структура общества;
- средневековые и раннебуржуазные корпорации;
- функции и эволюция городов и городского хозяйства;
- развитие отдельных отраслей.

Экономист исторической школы — и это относится *абсолютно ко всем историческим школам* — проявлял себя не только как экономист и историк, но и как социолог, политолог и культуролог. Исторический анализ требовал вовлечения в исследование широкого спектра материалов социального исследования, а не только тех, которые имеют чисто хозяйственный характер.

Слабой чертой методологии было не только пренебрежение теорией, но и сильная склонность к *эпистемологическому релятивизму* — учению, утверждающему, что вся экономическая истина — *истина относительная* и никакой *абсолютной истины* в познании не существует. Исторический метод в применении его немецкой и иными школами помещал любые теоретические положения под *дамоклов меч фальсификации* (понимаемой в духе К. Поппера), т.е. такого способа проверки экономических знаний, который исходил из отсутствия доверия даже самому бесспорному на первый взгляд экономическому принципу или положению.

Подводя итоги, следует отметить, что методологические претензии исторической школы на лидерство среди других течений экономической методологии оказались неподтвержденными последующим развитием экономической мысли; хотя это не совсем означает то, что она осталась забытой где-то в глухих тупиках истории экономических учений. Возможно, что, к примеру, эффективно работающая ныне англо-американская школа новой экономической истории (см. ниже) вернет прежний авторитет и престиж историческому методу в экономических исследованиях.

А в целом же относительно прошлых успехов исторической школы можно полностью согласиться со словами Й. Шумпетера:

«Историческая школа намеревалась произвести революцию в методологии наук, но эта революция закончилась компромиссом даже в Германии»¹.

ОСНОВНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ШКОЛЫ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЕТОДОЛОГИИ

Истории экономического знания известно существование нескольких исторических школ, но, пожалуй, лишь две из них можно считать в своем роде значительными. Об одной из них мы уже говорили в предыдущем разделе — это немецкая историческая школа второй половины XIX — начала XX в., а вторая — современная англо-американская школа новой экономической истории, признанным лидером которой является американский экономист Д. Норт.

В предыдущем разделе мы уже начали разговор о немецкой исторической школе. Однако сразу следует заметить, что, во-первых, в тот период Германия была не единственной страной с исторической школой. Она существовала и в других государствах (Великобритания, Франция, Италия). Во-вторых, в самой Германии историческое направление имело успех не только в политэкономии, но и в социологии, философии, юриспруденции, статистике и некоторых других науках. Наконец в-третьих, немецкой исторической школе в указанной период пришлось выдержать острую конкуренцию со стороны австрийской теоретической школы маржинализма (К. Менгер, Е. Бём-Баверк и др.) — также немецкоязычной, а печатная полемика между экономистом исторического направления Г. Шмоллером (1838–1917) и К. Менгером вылилась в знаменитый *Methodenstreit* — «спор о методе».

Этот спор, где Шмоллер отстаивал первенство исторического метода, а Менгер — теоретического, завершился как бы двумя исходами.

«В краткосрочном аспекте спор о методах на немецкой земле закончился победой исторической школы, в результате чего Германия оказалась на полвека закрыта для проникновения маржиналистских идей. В долгосрочном же аспекте, исходя из дальнейшего развития экономической науки, мы можем сделать

¹ Шумпетер Й. История экономического анализа. С. 1087.

вывод, что ближе к истине в этом споре оказался все-таки Менгер»¹.

Вероятно, предчувствуя свою *кратковременную неудачу* и *полвека господства исторического метода* в этой дискуссии, К. Менгер не без возмущения указывал:

«Историки пронесли по области нашей науки как пришлые завоеватели, чтобы навязать нам свой язык и свои обычаи, свою терминологию и свой метод, и с нетерпимостью обрушились на всякую отрасль исследования, не отвечающую их специальному методу»².

Однако таковы были реалии науки второй половины XIX в. в Германии, и один Менгер тут ничего не мог изменить.

Помимо Г. Шмоллера наиболее видными представителями этой школы были Ф. Лист (1789–1846), В. Рошер (1817–1894), К. Книс (1821–1894), Б. Гильдебранд (1812–1878), К. Бюхер (1847–1930), В. Зомбарт (1863–1941), М. Вебер, А. Шпитгоф (1873–1957).

Немецкую историческую школу принято делить на три периода: 1) старая историческая школа (с 1841 г.³ до 60–70-х гг. XIX в.); 2) новая историческая школа (конец XIX в.); 3) новейшая (или юная) историческая школа (первая треть XX в.).

Ф. Лист, хотя и обошелся в своей «Национальной системе политической экономии» без утверждений о превосходстве исторического метода над теоретическим, тем не менее своей *апологией протекционизма* как бы подготовил почву для него. Действительно, широта исторических примеров, используемых Листом, постоянная апелляция к национальным историям и, в частности, выделение «исторических типов развития» по отдельным странам (Англия, Польша, Франция), полемика с А. Смитом и критика многих его теоретических положений (и в первую очередь главного — о необходимости «свободы торговли» для всех без исключения наций), возможно, натолкнули последующих немецких экономистов на мысль *полностью отказаться* от любых «вечных» теоретических систем, которые разумнее всего заменить фундаментальным изложением экономической истории отдельных народов. Этому благоприятствовала и сама обстановка германской социальной науки: исторический метод к тому времени уже процветал в юриспруденции и социологии.

¹ История экономических учений / Под ред. В.С. Автономова, О.И. Ананьина, Н.А. Макашовой. С. 202.

² Цит. по: Кейнс Д.Н. Предмет и метод политической экономии. С. 244.

³ В 1841 г. вышла работа Ф. Листа «Национальная система политической экономии».

Наиболее видным представителем старой исторической школы был Вильгельм Рошер. Называя свой метод «историко-физиологическим», Рошер первым стал отстаивать принцип доминирования исторического подхода над теорией. Он утверждал следующее:

«Одного экономического идеала не может быть для народов, как платье не шьется по одной мерке. ...Кто вздумает, следовательно, создать и представить идеал наилучшего народного хозяйства, а это, в сущности, и хотели бы все политэкономы, тому придется, если он только желает удовлетворить истине и практическим потребностям, выработать столько идеалов, сколько у него перед глазами народных индивидуальностей»¹.

Здесь, как и во всей старой школе, еще достаточно очевидна «пуповина» листовского протекционизма с его принципом «сколько народов — столько путей развития». Приоритет же исторического метода над теоретическим протаскивается скорее обходным путем, через утверждение, что у каждого народа есть свой «идеал хозяйства», а следовательно, и каждому из них нужна *собственная политическая экономия*.

К работам В. Рошера тесно примыкают работы и других экономистов старой школы — К. Книса и Б. Гильдебранда, причем К. Книс идет дальше Рошера и доводит апологию исторического метода, можно сказать, до крайних пределов:

«(У К. Книса. — *А.О.*) эмпиризм был доведен до отрицания дедуктивного метода и экономической теории как таковой; исторический метод в конце концов был сведен к истории экономических мнений на разных ступенях исторического развития наций»².

Новая немецкая историческая школа начинается с Г. Шмоллера. Он в своих сочинениях попробовал отчасти модернизировать программу исторической школы и, в частности, включить в нее элементы экономического учения К. Маркса, социологической концепции Ф. Тенниса и т.п., но в целом остался сильнейшим апологетом исторического метода.

«Воздействие исторической науки столь же преобразовало общие основания народно-хозяйственной теории, сколько и приводило много раз к выводам, находившим себе приложение в хозяйственной практике»³.

¹ Рошер В. Начала народного хозяйства. Т. 1. Отд. 1. М., 1860. С. 53.

² История экономических учений / Под ред. В.С. Автономова, О.И. Ананьина, Н.А. Макашовой. С. 148.

³ Шмоллер Г. Народное хозяйство. М., 1902. С. 63.

Экономико-исторический подход Г. Шмоллера отличала большая ориентированность на этику и на внедрение принципов социальной политики в экономическую науку. Однако это отнюдь не усиливало мощь его доказательных конструкций, а по-прежнему, *при переводе на теоретический язык*, они оставляли впечатление чисто спекулятивных.

«Создается впечатление, что подбор большей части статистических и социологических материалов (у Г. Шмоллера. — *А. О.*) носил до известной степени случайный характер. На протяжении всей работы (“Народное хозяйство”. — *А. О.*) можно проследить тенденцию подменить эмпирическое объяснение реальных событий стремлением к конечной цели в духе концепции Гегеля»¹.

Новейшую (юную) историческую школу в Германии (В. Зомбарт, М. Вебер, А. Шпитгоф) уже не отличала какая-либо жесткая апологетика исторического метода, как две предыдущие школы. М. Вебер, хотя и имел фундаментальные исторические труды («Протестантская этика и дух капитализма», «История хозяйства»), в целом известен гораздо более как теоретик — как по духу, так и по методу; у В. Зомбарта, прославившегося такими значительными трудами, как «Буржуа» и «Современный капитализм», его исторические экскурсы были лишь отправной точкой для теоретических обобщений (иногда весьма экстравагантных и сомнительных); А. Шпитгоф, будучи учеником Г. Шмоллера, весьма далеко ушел от последнего, гораздо более умеренно оценив преимущества исторического метода перед теоретическим исследованием.

Шпитгоф, в частности, полагал, что при экономическом анализе истории мы должны принимать в расчет отнюдь не все исторические события, а только *необходимые* из них; эти необходимые события имеют свой неповторимый «исторический стиль», каждый из которых требует своего теоретического подхода, который создает почву для последующих дедуктивных рассуждений.

«В той мере, в какой возможность применения экономической теории зависит от степени преобладания определенного хозяйственного стиля, элементы которого воплощаются в системе теоретических положений, в той же мере сама экономическая теория является “исторической категорией”»².

¹ Селигмен Б. Основные течения современной экономической мысли. М., 1968. С. 31.

² Цит. по: Селигмен Б. Современные течения экономической мысли. С. 47.

Историческая школа в Великобритании (Англии) была представлена весьма скупой: можно назвать несколько имен малоизвестных исследователей (Д. Гобсон, У. Каннигем, Д. Роджерс, Д. Ингрэм, Р. Джонс, У. Эшли, Т. Лесли, А. Тойнби¹) — уж слишком сильным было в этой стране влияние теоретических учений А. Смита, Д. Рикардо, Д.С. Милля, К. Маркса и, конечно же, А. Маршалла.

«В Англии не было условий для становления исторической школы как особой научной партии, отстаивающей свою программу. Можно сказать, что фактически существовали ее небольшие фрагменты»².

Одним из таких фрагментов были труды экономического историка Уильяма Эшли (1860—1927).

В начале своего фундаментального труда «Экономическая история Англии в связи с экономической теорией» (1887, рус. 1897) Эшли утверждал следующее:

«Две причины, более всяких других, действуя то отдельно, то вместе, постепенно видоизменяют характер экономической науки. Эти две причины — возрастающее значение изучения истории и применение к обществу идеи развития. От юристов исторический метод перешел к экономистам. Не воззрения Рощера, Гильдебранда и Книса более четверти века оставались незамеченными: они стали оказывать надлежащее влияние лишь тогда, когда реальные потребности современной жизни обнаружили недостатки прежних экономических методов»³.

И хотя Эшли очевидно ошибается насчет «возрастающего значения изучения истории», тем не менее некоторые его идеи, возможно, предвосхищают будущие положения новой экономической истории, в том числе и ее главного представителя Д. Норта.

«Историки доказывают, что всякий институт, более или менее значительный, приносит в свое время известную долю пользы и имеет свое относительное оправдание. Точно так же теперь начинает выясняться, что всякая более или менее значительная идея, всякая более или менее значительная система доктрин, оказы-

¹ Речь идет об *экономическом историке* Арнольде Тойнби (1852—1883), авторе такой работы, как «Промышленный переворот в Англии в XVIII столетии» (1884), где он, в частности, ввел термин «промышленная (индустриальная) революция». Его не следует путать с племянником, известным историком Арнольдом Джозефом Тойнби (1889—1975).

² Шумпетер Й. История экономического анализа. С. 1083.

³ Эшли У. Экономическая история Англии в связи с экономической теорией. М., 1897. С. XI.

вавших продолжительное время действительное влияние на общество, имеют в себе долю истины и ценности, если рассматривать их в связи с современными им условиями.

Новейшие экономические теории, следовательно, истинны не безусловно; они не верны для прошедшего, когда не существовало постулируемых ими условий, ни для будущего, когда условия изменятся, если только общество не станет неподвижным»¹.

Французская, итальянская и бельгийская исторические школы того периода были еще менее многочисленны. Среди французских исследователей следует назвать П. Левассера, Ф. Симианда и А. Се, итальянцы представлены Л. Эйнауди, бельгийцы — Э. де Лавеле².

Тридцатые годы XX в. покрыли волнами забвения все старые исторические школы, и возрождение идей *историцизма* в экономических исследованиях было связано с идеями английских и американских ученых, активно работавших в экономической науке начиная с 60—70-х гг. Это направление получило название «новая экономическая история», а его наиболее видным представителем стал американский ученый, лауреат Нобелевской премии 1993 г. Дуглас Норт (1920 г.р.)³. Другие наиболее известные представители — Р. Фогель (получивший Нобелевскую премию вместе с Д. Нортом в 1993 г.), Р. Томас и т.д.

Школа новой экономической истории отличается от прежних исторических школ по следующим основным параметрам.

Во-первых, это *институционалистская историческая школа*. Впервые институционализм заявляет здесь о себе как о направлении, обладающем *эффективной исторической методологией*. «Можно и нужно изучать не только настоящее институтов, но и их прошлое», — так заявляют представители этой школы.

«Институты образуют базисную структуру, опираясь на которую люди на протяжении всей истории создавали порядок и стремились снизить неопределенность в процессе обмена. Вместе с приемлемой технологией институты определяют величину трансак-

¹ Эшли У. Экономическая история Англии в связи с экономической теорией. С. XII.

² Следует обратить внимание, в частности, на его работу о собственности, см.: Лавеле Э. де. Первобытная собственность. СПб., 1875. В ней Лавеле утверждает: «Вообще говоря о собственности, подразумевают, что она может существовать только в той единственной форме — именно той, какую мы видим возле себя. Это глубокая и прискорбная ошибка, которая мешает возвыситься до более высокого понятия о праве» (С. VIII).

³ О Д. Норте см. также следующую главу: «Эволюционный метод в экономическом исследовании».

ционных и трансформационных издержек и, следовательно, определяют рентабельность и привлекательность той или иной экономической деятельности. Институты связывают прошлое с настоящим и будущим, так что история становится процессом преимущественно инкрементного (т.е. непрерывного, перетекающего друг в друга. — А.О.) институционального развития, а функционирование экономических систем на протяжении длительных исторических периодов становится понятным только как часть разворачивающегося институционального процесса. Институты также являются ключом к пониманию взаимоотношений между обществом и экономикой и влияния этих взаимоотношений на экономический рост (или стагнацию и упадок)»¹.

Во-вторых, школа новой экономической истории — это не только историческая, но и эволюционная экономическая школа (школа эволюционной экономики).

Эволюционизм здесь проявляется во многих пунктах: и в стремлении углубить исторический анализ до теоретического; и в желании привлечь к рассмотрению исторических проблем дарвиновский эволюционизм (принцип борьбы за существование и выживания сильнейших); и в попытках рассмотреть развитие институтов как инкрементный процесс (эволюцию в противоположность революции)².

В-третьих, эта школа поставила на службу историко-экономическому исследованию статистический и математический аппарат, что позволило Д. Норту провозгласить создание принципиально новой дисциплины — клиометрии (см. выше).

В четвертых, школа новой экономической истории стала широко использовать в своих исследованиях *междисциплинарную методологию* и, по сути, синтезировать в изучении истории и экономического подход с правовым, политологическим, социологическим и иными видами анализа.

«Неоинституционализм вывел современную теорию из институционального вакуума, из вымышленного мира, где экономическое взаимодействие происходит без трений и издержек. Трактовка социальных институтов как орудий по решению проблемы трансакционных издержек создала предпосылки для плодотворного синтеза экономической науки с другими социальными дисциплинами. Но, пожалуй, самое ценное, что благодаря новой ин-

¹ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997. С. 151.

² Подробно все эти аспекты эволюционной методологии будут рассмотрены в следующей главе.

ституциональной теории изменилась сама картина экономической реальности, и перед исследователями возник целый пласт принципиально новых проблем, прежде ими не замечавшихся»¹.

Таким образом, методология новой исторической школы продемонстрировала новые возможности применения исторического метода в различных видах экономического исследования, которые, вероятно, будут и дальше совершенствоваться и углубляться.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

1. Исторический метод — это метод, основанный на изучении каких-либо процессов в их хронологической последовательности, спонтанном и хаотическом развитии. Исторический метод исследует и изучает исторические факты. Исторический факт — это любые события исторической реальности, непосредственно или опосредованно наблюдаемые и регистрируемые субъектом исторического познания.
2. Исторический метод в экономической науке используется в двух направлениях — как метод исследования истории экономических институтов и как метод исследования истории накопления экономического знания. Можно также указать на пять основных функций исторического метода в отношении экономической науки: а) информационную (информативную); б) инструментальную; в) рефлексивную; г) критическую; д) предсказательную.
3. Экономическая история в лице школы новой экономической истории опирается на разработанный ею особый метод — клиометрию. Клиометрия — это совокупность всех исследований в экономической истории и истории экономических учений, активно использующих статистические и количественные методы.
4. Методология исторической школы в принципе отвергает приоритет теоретического знания над историческим знанием и заменяет его обратной моделью: «историческое знание по своей значимости или выше теоретического, или, по крайней мере, равно ему».
5. Можно говорить о существовании нескольких исторических школ в экономической науке. Самые известные из них — это немецкая историческая школа второй половины XIX — первой

¹ История экономических учений / Под ред. В.С. Автономова, О.И. Ананьина, Н.А. Макашовой. С. 686–687.

трети XX в. и современная англо-американская школа новой экономической истории.

ПОНЯТИЯ И ТЕРМИНЫ

Исторический метод	Сравнительно-исторический метод
Историческая школа	Экономическая компаративистика
Исторический факт	Контрфактическая ситуация
Экономическая история	Историцизм
История экономических учений	Клиометрия
Новая экономическая история	
Эпистемологический релятивизм	

ВОПРОСЫ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ

1. Какова, на ваш взгляд, роль электронных источников (сайтов и т.п.) в историческом исследовании хозяйственных процессов? Будет ли значение электронных источников расти в будущем и если будет, то почему?
2. Насколько, по вашему мнению, перспективно будущее экономической компаративистики? В каких отраслях экономического знания ей предстоит сыграть ведущую роль?
3. Какие перспективы на будущее, на ваш взгляд, у школы новой экономической истории? Пустила ли, например, эта школа к настоящему времени корни в России или нет?

ЗАДАЧИ, ТЕСТЫ И УПРАЖНЕНИЯ

1. *В каком пункте правильно перечислены основные типы исторических источников для экономической науки?*
 - А. Изобразительные, видеофонические, электронные, устные, вещественные.
 - Б. Письменные, устные, вещественные, электронные, изобразительные.
 - В. Вещественные, письменные, изобразительные, видеофонические, электронные.
2. *Что такое клиометрия?*
 - А. Совокупность всех методов историко-экономической науки.
 - Б. Совокупность всех исследований в экономической истории и истории экономических учений, активно использующих статистические и количественные методы.
 - В. Учение о качественном измерении в истории.

3. Что такое контрфактическая ситуация?

- А. Смоделированная с помощью того или иного подбора количественных показателей ситуация, которая в том или ином отношении противостоит исследуемому историческому явлению.
 - Б. Ситуация, противоречащая реальным историческим фактам.
 - В. Ситуация, где в силу какой-либо необходимости искажены исторические факты.
- 4. Как можно приблизительно охарактеризовать методологию исторической школы?*
- А. Эпистемологический релятивизм.
 - Б. Холизм.
 - В. Методологический индивидуализм.
- 5. На основе какого экономического направления разрабатывают свои теории представители «новой исторической школы»?*
- А. Посткейнсианство.
 - Б. Неоклассика.
 - В. Неоинституционализм.

РЕФЕРАТЫ, КУРСОВЫЕ И ДИПЛОМНЫЕ РАБОТЫ

- 1. Экономический историк как исследователь.
- 2. Работа экономиста в исторических архивах: как ее вести?
- 3. Исторический факт и экономический факт (сравнительный анализ).
- 4. Экономическая теория и экономическая история: диалог двух концептуальных подходов.
- 5. Старая историческая школа в Германии XIX в.
- 6. Новая историческая школа в Германии конца XIX — начала XX в.
- 7. Новая экономическая история как историческая школа (принципы, методология, результаты).
- 8. Сравнительно-исторический метод в современной экономической истории.
- 9. Сравнительно-исторический метод в современной истории экономической мысли.
- 10. Клиометрия как метод экономической истории.
- 11. Проблемы классификации экономических учений, доктрин и школ.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Ананьин О.И. Экономическая компаративистика и экономическая наука // Истоки. М., 2004.

Блок М. Апология истории. М., 1956.

Вебер М. Избранные произведения. М., 1990.

Зомбарт В. Буржуа. М., 1994.

История экономических учений / Под ред. В.С. Автономова, О.И. Ананьина, Н.А. Макашовой. М.: ИНФРА-М, 2001. Гл. 8, 11 (§ 5), 38.

История экономических учений / Под ред. А.Г. Худокормова. М., 1998. Гл.11, § 7.

Ковальзон И.Д. Методы исторических исследований. М., 1987.

Коллингвуд Р. Идея истории. Автобиография. М., 1980.

Лист Ф. Национальная система политической экономии. СПб., 1891.

Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997.

Селигмен Б. Основные течения современной экономической мысли. М., 1968. Гл. 1.

Февр Л. Бои за историю. М., 1991.

Хикс Дж. Теория экономической истории. М., 2003.

Шумпетер Й. История экономического анализа. СПб., 2001.

ИНТЕРНЕТ

<http://www.hist.msu.ru/labs.ecohist> — сайт Центра экономической истории исторического факультета МГУ: программы, конференции, различные ресурсы, адреса других центров.

<http://www.econ.ru.ru> — сайт кафедры истории экономики и экономической мысли экономического факультета СПбГУ: программы, конференции, публикации.

Глава 7

ЭВОЛЮЦИОННЫЙ МЕТОД В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ

ВВЕДЕНИЕ

Обсуждение исторического метода вплотную подвело нас к исследованию другого важнейшего генетического метода экономических исследований — *эволюционного*. Эволюционный метод в нашей интерпретации — это метод, который можно рассматривать, с одной стороны, как «очищенный» от мелких «наслоений» и «случайностей» *исторический метод*, т.е., по сути, это рассмотрение «общей логики» эволюции какого-либо хозяйственного процесса или объекта вне всяких исторических «отклонений» и «шероховатостей», а с другой стороны, эволюционный метод предполагает использование *биологической теории эволюции* в изучении экономических институтов: последние должны *отбираться* и *выживать* в процессе экономического развития, так что в результате остаются функционировать наиболее приспособленные хозяйственные явления. Причем также важно отметить, что и сама экономическая теория (согласно подходу К. Поппера) может быть рассмотрена как *продукт эволюции* внутри экономического знания.

Эволюционный метод экономических исследований должен рассматриваться как логическое продолжение и дополнение исторического метода и как своеобразный «мостик», соединяющий между собой *естественно-научную методологию* и *социальную методологию* внутри самого экономического знания.

ЭВОЛЮЦИЯ В ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПРИРОДЕ И ОБЩЕСТВЕ

Идея эволюции долго пробивала себе дорогу в истории человеческой мысли. Очень долгое время взгляд как на природу, так и на общество был *метафизическим*, т.е. предполагал, что и природа, и общество являются неизменяющимися, стационарными

по своей природе¹. Такие представления сформировались во многом под влиянием религиозного мировоззрения и теологической догматики, утверждавшей, что с тех пор как Бог создал мир, он остается неизменным и стабильным. Что-то изменить радикально в нем просто невозможно — это не под силу ни человеку, ни самой природе, и количество сущностей, созданных актом творения в начале мира, в принципе, оставалось точно таким же и к концу существования этого мира.

Впервые идею эволюционного метода внесли в науку греческие философы: в первую очередь, это были Гераклит Эфесский, Демокрит, Горгий, Платон и Аристотель. «Борьба есть отец всего и царь всего», — утверждал Гераклит, и впоследствии данный принцип был с успехом применен в отношении органической природы Чарльзом Дарвином. Гераклиту также принадлежит другое знаменитое изречение, иллюстрирующее принцип эволюции: «Этот мир, единый из всего, не создан никем из богов и никем из людей, он был, есть и будет вечно живым огнем, в полную меру воспламеняющимся и в полную меру угасающим». Софист Горгий пошел дальше Гераклита и утверждал, что мир в такой степени охвачен быстронесущимся развитием, что мы совершенно не способны постичь этот мир в его сущности и даже в существовании: «Ничего не существует, а если и существует, то непостижимо, а если и постижимо, то невыразимо словами, а если и выразимо словами, то будет непонятно для другого (человека. — А.О.)». Демокрит рассуждал о вселенной как о совокупности движущихся в пространстве миров; он, а также Анаксимандр и Эмпедокл разработали первые теории происхождения жизни; Платон построил учение об «идеальном государстве» как модели, к которой должны были двигаться все ныне существующие государства; Аристотель использовал эволюционный метод в построении своей физической, биологической и социальной доктрины, хотя и оставался в значительной степени на метафизических позициях.

Принцип эволюции после многих веков господства метафизического мышления был возрожден в эпоху Нового времени, в XVI—XVIII вв. Наибольший вклад здесь внесли такие философы и ученые, как Н. Коперник, Дж. Бруно, И. Ньютон, Г. Галилей, Р. Декарт, Дж. Локк, Т. Гоббс, И. Кант, П. Лаплас, Ж. Кю-

¹ Противоположная позиция называется диалектической. Диалектика — учение о всеобщем развитии; в данном случае понятия «диалектический метод» и «эволюционный метод» можно понимать как синонимичные друг другу.

вье, Ж. Ламарк, Ч. Лайель и др. Кант и Лаплас, например, разработали первую в мире космогоническую гипотезу о происхождении Солнечной системы, Кювье и Ламарк создали первые крупные учения о происхождении органического мира, Локк и Гоббс предложили теорию развития общества от «естественного», первобытного состояния к «гражданскому» состоянию и т.д.

В XIX в. идея эволюции стала практически общепризнанной, и ее активно стали использовать в своих трудах экономисты. Не случайно также, что впервые эволюционный принцип как *принцип выживания сильнейших в борьбе за существование* использовал в своем научном труде еще на заре столетия известный английский экономист Томас Р. Мальтус (1766—1834). В своем «Опыте о законе народонаселения» (1817) он сформулировал следующие основные положения: а) народонаселение нашей планеты растет в геометрической прогрессии; б) рост средств существования (в первую очередь продуктов питания) не может идти быстрее, чем в арифметической прогрессии; в) неограниченный рост народонаселения представляет собой угрозу для планеты и должен быть ограничен ростом средств существования; г) для ограничения роста народонаселения необходимо «нравственное обуздание» (предупреждение ранних браков, ограничение количества детей и т.п.) низших классов, поскольку именно они вносят наибольший процент в этот рост, а если это не помогает, то полезны сами по себе нищета, бедность, пороки, поскольку они сдерживают рост народонаселения бедных слоев. Таким образом, Мальтус *de facto* разработал идею борьбы за существование между бедными и богатыми классами, согласно которой богатые классы стабилизируют свою численность и выживают, а бедные классы теряют значительное число своих членов, и хотя как социальный слой бедные сохраняют свое существование, но каждому бедняку это гарантировано быть не может вследствие недостатка средств существования, приходящихся на низшие классы.

Примерно в это же время немецкий философ Г.В.Ф. Гегель (1770—1831) разработал свое знаменитое учение о диалектике как методе исследования природы с точки зрения принципов всеобщего развития. Вся существующая реальность, с точки зрения Гегеля, пронизана противоречиями и борьбой противоположностей, а решающую роль в понимании этой реальности должны сыграть *три закона диалектики*: закон единства и борьбы противоположностей, закон перехода количественных изменений в качественные и обратно и, наконец, закон отрицания отрицания. Согласно первому из этих законов в отношении любых про-

цессов природной и социальной действительности можно увидеть действие двух противоположных друг другу сил и тенденций, причем, как правило, одна из них стремится сохранить существующий процесс или состояние, а вторая пытается его уничтожить. Обе силы (или тенденции) не существуют друг без друга, каждая из них дополняет свою противоположность и одновременно стремится элиминировать ее действие. Второй закон утверждает свое действие через постепенное накопление количественных изменений: рано или поздно оно рождает качественные перемены, а также резкое изменение в качественном состоянии ведет к изменению количественных характеристик рассматриваемых процессов или тенденций. Третий закон, закон отрицания отрицания, говорит об одном из вариантов прогрессивного развития — *спиралевидном*: в некоторых случаях эволюция может на новой ступени развития как бы «повторять» уже пройденный этап развития, но повторять так, что это «повторение» все равно будет *радикально отличаться* от этапа, что «повторяется». Это и будет отрицание отрицания по-гегелевски.

Идею эволюции как борьбы за существование с явной опорой на идеи, разработанные в своем диалектическом учении Гегелем, превратили в фундаментальные теории два великих мыслителя: в отношении мира живой природы этот сделал Ч. Дарвин, в аспекте человеческого социума — К. Маркс.

Эволюционное учение Дарвина имело огромное значение не только для биологии, но и для всей науки. Согласно этому учению существуют три основные факторы эволюции — наследственность, изменчивость и отбор (в природе — естественный, в хозяйственной жизни человека — искусственный). В процессе борьбы за существование, которую ведут между собой различные живые существа, потомство оставляют лишь наиболее приспособленные из них. Влияние внешней среды обнаруживается опять же через естественный отбор, благодаря которому различные виды живых существ постоянно совершенствуют свои функции и строение. Таким образом, в отношении органической природы действует тот же принцип: при отборе выживают сильнейшие, а слабейшие погибают.

Впоследствии дарвиновское учение было дополнено менделевской теорией наследственности, теорией мутаций и рекомбинации генов, расшифровкой генетического кода. Отмечая современное значение эволюционной теории дарвинизма, К. Поппер писал:

«Это чрезвычайно внушительная и мощная теория. Конечно, утверждение о том, что она полностью объясняет эволюцию, слишком смело и далеко не обосновано. Все научные теории по сути дела являются предположениями, даже те, которые выдержали множество строгих и разнообразных проверок. Менделеевское обоснование современного дарвинизма хорошо проверено, так же как и теория эволюции, утверждающая, что вся жизнь на Земле развилась из нескольких простейших одноклеточных организмов, возможно даже — из одного организма»¹.

Примерно в то же время, что Дарвин, разрабатывал свое эволюционное экономическое учение и К. Маркс. Впитавший в себя «молоко» гегелевской диалектики Маркс, вероятно, уже изначально готов был видеть в человеческой истории борьбу каких-либо противоположностей, логичным результатом которой было бы спиралевидное движение к некой высшей ступени, в результате уничтожавшей как саму борьбу, так и повторяющей все то, что было на низших ступенях. И, будучи еще совсем молодым, Маркс совместно с Ф. Энгельсом примкнул к коммунистическому движению и в 1848 г. в «Манифесте Коммунистической партии» наполнил кровью и плотью гегелевскую схему диалектической эволюции. Роль высшей ступени развития стал выполнять коммунизм, а на роль противоположностей, ведущих между собой бесконечную борьбу (в классовом обществе), были призваны антагонистические классы.

«Призрак бродит по Европе — призрак коммунизма. ...История всех до сих пор существовавших обществ была историей борьбы классов. ...На место старого буржуазного общества с его классами и классовыми противоположностями приходит ассоциация, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех»².

Многотомный «Капитал» разрабатывался и конструировался Марксом именно как *неопровержимое доказательство* его эволюционного учения о классовой борьбе и коммунизме, как общественной формации, неминуемо замещающей критикуемый основоположником марксизма капитализм. Однако парадокс состоит именно в том, что в своем весьма фундаментальном анализе анатомии капиталистического строя Маркс остановился именно перед главой о классах, будто не в силах перейти границу,

¹ Поппер К. Естественный отбор и возникновение разума // Эволюционная эпистемология и логика социальных наук. С. 75.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 4. С. 423–447.

отделяющую примитивную схему движения к коммунизму, изложенную в «Манифесте», от *научного или околонучного (т.е. de facto идеологического) анализа* противоречий буржуазного общества в «Капитале». Правда, Маркс в этом своем произведении обсуждал и иные противоречия капитализма: между частным характером присвоения и общественным характером производства, между стремлением повысить свою прибыль и реальной тенденцией к понижению прибыли и т.п. Но все равно эволюционный метод Маркса, направленный на анализ экономической действительности западного индустриального общества, оказался малоэффективным и неконструктивным; этот метод не учитывал реальных инновационных, креативных возможностей капитализма и недооценивал его потенциал, способность к дальнейшему развитию; вот почему эволюционное учение Маркса ныне представляет больший интерес для историков экономической мысли, чем для ее теоретиков и практиков.

Эволюционные учения Гегеля, Дарвина и Маркса далеко не единственно возможные типы эволюционизма в истории последних веков. Й. Шумпетер, например, в «Истории экономического анализа» указывает на существование еще двух типов — «исторического», связанного с исторической школой политэкономии в Германии XIX — начала XX в. (Ф. Лист, В. Рошер, Г. Шмоллер) и «интеллектуального» (французское и немецкое Просвещение — И. Кант, И. Гердер, Ж. Кондорсе и др.), а всего в итоге их получается пять:

- 1) философский эволюционизм (Г.В.Ф. Гегель);
- 2) марксистский (К. Маркс);
- 3) исторический (Ф. Лист, В. Рошер, Г. Шмоллер);
- 4) интеллектуальный (И. Кант, И. Гердер, Ж. Кондорсе и др.);
- 5) дарвинистский (Ч. Дарвин)¹.

Таким образом, эволюционный метод, окончательно оформивший свои права в XIX в., является полноправным методом современного естествознания и обществознания. Экономическая наука также взяла его на вооружение, но особенно очевидным это стало в последней трети XX в., когда на свет появилось экономическое направление под названием «эволюционная экономика». Именно это направление (или, по-другому, школа эволюционной экономики) и станет основным предметом разбора в этой главе.

¹ Шумпетер Й. История экономического анализа. СПб., 2001. Т. 2. С. 572–585.

ЭВОЛЮЦИОННЫЙ МЕТОД В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ: ТРИ ПОНИМАНИЯ

Как мы уже отмечали раньше, термины «эволюция» и «эволюционный метод» мы интерпретируем в *двух основных значениях*: 1) эволюционный метод — это рассмотрение общей логики развития какого-либо хозяйственного процесса или объекта вне всяких исторических «отклонений», «случайностей» и «шероховатостей»; 2) эволюционный метод — это метод исследования, выдвигающий на первый план принцип борьбы за существование и принцип выживания сильнейших как основные способы объяснения причин каких-либо хозяйственных явлений или фактов.

Существует также и *третье понимание* термина «эволюция»: эволюция как постепенное, медленное развитие в противоположность революции — скачкообразному, взрывному развитию. В экономической науке это значение используется крайне редко, хотя противоположный термин «революция» (например, «научная революция») прижился достаточно хорошо. В последних разделах этой главы в связи с развитием мировой экономической мысли и в связи анализом узловых периодов всеобщей экономической истории мы несколько коснемся и этого понимания термина «эволюция», а пока в последующих разделах сосредоточимся на первом и втором значениях: эволюции как «очищенном» от исторических «шероховатостей» историческом методе и эволюции как методе рассмотрения экономической реальности посредством принципа борьбы за существования и принципа выживания сильнейших.

ЭВОЛЮЦИОННЫЙ МЕТОД КАК ЛОГИЧЕСКИЙ МЕТОД В ИСТОРИЧЕСКОМ ПОЗНАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

В предыдущей главе, обсуждая проблему применения исторического метода в экономической науке, мы пришли к выводу, что наряду с бесспорными достоинствами этот метод имеет ряд недостатков: в частности, он является аналитически менее эффективным, чем теоретические методы познания, и потому, изучая экономическую науку исключительно сквозь призму экономической истории и истории экономических учений, мы вряд ли получим о ней полноценное представление. Одним из способов преодоления неэффективности и непродуктивности исто-

рического метода может стать трансформация его в эволюционный метод — метод, при котором исследователь стремится выявить в историческом материале *определенное логическое ядро*, где сосредоточены только *наиболее значимые исторические закономерности*, имеющее существенное значение для последующего воссоздания *теоретической картины* исследуемого объекта¹. В этом смысле эволюционный метод является переходным к теоретическим методам исследования:

ИСТОРИЧЕСКИЙ МЕТОД $\Rightarrow$ ЭВОЛЮЦИОННЫЙ МЕТОД $\Rightarrow$
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ

Главная причина, по которой необходим подобный путь исследования и трансформации одного метода в другой, достаточно очевидна: *сам хозяйственный процесс и результат этого процесса* никогда не совпадают друг с другом. Историческое никогда не может быть тождественно теоретическому, историческое всегда содержит теоретическое лишь во фрагментах, отдельных элементах, и наоборот, теоретическое включает в себя лишь самое существенное и важное из исторического. Эволюционный метод в данном случае является переходным, он помогает экономисту-исследователю совершить скачок от исторических фактов к фактам теоретического порядка. Экономист-эволюционист мыслит и как историк, и как теоретик; если так можно выразиться, его интересует теория в истории и история, принявшая форму теории.

Но как же тогда работает эволюционный метод в экономическом исследовании, и каким образом происходит трансформация исторического метода в эволюционный метод и трансформация эволюционного метода в теоретический метод?

Попробуем взять два примера: первый из истории экономических учений, второй — из истории экономики. В первом случае это будет исследование экономической концепции К. Маркса, во втором случае — изучение истории хозяйственных институтов.

Экономист, решивший ограничиться исследованием места Марксовой концепции в истории экономической мысли, действует очень просто: он берет «Капитал», а также другие экономические работы Маркса и начинает их воспроизводить в своей ра-

¹ В принципе, работа любого ученого подобна работе хорошего скульптора, который, создавая статую, просто убирает все лишнее из обрабатываемой им глыбы.

боте: тогда-то и тогда-то Маркс написал то-то, в таком-то году он высказал следующую мысль, в другом году — другую мысль, в таком своем труде отстаивал такое положение и т.д. Может присутствовать также сопоставление Марксовой концепции и иных теорий, исследоваться вопрос о месте экономического учения Маркса среди других учений и т.д. Возможна также критика Маркса с позиций той или иной экономической теории, рассуждения о связи Маркса и других марксистских и неомарксистских концепций (например, В.И. Ленина, А. Грамши, франкфуртской школы и т.п.) и т.д. При этом само историческое исследование может быть написано весьма живо, интересно и по-своему фундаментально.

Классическим примером использования *исторического метода* в исследовании экономической теории К. Маркса является, например, работа М. Блауга «Экономическая теория марксизма» — глава из его известного учебника¹. Здесь есть все: терминология Маркса, разбор его основных положений, путеводитель по «Капиталу», рекомендации к дальнейшему чтению, но, по существу, перед нами только *историческое исследование*, хотя и выполненное на очень высоком уровне. Блауг изначально ставит некую планку ценностей, выше которой он принципиально Маркса поднимать не хочет: все его *теоретические оценки* Маркса подчинены априорно заданным схемам, и они на деле *не выводятся*, а предполагаются как некие аксиомы или теоремы в рамках некой «аксиоматической системы», принятой самим Блаугом.

Примером же эволюционного метода в исследовании экономической теории К. Маркса может служить работа другого известного экономиста, классического представителя эволюционной школы во всех ее смыслах Й. Шумпетера «Капитализм, социализм и демократия»². Несмотря на то, что описание экономического учения марксизма здесь является, по существу, *историческим* (ведь Маркс умер за 60 лет до выхода этой работы), *de facto*, применяя исторический метод в описании основоположника марксизма, Шумпетер одновременно проводит теоретический анализ учения Маркса, избавляясь от всего «исторического лишнего» и «исторически случайного» (для Блауга, например, характерен противоположный подход — акцентирование этого случайного и лишнего); тем самым он трансформирует свой метод

¹ Блауг М. Экономическая теория марксизма (глава седьмая) // Экономическая мысль в ретроспективе. М., 1994.

² Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия. М., 1995. Ч. 1.

из исторического в эволюционный. Шумпетер рассматривает Маркса не просто как экономиста в ряду других экономистов, но и как социолога, политолога и даже как... пророка. Но проведенный таким способом целостный, междисциплинарный анализ гораздо лучше высвечивает и особенности экономической системы, созданной Марксом. В отличие от Блауга, Шумпетер не вводит каких-то *заранее заданных оценок*, он, наоборот, пытается (вместе с читателем) *прийти к этим оценкам* в ходе своего исследования.

Переход от исторического метода к эволюционному, следовательно, также связан с расширением поля зрения исследователя, с привлечением теоретического анализа, с трансформацией *экономического* исследования в *политэкономическое* (в смысле «политико-экономическое»), с устранением любых заранее заданных оценок и пристрастий.

Экономическую историю институтов также можно исследовать двумя методами: историческим и эволюционным. Экономист-историк работает исключительно как историк: он *просто описывает* то, как на протяжении нескольких тысяч лет развивались те или иные экономические институты (институт рынка, институт кредита, институт профсоюзов и т.п.). Он собирает экономические факты того или иного периода, обрабатывает статистические данные, интерпретирует их и анализирует. Результатом может стать достаточно глубокое и фундаментальное историческое исследование того или иного хозяйственного института¹.

Для экономиста-эволюциониста история хозяйственных институтов — лишь предпосылка для последующего теоретического анализа. Классическим примером здесь является работа лауреата Нобелевской премии американского экономиста Д. Норта «Институты, институциональные изменения и функционирование экономики», в предисловии к которой сам автор заявляет:

«История имеет значение. Она имеет значение не просто потому, что мы можем извлечь уроки из прошлого, но и потому, что настоящее и будущее связаны с прошлым непрерывностью институтов общества. Выбор, который мы делаем сегодня или

¹ Приведем несколько примеров: Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм: XV–XVIII в.: В 3 т. М., 1982 — история возникновения капитализма; Вебер М. Аграрная история древнего мира. М., 2001 — история аграрных отношений в древности; Поланьи М. Великая трансформация. СПб., 2002 — развитие капитализма в XVI–XX вв.; Везерфорд Дж. История денег. М., 2001 — история денежного хозяйства.

завтра, сформирован прошлым. А прошлое может быть понято нами только как процесс институционального развития. Интерпретировать понятие “институты” в экономическую теорию и экономическую историю — значит сделать важный шаг в развитии этой теории и истории»¹.

Сказано предельно точно в отношении сравнения между собой исторического и эволюционного методов. Для экономиста-историка *история не имеет никакого значения вне самой истории*, для экономиста-эволюциониста *она имеет значение как первый шаг к будущей теории*. Исторический метод в большинстве случаев работает уже в рамках заданной системы оценок, эволюционный метод приходит к ней в процессе своего исследования; исторический метод остается в рамках экономической дисциплины, эволюционный формулирует принципы междисциплинарного исследования; он, следуя идее «экономического империализма» Г. Беккера, стремится захватить исследовательское поле других социальных наук — социологии, истории, политологии, философии. Но экономической науке нужны как раз оба метода — и исторический, и эволюционный: без исторического метода не будет эволюционного метода, а следовательно, и возможности перейти к теоретическому исследованию.

ЭВОЛЮЦИОННЫЙ МЕТОД КАК МЕТОД «ЕСТЕСТВЕННОГО ОТБОРА»: ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА

Эволюционный метод как метод рассмотрения экономической реальности сквозь принцип борьбы за существования и принцип выживания сильнейших, как мы уже отмечали, имеет давнюю историю, и первыми здесь были, безусловно, Мальтус и Маркс. Однако почти все экономические учения XVII–XIX вв. также рассматривали капитализм (и в целом всю хозяйственную сферу) как сферу борьбы экономических агентов за прибыли и доходы, а результатом подобной конкуренции было выживание сильнейших агентов рынка и гибель тех предприятий, которые не смогли обеспечить перевес прибылей над убытками. Естественно, эта конкуренция могла быть совершенной или несовершенной, осуществляться в условиях монополии, олигополии или чисто конкурентного рынка, но результат был всегда один: кто-то выигрывал и оставался на рынке, а кто-то проигрывал и вынужден был этот

¹ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997. С. 12.

рынок покинуть. Маркс и Мальтус присоединили к этому борьбу классов, антагонистическое сосуществование богатых и бедных как особых социальных слоев, приблизив тем самым эволюционную модель капитализма к дарвиновскому описанию органической природы. Таким образом, к концу XIX столетия этими и другими мыслителями была нарисована весьма мрачная картина эволюции буржуазного общества и сделан (в первую очередь К. Марксом) пессимистический прогноз его дальнейшего развития. Тем же Марксом было введено в экономическую науку понятие «социального организма» как социального института (общества, класса, государства и т.п.), в значительной степени подчиняющего свое функционирование биологическим закономерностям.

Следующим мыслителем, внесшим свой вклад в развитие подобного понимания эволюционного метода, был уже упоминавшийся выше австрийский экономист Й. Шумпетер. В своей знаменитой работе «Теория экономического развития» (1912, рус. 1982) он предпринял попытку разработать эволюционную концепцию развития капитализма, предлагавшую посредством анализа инновационной функции предпринимателя и предпринимательства прийти к следующему выводу: *капитализм есть общество, основанное на экономических циклах, связанных с массовым внедрением инноваций в хозяйственную практику*. Борьба за существование и выживание сильнейших также обрели специфическое шумпетеровское понимание: борьба идет за выживание посредством искоренения «рутины» и внедрения «инноваций», а в результате выживает, естественно, тот, кто сумел путем комбинирования захватить какой-либо фрагмент рынка и продержаться на нем, пока не поспели другие; затем внедряется новая инновация и снова инноватор остается на определенный срок хозяином локального рынка, затем его снова «настигают» и «оттесняют в сторону» и так до бесконечности. Предприниматели, согласно Шумпетеру, по своей сути инноваторы, а следовательно, инициаторы борьбы за существование в сфере хозяйства.

«Под предприятием мы понимаем осуществление новых комбинаций, а также то, в чем эти комбинации воплощаются: заводы и т.п. Предпринимателем же мы называем хозяйственных субъектов, функцией которых является как раз осуществление новых комбинаций и которые выступают как его активный элемент»¹.

¹ Шумпетер Й. Теория экономического развития. М., 1982. С. 169–170.

Целью шумпетерианского предпринимателя является получение не просто обычной прибыли, а получение того, что можно назвать «прибылью над прибылью» или «сверхприбылью». Надежда на монопольную сверхприбыль многократно стимулирует действия предпринимателя-инноватора и заряжает его хозяйственной энергией. Спрос на инновации рождает спрос на кредит, а повышение или понижение процентной ставки «раскачивает» хозяйственное развитие и ведет либо к экономическому подъему, либо к экономической депрессии.

«Подъем кончается, а депрессия наступает по истечении того времени, которое должно пройти до появления на рынке продукции новых предприятий. А новый подъем следует за депрессией, когда закончен процесс поглощения новых товаров»¹.

«Подъем сам по себе создает объективную ситуацию, которая, даже исключая все побочные и случайные обстоятельства, означает его завершение, легко вызывает кризис и неизбежно ведет к депрессии, а через нее к состоянию временного относительного равновесия и отсутствию развития»².

Само развитие Шумпетер также трактует специфически: здесь новое не появляется дискретным образом взамен старого, а возникает рядом с ним и в одно время с ним, обеспечивая тем самым процесс плавной, «перетекающей» трансформации институтов (впоследствии Д. Норт охарактеризует такое развитие как «инкрементное» — от англ. *increment* — приращение, прирост).

«Новое, как правило, не вырастает из старого, а появляется рядом со старым, вытесняя его, и изменяет все отношения таким образом, что возникает необходимость в специфическом процессе размещения (инноваций. — А.О.)»³.

Шумпетерианская теория циклов на базе появления массовых инноваций сумела решить двойную задачу: поставить в соответствие друг другу экономическую статику и динамику и примирить между собой равновесный и неравновесный подходы.

«Равновесный принцип (у Шумпетера. — А.О.) сохраняет силу, пока в системе не происходят существенные инновации. С точки зрения равновесного подхода наличие последних означает переход на новый уровень равновесия. В результате экономическое развитие можно представить как последовательную смену равновесных состояний, или как так называемое пунктирное рав-

¹ Шумпетер Й. Теория экономического развития. С. 386.

² Там же. С. 413.

³ Там же. С. 389.

новесие. Именно этот подход и нашел отражение в теории циклов Шумпетера»¹.

Эволюционные идеи Й. Шумпетера были не единственными в экономической теории в первой половине XX в. Свое место среди эволюционистов этого периода должен занять и известный российский экономист Н.Д. Кондратьев (1892–1938). В своих работах, посвященных проблемам экономической динамики и хозяйственного прогнозирования², он поставил и ряд вопросов эволюционного направления.

Экономику Кондратьев рассматривал как разновидность общего процесса борьбы за жизнь и за материальные блага, отмечая при этом:

«Борьба за жизнь есть вместе с тем борьба за средства удовлетворения потребностей. ...Практически объем этих потребностей безграничен, так как удовлетворение одних из них пробуждает новые потребности»³.

В процессе такой борьбы состояние хозяйственной жизни может быть либо равновесным, либо неравновесным. Смена фаз равновесия и неравновесия приводит к тому, что развитие экономики приобретает циклический характер. Циклы, согласно Кондратьеву, могут быть малые, средние и большие. Большой цикл в экономике (а именно он и интересовал в первую очередь русского экономиста) длится примерно 50–60 лет, а основной причиной, вызывающей подобный цикл, являются постепенное обновление запаса капитальных благ и отклонения в распределениях этого запаса от равновесного уровня. Отсюда следует, что экономическая эволюция может как ускоряться, так и замедляться, а сами большие циклы могут пережить лишь те предприятия, которые способны «подстраиваться» под циклические фазы развития хозяйства. В своих статьях и докладах 1920–1930-х гг., посвященных планированию и прогнозированию, Н.Д. Кондратьев призывал учитывать эволюционно-циклический характер экономического развития и предостерегал от попыток «подстегнуть» это развитие до такой степени, чтобы оно приняло характер «большого скачка».

¹ История экономических учений / Под ред. В.С. Автономова, О.И. Ананьина, Н.А. Макашовой. С. 629.

² Кондратьев Н.Д. Проблемы экономической динамики. М., 1989; Он же. Основные проблемы экономической статики и динамики. М., 1991.

³ Кондратьев Н.Д. Основные проблемы экономической статики и динамики. С. 111.

Во второй половине XX в. эволюционный метод в экономической науке обрел «второе дыхание», позволив историкам экономической мысли заговорить о новой экономической школе — школе эволюционной экономики. Значительный вклад в разработку идей этой школы внесли такие экономисты, как А. Алчиан, Р. Нельсон, С. Уинтер, Д. Норт и др. Их основные идеи нами будут рассмотрены ниже.

ЭВОЛЮЦИОННЫЙ МЕТОД КАК МЕТОД ИСТОРИИ ЭКОНОМИКИ И АНАЛИЗА РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Эволюционная экономика как метод исследования генезиса и развития экономических организаций (фирм, отрасли, министерств, правительства и т.п.) — сравнительно новое направление в экономической науке, но основы подобного подхода также заложил Й. Шумпетер. Именно он первым стал исследовать организации как специфические типы социальных организмов, которые, продуцируя инновации, способны трансформироваться в изменяющихся условиях своего окружения, обеспечивая тем самым стабильность своего существования и роста.

Следующий значительный шаг в исследовании эволюции экономических организаций был сделан американскими экономистами Р. Нельсоном и С. Уинтером. В своей монографии «Эволюционная теория экономических изменений» (1982, рус. 2001)¹ они провели фундаментальное исследование эволюционного поведения фирм, действующих в изменяющихся обстоятельствах, и предложили ряд моделей, демонстрирующих реакцию этих фирм на изменение конъюнктуры рынка, технологические сдвиги и т.п.

Цель и задачи своей эволюционной теории Нельсон и Уинтер понимают следующим образом:

«Вызов, бросаемый эволюционной доктрине, следовательно, звучит так: она должна разработать такой анализ, чтобы его сила в области прогнозирования и освещения типов роста на макроэкономическом уровне хотя бы приближалась к силе неоклассической теории. А еще она должна предложить существенно более сильные средства для процессов, связанных с технологическими изменениями, и, в особенности, создать условия для

¹ Нельсон Р., Уинтер С. Эволюционная теория экономических изменений. М., 2001.

плодотворного синтеза понимания того, что происходит на микроуровне, и того, что происходит на уровне более агрегированном»¹.

Центральные понятия концепции американских ученых — «инновация», «рутина» и «селективный (селекционный) отбор». Инновации трактуются в шумпетеровском духе — как организационные или технологические нововведения, позволяющие фирме занять стратегически выгодное положение на рынке; рутина — как накопленные и определенным образом зафиксированные навыки и умения, позволяющие регулярно и предсказуемо выполнять определенные операции; селективный отбор — как отбор, подобный биологическому отбору, в процессе которого перспективные рутины, инновации и фирмы остаются функционировать на рынке, а неперспективные исчезают. Результат селективного отбора — «селекционное равновесие» — состояние, которое лишь некоторым образом соответствует ортодоксальному рыночному равновесию, основанному на максимизирующем поведении, а *de facto* представляет собой особый вариант поведения фирмы, базирующийся на оптимальном сочетании рутин и инноваций. Воздействие потока инноваций на селекционную среду (набор различных вариантов селективного отбора) необходимо рассматривать как воздействие с обратной связью.

«При заданном потоке инноваций определенная таким образом селекционная среда формирует характер изменения во времени относительно применения технологий. И, разумеется, селекционная среда порождает также обратную связь, сильно влияющую на тип НИОКР, которые фирмы в отрасли сочтут выгодным предпринять»².

В результате от анализа эволюционного поведения отдельной фирмы на «рынке» инноваций и рутин Р. Нельсон и С. Уинтер переходят к рассмотрению эволюционных характеристик отрасли, включающей в себя множество отдельных фирм. Введя несколько упрощающих условий, они пытаются представить развитие отрасли как *марковский процесс*, где набор предшествующих изменений полностью определяет все будущие характеристики отрасли.

Методология, используемая американскими исследователями, кардинально отличается от неоклассической методологии, поскольку в центре анализа находится не отдельный рациональный индивид, а фирма или целая отрасль. Люди в эволюционной экономике Нельсона и Уинтера вообще как бы «не существуют»,

¹ Нельсон Р., Уинтер С. Эволюционная теория экономических изменений. С. 236.

² Там же. С. 294.

а если существуют или действуют, то исключительно за завесой фирм и отраслей. Таким образом, методологические основания эволюционной концепции не могут быть рассмотрены как часть методологии неоклассического подхода. Если для последнего характерен *методологический индивидуализм*, то эволюционная экономика по своей сути является *холистичной* (холизм — философское учение о приоритете целого над своими частями), поскольку *холизм как экономическая методология* предусматривает *доминирующее значение* экономических институтов (фирм, отраслей и т.п.) по отношению к индивидам, которые взаимодействуют между собой в этих институтах. Подобный подход характерен, впрочем, не только для эволюционного течения, но и в целом для институциональной парадигмы: в следующем разделе мы иллюстрируем этот факт эволюционно-институционалистской концепцией Д. Норта.

ЭВОЛЮЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА КАК НАПРАВЛЕНИЕ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Выше, в предыдущем разделе, мы уже ввели понятие «эволюционная экономика», и теперь только осталось определить его.

Эволюционная экономика — это направление в экономической науке, применяющее эволюционный метод в исследовании хозяйственных процессов и явлений. Эволюционная экономика изучает экономические институты сквозь призму дарвинистских принципов естественного отбора, в результате которого «сильнейшие» институты «выживают» и продолжают свое существование, а «слабейшие» «погибают» и исчезают с экономической сцены.

Можно также привести еще одно определение:

«Эволюционная экономика — новое направление экономической науки, в рамках которого экономические процессы рассматриваются как спонтанные, открытые и необратимые; они порождаются взаимодействием внешних и внутренних факторов и проявляются в изменении структуры экономики и действующих в ней агентов. Особое внимание уделяется процессу инноваций — появлению, закреплению и распространению нового; конкуренции как процессу отбора, а также проблемам информации, неопределенности и времени»¹.

¹ История экономических учений / Под ред. В.С. Автономова, О.И. Ананьина, Н.А. Макашовой. С. 621.

Одним из первых экономистов, разрабатывавших эволюционный метод в современную, послешумпетеровскую, эпоху, был американский ученый А. Алчиан. В своей знаменитой статье «Неопределенность, эволюция и экономическая теория»¹ он утверждал, что функционирование фирм и других экономических предприятий происходит под действием непрерывно изменяющейся внешней среды, которая как бы сама «отбирает» фирмы, оставляя лучшие и предоставляя погибнуть слабейшим. Причем результаты подобного отбора не являются заранее заданными, они абсолютно не предсказуемы и полная информация о них невозможна. Фирмы при таких условиях существуют в *состоянии вечной нестабильности и неопределенности*, однако именно такое состояние служит *сильнейшим стимулом* в их непрерывной борьбе за существование.

О вкладе Р. Нельсона и С. Уинтера в развитие эволюционной экономики мы уже говорили, теперь необходимо сказать несколько слов о крупнейшем американском экономисте лауреате Нобелевской премии Д. Норте. Заслугу этого мыслителя в развитии экономической истории мы уже отметили в предыдущей главе, а теперь укажем на его вклад в развитие эволюционного направления в экономике. На наш взгляд, тут есть два момента: во-первых, Д. Норт сумел блестяще соединить в своих исследованиях исторический и эволюционный методы (во всех смыслах последнего); и, во-вторых, он впервые в истории экономического анализа сумел применить эволюционный метод к исследованию не каких-либо отдельных фирм и предприятий, а *во всех хозяйственных институтов в целом*².

Именно «эволюционная экономика институтов» находится в центре внимания всех его работ; и свое исследование Дуглас Норт ведет широким фронтом, привлекая к экономическому анализу также анализ психологический, социологический и политологический.

«Институты — это “правила игры” в обществе, или, выражаясь более формально, созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми. Сле-

¹ Alchian A. Uncertainty, Evolution, and Economic Theory // Journal of Political Economy. 1950. № 3.

² Еще раз назовем основные работы Д. Норта: North D., Thomas R. The Rise of the Western World: A New Economic History, Cambridge, 1973; Structure and Change in Economic History. N. Y., 1981; Institutions, Institutional Change and Economic Performance. Cambridge, 1990 (на рус. — Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997).

довательно, они задают структуру побудительных мотивов человеческого взаимодействия, — будь то в политике, социальной сфере или экономике. Институциональные изменения определяют то, как общества развиваются во времени, и, таким образом, являются ключом к пониманию исторических перемен»¹.

Согласно Норту, эволюционные принципы борьбы за существование и выживания сильнейших с успехом можно применить и к экономическим институтам. Эти институты (а также представляющие их индивиды) вступают между собой в жесткую конкуренцию, в которой выигрывают те, кто сумел оказаться более эффективным и доказать свою способность удовлетворять общественным интересам.

«Важно иметь такие правила, которые устраняют не только проигравшие экономические организации, но и проигравшие политические организации. Поэтому эффективная структура правил не только вознаграждает за успех, но и накладывает вето на возможность выживания плохо приспособленных частей общественной организационной структуры, — т.е. эффективные правила прекращают неудачные усилия и поддерживают удачные усилия»².

Институциональные изменения образуют своего рода «эволюционные цепи», протягивающиеся от прошлого к будущему. Исследование этих цепей позволяет понять причины экономических и иных трансформаций в историческом процессе.

«Институты образуют базисную структуру, опираясь на которую люди на протяжении всей истории создавали порядок и стремились снизить неопределенность в процессе обмена. Вместе с приемлемой технологией институты определяют величину транзакционных и трансформационных издержек и, следовательно, определяют рентабельность и привлекательность той или иной экономической деятельности. Институты связывают прошлое с настоящим и будущим, так что история становится процессом преимущественно инкрементного институционального развития, а функционирование экономических систем на протяжении длительных исторических периодов становится понятным только как часть разворачивающегося институционального процесса. Институты также являются ключом к пониманию взаимоотношений между обществом и экономикой и влияния этих взаимоотношений на экономический рост (или стагнацию и упадок)»³.

¹ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. С. 107.

² Там же.

³ Там же. С. 151.

Эволюционный институционализм Д. Норта сыграл важнейшую роль в становлении эволюционной экономики, и, благодаря усилиям как его, так и других вышеперечисленных экономистов (Й. Шумпетера, Н.Д. Кондратьева, А. Алчиана, Р. Нельсона, С. Уинтера) эволюционная экономика сделала громадный шаг вперед и оформилась как *альтернативное направление* основному направлению экономической мысли (так называемому мейнстриму — от англ. *mainstream* — главное течение, направление), тесно связанному с неоклассическим анализом и математизированной версией экономикс. Наоборот, эволюционная экономика, как мы отмечали выше, в гораздо большей степени проявила себя как *неоинституционалистская версия экономического анализа*, прибегающая более к вербальному описанию, чем к математическому, широко использующая исторические методы, а также активно ориентированная на междисциплинарный синтез и «смычку» с другими социальными науками — как раз в ракурсе «экономического империализма», провозглашенного Г. Беккером.

Тем не менее спор о месте эволюционной экономики среди других современных экономических течений, а также о перспективах ее дальнейшего развития нельзя считать завершенным. Точки зрения здесь высказываются самые различные.

Одни исследователи полагают, что эволюционная экономика еще не сформировалась в значительное направление экономической мысли, способное противостоять неоклассике. Это сравнительно молодая и незрелая школа, которая эклектично соединяет в себе естественно-научные и собственно экономические методы исследования действительности.

Так утверждает, например, Р.М. Нижегородцев: эволюционная экономика еще не вышла за пределы простой совокупности методов, специфическим образом анализирующих хозяйственные объекты и процессы:

«По-видимому, следует считать эволюционную экономику не альтернативным направлением экономической мысли (тем более не альтернативой по отношению к *mainstream* (мейнстриму. — А.О.), сколько бы эклектичным и непоследовательным он ни был), не некой самостоятельной доктриной, а совокупностью *определенных методов* экономического анализа, применение которых позволяет сделать выводы о поведении тех или иных экономических объектов и о состоянии различных процессов, протекающих в экономике на основе построения эволюционных динамических моделей этих объектов и процессов»¹.

¹ Эволюционная экономика и «мейнстрим». М., 2000. С. 112.

Главной причиной здесь, вероятно, может быть отсутствие в эволюционном направлении четкого и ясно выраженного набора исходных принципов. Эту точку зрения высказывает, к примеру, А.Н. Нестеренко:

«Разные авторы выдвигают различные принципы, которые должны лечь в основу этой теории. Такой подход зачастую оправдывается тем, что некоторая “зыбкость” базовых идей (эволюционной экономики. — *А.О.*) отражает многообразие и изменчивость экономических явлений, приближая эволюционную теорию к реальной жизни. В этом утверждении может быть доля истины, но бесспорно и то, что подобный подход резко снижает познавательную и инструментальную способность эволюционной теории»¹.

Наоборот, существует позиция, весьма оптимистически расценивающая будущее эволюционной экономики:

«Сегодня есть все основания предположить, что экономическая наука, так и не ставшая эволюционной ни в XIX, ни в XX в., может стать таковой в XXI в. Движению в этом направлении будут способствовать процессы, которые можно обозначить как глобализация в широком смысле, понимаемая не только как расширение мирового рынка, усиление экономических связей между странами и регионами, ускорение процесса обмена экономической информацией и т.д., но и как взаимопроникновение культур, включающее обмен идеями, т.е. все то, что в рамках эволюционного подхода трактуется как рост разнообразия, ведущий к ускорению процесса эволюции. В такой ситуации эволюционная экономика имеет шансы продемонстрировать — если прибегать к эволюционной терминологии — более высокую степень выживаемости, чем занимающие прочные позиции до сих пор экономические концепции и школы»².

Таким образом, у эволюционной экономики, несмотря на некоторые методологические трудности, хорошее будущее. Естественно предположить, такие же перспективы можно распространить и на эволюционный метод экономических исследований.

ЭВОЛЮЦИОННЫЙ МЕТОД КАК МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ ИСТОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Анализируя выше значение понятия «эволюция» для экономической науки, мы обратили внимание на то, что данный тер-

¹ Эволюционная экономика и «мэйнстрим». С. 56.

² История экономических учений / Под ред. В.С. Автономова, О.И. Ананьина, Н.А. Макашовой. С. 638.

мин может относительно истории экономической мысли использоваться даже не в двух, а в трех значениях:

1) эволюция как «спрямленное», «избавленное от случайностей», «логическое в историческом» развитие экономических идей и концепций;

2) эволюция как «естественный отбор» этих идей и концепций и, как результат, «выживание» «сильнейших идей и концепций» и исчезновение «слабейших»;

3) эволюция как «спокойное», «нормальное» развитие экономической науки в противовес «научным революциям» — смитовско-рикардианской, марксистской, маржиналистской и т.п.

Обсудим теперь каждое из этих значений.

Использование первого значения понятия «эволюция» неизбежно приводит нас к *применению эволюционного метода* в исследовании истории экономической мысли. Мы начинаем изучать экономические концепции и школы как содержащие некое «теоретическое» или «логическое» зерно и стремимся игнорировать все «случайные» и «излишние» ответвления развития экономической мысли. Например, изучая классическую политэкономию, мы разбираем прежде всего А. Смита, Т. Мальтуса, Д. Рикардо и Дж. Ст. Милля; значительную часть их «эпигонов» и «последователей» можно изучить фрагментарно или вообще игнорировать. Ж.-Б. Сэя, например, большинство исследователей затрагивают лишь в связи с его знаменитым законом¹, а такие экономисты, как Ф. Бастиа, Д. Бьюкенен, Д. Мак-Куллох, Дж. Милль, Н. Сениор, А. Шторх в подавляющем большинстве случаев остаются вне всякого рассмотрения. Применение эволюционного метода здесь имеет также методический и дидактический характер: оно позволяет значительно упростить структуру учебников и подготовить студента или аспиранта к изложению теоретических частей экономической науки. Тем не менее, особенно в отношении истории экономических учений XX и XXI вв., очень часто возникают проблемы: какие направления и каких ученых считать главными в истории экономической мысли, а каких второстепенными? как соотносить между собой изложение различных учений? каким образом «вычленять» теоретическое ядро в той или иной концепции? Эти и другие подобные вопросы являются весьма значимыми, и экономист, исследующий историю экономической мысли, обязан дать своим ответам адекватное методологическое обоснование.

¹ Однако Блауг посвятил ему целую главу в своем учебнике. См.: Блауг М. Экономическая теория марксизма. Гл. 5.

Проблемы, поставленные выше, приводят нас ко второму значению термина «эволюция». Существуют ли «естественный отбор» и «выживание сильнейших» в сфере идей и концепций? Если существуют, то как он и работают? И вообще, можно ли считать это «отбором» и «выживанием»? Вероятно, поиски ответов на данные вопросы можно суммировать в эволюционный метод во втором, наиболее распространенном его понимании. Если эволюция как борьба за существование есть в природе и обществе, то почему ее не может быть в «третьем мире» — мире знания, мире идей?

Термин «третий мир» в смысле обозначения мира идей и концепций — термин К. Поппера (см. главу 2 этого учебника):

«Миром 3 я назвал бы мир продуктов человеческого духа, в частности, мир человеческого языка: наших рассказов, наших мифов, наших объяснительных теорий, наших технологий, наших биологических и медицинских теорий. Это также мир творений человека в живописи, в архитектуре и музыке — мир всех этих продуктов нашего духа, который, по моему предположению, никогда не возник бы без человеческого языка»¹.

Что касается возможности применения эволюционного метода во втором его смысле, то здесь Поппер настроен весьма позитивно, и нам остается снова воспроизвести (первый раз это было во второй главе) его знаменитое высказывание:

«Эволюция научного знания представляет собой в основном эволюцию в направлении построения все лучших и лучших теорий. Это — дарвинистский процесс. Теории становятся лучше приспособленными благодаря естественному отбору. Они дают нам все лучшую и лучшую информацию о действительности»².

Если согласиться с Поппером, то данный метод работает и в отношении экономической науки. Переформулируем высказывание британского философа следующим образом:

«Эволюция экономического знания представляет собой эволюцию в направлении построения все лучших и лучших теорий. Это дарвинистский процесс: здесь имеется как “борьба за существование”, так и “выживание сильнейших”. Экономические теории становятся лучше приспособленными благодаря естественному отбору. Эти экономические теории дают нам все лучшую и лучшую

¹ Эволюционная эпистемология и логика социальных наук. С. 71.

² Там же. С. 57.

информацию о действительности, от всего многообразия относительных истин они ведут нас к абсолютной истине».

Тем не менее глубоко ошибочно полагать, что ответ на поставленные выше вопросы получен. Аналогия между биологическим и социальным миром, с одной стороны, и миром идей и знаний, с другой, выглядит *весьма натянутой*. Идеи и знания немыслимы вне их носителей — живых человеческих личностей, а также общественных групп, движений и партий; как-то неестественно делать вывод, что борьбу ведут сами идеи, а не личности, группы или партии. Более разумно будет внести поправку в высказывание К. Поппера и уточнить, что на мир идей, знаний и концепций концепция естественного отбора и выживания сильнейших распространяется *по аналогии*. «Борьба идей» с «выживанием сильнейших идей» есть просто *хорошо действующая модель* реальной биологической и социальной борьбы, и потому *эволюционный метод* здесь совмещается с *методом аналогии и моделирования*.

В третьем своем значении понятие «эволюция» используется в противовес понятию «научная революция» и предполагает период «спокойного», «тихого», «нормального» (по Т. Куну) развития экономической науки. Это — *промежуток между двумя научными революциями* в экономической науке, или *промежуток между допарадигмальным развитием экономических знаний и первой научной революцией* в них. Например, по нашему мнению, эволюционным следует считать развитие экономической науки от ее возникновения до первой смито-рикардианской революции (период примерно с VI—IV вв. до н.э. до приблизительно конца XVIII — начала XIX в.) или период от смито-рикардианской научной революции до марксистской и маржиналистской революций (конец XIX — начало XX в.).

Говорить здесь о каком-то особом эволюционном методе не имеет смысла, так как надо изучать и научные революции, и эволюционные этапы в развитии экономической науки, причем первые, как правило, исследовать всегда гораздо интереснее, чем вторые.

ЭВОЛЮЦИИ И РЕВОЛЮЦИИ ВО ВСЕМИРНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ

Последним пунктом обращения к эволюционному методу будет анализ использования понятий «эволюция» и «революция» во всемирной (всеобщей) экономической истории. Из применения дан-

ных терминов, как уже говорилось, не выводится существование какого-то особого метода (как и в случае «научных революций» и «эволюционных этапов» в развитии экономической мысли); здесь просто следует ограничиться констатацией факта, что во всемирной экономической истории существовали как революционные этапы ее развития, так и эволюционные. В первом случае происходил взрывной, скачкообразный переход к какому-то новому состоянию, во втором случае — постепенный, медленный, равновесный.

Экономические историки рассуждают о двух типах революций: первый из них можно назвать *технологическими революциями*, второй — *социально-экономическими революциями*.

Технологическая революция — это коренной переворот в системе орудий и способов ведения хозяйства, появление совокупности качественно новых технологий и внедрение их в экономический и социальный оборот.

Традиционно говорят о трех технологических революциях в истории человечества: *неолитической (аграрной), промышленной (индустриальной) и научно-технической (информационной, постиндустриальной)*. Период до неолитической революции — это первый эволюционный этап становления человеческого общества, завершающая стадия социантропогенеза; неолитическая революция привела к замене присваивающей формы хозяйства (охота, собирательство, рыболовство) на производящую (земледелие, скотоводство) форму хозяйства — это случилось примерно 8–10 тыс. лет назад. Далее наступил следующий эволюционный этап — этап господства аграрного, традиционного хозяйства, завершившийся примерно в XVII–XVIII вв. В этот период произошла вторая великая технологическая революция — промышленная (индустриальная), знаменовавшая собой переход к промышленному, индустриальному, машинному производству. Примерно до 1950–1980-х гг. длилась следующая эволюционная стадия в развитии хозяйства, а затем началась (и, по-видимому, сейчас продолжается) третья технологическая революция — научно-техническая (НТР) или, по-другому, информационная (постиндустриальная). Она знаменует собой наступление компьютерной, ядерной, космической эры и приход нового, постиндустриального общества.

Социально-экономическая революция — это коренной переворот в системе экономических и социальных отношений, результатом которого являются масштабные перемены в экономической, политической, правовой и духовной структуре кон-

кретного социального организма или всего человеческого общества.

В истории человеческого общества и конкретных социальных организмов (регионов, стран) можно указать, как правило, на несколько коренных переворотов, подходивших под определение социально-экономических революций: *феодалная революция* в Западной Европе (II–V вв.), приведшая к замене античных, основанных на рабстве, экономических отношений на тип аграрного хозяйства, построенный на системе вассалитета и разделении людей на сословия; *буржуазная (капиталистическая) революция*, результатом которой стало установление капиталистических отношений в Западной Европе и Северной Америке (революции в Нидерландах, Англии, Франции, США XVI–XVIII вв.); *большевистская (пролетарская, социалистическая) революция* в России 1917–1922 гг., проходившая в условиях империалистической и гражданской войны и приведшая к установлению большевистской диктатуры и к переходу России с западного индустриального цивилизационного пути на восточный индустриальный путь развития и т.д. и т.п. Промежутки «спокойного», «тихого» развития между подобными крупными социально-экономическими переворотами следует характеризовать как эволюционные стадии.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

1. Эволюционный метод, окончательно оформивший свои права в XIX в., является полноправным методом современного естествознания и обществознания. Экономическая наука также взяла его на вооружение, но особенно очевидным это стало в последней трети XX в., когда на свет появилось экономическое направление под названием «эволюционная экономика».
2. Термин «эволюция» в экономической науке имеет следующие три основных значения: во-первых, эволюция может пониматься как спрямленное, избавленное от случайностей, логическое в историческом развитие экономических объектов, процессов и идей; во-вторых, эволюция весьма часто трактуется как «естественный отбор» этих объектов, процессов и идей и, как результат, выживание сильнейших хозяйственных объектов, процессов и идей и исчезновение слабейших; в-третьих, в истории экономической мысли эволюция может пониматься как спокойное, нормальное развитие экономической науки в противовес научным революциям. Воз-

можно применение третьего значения и к экономической истории: «экономические революции» здесь выступают либо как технологические революции, либо социально-экономические революции.

3. В первом случае эволюционный метод — это метод, при котором исследователь стремится выявить в историческом материале определенное логическое ядро, где сосредоточены только наиболее значимые исторические закономерности, имеющее существенное значение для последующего воссоздания теоретической картины исследуемого объекта. В этом смысле эволюционный метод является переходным к теоретическим методам исследования.
4. Второй случай: эволюционный метод в экономических исследованиях понимается как метод рассмотрения экономической реальности сквозь призму борьбы за существования и выживания сильнейших. Сфера борьбы экономических агентов — это сфера борьбы за прибыли и доходы, а результатом подобной конкуренции становится выживание сильнейших агентов рынка и гибель тех предприятий, которые не смогли обеспечить перевес прибылей над убытками. Сильнейший при этом выигрывает и остается на рынке, а слабейший проигрывает и покидает рынок.
5. Эволюционный метод во втором смысле может применяться как ко всей экономической истории, так и в частном аспекте — к истории экономической организаций. В своем широком значении он трансформируется в эволюционную экономику — направление в экономической науке, применяющее эволюционный метод в исследовании хозяйственных процессов и явлений. Эволюционная экономика изучает экономические институты сквозь призму дарвинистских принципов естественного отбора, в результате которого сильнейшие институты выживают и продолжают свое существование, а слабейшие погибают и исчезают с экономической сцены.
6. Эволюционный подход во втором смысле может быть распространен и на историю экономического знания. Здесь на мир идей, знаний и концепций концепция естественного отбора и выживания сильнейших распространяется по аналогии. В целом же мир экономических теорий эволюционирует в направлении построения все лучших и лучших теорий. Эти экономические теории дают нам все лучшую и лучшую информацию о действительности, от всего многообразия относительных истин они ведут нас к абсолютной истине.

ПОНЯТИЯ И ТЕРМИНЫ

Эволюционный метод	Социальный организм
Принцип эволюции	Эволюционная экономика
Метафизика и диалектика	Холизм
Борьба за существование	Рутин
Логический метод	Технологическая революция
Естественный отбор	Социально-экономическая революция

ВОПРОСЫ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ

1. Попробуйте суммировать *все возможные отличия* эволюционного метода (по всем трем смыслам) от исторического метода. Сформулируйте, если не покажется трудно, *творческое кредо* экономиста-эволюциониста, — чем оно отличается от творческого кредо экономиста-историка?
2. Каким образом, на ваш взгляд, взаимодействовали между собой эволюционные теории в биологии, философии и экономике? В какой степени экономисты были самостоятельными в разработке своих эволюционных идей?
3. На содержание каких разделов микроэкономики может, с вашей точки зрения, оказать влияние эволюционная теория фирмы, разработанная Р. Нельсоном и С. Уинтером?
4. Поразмышляйте над возможностью применения эволюционного метода в анализе истории различных отраслей экономики: истории финансов, истории банков и банковского дела, истории аграрной экономики и т.п. Есть ли у эволюционного метода перспективы, и по отношению к какой из перечисленных (или иных) отраслей применение эволюционного метода будет наиболее эффективным?

ЗАДАЧИ, ТЕСТЫ И УПРАЖНЕНИЯ

1. *Какое из значений термина «эволюция» является второстепенным и малоиспользуемым в экономической науке?*
 - А. Эволюция как рассмотрение «общей логики» развития какого-либо хозяйственного процесса или объекта вне всяких исторических «отклонений», «случайностей» и «шероховатостей».
 - Б. Эволюция как метод исследования, выдвигающий на первый план принцип борьбы за существование и принцип выживания сильнейших как основные способы объяснения причин каких-либо хозяйственных явлений или фактов.

- В. Эволюция как постепенное, медленное развитие в противоположность революции — скачкообразному, взрывному развитию.
2. *В чем состоит главный вклад Й. Шумпетера в развитие эволюционной экономики?*
- А. Й. Шумпетер предложил циклическую модель развития экономики, где фазе эволюции соответствовала депрессия, а фазе революции — фаза подъема.
- Б. Й. Шумпетер разработал эволюционную теорию предпринимательства, основанную на внедрении инноваций.
- В. Й. Шумпетер сделал «неравновесный подход» основой для анализа с позиций эволюционной экономики.
3. *В чем состоит основная заслуга Д. Норта перед эволюционной экономикой?*
- А. Д. Норт соединил в одно целое исторический и эволюционный методы, а также связал институциональный подход с эволюционным методом.
- Б. Д. Норт разработал основы эволюционного подхода на базе принципов экономической эффективности.
- В. Д. Норт показал, что эволюционную экономику следует трактовать как синтез неоклассического анализа и современных методов новой исторической школы.
4. *В каком смысле следует трактовать применение эволюционного метода (понимаемого как дарвинистское учение о борьбе за существование и выживании сильнейших) к истории развития экономических идей (концепции, теорий и т.п.)?*
- А. Борьба идей и выживание сильнейших идей есть эмпирическая реальность, реальные факты.
- Б. Борьба идей и выживание сильнейших идей есть только гипотеза, не имеющая реальных эмпирических оснований.
- В. Борьба идей и выживание сильнейших идей есть только эффективная модель развития экономического знания, построенная по аналогии с эмпирической реальностью.
5. *О каких типах революций рассуждают в своих работах историки экономики?*
- А. Технологические и научные.
- Б. Технологические и социально-экономические.
- В. Научные и социально-экономические.

РЕФЕРАТЫ, КУРСОВЫЕ И ДИПЛОМНЫЕ РАБОТЫ

1. Й. Шумпетер как эволюционный экономист.
2. Н.Д. Кондратьев и его роль в становлении эволюционной экономики.
3. Д. Норт как эволюционный экономист.
4. Эволюционная экономика и перспективы ее развития.
5. Эволюция организаций: к новой теории фирмы.
6. Эволюционная теория экономических организаций.
7. Эволюционная экономика в исторической ретроспективе.
8. Неоинституционализм и эволюционная экономика.
9. Эволюционная модель развития экономического знания.
10. Революции и контрреволюции в экономической науке.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

История экономических учений / Под ред. В.С. Автономова, О.И. Ананьина, Н.М. Макашовой. М., 2001. Гл. 36.

Кондратьев Н.Д. Избранные сочинения. М., 1993.

Маевский В.И. Кондратьевские циклы, экономическая эволюция и экономическая генетика. М., 1994.

Маевский В.И. О взаимоотношении эволюционной теории и ортодоксии (концептуальный анализ) // Вопросы экономики. 2003. № 11.

Нельсон Р., Уинтер С. Эволюционная теория экономических изменений. М., 2000.

Печерских Н. Проблема субъекта эволюционной экономики // Вопросы экономики. 2002. № 2.

Шумпетер Й. Теория экономического развития. М., 1982.

Эволюционная экономика и «мэйнстрим». М., 2000.

Evolutionary and Neo-Schumpeterian Approach to Economics. Boston, 1993.

ИНТЕРНЕТ

http://www.inst-econ.org.ru/econ_center — сайт Центра эволюционной экономики при Институте экономики РАН: новости эволюционной экономики, издание книг, проведение конференций.

www.org.bucknell.edu/aff — сайт Ассоциации эволюционной экономики (*Association for Evolutional Economics*): публикации, конференции, *Journal of Economic Issues* (англ.).

Глава 8

НАБЛЮДЕНИЕ И ЭКСПЕРИМЕНТ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

ВВЕДЕНИЕ

В этой главе речь пойдет о двух основных эмпирических методах экономических исследований: экономическом наблюдении (наблюдении в экономическом исследовании) и экономическом эксперименте. Первым из этих методов, можно сказать, экономическая наука и начинается, и заканчивается, а вот второй метод (экономический эксперимент) пока что в экономических исследованиях играет роль белой вороны — некой диковинки, исключения среди правил. Однако и у него уже есть своя история и даже свои нобелевские лауреаты.

Впрочем, в Советском Союзе, особенно в период 1970—1980-х гг., экономическое экспериментирование было, что называется, поставлено на широкую ногу. Общий негативный результат всех реформ, связанных с экспериментированием социалистической экономики, ныне известен, но труды не пропали даром: *методологическая база* проведения экономических экспериментов оказалась разработана достаточно фундаментально. Значительный вклад в разработку проблем экономического эксперимента внесли также представители западной экономической науки — В. Смит, Д. Канеман, М. Алле, А. Тверски.

НАБЛЮДЕНИЕ КАК МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

Любая научная теория или концепция существует не ради самой себя (хотя в качестве исключения возможно и такое), а ради последующего воздействия на практическую жизнь человека и возможности ее улучшения. В этом заключается первое основание для соприкосновения теории и эмпирии. Второе основание выглядит еще более фундаментальным и существенным: прежде чем приступить к любым исследованиям, в том числе

и научным, познающий человек уже изначально оказывается «погруженным» в эмпирическую реальность; он существует в ней как бы стихийно, он сам по себе оказывается частью этой реальности и ее первым эмпирическим фактом.

Вот почему первая проблема для субъекта познания — это проблема отделения собственного познающего разума от эмпирической реальности, проблема превращения самого себя в нечто противостоящее исследуемому объекту. Отстраняясь от объекта и направляя на него собственные познавательные усилия, человек приобретает первый *эмпирический опыт*, т.е. совокупность таких фактов и данных, которые могут стать отправной точкой для эмпирического познания в форме наблюдения и эксперимента.

Эмпирический опыт (далее — просто опыт) — это чувственное восприятие мира, составляющее основу эмпирического познания в форме эмпирических методов. Также эмпирический опыт можно трактовать как совокупность эмпирических фактов.

Эмпирическим фактом *являются события, явления и действия, непосредственно фиксируемые субъектом*. При обработке эмпирических фактов с помощью языка науки последние превращаются в научные факты, которые в сумме составляют научное описание какого-либо явления.

Существуют два основных эмпирических метода — наблюдение и эксперимент.

Определение наблюдения мы уже давали в главах 3 и 5, когда вели речь о социальном наблюдении и экономическом наблюдении. Попробуем теперь дать определение наблюдения в целом.

Наблюдение — это целенаправленное, организованное и осмысленное восприятие внешнего мира в естественных условиях его существования с целью получения первичной эмпирической информации в форме эмпирических фактов.

Здесь важно обратить внимание на три момента: во-первых, наблюдение в отличие от эксперимента ведется исключительно в естественных условиях, т.е. субъект не изменяет тех первоначальных условий существования объекта, с которыми он имел дело на первых этапах своего исследования; во-вторых, субъект исследования не просто наблюдает, а одновременно осмысливает и размышляет (любой эмпирический факт, как правило, уже изначально содержит в себе некоторую теоретическую интерпретацию), и, в-третьих, субъектом научного наблюдения (а именно о нем в первую очередь и идет речь) выступает не изолированный и обособленный индивид, а человек как представитель человечества, использующий в наблюдении уже накопленный до

него эмпирический материал и теоретическую интерпретацию этого материала.

Существуют различные виды наблюдения, и эту же типологию можно распространить на социальное наблюдение и экономическое наблюдение.

Во-первых, как мы уже отмечали в третьей главе, наблюдение может быть включенным (соучаствующим) и невключенным (простым). Невключенное наблюдение — это внешнее, пассивное наблюдение, когда наблюдатель просто следит за каким-либо социальным процессом — до тех пор, пока это ему позволяет или позволяют. Включенное наблюдение предполагает непосредственное участие наблюдателя в наблюдаемом социальном процессе или явлении; при этом наблюдатель сам внедряется в наблюдаемую социальную среду (социальную группу, коллектив и т.п.) и — либо открытым, либо тайным способом — собирает необходимые для своего исследования эмпирические факты. При этом наблюдатель может даже различным образом стимулировать возникновение необходимых ему для исследования эмпирических фактов.

Во-вторых, наблюдение бывает полевым и лабораторным. Полевое наблюдение проводят в естественной среде и естественных условиях, для лабораторного наблюдения, наоборот, требуются определенные искусственные условия (например, помещение, приборы и т.п.). Однако нельзя приравнивать друг к другу лабораторное наблюдение и эксперимент в условиях лаборатории: при наблюдении наблюдатель не осуществляет искусственного вмешательства в исследуемый процесс и не направляет его: он просто как бы «переносит» сам процесс в более «комфортную» для себя среду, с тем чтобы осуществить максимально полноценное наблюдение.

В-третьих, существует разделение наблюдения на стандартизированное и нестандартизированное.

«В первом (нестандартизированном. — *А.О.*) исследователь руководствуется лишь общим принципиальным планом, а во втором (стандартизированном. — *А.О.*) — регистрирует события по детально разработанной процедуре»¹.

Другими словами, стандартизированное наблюдение ведется в условиях жесткого соблюдения предписывающих условий, предусмотренных данной процедурой наблюдения, в то время как нестандартизированное наблюдение есть своего рода «эксперимент», хотя и проводимый по некоторому общему плану.

¹ Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. М., 2001. С. 195.

И наконец, в-четвертых, наблюдение можно разделить на акторное¹ и вербальное. В первом случае наблюдатель регистрирует действия и поступки людей, а во втором он ведет наблюдение посредством регистрации поступающей от людей вербальной, словесной информации.

К акторным видам наблюдения относятся мониторинг, тестирование, метод экспертных оценок и т.п. Главным объектом наблюдения здесь является непосредственное поведение человека и его различные социально-психологические реакции и рефлексy.

Вербальное наблюдение включает в себя различные виды опросов, анкетирование, анализ документов, контент-анализ и т.д. Здесь объектом наблюдения являются тексты и мнения, высказываемые людьми, над которыми (людьми и их мнениями) производится данное наблюдение.

Главная проблема вербального наблюдения — как соотнести между собой, с одной стороны, реальное поведение людей, а с другой — написанные ими тексты и высказанные мнения? К сожалению, зачастую одно не соответствует другому². Люди говорят одно, а делают совсем другое. Социологи, конструируя различные системы вербальных наблюдений, хорошо осознают эту проблему и пытаются ее решить — ведь, как отмечает ниже известный представитель российской социологии В.А. Ядов, субъективные намерения людей также поддаются наблюдению и моделированию, и общий результат сложения поступков и слов в большинстве случаев (речь в данном случае идет об опросах) предсказуем.

«Говорят, что о намерениях лучше всего судить по поступкам, а не по словам. И вместе с тем это лишь часть правды. Другая ее часть скрыта в субъективных состояниях человека, которые могут и не найти выражения в его поведении в данной ситуации, но проявляются в иных условиях и в других ситуациях. Только по совокупности действий человека можно судить об устойчивости мотивов и побуждений, которыми он руководствуется. Опрос позволяет мысленно моделировать любые нужные экспериментатору (точнее, наблюдателю. — А.О.) ситуации для того, чтобы выявить устойчивость склонностей, мотивов и т.п. субъективных состояний человека»³.

Вербальное наблюдение получило столь широкое распространение в социологии, что в некоторых авторских изложениях (учеб-

¹ Актором социологи обычно называют любое каким-либо образом действующее лицо в социуме.

² Классический пример — это *предвыборные опросы*, т.е. весьма частое несовпадение результатов таких опросов и конечных результатов выборов.

³ Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. С. 228—229.

никах, статьях и монографиях) вся эмпирическая социология предстает как исключительно вербальная и полностью основанная на высказываниях и мнениях людей, а не на их поступках. Конечно, это в некоторой степени перегиб; например, для экономической науки, которая мало, если ни сказать недостаточно, использует вербальные методы, такой проблемы вообще не существует. В большинстве случаев экономисты предпочитают акторные формы наблюдения, которые приносят более объективную, проверенную и достоверную информацию.

После такого общего введения в проблему (социального) наблюдения, можно перейти и к *вопросу об экономическом наблюдении*.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ НАБЛЮДЕНИЕ, ЕГО ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ, ПРОБЛЕМА ИНТЕРПРЕТАЦИИ ДАННЫХ

Экономическое наблюдение — это вид социального наблюдения, при котором наблюдатель (экономист-исследователь или экономист-практик) целенаправленно, организованно и осмысленно воспринимает первичную экономическую информацию в виде экономических фактов.

Напомним еще раз, экономический факт — это событие *хозяйственной жизни, непосредственно наблюдаемое и фиксируемое субъектом, наблюдателем*. Экономическим фактом может быть любой социальный факт, в котором отражается, фиксируется тот или иной хозяйственный процесс или явление.

Совокупность *экономических фактов*, сведенных в какой-то определенный, законченный массив *экономической информации*, составляет в совокупности *экономическое описание*.

Под экономической информацией здесь следует понимать любые экономические сведения и знания, обработанные на первичном эмпирическом уровне. Например, это могут быть какие-либо статистические данные, итоги маркетинговых опросов, результаты экономического эксперимента и т.п.

Экономическое описание — это тип научного описания хозяйственных явлений и процессов (поскольку в основном речь идет о научных методах экономического исследования), целью которого является изложение полученных сведений на языке экономической науки — как естественном (вербальном), так и искусственном (символическом).

В целом *научное описание* можно определить как перевод первичной исследовательской информации на язык данной науки

(физики, химии, биологии и т.п.)¹. Оно подготавливает переход к следующему этапу исследования данного процесса или явления — теоретическому; конечной же целью экономического описания является *научное объяснение* того или иного хозяйственного феномена. *Экономическое объяснение* — один из вариантов научного объяснения; но анализ его требует привлечения теоретических методов исследования и, в частности, гипотетико-дедуктивных и индуктивно-вероятностных способов научного вывода. Об этом подробно речь пойдет в последних главах этой работы.

Научное описание бывает качественным и количественным. Качественное описание использует естественный (вербальный) язык, а количественное описание — искусственный (символический, в первую очередь математический) язык.

«Количественное описание осуществляется с применением языка математики и предполагает проведение различных измерительных процедур. В узком смысле слова его можно рассматривать как фиксацию данных *измерения*. В широком смысле оно включает также нахождение эмпирических зависимостей между результатами измерений. Лишь с введением метода измерения естествознание (и примкнувшая к нему экономическая наука как *пограничная* между естествознанием и обществознанием. — А.О.) превращается в точную науку»².

Научное описание также включает в себя не только *установление* тех или иных фактов, но и их правильную *интерпретацию*.

В связи с этим следует немного остановиться на методе *логической интерпретации* (или просто *интерпретации*), поскольку он представляет собой особый метод научных исследований, и заодно ввести понятие *экономической интерпретации*.

Интерпретация — это выявление различных семантических смыслов и значений каких-либо понятий или утверждений. Необходимость интерпретации обуславливается амбивалентностью и двусмысленностью многих понятий и утверждений, от чего их понимание и толкование может быть различным. Широкое распространение омонимии как в русском, так и других языках, наличие в языковом употреблении одновременно как устаревших, так и современных значений многих слов (особенно это касается интерпретаций при использовании исторического ме-

¹ «Эмпирическое описание — это фиксация средствами естественного или искусственного языка сведений об объектах, данных в наблюдении» (Введение в философию / Под ред. И.Т. Фролова. М., 1989. Т. 2. С. 399).

² Введение в философию. Т. 2. С. 399.

тода), общее стремление к ясности и точности — все это составляет основание для применения интерпретации.

Под экономической интерпретацией мы понимаем исследование основных значений (*семантических значений*) тех или иных экономических понятий или утверждений. От того, какое *экономическое значение* будет приписано тому или иному понятию или утверждению, будет зависеть *понимание* всех последующих экономических выводов нашими оппонентами, собеседниками или читателями.

Практически все (или если не все, то большинство) понятия экономической науки требуют в той или иной степени *авторской интерпретации*¹. Достигается это традиционно введением *определения* понятия.

Определение — это логический прием уточнения значения (или смысла) вновь вводимого или уже существующего термина; наиболее распространенный способ определения — через родовое и видовое отличие (например, «деньги — особый товар, выполняющий такие-то функции меры стоимости, средства обращения и средства сбережения»).

Но введение определения — это только один из способов интерпретации — как в экономике, так и в других дисциплинах. Еще одним важнейшим способом интерпретации — как понятий, так и теорий — служит их *формализация* (а также тесно связанные с ней *символизация*, *аксиоматизация*, *математизация* и т.п.) — все то, о чем подробно пойдет речь в следующей главе.

Конечная цель экономического наблюдения — это наиболее *полное и всеобъемлющее описание* хозяйственных фактов. Будучи изложены в определенном порядке, эти факты образуют законченную, целостную систему, к которой впоследствии может быть применен теоретический анализ. Важную роль на этом этапе играет *классификация* (или, иначе, *типологизация*) — деление объема понятия на классы, типы, виды и т.п. или размещение различных понятий по классам, типам и т.п.

У экономической науки, в отличие от других наук, есть большие проблемы с *переходом от описания к объяснению*. Дело в том, что хозяйственная наука в силу своей специфики как общественной науки не способна в полном объеме задействовать *эмпири-*

¹ Назовем некоторые из экономических терминов, чаще всего требующих экономической интерпретации: «стоимость», «ценность», «собственность», «капитал», «институт», «прибыль», «труд», «капитализм», «коммунизм», «деньги» и т.д.

ческие классификационные методы, широко распространенные, например, в естественных науках.

«Одно лишь описание еще не составляет науки; в политической экономии не существует чисто классификационной стадии, которая давала бы возможность сравнить ее с науками типа зоологии или ботаники, имеющими дело с материальными предметами, размещенными по естественной системе классификации. ...Экономист не может отказаться от стремления приурочить следствия к их причинам. А раскрытие прочной связи требует содействия мыслительного аппарата, индуктивного или дедуктивного, или представляющего сочетание обоих»¹.

Теснейшая связь между эмпирическим и теоретическим, которая характерна для экономических исследований (см. также следующий раздел «Экономическое измерение») и при которой не только эмпирическое детерминирует теоретическое, но и наоборот теоретическое постоянно воздействует на эмпирическое, делает экономическую науку, вероятно, одной из самых сложных социальных наук. *Экономическая наука должна наблюдать, теоретизировать, и теоретизировать, наблюдая; только в этом случае она может приблизиться к знанию законов, управляющих хозяйственными процессами.*

Но, как справедливо отмечает тот же Д.Н. Кейнс:

«Чем полнее знание законов, управляющих хозяйственными явлениями, тем точнее будет описание и классификация последних»².

Стремление к наиболее полному, точному и глубокому описанию хозяйственных явлений является наиважнейшей целью экономического исследования. Экономист-наблюдатель, экономист-экспериментатор, экономист-эмпирик, умеющий провести на высоком уровне такое описание и одновременно заложить основу для последующего концептуального анализа, должен цениться и уважаться в экономической науке не меньше, чем высококвалифицированный экономист-теоретик.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Эмпирический уровень исследования включает в себя не только два вышеуказанных метода, но и важнейшую *эмпирическую процедуру* (т.е. эмпирическую последовательность нескольких операций, или, иначе, законченную систему действий и способов

¹ Кейнс Дж.Н. Предмет и метод политической экономии. М., 1898. С. 134—135.

² Там же. С. 135.

организации исследования) — *измерение*. Оно является основой любого количественного описания фактов и явлений.

Измерение — это эмпирическая процедура, с помощью которой измеряемый объект сравнивается с некоторым эталоном и получает числовое выражение в определенном масштабе или шкале.

Изучением вопросов методологии и проблематики количественного измерения различных объектов занимается специальная область науки, называемая *квалиметрией* (лат. «квалис» — какой, какого качества + древнегреч. «метреа» — измерять). Квалиметрия подразделяется на *теоретическую* и *прикладную*. *Теоретическая квалиметрия* исследует общие методы количественной оценки объектов безотносительно к их качественной природе; *прикладная квалиметрия* занимается методологией количественной оценки объектов с учетом их качественной специфики (вид продукции или деятельности, категория специалистов и т.п.).

«Конечная цель квалиметрии — разработка и совершенствование методик, с помощью которых качество конкретного оцениваемого объекта может быть выражено числом, характеризующим степень удовлетворения данным объектом, соответствующей общественной или личной потребности»¹.

Как гносеологическая и методологическая процедура измерение изучено весьма слабо; более серьезные результаты достигнуты в исследовании математических и статистических приложений измерения, но они, однако, не могут компенсировать вышеуказанный гносеолого-методологический неуспех.

Процедуру измерения необходимо рассматривать как *количественное дополнение* процедуры наблюдения в целом. Измерение позволяет сделать наблюдение более точным и надежным, а следовательно, более достоверным для других исследователей. Последние, уже используя полученные кем-то из своих коллег данные, могут легко проверить эти данные и оценить их адекватность. В итоге измерение способствует коммуникации различных наблюдателей и устанавливает между ними высокую степень доверия в отношении друг друга.

Измерение как операция и процедура традиционно распадается на несколько этапов.

«Измерение, подобно моделированию, представляет собой многоэтапный процесс. ... (Сюда входят: — А.О.) 1) выбор свойства (параметра), интенсивность которого требуется измерить;

¹ Азгальдов Г.Г. Квалиметрия // Экономико-математический энциклопедический словарь. М., 2003. С. 201.

2) осуществление процедуры подбора соответствующего данному свойству типа эталона; 3) осуществление собственно акта измерения путем абстрагирования из исследуемой системы выбранного свойства (эталона, параметра) и сопоставления, соединения его с выбранной в качестве эталона системой; 4) интерпретация полученного на эталоне определенного числа (т.е. значения. — *А.О.*) непосредственной характеристикой самого измеряемого объекта; 5) практическая проверка возможности такой интерпретации»¹.

Такая многоэтапность обуславливает также сложность применения этой процедуры в экономических исследованиях.

Измерение, проводимое в процессе экономических исследований, мы обозначаем как экономическое измерение.

Как мы отмечали в главе 5 данного учебника, экономическое измерение как процедура или операция дополняет и углубляет экономический анализ, повышает точность и надежность наших экономических знаний. По мере развития экономической науки растет число *измеряемых* экономических фактов, совершенствуются статистические и математические методы их обработки, что в свою очередь повышает качество экономического исследования.

Экономическое измерение — это эмпирическая процедура (операция), при которой происходит сравнение какого-либо хозяйственного объекта или его параметров с определенным эталоном, а итоговый результат имеет выражение в определенной шкале.

Экономическое измерение ни в коем случае не стоит уподоблять физическому или химическому измерению; для измерения у экономистов нет никаких приборов и реактивов, и специфика экономического измерения состоит как раз в том, что, являясь по названию эмпирической процедурой, оно, как правило, сочетает одновременно оба уровня анализа — и эмпирический, и теоретический. Сами эмпирические проблемы здесь порой бывают столь трудны и запутанны, что их не решишь только *эмпирическими средствами*; эти проблемы неминуемо «тянут» за собой теорию и тем самым *de facto* превращаются в теоретические проблемы.

В качестве примера можно рассмотреть известный спор между кардинализмом и ординализмом об измерении *стоимости* (или *ценности*).

¹ Мороз А.Я. Гносеологический анализ измерителей функции моделирования // Гносеологические аспекты измерения. Киев, 1968. С. 179–180.

Кардиналисты полагали, что измерение стоимости (ценности) в форме предельной полезности — процесс вполне осуществимый и реализуемый. Для того чтобы измерить ценность какого-либо блага, достаточно построить последовательную шкалу соотношения этих благ по своей стоимости ($A > B > C > D$ и т.п.) и выразить ее в деньгах. Пусть даже полученные значения будут иметь несколько условный характер, в любом случае полученный результат заслуживает доверия и может быть принят за истину.

Противоположную кардинализму позицию занял *ординализм*. Его представители отрицали возможность измерения полезности, негативно относились к попыткам ввести единицу полезности (в том числе и выраженную деньгами), а также отрицали результативность метода сложения полезностей. Единственное, что допускал ординализм, — это построение вышеуказанных шкал соотношения полезностей различных благ между собой.

Вкратце итог спора между кардинализмом и ординализмом можно подвести, пользуясь словами В.А. Сибирцева:

«В целом ни кардиналисты, считавшие полезность (т.е. стоимость, ценность. — *А.О.*) количественно измеряемой, ни ординалисты, считавшие невозможным измерить абсолютную величину предельной полезности и предлагавшие пользоваться порядковым методом сопоставления предпочтений между различными комбинациями продуктов, ни их современные последователи проблеме измерения полезности и определения единицы полезности решить не смогли»¹.

На первый взгляд перед нами была чисто *эмпирическая проблема*: ведь измерение полезности того или иного блага — исключительно начальная эмпирическая процедура. Но поскольку все «приборы» и «устройства» в экономической науке могут существовать только в виде *теоретических концептуальных схем*, то и сама эмпирическая процедура измерения стоимости (ценности, полезности) трансформируется в теоретическую процедуру, и пока взаимоприемлемого теоретического метода не найдено, любые попытки ввести здесь определенную шкалу измерения и провести его как последовательную эмпирическую процедуру будут встречены весьма враждебно. Пока не разрешен теоретический спор, ни о каком взаимоприемлемом эмпирическом методе не может быть и речи! Таково экономическое исследо-

¹ Сибирцев В.А. Основы теории измерения экономических процессов. Новосибирск, 1997. С. 14.

вание, и любые попытки изменить его параметры в большинстве случаев не приносили успеха. Единственное, что здесь можно было сделать, — это попытаться сдвинуть эмпирическую методологию экономики в сторону *социологизации*, *психологизации* (психология — более последовательная эмпирическая наука, чем экономика) или даже *физикализации*. Лучше всего до сего дня проходила социологизация, т.е. стремление «подстроить» эмпирическую методологию экономики под эмпирическую методологию социологии. Однако, поскольку социология является наукой, в значительной степени построенной, как мы отмечали выше, на *вербальных наблюдениях* (т.е. фактически наблюдениях за *мнениями людей*, а не за *их поступками*), то последовательная *социологизация экономического знания* вступала в фундаментальное противоречие с *позитивистской* и *естественно-научной* (включая *математическую*) *ориентацией* экономической науки, а это практически всем ведущим экономистам, определяющим (и определявшим раньше) генеральную линию развития науки о хозяйстве, представлялось в той или иной степени недопустимым. И потому экономическая наука всегда гораздо больше была направлена на *сближение с психологией и физикой*, чем с социологией.

В заключение этого раздела еще раз подчеркнем, что значение процедуры экономического измерения не может быть оспорено ни при каких обстоятельствах: экономические исследования лишь тогда могут претендовать на статус научных, когда вводят в исследования хозяйственных процессов процедуру измерения.

«Наука начинается с тех пор, как начинает измерять», — эти слова великого русского химика Д.И. Менделеева остаются актуальными и по сей день.

ВИДЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО НАБЛЮДЕНИЯ

Попробуем классифицировать основные виды экономического наблюдения и указать на роль и значение каждого из них в экономических исследованиях.

Начнем с нашей первой типологии — разделения наблюдения на *включенное (соучаствующее)* и *невключенное (простое)*. В большинстве случаев экономисты, как правило, используют неключенное (простое) наблюдение. Непосредственное участие экономистов в тех или иных наблюдаемых ими хозяйственных процессах — явление крайне редкое (естественно, речь идет о тех случаях, когда это влияние можно и проследить, и измерить).

У включенного наблюдения есть и свои преимущества, и недостатки.

«(Для включенного наблюдателя существует опасность. — А.О.) утратить объективность, становясь в позицию тех, в среде кого он действует. Но такая заинтересованность вместе с тем может быть и преимуществом, если социолог (и экономист также. — А.О.) трезво оценивает ситуацию и неуклонно следует хорошо продуманной концепции исследования»¹.

Второй подход к классификации наблюдения был связан с разделением его на *полевое* и *лабораторное*. Для экономических исследований характерно полевое наблюдение, лабораторное встречается крайне редко — в основном в психологических, социологических и педагогических исследованиях.

Третий подход разделял наблюдение на *стандартизированное* и *нестандартизированное*. Поскольку сама экономическая реальность, которую наблюдают экономисты, носит в большинстве случаев стихийный, непредсказуемый характер, то экономическое наблюдение чаще всего бывает нестандартизированным.

И наконец, четвертый подход делил наблюдение на *акторное* и *вербальное*. Акторное наблюдение в экономических исследованиях означает наблюдение за действиями и поступками людей в сфере хозяйства, а вербальное наблюдение — это наблюдение за словами и мнениями респондентов — акторов экономических процессов.

Основной тип экономического наблюдения — это акторное наблюдение. Тем не менее, особенно начиная с 60–70-х гг. XX в., экономисты все чаще прибегают и к вербальным методам исследования, и широкое распространение в их профессиональной среде получили: а) анализ хозяйственных документов и, в частности, контент-анализ; б) *экономический опрос*, в первую очередь в форме так называемого *экономического анкетирования и интервьюирования*.

Проблемам экономического опроса будет посвящен следующий раздел, а здесь мы скажем несколько слов об использовании в экономических исследованиях *анализа документов* и тесно связанного с ним *контент-анализа*.

Анализ хозяйственных документов — это то, с чем экономист-исследователь и экономист-практик сталкивается ежедневно. Р. Пэнто и М. Гравитц выделяют пять основных видов документов: 1) официальные (включая архивные); 2) печатные СМИ (га-

¹ Ядов В.А. Указ. соч. С. 208.

зеты, журналы и т.п.); 3) распределяемая или передаваемая информация (художественная и документальная литература); 4) частные документы; 5) рисунки, аудио- и видеозаписи и т.п. Сейчас, по-видимому, можно выделять и шестой вид документов — электронные, компьютерные. Экономистов в основном интересуют первые три вида документов, а также электронная информация: именно оттуда они черпают все свои первоначальные данные. Анализ этих документов чаще всего проводится неформализованно, качественно, но иногда исследователи и аналитики прибегают и к количественным методам, в первую очередь к контент-анализу.

Контент-анализ в экономических исследованиях — это метод количественных исследований документальной экономической информации, основанный на переводе качественных параметров изучаемого текста в количественные характеристики и их последующей обработке и анализе.

Контент-анализ начинается с выделения *смысловых единиц* текста, в качестве которых используют: а) отдельные экономические (и иные) понятия и термины; б) имена личностей, экономистов, хозяйственных деятелей; в) обозначения хозяйственных событий или решений управляющих органов; г) апелляцию к потенциальному адресату. Следующим этапом является определение *частоты использования* тех или иных смысловых единиц, а также знака, характеризующего их (либо позитивного (+), либо негативного (—)). На третьем, последнем этапе исследователь сводит все полученные количественные данные в диаграммы, таблицы, шкалы и т.п. с целью получения доказательной информации в наглядном виде.

Контентный анализ в экономических исследованиях способен привести к весьма позитивным результатам, однако он предполагает наличие эффективных базовых гипотез и конкретность поставленных целей.

«Ценность контентного анализа зависит от поставленных в исследовании гипотез и от выражающих их категорий. *Он является прежде всего ответом, который имеет ценность только в зависимости от поставленного вопроса, от преследуемой цели, от объекта исследования.* ...Чтобы контентный анализ был интересен, требуется хороший замысел, с помощью которого можно было бы почувствовать и угадать действительные проблемы»¹.

¹ Пэнто Р., Гравитц М. Методы социальных наук. М., 1972. С. 353.

Главные критерии для любого хозяйственного документа, который исследует экономист, — это *надежность* и *достоверность*. Если те или иные хозяйственные документы вызывают сомнение по этим характеристикам, то их анализ не приведет к получению надежной и качественной экономической информации.

ИНТЕРВЬЮИРОВАНИЕ И АНКЕТИРОВАНИЕ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Опрос является важнейшим видом вербального экономического наблюдения. Но впервые этот метод был изобретен социологами и психологами и в своем массовом виде стал применяться примерно с 50–60-х гг. прошлого столетия. Широко он стал использоваться и в экономической социологии и психологии — наряду с тестированием, экспериментированием и другими методами.

«Опрос — это способ получения вербальной (письменной или устной) информации путем прямого или косвенного взаимодействия исследователя с опрашиваемыми (респондентами) в форме регистрации ответов на вопросы при помощи специальных документов»¹.

Несмотря на очевидную простоту этого метода, эффективное пользование им доступно лишь человеку, имеющему навыки профессионального социологического образования. Экономистам, плохо знающим социологию, можно порекомендовать здесь *самообразование* в форме проработки учебных пособий по методологии социологических исследований².

«Искусство использования этого (опросного. — А.О.) метода состоит в том, чтобы знать, о чем именно спрашивать, как спрашивать, какие задавать вопросы и, наконец, как убедиться в том, что можно верить полученным ответам. Добавив еще несколько других условий, как-то: кого спрашивать, где вести беседу, как обработать данные и нельзя ли узнать эти вещи, не прибегая к опросу, — мы получим более или менее полное представление о возможностях этого метода»³.

В книге немецкой исследовательницы Элизабет Ноэль «Массовые опросы» сформулированы в виде афоризмов некоторые из

¹ Резник Ю.М. Введение в социальную теорию. Социальная эпистемология. М., 1999. С. 268.

² Например, это могут быть книги, указанные в библиографии этой главы: Р. Пэнто — М. Гравитца, В.А. Ядова, Г.С. Батыгина.

³ Ядов В.А. Указ. соч. С. 229.

этих правил. Например: «Чтобы уметь доказывать, мы должны считать», «Высказывание обо всех не является высказыванием о каждом», «Не интервьюер, а вопросник должны быть хитрыми», «Следует изучать метод, учитывая ошибки в его применении» и т.п.¹

Существует несколько основных видов опроса, но для экономических исследований первостепенное значение имеют два из них — *экономическое интервьюирование* и *экономическое анкетирование*.

Интервью в целом — это метод устного опроса, где исследование проходит в форме *особой беседы* (формализованной или неформализованной) исследователя с респондентом. *Экономическое интервьюирование* — это проведение формализованной или неформализованной беседы с респондентом в целях получения каких-либо экономических сведений или данных.

Проблемы экономического интервьюирования подробно рассмотрены в работах С.А. Белановского². С его точки зрения, экономическое интервью может быть либо формализованным, либо неформализованным. У каждого из этих способов сбора экономической информации есть свои достоинства и недостатки. Формализованное интервью позволяет обрабатывать полученный массив первичной экономической информации статистическими методами и получать сведения в количественной форме, пригодной для использования в математических моделях. Неформализованное интервью позволяет получить более «живые» и «эмоциональные» экономические данные, пригодные для последующей качественной обработки. В целом оба вида интервью могут быть плодотворными при условии, что исследователь-экономист правильно ставит цели своей работы и проводит интервьюирование наиболее эффективным способом.

Анкетирование — метод так называемого социологического опроса, когда где респондент заполняет *специальную анкету*, отвечая на те или иные вопросы исследователя. Все эти вопросы находятся между собой в особом *внутреннем единстве, взаимной согласованности*, и в результате, анализируя совокупность всех вопросов, исследователь получает необходимый для рабочей гипотезы массив социальной информации. *Соответственно, экономическое анкетирование* — это проведение с респондентом *формализованной беседы*, когда последний сообщает интер-

¹ Ноэль Э. Массовые опросы. М., 1993.

² См., например: Белановский С.А. Метод интервью в исследованиях экономических процессов. М., 1994.

вьюеру какие-либо экономические сведения, отвечая на взаимосвязанные вопросы анкеты.

В отличие от интервьюирования экономическое анкетирование всегда формализовано, а преобладающим типом вопросов, используемым в нем, является «закрытый тип», т.е. вопросы, предполагающие один из заранее предусмотренных ответов. Экономическое анкетирование, в отличие от интервьюирования, большей частью проводится анонимно и без непосредственного участия исследователя-интервьюера.

Основные принципы анкетирования вкратце сформулированы у В.А. Ядова¹, и в переложении к экономическим исследованиям они могут быть обозначены следующим образом:

- опросный лист формулируется с учетом психологии опрашиваемого;
- учитывается экономическая культура и практический хозяйственный опыт респондентов;
- частные вопросы должны предварять общие вопросы;
- все смысловые блоки вопросника должны быть примерно равного объема;
- сначала должны следовать более простые вопросы, касающиеся хозяйственной жизни респондента, — «событийные», затем более сложные — «мотивационные», после снова простые, в конце — несколько наиболее сложных вопросов, и в самом конце — «паспортичка», т.е. общие сведения о респонденте.

Экономическое интервьюирование и анкетирование ныне все более широко используются при получении разнообразной экономической информации, и задача приобретения начинающим экономистом социологических навыков проведения подобных исследований, вероятно, должна ставиться уже на уровне бакалавриата.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ КАК СПОСОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Мониторингом (от лат. *monitor* — предостерегающий) по данному в главе 3 определению принято называть *особый тип наблюдения, при котором ведется контроль над тем, чтобы социальные процессы или явления находились в определенных параметрах, не превышающих заданные пределы.* Мониторинг включает в себя

¹ Ядов В.А. Указ. соч. С. 263–265.

систематическое наблюдение (слежение), оценку наблюдаемых изменений и, наконец, прогноз и выявление тенденций.

Экономический мониторинг — это особый тип экономического наблюдения, предполагающий систематическое слежение за какими-либо хозяйственными процессами и явлениями, оценку предполагаемых изменений, а также прогноз и выявление тех или иных экономических тенденций.

Экономический мониторинг выступает как важнейший тип экономического исследования. Здесь наблюдатель исследует *хозяйственные тренды*, т.е. долгосрочные качественные и количественные параметры экономического развития. Экономический мониторинг позволяет предугадать будущие тренды и тенденции экономического развития и тем самым заранее подготовить принятие адекватных мер по исправлению и улучшению хозяйственной ситуации.

В зависимости от степени охвата экономический мониторинг может быть глобальным, национальным, региональным, локальным и точечным. По типу наблюдаемых явлений экономический мониторинг делится на демографический, аграрный, промышленный, транспортный, финансовый¹, эколого-экономический и т.п. Можно назвать также *общеэкономический мониторинг*, когда наблюдением охватывают все хозяйственные сферы и отрасли.

В экономической науке пока еще имеет место серьезная недооценка экономического мониторинга как вида наблюдения или сведение его к получению одних лишь статистических данных. На самом же деле мониторинг представляет собой комплексный метод хозяйственного контроля, основанный на получении различных видов информации, в том числе не только количественной, но и качественной. Пренебрежение качественной информацией ведет к ухудшению параметров мониторинга и невозможно-сти предугадывания в отношении наступления чрезвычайных или катастрофических хозяйственных явлений (кризисов, дефолтов, биржевых крахов, банкротств и т.п.).

ПОНЯТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

Понятие «эксперимент» может употребляться в *двух основных значениях*: одно из них можно назвать строгим (или научным), другое — расширенным (или обыденным). В первом случае речь

¹ К примеру, о финансовом мониторинге в масштабе России см.: Кашин Ю. О мониторинге сберегательного процесса // Вопросы экономики. 2003. № 6.

идет эксперименте как научно поставленном опыте в точно учитываемых условиях, позволяющих следить за его ходом и многократно воспроизводить, если это потребуется; во втором случае под понятием «эксперимент» понимается любая попытка ввести что-либо новое в исследуемый (или практикуемый) процесс или явление.

Аналогично требуется различать значения термина «эксперимент», когда речь идет об *экономическом эксперименте*.

В первом смысле *экономический эксперимент* — это научное или производственное (с ориентацией на науку) исследование какого-либо хозяйственного явления путем активного воздействия на него; при этом создаются какие-то новые экономические условия согласно заранее поставленным целям данного эксперимента, и течение хозяйственного процесса меняется в нужном направлении или сам хозяйственный процесс воспроизводится искусственно посредством его моделирования.

Главная цель экономического эксперимента в этом смысле — проверить в искусственных хозяйственных условиях ту или иную научную гипотезу (опровергнуть или подтвердить ее), эксперимент в данном случае выступает как исключительно научный метод проверки гипотезы.

«Под экономическим экспериментом следует понимать метод экономических исследований и (экономического. — А.О.) управления, направленный на проверку научных гипотез о формах и методах использования экономических законов в конкретных условиях хозяйственной практики, и в основе которого лежит наблюдение за исследуемым экономическим объектом при преднамеренном изменении условий его функционирования. Из этого определения вытекает, что экономический эксперимент, во-первых (по значению и по времени), проверяет гипотезы и только по мере подтверждения этих гипотез может рассматриваться как метод (познания и. — А.О.) совершенствования экономических законов»¹.

Во втором смысле *экономический эксперимент* — это внесение (сознательное, просчитанное заранее или стихийное, импульсивное) любых инноваций в хозяйственный процесс вне рамок науки или научно-производственной практики.

Это предельно широкое и предельно упрощенное понимание экономического эксперимента. Под последний в данном случае можно подвести любую инновацию, в том числе самую радикаль-

¹ Рогожин А.С. Теоретические вопросы экономического эксперимента: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. Л., 1977. С. 10–11.

ную. Тогда, например, значительная часть экономических трансформаций в истории России XX в. может быть рассмотрена как экономический эксперимент. В советский период истории такими, с позволения сказать, «экспериментаторами» выступали Коммунистическая партия и Совет министров, а в период возвращения на рельсы рыночной экономики — Президент России, правительство и Государственная дума. В качестве самих «экономических экспериментов» следует тогда рассматривать «военный коммунизм», нэп, коллективизацию, приватизацию и т.п. Хотя, естественно, в ходе таких радикальных преобразований экономические эксперименты в их первом значении были вполне возможны¹.

Далее мы будем использовать только *первое значение* понятия «эксперимент», понимая экономический (или хозяйственный) эксперимент в его исключительно строго научном значении. Второй вариант употребления термина «экономический эксперимент» в данном учебнике *будет иметь место в одном-единственном случае* — *когда речь пойдет об экспериментах советской экономики*: так сложилось традиционно, и что-то менять здесь не имеет смысла. Но в большей своей части второе значение есть литературный, обыденный, житейский вариант, допустимый только на уровне обыденного экономического знания.

ЭКСПЕРИМЕНТ В СОЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Прежде чем вести речь о проблемах и трудностях экономического экспериментирования, необходимо немного подробнее остановиться на проблемах и трудностях социального экспериментирования в целом, а также на том, как проводятся эксперименты в различных социальных науках и какие сложности здесь возникают.

Вспомним еще раз то, что мы говорили в главе 3.

Социальный эксперимент — это исследование какого-либо социального явления путем активного воздействия на него; при этом либо создаются какие-то новые социальные условия согласно целям данного эксперимента и меняется течение социального процесса в нужном направлении, либо сам социальный процесс воспроизводится искусственно посредством его моделирования.

¹ «Это не означает, что в процессе, например, коллективизации с помощью экспериментов нельзя (было. — А.О.) искать наиболее приемлемые формы осуществления кооперативного плана. Однако сама коллективизация не становится от этого экспериментом» (Рогожин А.С. Указ. соч. С. 10–11).

Можно дать и другое определение:

«Под социальным экспериментом в науке понимается такой метод исследования, основной задачей которого является проверка гипотез о социальных фактах в условиях, позволяющих в возможно более короткий срок и наименьшими средствами обнаружить в “чистом” виде, измерить и доказать наличие или отсутствие соответствующих связей между явлениями»¹.

Все социальные эксперименты можно разделить на *предметные (вещественные)* и на *мысленные (идеальные)*. Далее речь пойдет исключительно о предметных (вещественных) экспериментах.

При проведении этих экспериментов возникают следующие проблемы (здесь мы разясняем несколько подробнее то, о чем уже говорили в главе 3).

1. Этот эксперимент связан с воздействием на других индивидов и потому всегда имеет определенные *моральные и юридические ограничители*.

Иначе говоря, проведение социальных экспериментов может быть связано с нарушением *прав человека*. Это могут быть, например, *личные права* — право на жизнь, право на безопасность, право на получение медицинской помощи или, к примеру, *экономические права* — право на работу, право на страховое обеспечение в случае производственной травмы, право на пособие по безработице в случае потери работы и т.п. Привлечение того или иного индивида к социальным экспериментам не может носить принудительный характер: участие данного индивида должно быть исключительно *добровольным*; практически во всех случаях участники социального эксперимента — это добровольцы (волонтеры).

Кроме того, социальные эксперименты должны проводиться без грубых нарушений закона и норм морали.

Все вышесказанное относится и к *экономическим экспериментам*. Участники последних должны быть волонтерами, и проведение данных экспериментов не должно влечь за собой юридических или моральных последствий как для организаторов эксперимента, так и для его участников².

¹ Куприян А.М. Методологические вопросы социального эксперимента. М., 1971. С. 99.

² Проблема значительной части экономических экспериментов в СССР как раз и заключалась в том, что их инициаторы постоянно находились под дамокловым мечом Фемиды. А один из самых известных «социалистических экспериментаторов» 60–70-х гг. — казахстанец Иван Худенко — был даже приговорен к тюремному заключению.

2. Этот эксперимент имеет большие сложности в *своей воспроизводимости*; многие социальные эксперименты можно провести только один или несколько раз; все социальные эксперименты проводятся в конкретных социальных исторических условиях, многократное воспроизведение социальных экспериментов *в одних и тех же условиях* практически невозможно.

Социальные явления вообще принадлежат к числу трудновоспроизводимых феноменов. Общественная среда, в которой проводятся эксперименты, чрезвычайно *текуча* и *непостоянна*, и даже если удастся добиться многократного воспроизведения какого-либо социального эксперимента, то фактически это так или иначе связано с изменением условий экспериментирования. Создание же *лабораторной социальной среды с постоянными условиями* — дело весьма трудоемкое и требует значительных инвестиций.

3. Некоторые социальные эксперименты могут оказать *неблагоприятное воздействие* на общество и его внешнюю среду.

Последний момент нас снова возвращает к первому пункту — только уже в несколько ином, экологическом ракурсе. Очевидно, как мы заметили ранее, социальное экспериментирование может повредить индивидам, участвующим в данном эксперименте; однако помимо этого оно еще может неблагоприятно воздействовать на людей, которые вообще никак в этом эксперименте не участвуют, а также нанести ущерб природной и социальной среде, в рамках которой проводится эксперимент. Последствия здесь могут быть самыми непредсказуемыми — такими, что предвидеть заранее просто невозможно. Депрессии, психические отклонения, социальные конфликты различного рода, загрязнения внешней среды — это самые незначительные из возможных последствий. Вот почему любой социальный эксперимент должен быть *строго контролируемым*, чтобы исключить подобные явления.

Еще одна проблема социального эксперимента — это достижение «нейтральности» тех объектов, с которыми проводится эксперимент (если, конечно, сам эксперимент не требует обратного). Дж.Н. Кейнс утверждал по данному поводу:

«Опыты, предполагающие сознательную деятельность объекта, также имеют свою слабую сторону, состоящую в том, что лица, являющиеся объектом опыта, могут быть сами заинтересованы в его результатах»¹.

¹ Кейнс Дж.Н. Предмет и метод политической экономии. С. 141.

Такая заинтересованность может быть вызвана различными факторами: идеологическими, эмоциональными, психологическими и т.п. Поиск таких факторов и их последующее исключение составляют предварительный этап проведения всякого социального эксперимента.

Как же применяется социальный эксперимент в различных социальных науках, и в какой из них его использование выглядит наиболее эффективным?

На удивление, значительная часть социальных наук вообще обходится без всякого экспериментирования, поскольку в силу упоминавшихся выше причин оно там или сильно затруднено, или практически невозможно. К таким наукам, например, относятся философия, культурология, история, антропология, этнография, политология.

Это вовсе не значит, что такие науки *вообще* не пользуются данными социальных экспериментов; в том или ином порядке они привлекают к своему анализу экспериментальные данные других социальных наук — социологии, психологии, педагогики.

Социология, психология и педагогика — вот три науки, более или менее успешно применяющие экспериментирование в своей области и, главное, добившиеся на этом пути наибольших успехов.

Социологический эксперимент — это исследование социального взаимодействия людей путем активного влияния на такое взаимодействие или создания искусственных условий для него.

Большинство социологических (а также психологических и некоторых иных) экспериментов строятся по принципу поиска экспериментальной переменной, когда сравниваются два (или более) социологических объекта. Обычно какой-то из этих объектов выполняет экспериментальную функцию, а другой — контрольную. Из сравнения обеих функций и выводится результат данного эксперимента. Главное для социолога — это получить *значимые для своего исследования результаты*.

«Неудача исследования заключается отнюдь не в отрицательном результате, — иногда он имеет большее значение, чем положительный, — а в получении ничего не означающих данных»¹.

Важное значение для социолога имеют *косвенные наблюдения*, когда ведется поиск так называемых квазиэкспериментальных

¹ Батыгин Г.С. Лекции по методологии социологических исследований. М., 1995. С. 191.

признаков: такие признаки порой могут дать больше, чем изучение собственно экспериментальных данных.

«Вряд ли целесообразно спрашивать посетителей музея, нравятся ли им импрессионисты (конечно же, нравятся). Вместо этого социологи пытаются замерить степень истертости лакового покрытия полов у художественных полотен, считающихся знаменитыми. Самые популярные книжки — не те, о которых идет разговор респондента и интервьюера, а имеющие совершенно затрепанный вид библиотечные экземпляры приключенческих и любовных романов»¹.

Психологический эксперимент — это исследование психических свойств человека путем активного воздействия на его поведение или создание определенных искусственных условий для их проявления.

В большинстве случаев при психологическом эксперименте исследуются следующие виды психической динамики: 1) поведение индивидов; 2) языковое сознание индивидов; 3) экспрессивные формы эмоциональных состояний; 4) биографический путь личности.

Психологический эксперимент значим для психологии благодаря трем своим качествам: этичности, экономичности и возможности для исследователя проявить свою собственную активность.

«Три важных момента: большая этичность, меньшая трудность исследования при достаточной эффективности (имеется в виду “легкость” вычленения нужных параметров. — А.О.), возможность контроля хода событий в силу возросшей активности экспериментатора — позволили психологическому эксперименту развиваться в многообразные формы, образовать почти невообразимое число множество современных частных методов и методик»².

И хотя некоторые исследователи отрицали и продолжают отрицать существование экспериментальной психологии как особого направления в психологии³, тем не менее можно утверждать, что такое направление все же существует, а его базисом является метод психологического эксперимента.

Педагогический эксперимент — это исследование методов обучения и воспитания посредством активного вмешательства в про-

¹ Батыгин Г.С. Лекции по методологии социологических исследований. С. 194.

² История становления и развития экспериментально-психологических исследований в России. М., 1990. С. 23–24.

³ Например, русский психолог А.Ф. Лазурский утверждал: «Особой “экспериментальной психологии” нет и не может быть, так как эксперимент есть лишь метод, который можно применить в любом из отделов психологии» (История становления и развития экспериментально-психологических исследований в России. М., 1990. С. 69).

цесс образования и воспитания или путем создания искусственных условий для воспитуемых или обучаемых с целью получения новых исследовательских данных.

Педагогический эксперимент широко применяется в современных способах обучения, и очень многие социальные практики современного образования (например, балльно-рейтинговая система зачета, тестирование, дистантное образование и т.п.) развились именно из педагогического эксперимента.

И наконец, особое место среди социальных экспериментов должно быть отведено *экономическому эксперименту*.

ЦЕЛЬ И ЗАДАЧИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТА И ОСНОВНЫЕ ТИПЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЭКСПЕРИМЕНТОВ

Цели экономического экспериментирования могут быть самые разные. В большинстве случаев их можно подразделить *по целям*: а) научные (исследовательские); б) производственные; в) педагогические.

Следовательно, первая типология, которую можно установить в данном случае, — это разделение экономических экспериментов на *исследовательские (научные)*, *научно-производственные (производственные)* и *педагогические*. Естественно, что исследовательский экономический эксперимент преследует чисто научные, исследовательские цели, научно-производственный эксперимент — сочетает научные и производственные (хозяйственные) цели, а педагогический эксперимент (например, в форме деловой игры) сочетает научные цели с педагогическими.

Следующая типология экономических экспериментов — это разделение их на *включенные (соучаствующие) экономические эксперименты* и *невключенные (простые) экономические эксперименты*.

Включенные (соучаствующие) экономические эксперименты не так распространены как аналогичные социологические или психологические эксперименты. Вероятно, это связано с тем, что по соображениям эффективности экономисту выгоднее исполнять роль объективного и беспристрастного наблюдателя, чем *самому лично* активно вмешиваться в хозяйственный процесс. Кстати, этим подчеркивается и немаловажный факт материальной незаинтересованности экономиста-исследователя в результатах данного эксперимента, который также может быть истолкован превратно¹.

¹ Вспомним опять же несчастливые судьбы «экспериментаторов от социалистической экономики», многих из которых обвиняли в «капиталистическом предпринимательстве» и «буржуазном стремлении к прибыли».

Следующая крупная типология экономических экспериментов связана с разделением их на идеальные эксперименты и предметные (вещественные) эксперименты¹.

Идеальные экономические эксперименты — это эксперименты, проводимые абстрактным способом — без овеществления и опредмечивания экспериментального материала (не считая, разумеется, его овеществления и опредмечивания на бумаге или в электронном виде)². Главными видами здесь являются: 1) математический экономический эксперимент³; 2) мысленный экономический эксперимент; 3) виртуальная (компьютерная и т.п.) деловая игра.

Предметные экономические эксперименты — это такие экономические эксперименты, которые проводятся в реальном мире и с использованием материальных артефактов. Предметные экономические эксперименты можно, как и экономические наблюдения, разделить на *лабораторные эксперименты* и *полевые эксперименты*. Различие между ними достаточно простое: лабораторный экономический эксперимент проводится в специальном помещении (лаборатории), полевой — вне лаборатории — на предприятии, в фирме, отрасли и т.п. У каждого из этих типов эксперимента есть свои преимущества и недостатки.

«Лабораторный экономический эксперимент позволяет, в принципе, всегда проводить системное изучение последствий экспериментальных условий, в то время как в натурном эксперименте объект, помещенный в экспериментальный режим, вынужден взаимодействовать зачастую с экономическими партнерами, действующими по-старому, что может исказить результаты эксперимента. ...Лабораторные экономические эксперименты являются инструментом передачи и усвоения уже имеющихся (знаний. — *А.О.*) и (инструментом. — *А.О.*) формирования новых знаний (идей, представлений, суждений), приобретения качеств, умений, навыков. Используются для обучения и тренировки, для исследовательских целей и для принятия практических управленческих решений»⁴.

¹ Иногда предметные эксперименты еще называют натурными.

² Заметим, что грань между идеальными и вещественными экономическими экспериментами может быть условной. Например, *деловую компьютерную игру* можно толковать и как идеальный, и как вещественный экономический эксперимент.

³ Математический экономический эксперимент будет детально рассмотрен в следующей главе.

⁴ Геронимус Ю.В. Лабораторный экономический эксперимент // Экономико-математический энциклопедический словарь. М., 2003. С. 232.

Общую схему классификации экономических экспериментов по последней типологии можно представить следующим образом:

В противоположность лабораторным экономическим экспериментам полевые эксперименты позволяют проводить экспериментирование в рамках определенного экономического института — от предприятия и выше. Естественно, что и результаты таких экспериментов будут иметь большее эвристическое значение.

ИСТОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТИРОВАНИЯ

Метод экономического эксперимента — последний термин употребляется в широком значении — получил широкое распространение в СССР в 60–80-е гг. — именно тогда был накоплен и теоретический материал по применению этого метода. Основным объектом приложения этого метода стало *хозяйственное предприятие* (иногда *группа предприятий* или *отрасль*) — как локальный, фрагментированный и потому наиболее удобный хозяйственный объект.

Стимулом для проведения экономических экспериментов в Советском Союзе было твердое убеждение в том, что такие эксперименты способны *радикально улучшить* картину хозяйственного управления в социалистическом государстве, поскольку в них проявится действие объективных экономических законов.

«Общество не может отменить действие какого-либо закона, но оно в состоянии влиять на то, какие формы проявления примет тот или иной закон. От того, насколько правильно познаны законы, насколько правильно организовано их *использование* зависит и то, насколько благоприятными в данных условиях будут формы проявления экономических законов. Экономические законы обнаруживают себя в конкретных экономических формах, которые *управляются* социалистическим государством. ...В этом смысле можно говорить об определенных формах управления про-

изводственными отношениями. Такие формы управления в известной мере «рукотворны»¹.

Результаты такого «управления производственными отношениями» общеизвестны: социалистическая экономика рухнула, как колосс на глиняных ногах, лишь только наступил «момент истины» в конце 80-х — начале 90-х гг. XX в. — причем и там, где проводились «социалистические эксперименты», и там, где они не проводились. Впрочем, справедливости ради следует отметить, что в государствах с высокоразвитыми формами «социалистического экспериментирования» (например, Венгрии) переход к рыночной постсоциалистической экономике оказался более мягким, хотя трудно сказать, насколько *позитивной была роль* в смягчении такого перехода самих «социалистических экспериментов».

В то время как в восточно-европейских странах упражнялись в применении «социалистических экспериментов», на Западе начиная с 60–70-х гг. XX в. успешно развивалось направление, получившее впоследствии название экспериментальной экономики (*experimental economics*).

Экспериментальная экономика — это направление в современной экономической науке, когда в лабораторных условиях исследуются экономические и психологические характеристики поведения индивидов в создаваемых искусственно тех или иных хозяйственных ситуациях.

Таким образом, экспериментальная экономика практикует не все виды экономических экспериментов, а исключительно *лабораторные предметные экономические эксперименты*, в проведении, организации и верификации которых этим направлением достигнут значительный прогресс.

Основы экспериментального метода в западной экономической науке были заложены тремя крупными экономистами — Верноном Смитом, Даниелем Канеманом и Амосом Тверски².

Сначала скажем о последних двух.

«Самым заметным вкладом Канемана и Тверски в экономическую теорию является, конечно, теория перспектив³. Вместе

¹ Рогожин А.С. Указ. соч. С. 14–15.

² Амос Тверски скончался в 1996 г. Если бы не ранняя смерть, он имел бы полное право разделить с Канеманом и Смитом Нобелевскую премию 2002 г.

³ Теория перспектив — это направление в экспериментальной экономике, связанное с объяснением отклонений в поведении индивидов от аксиом строгой рациональности. Примером здесь может быть так называемый парадокс Алле — см. главу 11 этого учебника.

с тем данная теория составляла лишь малую часть той впечатляющей исследовательской программы, которую эти авторы реализовали за без малого тридцать лет совместного труда. Смысловым ядром их совместной исследовательской программы стал фундаментальный и многолетний проект по исследованию эвристик и отклонений (*heuristics and biases*) индивидуальных суждений и наблюдаемого поведения относительно нормативного стандарта, принятого в экономической теории. *Homo oeconomicus* из традиционных учебников экономики — существо не просто рациональное, но гиперрефлексивное: мало того что оно наделено упорядоченными предпочтениями, феноменальной памятью и прочими достоинствами машины для потребления, — оно еще органически не способно действовать “по наитию”, совершать ошибки при оценке наиболее желательного из доступных вариантов и выносить логически противоречивые суждения. Однако добродетели эти нетипичны для большинства живых людей, склонных систематически принимать решения, руководствуясь не рациональными, а интуитивными соображениями, которые Канеман и Тверски назвали *поведенческими эвристиками*¹.

Согласно Канеману и Тверски, поведенческие эвристики — это как раз те способы принятия решений, которые не отвечают аксиомам строгой рациональности, но вместе с тем могут быть объяснены иным способом. Например, посредством так называемого «эффекта слияния», когда репрезентативность суждения или восприятия может быть — вопреки строгим правилам рациональности — увеличена через добавление ярких деталей или элементов. Основные типы поведенческих эвристик были обозначены Канеманом и Тверски как «эвристики репрезентативности», «эвристики доступности» и т.д.

Вернон Смит развивал несколько другие темы экспериментальной экономики.

«В эпоху становления экспериментального направления в экономике Смит оставался ее пионером и лидером. Если в начале своей карьеры он был известен в основном как теоретик, то в последние 20 лет он почти полностью сосредоточился на экспериментах, не ограничиваясь уже механизмами двойного аукциона и исследованием рыночных структур. За этот период им было опубликовано свыше 120 экспериментальных работ, начиная

¹ Белянин А. Даниель Канеман и Вернон Смит: экономический анализ человеческого поведения // Вопросы экономики. 2003. № 1. С. 11–12.

с фундаментальной методологической статьи, мимо которой не может пройти ни один экспериментальный экономист¹. Он был научным редактором целого ряда крупных изданий и, в частности, трехтомной монографии “Исследования в области экспериментальной экономики”². Пожалуй, не найдется такой исследовательской темы в экспериментальной экономике, в разработку которой Вернон Смит не внес бы свой личный вклад. Здесь и теория общественного выбора, и теория индивидуального поведения в условиях риска, и механизм “нащупывания” (*tatonnement*) в теории общего равновесия, и исследование “пузырей” на финансовых рынках, и работы по теории регулирования, а также эксперименты в области теории игр, в частности ультиматумы и взаимность в координационных играх и торгах»³.

Сам Вернон Смит дает следующую характеристику своим методологическим принципам:

«Лабораторные исследования в микроэкономике в последние два десятилетия сфокусированы на самых простых и элементарных вопросах — некоторые из них даже могут показаться простодушными (*simple-minded*). Это происходит вследствие того, что знание, которое лежит в предпосылках наших исследований и которое может быть продемонстрировано наглядно, весьма мало, и потому основания нашей дисциплины требуют неоднократной перепроверки; в отношении этих оснований мы все время находимся в начале пути. В первую очередь мы нуждаемся в развитии структуры знания, которое могло бы прояснить разницу между тем, что мы творим (теории и гипотезы), и тем, что мы обнаруживаем (гипотезы, которые соответствуют необходимым требованиям или могут быть фальсифицируемы наблюдениями)»⁴.

Как уже отмечалось в определении экспериментальной экономики, исследования в данной области представляют интерес не только с точки зрения экономики, но и с точки зрения психологии, а это означает, по сути, что мы имеем дело с *междисциплинарным экономическим экспериментированием*.

¹ Smith V.L. Microeconomic Systems and an Experimental Science // American Economic Review. 1982. Vol. 72. No. 5. P. 923–955.

² Smith V. (ed.) Research in Experimental Economics. N. Y., 1979–1985. Vol. 1–3.

³ Белянин А. Даниель Канеман и Вернон Смит: экономический анализ человеческого поведения. С. 21–22.

⁴ Smith V.L. Microeconomic Systems and an Experimental Science. P. 952.

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ЭКСПЕРИМЕНТЫ И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Междисциплинарный экономический эксперимент — это эксперимент, проводимый на стыке экономики и еще какой-либо социальной дисциплины; его задача состоит в получении экспериментальных данных, имеющих значение как для экономики, так и для иной задействованной в эксперименте социальной науки.

Немного выше мы уже указывали на три социальные науки (социологию, психологию и педагогику), в которых широко применяется социальный эксперимент и наиболее глубоко разработана методология социального экспериментирования. Очевидно, поскольку речь идет о перспективах междисциплинарного эксперимента, то для экономической науки наиболее перспективным представляется союз именно с этими тремя дисциплинами.

Междисциплинарными экспериментами на стыке социологии и экономики занимается *экономическая социология*, на стыке психологии и экономики — *экономическая психология*, на стыке экономики и педагогики — *экономическая педагогика*.

Экономико-социологический эксперимент — это эксперимент, проводимый на стыке экономики и социологии; цель его состоит в получении новых экспериментальных данных как социологического, так и психологического характера.

Экономико-психологический эксперимент — это эксперимент, проводимый на рубеже экономики и психологии: он включает в себя использование экспериментальных методов двух наук — психологии и экономики; задача, как правило, состоит в получении нового знания в сфере как экономики, так и психологии.

Можно также говорить об *экономико-психолого-социологических экспериментах*. Классическим примером здесь являются знаменитые эксперименты американского социолога и психолога Элтона Мэйо, проведенные в 1924–1925 гг. на заводе «Вестерн электрик» в Чикаго. Э. Мэйо изучал влияние различных факторов социологического и психологического характера на производительность труда работников данного предприятия. Таким образом, можно сказать, данные эксперименты проводились, с одной стороны, как экономико-психологические, а с другой — как экономико-социологические¹.

¹ Краткое описание экспериментов Э. Мэйо можно найти у Г.С. Батыгина (Батыгин Г.С. Лекции по методологии социологических исследований. С. 217–218).

Как уже отмечалось в предыдущем разделе, подавляющее большинство экспериментов, проводимых в ранге экспериментальной экономики, проходит скорее именно по разряду *экономико-психологических*, чем *чисто экономических* экспериментов. Вероятно, это и послужило одной из причин того, почему экспериментальная экономика так поздно привлекла внимание других профессиональных экономистов: они, по всей видимости, полагали, что работы В. Смита, Д. Канемана и других исследователей в этой области относятся скорее к сфере *экономической психологии*, чем к сфере собственно экономической науки. Теперь же, очевидно, такая точка зрения представляется уже неприемлемой: экономическое экспериментирование — это не только психологическое, но и экономическое направление, и ученые, им занимающиеся, — такие же экономисты, как и всякие другие.

Экономико-педагогический эксперимент — это эксперимент, проводимый на стыке экономики и педагогики: он включает в себя одновременное использование экспериментальных методов двух наук — педагогики и экономики. Задача, как правило, состоит в том, чтобы путем искусственного лабораторного моделирования внедрить в сознание слушателей (студентов, аспирантов, стажеров и т.п.) некую экономическую ситуацию: слушатели должны ощутить себя участниками данной экономической ситуации и приобрести в ходе своей лабораторной деятельности соответствующие целям последней хозяйственные навыки.

Деловая игра, проводимая в целях обучения будущих экономистов, — *классический пример* экономико-педагогического эксперимента. Подробно этот тип эксперимента, одновременно интерпретируемый как вид *лабораторного экономического моделирования*, будет рассмотрен в главе 12 этого курса.

Естественно, три вышеуказанных типа междисциплинарного эксперимента не исчерпывают всего многообразия *междисциплинарных экономических экспериментов*. Например, можно выделить еще их следующие типы: экономико-экологический, экономико-демографический, экономико-правовой и другие типы междисциплинарных экспериментов, в которых одной из действующих наук является экономика.

В целом же *развитие междисциплинарного экспериментирования* — важнейшее направление прорыва для всей экспериментальной экономики.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТИРОВАНИЯ

Успехи экспериментальных исследований в экономике в последние три десятилетия, начиная с 70–80-х гг. прошлого века, явление скорее не случайное, а закономерное. Экономический эксперимент, до того применявшийся крайне редко, с этого времени стал полноправным методом экономических исследований. Однако пока нельзя утверждать, что данный метод применяется в экономической науке в требуемой степени. Многие экономисты-исследователи еще «больны» своеобразной «аллергией» на экономическое экспериментирование, нежеланием или неумением считаться с результатами экспериментальных исследований в экономике.

Тем не менее экспериментальная экономика продолжает активно развиваться. К числу *перспективных путей* внедрения экспериментального метода в экономической науке следует, вероятно, отнести следующие:

- разработка *иррациональных стандартов* экономического поведения индивида в микроэкономических ситуациях;
- *игровое экспериментирование* во всех его видах и формах;
- развитие и разработка *междисциплинарных экономических экспериментов* (экономико-социологических, экономико-психологических, экономико-педагогических и т.п.);
- перенос принципов экспериментального исследования из *лабораторных в полевые условия*;
- *увеличение числа хозяйственных ситуаций*, подлежащих моделированию путем экономического эксперимента.

Таким образом, исходя из вышесказанного, у метода экономического эксперимента большое будущее. Отношение к нему должно обязательно быть изменено, и в этом один из залогов прогресса экономической науки в целом.

ОСНОВНЫЕ ВЫВООДЫ

1. Экономическое наблюдение — это вид социального наблюдения, при котором наблюдатель (экономист-исследователь или экономист-практик) целенаправленно, организованно и осмысленно воспринимает первичную экономическую информацию в виде экономических фактов. Конечная цель экономического наблюдения — это наиболее полное и всеобъемлющее описание хозяйственных фактов. Изложенные в определенном порядке, эти факты образуют определенную

законченную, целостную систему, к которой впоследствии может быть применен теоретический анализ.

2. Экономическое наблюдение тесно связано с экономическим измерением и экономическим мониторингом. Экономическое измерение — эмпирическая процедура (операция), при которой происходит сравнение какого-либо хозяйственного объекта или его параметров с определенным эталоном, а итоговый результат имеет выражение в определенной шкале. Экономический мониторинг — особый тип экономического наблюдения, включающий в себя систематическое слежение за какими-либо хозяйственными процессами и явлениями, оценку предполагаемых изменений, а также прогноз и выявление тех или иных экономических тенденций.
3. Экономический эксперимент — это научное или производственное (с ориентацией на науку) исследование какого-либо хозяйственного явления путем активного воздействия на него; при этом создаются какие-то новые экономические условия согласно заранее поставленным целям данного эксперимента и меняется течение хозяйственного процесса в нужном направлении или сам хозяйственный процесс воспроизводится искусственно посредством его моделирования; главная цель экономического эксперимента в этом смысле — проверить в искусственных хозяйственных условиях ту или иную научную гипотезу — опровергнуть или подтвердить ее; эксперимент в данном случае выступает как исключительно научный метод проверки гипотезы и никаким иным методом он здесь быть не может.
4. Экспериментальная экономика — это направление в современной экономической науке, когда в лабораторных условиях исследуются экономические и психологические характеристики поведения индивидов в создаваемых искусственно тех или иных хозяйственных ситуациях. Это направление стало развиваться в западной экономической науке начиная с 60–70-х гг. XX в. Основные его представители — В. Смит, Д. Канеман, М. Алле, А. Тверски.

ПОНЯТИЯ И ТЕРМИНЫ

Эмпирический опыт	Экономическое описание
Научное описание	Экономическое анкетирование
Экономическое объяснение	Математический эксперимент
Экономическая интерпретация	Междисциплинарный
Кардинализм	экономический эксперимент
Экономическое интервьюирование	Экспериментальная экономика

Экономическое измерение
Экономическая информация
Ординализм

Определение
Экономический опрос
Квалиметрия

ВОПРОСЫ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ

1. Как, на ваш взгляд, научиться максимально эффективно использовать в экономическом наблюдении анкетирование, интервьюирование и контент-анализ? В каких сферах экономической науки их лучше всего применять?
2. Какое значение, по вашему мнению, имеет мысленный эксперимент в экономическом исследовании? В каких ситуациях его использование будет в наибольшей степени плодотворным?
3. Каковы, с вашей точки зрения, перспективы развития экспериментальной экономики в России? Есть ли у нас экономические школы или отдельные экономисты, которых можно отнести к этому направлению?

ЗАДАЧИ, ТЕСТЫ И УПРАЖНЕНИЯ

1. *Проведите первичный контент-анализ приведенного в «Задачах, тестах и упражнениях» четвертой главы отрывка из работы П. Кроссера.*

Руководствуйтесь следующим методом:

- 1) выделите основные *смысловые единицы* данного текста: а) понятия; б) глаголы; в) эпитеты; г) имена;
 - 2) определите *частоту* упоминания основных понятий и имен;
 - 3) определите *позитивный* и *негативный* характер понятий и имен;
 - 4) дайте общую характеристику *текста* на основе контент-анализа.
2. *В чем состоит главный «камень преткновения», основная проблема для вербального наблюдения?*
 - A. Как лучше выразить в понятиях и терминах поступки и поведение людей.
 - B. Как обеспечить логическую ясность и доказательность словесного описания поведения людей.
 - B. Как соотносить между собой, с одной стороны, реальное поведение людей, а с другой — написанные им тексты и высказанные мнения.
 3. *Укажите, в каком из ниже приведенных высказываний используется только строго научное значение понятия «экономический эксперимент»?*

- А. Коллективизация была одним из самых значительных сталинских *экономических экспериментов* в Советском Союзе 20–30-х гг.
 - Б. Преподаватели кафедры маркетинга и менеджмента провели со студентами *экономический эксперимент* по выявлению предпочтений потребителя.
 - В. Перестройка мыслилась М.С. Горбачевым как масштабный *экономический и социальный эксперимент*, направленный на ускорение развития СССР в 80–90-е гг.
4. *В чем состояла главная проблема социалистического экспериментирования в экономике СССР и других восточно-европейских стран:*
- А. Недостаточная масштабность и недостаточное внимание к экономическому эксперименту.
 - Б. Юридические трудности в проведении таких экспериментов, возможность преследования со стороны органов суда и прокуратуры.
 - В. «Порочность» самой социалистической экономики, невозможность ее радикального совершенствования при помощи ограниченного экспериментирования.
5. *В рамках каких двух дисциплин развивалась во второй половине XX в. экспериментальная экономика?*
- А. Экономика и социология.
 - Б. Экономика и психология.
 - В. Экономика и педагогика.

РЕФЕРАТЫ, КУРСОВЫЕ И ДИПЛОМНЫЕ РАБОТЫ

1. Контролируемое и неконтролируемое наблюдение в экономическом исследовании.
2. «Наблюдение с соучастием» в экономическом исследовании.
3. Проблемы интерпретации эмпирических данных в экономическом анализе.
4. Математическое и статистическое измерение в экономических исследованиях.
5. Экономическое описание и экономическое объяснение.
6. Экономический мониторинг в современной России.
7. Экономический эксперимент как глобальная инновация.
8. Перспективы развития экспериментальной экономики.
9. Лабораторный эксперимент в экономической науке.
10. Экономический эксперимент и российская практика экономических реформ.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Анкетные опросы, Измерения в экономике, Квалиметрия, Лабораторный экономический эксперимент // Экономико-математический энциклопедический словарь. М., 2003.

Батыгин Г.С. Лекции по методологии социологических исследований. М., 1995.

Белянин А. Даниель Канеман и Вернон Смит: экономический анализ человеческого поведения // Вопросы экономики. 2003. № 1.

Каз М. Дискурс и развитие экономического знания // Вопросы экономики. 2003. № 12.

Кейнс Дж.Н. Предмет и метод политической экономии. М., 1898.

Куприян А.П. Методологические вопросы социального эксперимента. М., 1971.

Морено Я.Л. Социометрия. Экспериментальный метод и наука об обществе. М., 2001.

Пэнто Р., Гравитц М. Методы социальных наук. М., 1972.

Рогожин А.С. Теоретические вопросы экономического эксперимента: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. Л., 1977.

Сибирцев В.А. Основы теории измерения экономических процессов. Новосибирск, 1997.

Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. М., 2001.

Davis D., Helt C. Experimental Economics. Princeton, 1993.

Smith V.L. Microeconomic Systems and an Experimental Science // American Economic Review. 1982. Vol. 72. No. 5. P. 923–955.

ИНТЕРНЕТ

<http://www.ptpu.ru> — сайт журнала «Проблемы теории и практики управления»: статьи, ссылки, практика экономического эксперимента.

<http://eed.econ.msu.ru> — сайт кафедры экономики предприятия и основ предпринимательства экономического факультета МГУ: ресурсы, конференции, публикации, в том числе и по вопросам экономического эксперимента.

<http://www.economics.harvard.edu/~aroth/aroth.html> — домашняя страница профессора Элвина Рота (Гарвардский университет): ссылки на различные ресурсы по экспериментальной экономике.

Глава 9

МАТЕМАТИЧЕСКИЙ МЕТОД В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ

ВВЕДЕНИЕ

Математический метод — важнейший метод экономической науки, получивший свое фундаментальное развитие начиная с середины XIX в. До этого пути математики и экономической науки пересекались мало, а любые математические формулы и графики в учебниках и монографиях по экономике рассматривались как диковинка или даже как нонсенс. Однако глубочайшая математизация, которой подверглась экономическая наука в последние 150 лет, изменила не просто ее содержание, но и сам статус экономики среди других дисциплин. Экономическая наука перестала быть «гуманитарной», хотя и осталась «социальной»; но при этом она вследствие формализации и математизации своего понятийно-категориального аппарата очень сильно придвинулась к статусу современных естественных наук — математики, физики, биологии, химии, кибернетики. Поэтому с точки зрения сегодняшнего дня экономической науке следует приписать статус, с одной стороны, *социальной дисциплины*, а с другой — *квазиестественной*, т.е. похожей на естественные науки.

Эта глава не ставит себе целью дублировать уже известные учебные курсы — «Математику для экономистов», «Эконометрику», «Финансовую математику» и т.п. Мы здесь остановимся лишь на *самых общих основаниях* математического метода в экономической науке, а также исследуем его место среди других методов экономической науки. А первый вопрос, который мы должны тщательно исследовать, — вопрос об общих принципах формализации и математизации, а также о формализации и математизации экономического знания.

ФОРМАЛИЗАЦИЯ И МАТЕМАТИЗАЦИЯ КАК МЕТОДЫ РАЗВИТИЯ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ

Человек как познающий субъект в ходе исследования процессов окружающего мира сталкивается со значительными трудностями и проблемами. Его разум порой оказывается не в состоянии справиться с решением тех неординарных задач, что предлагают ему природа и общество. Однако в своей познавательной практике человеку удалось изобрести ряд важнейших гносеологических приемов (методов), значительно упростивших ему исследовательский процесс и одновременно позволивших добиться почти что фантастического прорыва в неизвестные реальности. Двумя такими наиважнейшими гносеологическими методами стали *формализация и математизация*.

Формализация — это гносеологический метод, основанный на выявлении и фиксации формальной структуры исследуемого процесса или явления, а также приписывающий содержательным элементам процесса (или явления) некоторые абстрактные символы и значения; результатом процесса формализации является создание формализованной модели процесса или явления, позволяющей получить об этом процессе или явлении новое знание и информацию.

В самом широком аспекте формализация понимается как отделение формы предмета или процесса от его содержания.

«В широком смысле “формализацией” является всякое представление внутреннего содержания во внешней форме»¹.

Значение процесса формализации в исследовательском процессе чрезвычайно велико. Этот процесс обозначает *логическую структуру* формализуемой теории и, самое главное, повышает ее эвристический уровень и упрощает для исследователя процесс получения необходимых выводов.

«Формализованное описание, умение использовать абстрактный уровень представления информации, как правило, качественно упрощает получение необходимых выводов, делает их надежнее и точнее, удешевляет силы талантливого исследователя»².

Существует несколько основных этапов формализации: первый из них можно охарактеризовать как формализацию на базе естественного, т.е. повседневного, языка общения.

¹ Алексеев Б.Т. Философские проблемы формализации. Л., 1981. С. 4.

² Моисеев Н.Н. Человек. Среда. Общество: Проблемы формализованного описания. М., 1982. С. 24–25.

«Формализация знания осуществляется первоначально с помощью средств естественного языка. ...Уже в естественном языке заложена возможность для формализации мышления, ибо язык способствует отделению мысли от ее предмета, выступая в качестве “посредника” между ними. Дальнейшее освобождение мышления от предметного содержания происходит благодаря тому, что языковые знания в принципе лишь условно связаны с тем, к чему они относятся; следовательно, (они. — *А.О.*) могут быть заменены любыми другими знаками»¹.

Но естественная (языковая) формализация не обеспечивает однозначного использования понятий, что является весьма важным для процесса научного творчества и научной коммуникации. Более того, она не может обеспечить *полноту* конструируемой теории, что выступает весьма важным показателем ее истинности².

Следующим этапом формализации научного знания является его *логическая формализация*. Именно логическая формализация в научном исследовании обеспечивает самый *высокий уровень коммуникативного контакта* между различными исследователями³.

Логическая формализация, т.е. формализация на основе правил формальной и математической логики, требует обеспечения целого ряда условий: 1) создания «алфавита» формализуемой системы; 2) разработки правил «грамматики», по которым происходит формализация, включая правила *логического вывода*; 3) разделения основных и неосновных предложений, т.е. выделения *аксиом*, из которых впоследствии будут выведены *теоремы* данной теории. Последний пункт вносит важное дополнение в задачу логической формализации, указывая, что одной из ступеней логической формализации должна стать *аксиоматизация* формализуемой теории.

Логическая формализация — сложный многоступенчатый процесс. Как правило, такая формализация никогда не бывает *абсолютной* или *полной*. Одним из главных препятствий на пути к *абсолютной логической формализации* научного знания является несовместимость друг с другом требований полноты и непротиворечивости, доказательству чего была посвящена так назы-

¹ Алексеев Б.Т. Указ. соч. С. 113.

² *Полнота теории* — это возможность доказательного выведения из первоначальных постулатов или аксиом всех предложений данной теории.

³ Ср. с высказыванием польского логика Яна Лукасевича: «Каждая научная истина для того, чтобы быть воспринятой, должна быть включена в *понятную для каждого* внешнюю форму» (цит. по: Алексеев Б.Т. Указ. соч. С. 117).

ваемая «теорема Геделя»¹. Эта теорема утверждает, что *абсолютная полнота формализованной теории возможна только при наличии в ней высказываний, которые недоказуемы в рамках самой теории*. Если же все высказывания теории являются доказуемыми в рамках самой теории, то сама теория при этом будет неполной.

Важнейшей составной частью формализации является ее *символизация*, которую можно определить как *разработку системы определенных условных обозначений в рамках создания искусственного языка науки*. Символизация традиционно начинается с применения *специальных научных терминов*, которые постепенно заменяются *определенными символами*, а уже символы, группируясь и комбинируясь друг с другом, постепенно превращаются в *искусственный, специальный язык науки*, понятный лишь данной группе исследователей. Этот искусственный язык для них исполняет роль шифра или кода, при помощи которого это научное сообщество взаимодействует друг с другом.

«Наука прибегает сначала к терминологии, затем к символам, а затем к созданию специальных языков»².

Помимо логического и языкового типов формализации существует еще один весьма эффективный и гораздо более распространенный метод улучшения качества формализованного знания — это *его математизация*.

Математизацию можно определить как специфический метод формализации научного (и всякого иного) знания, основанный на использовании процедур измерения, сравнения и счета.

Логико-гносеологический смысл математизации примерно такой же, как и у метода формализации: *выделение формальной структуры объекта и оперирование с ней*. В случае математизации такое формальное оперирование сводится в первую очередь к количественным, численным процедурам: измерению, сравнению и счету.

Существуют два основных метода математизации: *метрическая математизация* (классический подход к математизации, основанный на измерении, сравнении и счете) и *неметрическая математизация* (основанная на переносе в другую науку структуры математического знания).

Метрическая математизация — это математизация посредством внедрения в ту или иную область науки количественных процедур измерения, счета и сравнения.

¹ Гедель К. (1906–1978) — австрийский математик и логик.

² Алексеев Б.Т. Указ. соч. С. 131.

Это самый распространенный и широко применяемый вид математизации: таким методом пользуются физика, астрономия, химия и практически все естественные науки, из социальных наук данный метод применяется в истории, психологии и некоторых других дисциплинах.

Неметрическая математизация встречается реже, чем метрическая. Главный принцип здесь — это перенос математического знания посредством математического моделирования структуры в какую-либо *содержательную область* научного знания.

«Неметрические модели исследуют разнообразные структурные характеристики и отношения изучаемых систем»¹.

Примером неметрической математизации может быть использование какой-либо содержательной наукой следующих математических разделов: теории групп, теории графов, сетевых моделей и т.п. Среди социальных дисциплин этим методом чаще всего пользуются психология и социология².

Наконец, после такого обширного введения в проблему формализации и математизации вполне уместно сказать несколько слов о формализации и математизации экономического знания.

ФОРМАЛИЗАЦИЯ И МАТЕМАТИЗАЦИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Формализация и математизация экономического знания, как уже отмечалось, берут свое начало с XIX в. Однако первые попытки относятся еще к XVII—XVIII вв. — это и «Политическая арифметика» У. Петти, и «Экономическая таблица» Ф. Кенэ. Впоследствии формализация экономической науки очень быстро приняла вид *математизации экономического знания*.

Формализацию в экономическом исследовании следует определить как *метод, основанный на выявлении и фиксации формальной структуры хозяйственных процессов и явлений, а также как метод, приписывающий содержательным элементам таких процессов (или явлений) некоторые абстрактные символы и значения*.

Формализация экономической науки осуществлялась в несколько этапов, но при этом ни один из них нельзя считать полностью законченным — ведь экономика во многом продолжает

¹ Рузавин Г.И. Математизация научного знания. М., 1984. С. 114.

² В следующем разделе в связи с проблемой математизации экономического знания мы затронем вопрос о так называемой «качественной математике», постановку которого можно найти, в частности, у Р. Пэнто и М. Гравитца (Пэнто Р., Гравитц М. Методы социальных наук. М., 1972. С. 254–271).

оставаться *качественной наукой*. На первом из них произошло отделение формальной стороны экономического знания от содержательной стороны. Затем появились первые общеупотребительные понятия, обеспечивавшие коммуникацию («труд», «капитал», «процент», «рента» и т.п.). С внедрением математических методов понятия стали заменяться символами, а логические связи между понятиями стали интерпретироваться на языке математических отношений — сравнения, измерения и счета: наступил этап математизации экономического знания.

Математизация экономического знания развивалась, как минимум, в трех направлениях:

1) первое направление — *эконометрическое* (см. ниже). Задача его состояла во внедрении в экономику принципов статистического измерения и сбора данных, в численном выражении исследуемой реальности и в нахождении меры и границ этого выражения;

2) второе направление — *построение различных математических моделей экономической реальности*. Можно сказать, что для математического метода это стратегическое направление прорыва.

«Второй тип задач, решаемых математическими методами, состоит в построении формально-количественных, математических моделей исследуемых явлений и процессов. ...Моделирование, как правило, связано с системным подходом к изучению явлений и процессов и имеет целью провести анализ структур и функций систем. Сами эти системы и их модели могут быть различной сложности — от моделей отдельных явлений до моделей процессов, охватывающих обширные области объективной реальности»¹;

3) третье направление связано с внедрением в экономическую практику *модели математического эксперимента*.

Это направление основано на применении в экономической науке *многократного математического моделирования на быстродействующих компьютерах как эксперимента над моделями* (см. ниже). Этот метод позволяет соединить теоретическое (математику) и эмпирическое (эксперимент) в экономическом познании и тем самым компенсировать дефицит обычных эмпирических методов (в частности, экономического эксперимента) в исследовании хозяйственных феноменов;

4) и, наконец, четвертое направление — это *неметрическая математизация экономического знания*, основанная на переносе

¹ Ковальзон И.Д. Методы исторических исследований. М., 1987. С. 317.

в экономическую теорию и практику принципов качественной математики.

Как определить качественную математику?

Качественная математика — это тип математики, который исследует количественные и численные калькуляции в их тесной взаимосвязи с качественными изменениями изучаемых объектов.

Согласно Р. Пэнто и М. Гравитцу, качественную математику можно также охарактеризовать как «гуманитарную математику»¹.

Качественная математика в экономических исследованиях применяется в тех случаях, когда экономические отношения проще представить в виде геометрических отношений, отражающих определенные изменения или сдвиги качеств и свойств хозяйственных объектов. Особенно успешно в экономике применяются различные графы, сети, блок-схемы и т.п. Качественный математический метод также можно связывать с проблемой градуирования и шкалирования сложных хозяйственных объектов.

Примером успешного применения в экономике качественной математики может служить «паутинообразная модель» развития отрасли, разработанная голландским экономистом, лауреатом Нобелевской премии 1969 г. Яном Тинбергеном на основе анализа экономического цикла в свиноводстве².

МАТЕМАТИЧЕСКИЙ МЕТОД В ИСТОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Зарождение *математического метода в экономической науке* — это долгий процесс, тесно переплетенный с процессом постепенной формализации и математизации экономического знания. По мере того как экономическая наука все больше формализовалась и математизировалась, — пусть даже этот вывод здесь покажется немного тавтологичным, — математический метод занимал в экономических исследованиях все более достойное место.

Первыми здесь, конечно, были уже упоминавшиеся выше Уильям Петти и Франсуа Кенэ. Заслуга Петти, очевидно, состоит в том, что он раньше всех поставил вопрос о применении к экономической науке языка математики.

«Вместо того, чтобы употреблять только слова в сравнительной и превосходной степени и умозрительные аргументы, я всту-

¹ Пэнто Р., Гравитц М. Методы социальных наук. М., 1972. С. 255.

² Паутинообразная модель // Экономико-математический энциклопедический словарь. М., 2003. С. 382.

пил на путь выражения своих мнений на языке чисел мер и весов... используя только аргументы, идущие от чувственного опыта, и рассматривая только причины, как имеющие видимые основания в природе»¹.

Что касается Кенэ, то этот экономист и статистик XVIII столетия одним из первых стал внедрять в своей «экономической таблице» *математический подход в макроэкономике*, делая расчеты «годовых доходов и авансов», подобные расчетам ВВП и ЧНП в современном макроэкономическом анализе.

Особый вклад в становление математического метода внес французский экономист Антуан Курно. В своей работе (практически оставшейся незамеченной его современниками) «Исследование математических принципов теории богатства» (1838) он впервые стал использовать математические приемы для выведения экономических истин и, в частности, сформулировал на строгом математическом языке закон совокупного спроса, теорию монополистического ценообразования и теорию конкурентного механизма и издержек.

Йозеф Шумпетер так оценивает вклад Курно в развитие экономической науки:

«Он (Курно. — *А.О.*) не преследовал какую-либо практическую цель и поспешил заверить своих читателей, что “теорию нельзя путать с системами [я полагаю, речь шла о правилах политики. — *Й.Ш.*], хотя в ранней стадии становления всех наук стремление вывести теорию неизбежно вытекает из инстинктивного стремления к созданию системы”. Он предложил заняться проблемами, которые особенно удобно трактовать с позиций “вида анализа, включающего в себя произвольные функции, удовлетворяющие всего лишь некоторым условиям” (“Предисловие” к “исследованиям”). Ни систематическая завершенность, ни принципиальная новизна не ставились целью и не были достигнуты. Немногие концепции и положения, уже существовавшие к тому времени, но лишь в туманной и путаной форме, были аккуратно переформулированы в более строгом виде. *Историческое величие произведения Курно состоит в удивительном успехе, достигнутом при выполнении этой строгой программы*»².

Ко второй половине XIX в. относится и зарождение *маржиналистской математической школы* в истории экономической мысли.

¹ Петти У. Экономические и статистические работы. М., 1940. С. 156.

² Шумпетер Й. История экономического анализа. СПб., 2001. С. 1264.

Математическую школу можно определить как группу экономистов, живущих в одном регионе и приблизительно в одно и то же время, чья методология явно или неявно утверждает приоритет математических методов над всеми остальными — как в макроэкономических, так и в микроэкономических исследованиях¹.

История экономической мысли насчитывает несколько крупных математических школ, и первой из них была математическая школа, сформировавшаяся на основе маржиналистского подхода к концу позапрошлого столетия. Наиболее видными представителями этой школы были Л. Вальрас (Швейцария), В. Парето (Италия), У. Джевонс, Ф. Эджоурт (оба — Великобритания), К. Викасель (Швеция), В.К. Дмитриев (Россия).

Эта школа опиралась на ярко выраженную маржиналистскую методологию и в своем анализе активно использовала различные категории: предельную полезность, предельную производительность, оба закона Госсена, кривые безразличия и т.п. Эта школа заложила также основы равновесного подхода, теории межотраслевых балансов, теории оптимума и т.п. Постепенно, с распространением экономико-математических методологии, маржиналистская школа перестала существовать как отдельное направление и растворилась в общем потоке экономико-математических школ и доктрин.

Математическая школа в русской политической экономии второй половины XIX — начала XX в. была первой крупной математической школой в истории российской экономической мысли. Ее представителями были В.К. Дмитриев, Н.А. Столяров, А.И. Чупров, Ю.И. Жуковский, М.И. Туган-Барановский, Е.Е. Слуцкий и другие русские экономисты. Появление этой школы можно расценивать как вполне самобытное российское явление.

«Математическое направление в отечественной экономической мысли имеет длительную историю. Начало положили различинцы, внимательно следившие за развитием экономической науки на Западе и пытавшиеся с научных позиций исследовать экономические отношения в России. Формирование направлений в экономико-математической школе было вызвано внутрен-

¹ «Место математической школы в экономической науке определено прежде всего тем, что она придает решающее значение математике как методу изучения экономических явлений. Именно этот методологический принцип объединил в рамках математической школы концепции экономистов, существенно различающиеся в других отношениях. Среди представителей математической школы имеются и сторонники чисто рыночной экономики, и защитники государственного регулирования» (Математическая школа // Экономико-математический энциклопедический словарь. М., 2003. С. 270).

ними социально-экономическими процессами, происходившими в стране. Поэтому развитие и совершенствование математических методов в истории русской социально-экономической мысли обусловлено не только влиянием западной науки, но в первую очередь воздействием системы социально-экономических отношений в российской экономике»¹.

Основными достижениями этой школы были: уравнивание устойчивости потребительского бюджета Е.Е. Слуцкого, математическое исчисление полезных затрат труда с учетом межотраслевых связей В.К. Дмитриева и его же математический анализ концепции предельной полезности, математические модели Н.А. Столярова и М.И. Туган-Барановского, синтезирующие маржиналистскую и трудовую теории стоимости, и т.д.

Многие идеи этого математического направления в русской политической экономии были впоследствии восприняты и советской экономико-математической школой (особенно это касается идей Слуцкого и Дмитриева), но некоторые достижения русских экономистов-математиков или оказались незаслуженно забыты, или переключались в арсенал западных математических школ, и фактически российским экономистам с началом современных экономических и политических реформ в России их пришлось открывать заново.

Советская экономико-математическая школа сформировалась окончательно к 50–60-м гг. XX вв. Ее наиболее видными представителями были Л.В. Канторович, В.С. Немчинов, В.В. Новожилов, Н.П. Федоренко, Н.Я. Петраков, А.Г. Аганбегян, С.С. Шаталин. Главную свою задачу представители этой школы видели в том, чтобы при помощи математических методов обеспечить оптимальное функционирование советской социалистической экономики, избежать присущих ей изначально пороков в форме неэффективного распределения ресурсов, ошибок планирования, хронического дефицита, тенденции к бюрократическим методам управления, отсутствия импульса к инновациям. И хотя эта школа (впоследствии получившая название школы оптимального функционирования социалистической экономики) оказала огромное воздействие на советскую политэкономическую мысль, особенно последнего ее периода, в целом ее успехи были весьма скромны, но виновата в этом скорее не сама школа, а тот масштабный хозяйственный объект, на котором школа оптималь-

¹ Шухов Н.С., Фрейдлин М.П. Математическая экономика в России: 1865–1995. М., 1996. С. 11.

ного функционирования проверяла и верифицировала свои идеи, т.е. непосредственно *советская экономика*.

«Последовательное приближение к социально-экономической реальности, тем более происходившее на основе применения весьма прогрессивных математических и информационно-кибернетических средств, заставило (эту школу. — *А.О.*) фактически отказаться от предпосылок, из которых логически вытекала все более далекая от реальности схема. Развитие теории оптимального функционирования социалистической экономики выявило не внутреннюю противоречивость ее постулатов, а их несоответствие такому объекту, как народное хозяйство в целом, тем более (несоответствие такому объекту, как. — *А.О.*) социально-экономическая система, хотя для локальных объектов, а точнее, для задач, связанных с управлением такими объектами, они являются адекватными, если эти задачи удовлетворяют определенным условиям»¹.

Единственным советским экономистом-математиком, получившим Нобелевскую премию, стал в 1975 г. (вместе с американским экономистом Тьяллингом Купмансом) Леонид Канторович. Официальная формулировка Нобелевского комитета была следующая: «за вклад в теорию оптимального распределения ресурсов», которая, по мнению данного комитета, может «изучаться в чисто научном плане, независимо от политической организации общества»², которую исповедует тот или иной экономист.

Основные пути развития западных экономико-математических школ во второй половине XX в. будут рассмотрены в следующем разделе.

ПУТИ РАЗВИТИЯ МАТЕМАТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Математический метод на сегодняшний день более чем востребован экономической наукой. Благодаря энергичному развитию экономико-математических методов экономистам удалось осуществить фундаментальный прорыв к новому экономическому знанию. При этом можно указать на несколько основных путей развития современных экономико-математических методов.

¹ Оптимального функционирования социалистической экономики теория // Экономико-математический энциклопедический словарь. М., 2003. С. 362.

² Нобелевские лауреаты XX века. Экономика: Энциклопедический словарь. М., 2001. С. 94.

Математическое моделирование экономических процессов является по своей сути главным инструментом применения математики в исследовании хозяйственных процессов. Огромное многообразие экономико-математических моделей, с большим или меньшим успехом применяющееся для решения конкретных экономических проблем, — лучшее свидетельство эффективности метода математического моделирования в экономике.

«В экономико-математических моделях диалектически соединились дедуктивный подход и эксперимент, абстрактное и конкретное, логическое и чувственное, ненаглядное и наглядное. Модели выступают связующим звеном между теорией и действительностью, между экономикой и математикой, количеством и качеством»¹.

Математическая экономия² ведет свое происхождение от маржиналистской математической школы конца XIX в., и ее вполне можно интерпретировать как особую математическую школу или особое математическое направление. Главным отличительным признаком этого направления было стремление к математической аксиоматизации экономической науки³ — стремление, которое, однако, удалось реализовать лишь отчасти.

«Математическая экономия (математическая экономика) — совокупность научных направлений, развивающих экономическую теорию на основе аксиоматического метода: постулаты формализуются в виде математических соотношений, а получаемые модельные конструкции и их обобщения изучаются экономическими средствами»⁴.

Современная математическая экономия исследует разнообразных круг вопросов: оптимальное распределение ресурсов, научно-технический прогресс, теорию экономического равновесия и другие проблемы. Математическая экономия при этом только приводит исследователя к формально и логически истинным выводам с использованием математического инструментария, а содержательная интерпретация моделей математической экономики находится за ее пределами — в сфере теоретической и эмпирической экономики.

¹ Суслев И.П. Методология экономического исследования. М., 1974. С. 274.

² Другое название — «математическая экономика».

³ Существует также «нематематическая аксиоматизация» экономического знания — о ней будет вестись речь в главе 11 этого учебника.

⁴ Математическая экономия // Экономико-математический энциклопедический словарь. М., 2003. С. 273.

Методы и методология оптимального управления занимаются проблемой внедрения принципов оптимальности в экономическую практику. Главное здесь понятие экономического оптимума. *Экономический оптимум — это наилучшее состояние экономической системы среди всех возможных.*

Но как достичь такого состояния?

Стремление к экономической оптимальности следует вводить как параметр *оптимального управления*. Возможность внедрения такого состояния зависит как от субъекта управления, так и от объекта, которым он управляет. Формальное и математическое выражение оптимальности у субъекта должно соответствовать содержательной стороне управления: иначе управление всегда будет неоптимальным и математический инструментарий оптимизации здесь окажется полностью бесполезным.

Эконометрика — это направление, которое смогло скомбинировать между собой взаимодействие, как минимум, трех дисциплин: экономической теории, социально-экономической статистики, а также математической статистики и теории вероятностей. Эконометрика ставит главной своей задачей математическое и в целом количественное решение конкретных экономических задач с целью последующего внедрения результатов этого решения в хозяйственную практику. (Подробно об эконометрике см. следующий раздел).

Экономическая кибернетика включает в себя системный анализ экономики, теорию экономической информации, экономическую семиотику, теорию управляющих систем и т.п. Основным методом экономической кибернетики является метод «черного ящика», предполагающий моделирование экономического объекта с известными данными только о входе экономической информации в данный объект и о выходе из него, но при этом экономист-исследователь не располагает никакой информацией о структуре самого экономического объекта.

Несмотря на первоначально многообещающий характер своих исследований, экономическая кибернетика не оправдала полностью своих ожиданий к концу XX в. В основном это связано с тем, что экономико-кибернетический подход — подход во многом *формальный, не влияющий на сущность как самой экономической системы, так и решений, в ней принимаемых*. Он способен помочь скорее локально, чем глобально, в решении экономических задач, хотя большинство принципов, им заложенных ранее, до сих пор успешно применяются в экономической науке.

Теория игр в экономических процессах нашла свое место примерно с середины прошлого столетия, и фундаментальную роль здесь сыграл выход монографии американских ученых Дж. Неймана и О. Моргенштерна «Теория игр и экономическое поведение» (1944)¹. С тех пор различные игровые методы применяются в экономике при анализе проблем, связанных со стратегическим планированием и управлением в экономике, практикой менеджмента, экономической конфликтологией и т.п. Элементы теории игр используются также в практике проведения деловых игр — как исследовательских, так и образовательных, а также в практике экономического экспериментирования.

Подводя итоги развития современного математического метода в экономической науке, следует обратить внимание на следующий любопытный факт: весьма показательной здесь была бы *доля экономистов, получивших Нобелевские премии за вклад в развитие экономико-математических методов и моделей*, среди всех экономистов — нобелевских лауреатов.

Так вот, среди всех экономистов, получивших Нобелевскую премию за 1969–2002 гг., число экономистов-математиков составляет примерно от 45 до 60% — в зависимости от того, что подразумевать под «развитием экономико-математического метода», поскольку редко вообще кто из нобелевских лауреатов обходился без собственных математических расчетов. Это весьма показательная цифра, и она достаточно определенно подчеркивает значение математического метода для современного экономического познания.

ЭКОНОМЕТРИКА, ЕЕ ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ

Эконометрика — одна из *ключевых дисциплин* в математическом образовании экономиста. Сам термин складывается из двух слов: «экономика» и древнегреческого «метрео» — измерять². Из нескольких смыслов термина «эконометрика» основным является тот смысл, согласно которому эконометрика трактуется как *инструментальная наука*, построенная на базе экономической теории, экономической и математической статистики.

«Эконометрика — это самостоятельная научная дисциплина, объединяющая совокупность теоретических результатов, мето-

¹ Нейман Дж., Моргенштейн О. Теория игр и экономическое поведение. М., 1970.

² Термин «эконометрика» ввел норвежский экономист, основатель Эконометрического общества Рагнар Фриш.

дов и моделей, предназначенных для того, чтобы на базе: (i) экономической теории, (ii) математической статистики и экономических измерений, (iii) математико-статистического инструментария — придавать конкретное количественное выражение общим (качественным) закономерностям, обусловленным экономической теорией»¹.

Происхождение эконометрики следует, естественно, отнести к первой из математических школ — *маржиналистской математической школе* второй половины XIX в. Именно тогда были заложены основные принципы эконометрического подхода, в следующем веке разработанные детально такими учеными, как Р. Фриш, Я. Тинберген, В. Леонтьев, Дж. Хикс, П. Самуэльсон, Р. Харрод, Р. Солоу, С. Кузнец, Е. Домар и др.

«Исторически эконометрика берет начало с (маржиналистской. — *А.О.*) математической школы мировой экономической науки. Именно последней были созданы объемные методологические и теоретические заделы, открывшие дорогу нескольким течениям экономической мысли. Имеются в виду обновление и совершенствование собственного аналитического аппарата (это выразилось в появлении линейного, нелинейного, целочисленного и иных разделов программирования, теории игр и т.д.), развитие математической экономики, разработка специального математического инструментария в рамках методологии крупных теоретических образований (кейнсианства, монетаризма и других). К числу таких ответвлений относится и эконометрика»².

Эконометрика, как было видно из ее определения, — это синтетическая наука, *синтезирующая* в своем предмете достижения экономической теории, социально-экономической статистики, а также теории вероятностей и математической статистики.

Оба вида статистики и теория вероятностей поставляют эконометрике основной экономико-математический инструментарий и снабжают ее соответствующей экономико-статистической информацией; в этом аспекте эконометрика — вполне *нейтральная* и *беспристрастная* наука; однако эта «нейтральность» и «беспристрастность» могут быть утрачены, когда речь заходит о взаимосвязи, существующей между эконометрикой и экономической теорией.

«Эконометрика зависит от теории, поскольку сама проблематика эконометрических исследований, формулировка исходных

¹ Айвазян С.А. Основы эконометрики. Т. 2. М., 2001. С. 17–18.

² Всемирная история экономической мысли. Т. 5. М., 1994. С. 319–320.

аксиом, выбор ограничений и допущений, истолкование смысла переменных, характера связи между ними (уравнений) в целом обусловлены особенностями определенного течения экономической мысли. Так, многочисленные варианты производственной функции отражают принципы неоклассической теории производства, а ряд макромоделей экономической динамики воплощают идеи Р. Харрода, Е. Домара и других авторитетов неокейнсианства»¹.

Основным способом эконометрических исследований является *эконометрическое моделирование*. Последнее представляет собой разновидность *математического и статистического моделирования* и подчиняется примерно следующим принципам:

- 1) это моделирование должно либо *прогнозировать*, либо *имитировать* хозяйственные процессы;
- 2) в зависимости от масштаба и профиля решаемых задач эконометрическое моделирование должно исследовать проблемы инвестиций, ценообразования, финансовой или социальной политики и т.п.;
- 3) эконометрическая модель должна объяснять поведение эндогенных переменных в зависимости от экзогенных и лаговых переменных;
- 4) эконометрическая модель должна последовательно подвергаться спецификации, идентифицируемости, идентификации и верификации².

Хотя само построение эконометрической модели завершается ее идентификацией, только *ее верификация* в конечном счете либо подтверждает ее правильность, либо опровергает эту модель. Последний случай, как правило, требует от экономиста-математика построения новой эконометрической модели.

МАТЕМАТИЧЕСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ

В предыдущей главе, обсуждая проблему экономического эксперимента, мы заявили о том, что одним из трех видов идеального экономического эксперимента является *математический эксперимент в экономике*. Попробуем теперь вкратце обсудить проблему этого эксперимента — как в теоретическом, так и в методологическом ключе.

¹ Всемирная история экономической мысли. Т. 5. С. 320.

² Айвазян С.А. Указ. соч. С. 39–41.

Фактически математический эксперимент можно интерпретировать в двух аспектах: с одной стороны, это один из видов *математического моделирования*, а с другой — особый тип *идеального эксперимента*. Однако для того чтобы уточнить смысл данного понятия, надо еще добавить в него третью сторону: математический эксперимент — это один из вариантов *компьютерного моделирования*.

Математический эксперимент — это особый идеальный эксперимент, исполняемый как вид многократного математического моделирования в быстродействующих компьютерах и компьютерных сетях.

Можно дать схожее определение и относительно математического эксперимента в экономике.

Математический эксперимент в экономической науке — это специфический идеальный экономический эксперимент, исполняемый как вид многократного математического моделирования хозяйственных процессов в быстродействующих компьютерах и компьютерных сетях.

Предпосылкой для возникновения математического эксперимента в экономике являются, во-первых, формализация и математизация экономического знания, а во-вторых, формализация самого экономического эксперимента. А предпосылкой последнего будет, очевидно, возможность перевода предметного (натурного) экономического эксперимента в форму математической модели. При этом формализуется и математизируется и сам хозяйственный объект, с которым проводится математическое экспериментирование.

В математическом эксперименте в экономике действуют все основные принципы математического моделирования хозяйственных процессов: анализ, интерпретация результатов и их сопоставление с экономическим фактами. Но в отличие от математического моделирования математический эксперимент на этом не заканчивается.

«Анализом, интерпретацией и сопоставлением результатов математической модели, оценкой ее соответствия действительности математический эксперимент не заканчивается. Преимущество работы с математическими моделями в ходе такого эксперимента в том именно и состоит, что *здесь не ограниваются исследованием одной конкретной модели, а анализируют целую серию различных вариантов моделей*. Как только будет установлено, что первоначально принятая модель оказалась слишком простой или, наоборот, сложной, то все расчеты повторяются с новой моде-

лю, пока не будет найдена математическая модель, наилучшим образом описывающая исследуемые процессы. Математический эксперимент и отличается от обычного математического моделирования тем, что при его проведении проверяются различные варианты моделей, *т.е. осуществляется эксперимент над моделями*¹ (курсив мой. — А.О.).

Математический эксперимент, совмещенный с компьютерным моделированием, позволяет проводить экономическое экспериментирование более дешевым и доступным способом; он в отличие от конкретных экономических моделей, описывающих какие-либо хозяйственные процессы, гораздо более универсален (т.е. *многовариантен и многомоделен*) в своем применении; он гораздо легче управляем, его результаты проще анализировать, объяснять и интерпретировать. Такой экономический эксперимент не требует много места и времени, и, в принципе, любой экономист-математик, располагающий мощным персональным компьютером, способен провести подобный эксперимент на своей машине.

МАТЕМАТИЧЕСКИЙ МЕТОД СРЕДИ ДРУГИХ МЕТОДОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

После детального обсуждения основных направлений применения математического метода в экономической науке, вероятно, следует остановиться и задаться следующим вопросом: а каково же место математического метода в системе всех методов экономической науки? Какое значение он в принципе имеет для развития экономического знания, если его рассматривать *не изолированно, а системно*, т.е. как элемент развития всей математической методологии?

К примеру, очевидным будет тот факт, что оба генетических метода (исторический и эволюционный) позволили связать между собой прошлое и настоящее экономической науки, теоретические методы (индукция, дедукция, анализ, синтез и т.п.) внесли решающий вклад в развитие *экономической теории* (или, если сказать немного по-другому, *теоретической экономики*), эмпирические методы (экономическое наблюдение и эксперимент) подвели под экономическую науку *фундаментальный эмпирический базис*, а вот какова роль математических методов в прогрессе экономической науки?

¹ Рузавин Г.И. Указ. соч. С. 138.

Ответить на этот вопрос можно примерно следующим образом.

Математический метод позволил формализовать экономическую науку, перевести многие ее проблемы на математический язык измерения, сравнения и счета, он сделал экономическую науку соизмеримой по системе и методам своих доказательств с естественными науками, он оказался способен привести ее более простым путем ко многим ценным результатам в тех областях, где нематематические, качественные методы работали неэффективно.

Однако не следует все же преувеличивать значение математического метода среди иных методов экономического исследования. Математический метод и математизация экономического знания не способны заместить собой экономическую теорию — особенно в ее *качественном аспекте*; и самое главное, математический метод не способен *эмпирически верифицировать* конкретную экономическую теорию, — он может лишь *упростить* эту верификацию, но не более того.

Рой Аллен так подчеркивал этот пункт:

«Перенесение центра при изучении математики на “доказательства” и “что и требовалось доказать” в конце изложения создает представление, что *математически можно доказать какую-то теорию. В действительности это невозможно.* Математика просто ведет от предпосылок к выводам, но сами эти предпосылки могут быть просто совместной системой кем-то сформулированных аксиом. Теория возникает лишь из особого содержания предмета, независимо от того, идет ли речь об экономике или электротехнике. ...Теория проверяется фактами: либо проверяются предпосылки, либо, что бывает чаще, — выводы. Проверка теории может окончиться тем, что последняя будет отвергнута как не соответствующая фактам. *Но такая проверка никогда не может служить доказательством теории, а может приводить лишь к предварительному принятию этой теории как не противоречащей фактам.* Испытание системы состоит в получении следствий из аксиом, а не в установлении обоснования теории. ...Математическая форма обычно надежнее (только. — А.О.) для максимального приближения теории к фактам, для наименьшего упрощения действительности»¹ (курсив мой. — А.О.).

Следовательно, математический метод в экономической науке *позволяет лишь делать правильные выводы из установленных аксиом или предпосылок, а не доказывать отсутствие или присут-*

¹ Аллен Р. Математическая экономия. М., 1963. С. 19–20.

ствие хозяйственных фактов, а уж тем более верифицировать или фальсифицировать экономические теории или гипотезы. Но, к сожалению, среди экономистов, особенно экономистов-математиков, весьма распространено *преувеличенное представление* о возможностях математического метода в экономических исследованиях. Все вышесказанное позволяет нам продолжить разговор на данную тему и в следующем разделе обсудить *в целом* вопрос о *недостатках и изъянах* математического метода в экономике.

НЕДОСТАТКИ МАТЕМАТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ И КРИТИКА МАТЕМАТИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ СО СТОРОНЫ ЭКОНОМИСТОВ И ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ДРУГИХ ДИСЦИПЛИН

Математический метод при всех его бесчисленных достоинствах тем не менее имеет *при чрезмерном его употреблении* ряд существенных недостатков. Эти недостатки анализировались в работах многих исследователей, и подобный анализ вполне уместен и в отношении экономической науки. Далее мы суммируем все эти *слабые места математического метода* в экономике в четыре основных пункта:

1) первый недостаток математического метода в экономической науке связан с тем, что данный метод не способен охватить и описать общественные процессы в экономике, а также дать им адекватное объяснение;

2) второй недостаток математического метода заключается в том, что математический метод с его усложненным математическим аппаратом значительно осложняет восприятие экономических истин и результатов представителями иных наук — в первую очередь гуманитарных и социальных;

3) третий недостаток математического метода состоит в том, что он *виртуализирует* экономическую науку, отрывает ее от эмпирической почвы:

«Экономическая наука сейчас зашла так далеко, что пытается работать с трудноуловимыми процессами и механизмами, которые отрицают саму возможность тривиальных замеров и традиционной верификации. Все информационно-ментальные процессы (которые занимается математический метод в экономике. — А.О.) являются чрезвычайно сложными, зыбкими, динамичными и изменчивыми. Главное же — они в большинстве случаев не имеют под собой эмпирической основы...

Эта ситуация сильно напоминает ту, которая была описана Станиславом Лемом в его знаменитой “Кибериаде”. В ней, в частности, говорится о некоем Цереброне Эмдеэртии, который сорок лет излагал в Высшей Школе Небытия Общую Теорию Драконов. Как известно, драконов не существует. Однако, как саркастично замечает С. Лем, эта примитивная конструкция могла удовлетворить лишь ум простака, но отнюдь не ученого. Поэтому гениальный Цереброн, атаковав проблему методами точных наук, установил, что имеется три типа драконов: нулевые, мнимые и отрицательные. Все они, разумеется, не существуют, но каждый тип — на свой особый манер. Как оказалось, нулевые и мнимые драконы не существуют значительно менее интересным способом, чем отрицательные.

Действительно, современная экономическая наука сильно напоминает пресловутую Высшую Школу Небытия. Она работает с объектами, которые в лучшем случае как бы существуют. Не исключено, что если даже эти объекты и существуют, то совсем не так, как предполагает современная экономика. Наверное, поэтому большинство ее теорий сильно напоминает Общую Теорию Драконов»¹;

4) четвертый недостаток математического метода проявляется в том, что он плохо помогает решению практических проблем экономики и неэффективно работает на уровне здравого смысла².

Итоги нашего обсуждения роли и значения математического метода в экономике можно подвести словами английского естествоиспытателя Т. Хаксли: *«Математика, подобно жернову, лишь перемалывает то, что под него засыплют, и, как, засыпав лебеду, вы не получите пшеничной муки, так, исписав целые страницы формулами, вы не получите истины из ложных предположений»*.

Эти слова следует помнить каждому экономисту, который, осваивая математический инструментарий, хотел бы привести экономическую науку к новым фундаментальным теориям, гипотезам и открытиям.

¹ Балацкий Е.В. О виртуализации экономической науки // Науковедение. 2003. № 1. С. 161–162.

² Тот же Е.В. Балацкий приводит следующий пример: это крах страхового фонда *Long-Term Capital Management*, несмотря на то, что его стратегии обосновывались лауреатами Нобелевской премии 1997 г. — Р. Мертоном и М. Скоулзом, получившими эту премию за *эффективные математические расчеты* в области финансовых рынков (Балацкий Е.В. Мировая экономическая наука на современном этапе: кризис или прорыв? // Науковедение. 2001. № 2. С. 33).

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

1. Основными путями внедрения математического метода в экономическую науку являются формализация и математизация. Формализацию экономического знания следует определить как метод, основанный на выявлении и фиксации формальной структуры хозяйственных процессов и явлений, а также как метод, приписывающий содержательным элементам таких процессов (или явлений) некоторые абстрактные символы и значения. Математизация экономического знания — это специфический метод формализации хозяйственных фактов, основанный на использовании процедур измерения, сравнения и счета.
2. В процессе исторической математизации в экономической науке действовало несколько крупных математических школ. Математическая школа — это группа экономистов, живущих в одном регионе и приблизительно в одно и то же время, чья методология явно или неявно утверждает приоритет математических методов над всеми остальными — как в макроэкономических, так и в микроэкономических исследованиях. Первой значительной математической школой была маржиналистская математическая школа второй половины XIX в.
3. Существует несколько основных путей развития математического метода в современной экономической науке: математическое моделирование экономических процессов, математическая экономия, эконометрика, методы и методология оптимального управления, теория игр, экономическая кибернетика. Особое внимание также должно быть уделено математическому эксперименту — как методу, успешно сочетающему в себе теоретический и эмпирический методы познания.
4. К числу основных недостатков математического метода в экономике относятся: а) неспособность охватить качественные процессы в экономике; б) сложность для восприятия представителями других наук; 3) уход в «виртуализацию» экономического знания; 4) неспособность работать на уровне здравого смысла и житейского хозяйственного опыта.

ПОНЯТИЯ И ТЕРМИНЫ

Математическая экономия
Языковая формализация

Логическая формализация
Математизация

Символизация
Математическая школа
Эконометрика
Математическое моделирование
Математический эксперимент

Математический эксперимент
в экономике
Качественная математика
Маржиналистская
математическая школа

ВОПРОСЫ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ

1. Какие, на ваш взгляд, есть дальнейшие перспективы у формализации и математизации экономического знания и в каких областях?
2. Какие вам известны еще математические школы в экономической науке, кроме самой первой, маржиналистской? Дайте им краткую характеристику.
3. В каких сферах экономической науки, с вашей точки зрения, будет наиболее эффективным применение математического эксперимента? Способен ли последний в этих областях заместить собой натурный (предметный) экономический эксперимент?

ЗАДАЧИ, ТЕСТЫ И УПРАЖНЕНИЯ

1. *Какие существуют три основных типа формализации?*
 - А. Математическая, физическая, логическая.
 - Б. Естественная, логическая, математическая.
 - В. Логическая, математическая, символическая.
2. *На какой методологии была основана математическая школа второй половины XIX в.?*
 - А. Марксистской.
 - Б. Классической.
 - В. Маржиналистской.
3. *Кто из указанных ниже советских экономистов-математиков был удостоен Нобелевской премии?*
 - А. В.С. Немчинов.
 - Б. Л.В. Канторович.
 - В. В.В. Новожилов.
4. *Какие уровни научного познания сочетает в себе математический эксперимент?*
 - А. Теоретический и эмпирический.
 - Б. Исторический и теоретический.
 - В. Эмпирический и эволюционный.

5. *В каком пункте правильно перечислены основные недостатки математического метода в экономике?*

- А. Неспособность охватить качественные процессы в экономике; увлечение абстрактными формулами и расчетами; уход в «виртуализацию» экономического знания; неспособность работать на уровне здравого смысла и житейского хозяйственного опыта.
- Б. Неспособность охватить качественные процессы в экономике; сложность для восприятия представителями других наук; уход в «виртуализацию» экономического знания; неспособность работать на уровне здравого смысла и житейского хозяйственного опыта.
- В. Неспособность охватить качественные процессы в экономике; сложность для восприятия представителями других наук; уход в «виртуализацию» экономического знания; погоня за чрезмерным числом математических моделей.

РЕФЕРАТЫ, КУРСОВЫЕ И КОНТРОЛЬНЫЕ РАБОТЫ

- 1. Формализация и математизация как пути развития экономической науки.
- 2. Формализация экономических знаний: что находим и что теряем?
- 3. Математизация экономики в XVII—XX вв.
- 4. Экономико-математическая школа в СССР.
- 5. Экономико-математическая школа в современной России.
- 6. Основные методологические проблемы эконометрики.
- 7. Современная эконометрика в России.
- 8. Экономическая математика будущего.
- 9. Современный математический эксперимент в экономике.
- 10. Критика математического метода в экономической науке.

РЕКОМЕНДОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Айвазян С.А. Основы эконометрики. М., 2001.
- Алексеев Б.Т. Философские проблемы формализации. Л., 1981.
- Балацкий Е.В. О виртуализации экономической науки // Наукоеведение. 2003. № 1.
- Всемирная история экономической мысли. Т. 5. М., 1994.
- Гносеологические проблемы формализации. Минск, 1969.
- Леонтьев В. Экономические эссе. М., 1990.
- Игр теория, Математика в экономических исследованиях, Математическая школа, Математическая школа в русской поли-

тической экономии, Математическая экономия, Оптимального функционирования социалистической экономики теория, Эконометрика, Экономическая кибернетика // Экономико-математический энциклопедический словарь. М., 2003.

Петров А.А., Поспелов И.Г., Шананин А.А. Опыт математического моделирования экономики. М., 1996.

Пэнто Р., Гравитц М. Методы социальных наук. М., 1972. С. 254–285.

Суслов И.П. Методология экономического исследования. М., 1983.

Шумпетер Й. История экономического анализа. СПб., 2001.

Шухов Н.С., Фрейдлин М.П. Математическая экономика в России: 1865–1995. М., 1996.

ИНТЕРНЕТ

<http://www.cemi.ru> — сайт ЦЭМИ — Центрального экономико-математического института: ресурсы, конференции, публикации, контакты.

<http://www.cemi.rssi.ru/emm/home.htm> — сайт журнала «Экономика и математические методы»: публикации, конференции, архивы, контакты.

Глава 10

СТАТИСТИЧЕСКИЙ МЕТОД В ЭКОНОМИЧЕСКОМ АНАЛИЗЕ

ВВЕДЕНИЕ

Статистический метод — важнейший количественный метод экономической науки, широко используемый в различных исследованиях хозяйственных процессов. Возникновение этого метода следует отнести примерно к XVII — XVIII вв., когда усилиями двух выдающихся экономистов — Франсуа Кенэ и Уильяма Петти — были заложены основы экономической (хозяйственной) статистики. С тех пор статистический метод стал одним из самых эффективных и значимых инструментов экономического анализа.

Аналогично целям предыдущей главы, мы не ставим себе целью продублировать здесь курсы экономической статистики, общей теории статистики, математической статистики и т.д. Задача автора сводится к тому, чтобы показать место статистического метода среди всех методов экономического исследования, выявить перспективы его развития и рассмотреть проблемы, возникающие при его применении.

СТАТИСТИЧЕСКИЙ МЕТОД, ОСНОВНЫЕ ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ

Статистика — многоплановая наука, состоящая из нескольких крупных разделов. Каждый из этих разделов имеет свои функции и по-своему важен для последующих экономических приложений. Очевидно, для того чтобы развивать теорию и методы экономической статистики, надо развивать и углублять и общую статистическую науку.

Сердцевиной статистической науки является *теория статистики*. Этот раздел статистики исследует наиболее общие принципы, категории и методы статистической науки. Математический фундамент для теории статистики закладывает *математическая статистика* — отрасль математики, основывающаяся на чисто количественных, численных методах обработки статистических данных.

«Математическая статистика — раздел математики, объединяющий систему основанных на теоретико-вероятностных моделях понятий, приемов и математических методов, предназначенных для сбора, систематизации, обработки и интерпретации статистических данных с целью получения научных и практических выводов. В отличие от прикладной статистики, математическая статистика имеет дело лишь со статистическими данными, носящими случайный характер, т.е. с результатами наблюдений или измерений так называемых случайных величин, подчиняющихся некоторому закону распределения вероятностей»¹.

Анализ, проводимый математической статистикой, предполагает наличие некоторого *статистического ансамбля*, понятие которого включает в себя возможность неоднократного повторения статистического наблюдения при соблюдении одних и тех же параметров.

Свои задачи математическая статистика решает в рамках двух основных разделов: *теории статистического оценивания* и *теории статистической проверки гипотез*. Первый раздел (статистическое оценивание) разрабатывает математические приемы и методы вычисления максимально точных приближенных значений (т.е. статистических оценок) числовых параметров или функций, характеризующих функционирование исследуемой хозяйственной системы, а второй раздел (статистическая проверка гипотез) разрабатывает методы сопоставления статистических гипотез с исходными статистическими данными.

Прикладная статистика — статистическая дисциплина, оформившая свои права сравнительно недавно, с середины XX в. Она занимается разработкой статистических проблем, имеющих выход непосредственно на практику, и данные разработки носят в большинстве случаев процедурный, методический характер:

«В ней (прикладной статистике. — *А.О.*) сосредоточились разработки теоретических объяснений, методов и программного обеспечения для семейства прикладных дисциплин (“статистик”), содержанием которых является измерение, сбор, обработка и анализ данных в различных областях исследования — технике, медицине, стандартизации и др. Прикладная статистика впитала в себя все статистические и многие нестатистические теоретические объяснения (кроме содержательно-экономических) и методы, необходимые в экономической статистике (например,

¹ Математическая статистика // Экономико-математический энциклопедический словарь. М., 2003. С. 265.

теорию измерений и теорию размерностей) и может считаться важнейшей теоретической основой экономической статистики»¹.

Статистическое исследование (в том числе и проводимое в хозяйственных целях) включает в себя несколько основных элементов: 1) исследование статистических фактов; 2) статистическую оценку и статистическое оценивание; 3) разработку статистических гипотез и теорий; 4) статистический анализ как конкретное применение категориального аппарата статистики к тем или иным конкретным процессам; 5) статистическую проверку; 6) оценку надежности статистических методов.

В своей методологии статистика использует три основных метода:

1) метод статистического наблюдения — регистрация определенных статистических единиц;

2) метод группировок — выявление состава, структуры, взаимосвязи различных статистических единиц.

«Группировка — это процесс мысленного расчленения разнородных общественных (и вообще любых. — *А.О.*) явлений на объективно существующие однородные группы. ...Группировки являются аналитически-синтетическим процессом. По отношению к множеству явлений она выступает как анализ, в ходе которого разнородные множества расчленяются на мелкие части. В то же время она включает в себя синтез, так как с ее помощью происходит объединение разнородных частей в группы. В процессе группировки применяется индуктивно-дедуктивное умозаключение: группировка производится исходя из общетеоретических соображений (дедукция), и от данных по единицам осуществляется переход к данным по совокупностям единиц (индукция). В процессе группировки практически проявляется закон больших чисел: при достаточно большом числе явлений, объединяемых в группы, в пределах последних погашается случайное и выявляется существенное, необходимое. Таким образом, группировки выступают конкретным выражением логических приемов образования экономических (и всяких иных. — *А.О.*) понятий»²;

3) метод показателей — сведение количественных оценок в особые статистические показатели (индексы и т.п.).

Особо следует остановиться на проблемах *частнонаучной статистической методологии и частных статистических методов*.

¹ Экономическая статистика // Экономико-математический энциклопедический словарь. С. 617.

² Суслов И.П. Методология экономического исследования. М., 1974. С. 299–300.

Поскольку статистические методы используются во многих науках, то вполне можно говорить о существовании таких дисциплин, как *социальная статистика*, *демографическая статистика* (*статистика народонаселения*), *историческая статистика* и т.п.

Существует и вид статистики, направленный на исследование хозяйственных процессов, — *экономическая статистика*.

Экономическая статистика — это раздел статистики, обеспечивающий государство и гражданское общество информацией о цифровых параметрах развития экономики и связанных с ней социальных процессов.

Экономическая статистика занимается разработкой статистических методов и их применения в хозяйственных явлениях и процессах; она прилагает язык статистического исследования к экономическим фактам, помогая руководящим органам принимать решения с учетом сложившейся хозяйственной ситуации.

«Данные экономической статистики позволяют обеспечить систематическое количественное описание всех основных аспектов экономического процесса и экономики в целом. Они необходимы прежде всего органам государственного управления для решения вопросов, связанных с регулированием экономики и разработкой экономической политики»¹.

В отношении исследования конкретных хозяйственных процессов можно также применять термин «статистический анализ», используя его аналогично термину «экономический анализ».

Статистический анализ можно трактовать как количественное исследование различных способов ведения хозяйственной деятельности, проведенное в соответствии с требованиями статистической теории и методологии; статистический анализ направлен на применение категориального аппарата статистической науки к реальным, практическим хозяйственным процессам.

ИСТОРИЯ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТИСТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Основателями экономической статистики считаются Ф. Кенэ, У. Петти, а также английский статистик Д. Граунт, французский ученый А. Депарсье, германский экономист и государствовед, основатель описательного направления в статистической науке, автор знаменитого труда *Gologia statistica* Г. Конринг. В конце XVIII — начале XIX в. она развивалась в трудах немецких ученых

¹ Экономическая статистика. М., 2002. С. 6.

А. Шлецера и И. Зюсмилхы, известного французского экономиста Ж.-Б. Сэя. А в XIX в., бесспорно, самой видной фигурой был бельгийский экономист Л. Кетле. В своих работах «Социальная физика» и «Социальная система» он определял статистику как науку о средних величинах и законах, обуславливающих отклонения индивидуальных значений от средних; в средних значениях, по мнению бельгийского ученого, уничтожается все случайное и неожиданное — естественно, при действии одних и тех же факторов. Л. Кетле сформулировал первые фундаментальные статистические законы, такие как закон возможностей и закон случайных причин. В последнем из них бельгийский ученый рассматривает проблему «погашения случайностей», относительно которой — *в отношении изучения физических и нравственных особенностей людей* — Л. Кетле утверждал:

«Если бы мы захотели познать общие законы, которым подчинены эти последние (т.е. вышеобозначенные особенности. — *А.О.*), мы должны были бы собрать достаточно большое число наблюдений, чтобы все случайное (в них. — *А.О.*) было исключено»¹.

Двадцатый век — экономико-статистические идеи также разрабатывали немецкие экономисты А. Вагнер, Г. Кнапп и Г. Шмоллер, англичане К. Пирсон и В. Госсет, польский ученый В. Борткевич.

XX в. — время бурного развития экономической статистики. Свой вклад в развитие этой дисциплины внесли английские статистики А. Боули, М. Кендалл, Р. Фишер, Р. Стоун и Д. Мид, американские исследователи А. Вальд, Е. Нейман, Г. Стерджесс, И. Фишер, В. Леонтьев, норвежский экономист О. Андерсон, итальянские статистики Р. Бенини и К. Джини, индийский ученый П. Малаханобис.

Основные достижения этого периода — выборочный метод, теория корреляции, многомерный статистический анализ, методы анализа рядов динамики, индексный метод и некоторые другие методы, ныне широко используемые в экономико-статистических исследованиях.

Толчок развитию *выборочного метода* положили работы А. Боули, который разработал формулы для определения ошибок при типичном выборочном исследовании, а Е. Нейман и другие исследователи разработали этот подход еще глубже:

«Он (Е. Нейман. — *А.О.*) сформировал идею оптимальной выборки, обосновав необходимость отбора единиц из страт не

¹ Цит. по: Плошко Б.Г., Елисеева И.И. История статистики. М., 1990. С. 37.

только с учетом численности соответствующих групп и генеральной совокупности, но и с учетом внутригрупповой вариации изучаемого признака. В его честь “оптимальное размещение” при стратифицированной выборке называется “неймановым размещением”¹.

Основы *теории корреляции* были разработаны в конце XIX — начале XX в. А. Чупровым, Г. Крамером, Э. Юлом, Ч. Спирмэном и др. В частности, были исследованы непараметрические методы измерения взаимосвязей, введены показатели тесноты связи между переменными на основе таблиц сопряженности, была открыта теория ранговой корреляции.

Многомерный статистический анализ разрабатывался Г. Хотеллингом, Р. Хэммингом, Л. Гутманом, Л. Терстоуном и др. Были предложены: метод канонической корреляции, многомерное шкалирование, различные математический инструментарий для проведения такого анализа (специальные методы решения линейных уравнений и вычисления матриц, некоторые виды оптимизационных алгоритмов и т.п.).

Работу в направлении *анализа рядов динамики* вели такие ученые, как И. Фишер, У. Персонс, У. Митчелл, О. Андерсон, А. Вальд, Н.Д. Кондратьев и др. Ими разрабатывались различные варианты трендов, исследовалась проблема временных лагов в экономических циклах, автокорреляция в рядах динамики, изучалась проблема так называемых «экономических барометров».

«Работы по прогнозированию динамики экономических показателей, развернувшиеся после первой мировой войны, привели к разработке “экономических барометров”, предсказывающих изменение экономической конъюнктуры на основе выделения циклической составляющей в рядах динамики отдельных показателей и установления корреляционной зависимости между их колебаниями. Главный недостаток таких работ заключается в том, что они опирались на гипотезу о неизменности в будущем как общей тенденции развития, так и периодичности циклических колебаний»².

Индексный метод стал внедряться в экономическую статистику с начала XX в., а его основоположником можно считать И. Фишера. Но классическое определение экономического индекса дал еще в конце XIX в. Ф. Эджоурт: «*Индексное число — это число, приспособленное для того, чтобы своими вариациями указывать*

¹ Всемирная история экономической мысли. Т. 5. М., 1994. С. 378.

² Там же. С. 381.

увеличение или уменьшение величины, не допускающей точного измерения». Различные варианты *индексологии* (учения о составлении и верификации экономических индексов) развивали Л. Торнквист, Ю. Вартия, А. Фогт, Б. Мюджет, Т. Келли, К. Джини и др.

Таким образом, современная экономическая статистика располагает целым массивом методов эффективного статистического анализа, позволяющих в совокупности продуктивно перерабатывать целые пласты цифровой экономической информации и давать надежную статистическую оценку тенденций мирового экономического развития.

СОВРЕМЕННАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТАТИСТИКА: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ

Современная экономическая статистика ведет свои исследования по множеству направлений. Ее аппарат имеет на вооружении множество индексов и формул, позволяющих перевести в счета и балансы различные параметры экономического и социального развития.

Для анализа системы разнообразных хозяйственных показателей в экономической статистике применяется система национальных счетов (СНС), которая в России пришла на смену балансу народного хозяйства (БНХ). Основные макроэкономические показатели СНС хорошо известны каждому экономисту: валовой внутренний продукт (ВВП), валовой национальный продукт (ВНП), конечное потребление, валовое накопление, сальдо экспорта и импорта, национальное богатство и т.п.

«Для того, чтобы разобраться (с тем. — *А.О.*), что происходит в экономике, и определить важные результаты экономического процесса, необходимо каким-то образом упорядочить информацию как о самих хозяйствующих субъектах, так и о различных операциях, которые они проводят, а также об их активах и пассивах. Это упорядочение и осуществляется в рамках СНС с помощью особых правил и процедур»¹.

Как в рамках СНС, так и вне ее система показателей экономической статистики имеет иерархическую структуру.

«На вершине этой системы находится блок наиболее общих макроэкономических показателей — СНС, состоящая из подсистем, каждая из которых представляет собой более подробную характеристику тех или иных аспектов экономического процес-

¹ Экономическая статистика. С. 131.

са. СНС и ее подсистемы связаны с другими блоками экономической статистики, что позволяет проводить более глубокий анализ по целому ряду направлений»¹.

Особые разделы экономической статистики исследуют отдельные отрасли и сферы экономики.

Статистика народонаселения (демографическая статистика) изучает состояние населения, его численность, географическое распределение, возрастно-половой и национальный состав, стратификацию по различным социальным группам. В этом разделе экономической статистики рассматриваются естественное воспроизводство населения (рождение, брак, смерть) и миграционные процессы (эмиграция и иммиграция).

Статистика трудовых ресурсов включает в себя определение численности, состава и динамики трудовых ресурсов. Исследуется распределение работников по отраслям и территориям и различные типы иных распределений: по квалификации, профессиям и т.п. Сюда же включается регистрация трудовых конфликтов и забастовок. Этому же разделу статистики принадлежат регистрация и статистическое изучение безработицы.

Статистика экономических субъектов исследует состав и динамику участников хозяйственной деятельности. Здесь действует специальный классификатор — Общероссийский классификатор предприятий и организаций (ОКПО). Он позволяет производить статистическое наблюдение экономических субъектов и классифицирует их по организационным формам, формам собственности, доле на рынке и т.п.

Статистика цен занимается исследованием состава и динамики ценообразования. К числу ее важнейших задач относятся: 1) общая характеристика состояния цен на рынке со стороны как потребителя, так и производителя; 2) изучение цен как индикаторов инфляционных процессов; 3) международные и межрегиональные сопоставления в области ценообразования². В этой сфере экономической статистикой разработана целая система индексов, но главный среди них, естественно, *индекс потребительских цен* — индекс, позволяющий рассчитывать временную динамику цен на товары или услуги, приобретаемые или оплачиваемые населением.

Главная методологическая проблема, встающая перед статистикой цен, — это расчет соотношений различных цен, исчис-

¹ Экономическая статистика. С. 22.

² Там же. С. 296.

ление их индексов и средних величин. Несмотря на уже имеющиеся здесь индексы и формулы (индекс И. Фишера, индекс Эджуорта—Маршалла, формула Ласпейреса, формула Пааше), эта проблема еще далека от решения и весьма важна как в методологическом, так и в теоретическом плане.

Статистика производства продукции исследует и измеряет общие статистические показатели производственной деятельности.

«Статистика производства продукции учитывает и измеряет объем экономической деятельности, прежде всего, в натуральных единицах. Натуральные и условно-натуральные единицы (например, грузовые вагоны в пересчете на четырехосные) позволяют исчислить общий объем производства группы однородных продуктов, его распределение по регионам, группам предприятий, его динамику. Но поскольку оценить общий объем экономической деятельности в натуральном выражении нельзя, в статистике производства много усилий затрачивается на исчисление стоимостных показателей продукции. В зарубежной статистике, опирающейся на несплошные наблюдения, широко используются косвенные оценки, досчеты и пр. Статистика производства в СССР опиралась на (почти) сплошное наблюдение, однако именно это обстоятельство не позволяло обеспечить надежность регистрации исходных данных. Кроме того, в условиях централизованного управления нижестоящие звенья были заинтересованы представлять свое положение в выгодном свете, а вышестоящие звенья из политических соображений не склонны были замечать это. Постоянные методологические “смещения в определениях” делали данные советской официальной статистики производства продукции несопоставимыми во времени»¹.

Статистика государственного бюджета занимается исследованием основных показателей госбюджета, определяющих направление и методы фискальной политики. В первую очередь это определение профицита (или дефицита) госбюджета, размеров государственного внутреннего долга и, естественно, эффективности фискальной политики государства. Тем самым анализируются перераспределительные процессы, в качестве субъекта которых выступает государство, а также влияние этих процессов на хозяйственную жизнь. Большой дефицит госбюджета или, к примеру, значительный внутренний долг государства перед своими гражданами — индикаторы, требующие, как правило, при-

¹ Иванов В.В. Экономическая статистика // Экономико-математический энциклопедический словарь. М., 2003. С. 617.

нятия экстренных мер от правительства, иначе под угрозу может быть поставлена *экономическая безопасность* данного государства.

Статистика окружающей среды и природных ресурсов направлена на анализ статистических индикаторов, которые характеризуют взаимодействие общества и природной среды.

«Статистика окружающей среды и природных ресурсов — отрасль социально-экономической статистики, включающая комплексные показатели, которые характеризуют состояние окружающей среды, наличие и качество природных ресурсов, взаимодействие человека и окружающей природной среды, влияние антропогенной деятельности на состояние окружающей среды и реакцию общества на последствия этой деятельности»¹.

Основной практической целью ведения экономико-статистического контроля и учета окружающей среды является выбор эффективных моделей взаимодействия с этой средой и эксплуатации природных ресурсов, исследование кратковременных и долговременных последствий природопреобразовательной деятельности и тесно связанных с ним социальных характеристик. Отдельно также выделяются следующие направления: статистика охраны атмосферного воздуха, статистика водных ресурсов, статистика земельных ресурсов, статистика лесных ресурсов и т.п.

Статистика денежного обращения и кредита исследует количественные характеристики массовых явлений в денежно-кредитной сфере. К основным задачам этой отрасли статистики необходимо отнести следующие:

- «определение размеров денежной массы и ее структуры;
- отображение денежного обращения и оценка факторов, влияющих на обесценение денег;
- характеристика кредитной политики;
- статистическое изучение форм кредита;
- изучение ссудного процента»².

Главным потребителем подобной информации в России в настоящее время является Центробанк; именно он посредством анализа статистических показателей денежного обращения и кредита определяет нормы кредитной ставки и объем кредитных ресурсов, необходимые для стабильного развития российской экономики.

Статистика финансов предприятий — еще одно важное направление экономической статистики: она занимается исследо-

¹ Экономическая статистика. С. 258.

² Там же. С. 339.

ванием финансовых отношений, возникающих между отдельными хозяйствующими субъектами. Можно сказать, что этот раздел статистики служит специальным дополнением к указанной выше статистике экономических субъектов.

Статистика фондового рынка изучает статистику рынка ценных бумаг. Задачи ее можно определить следующим образом:

«Статистика (фондового рынка. — *А.О.*) должна определять обобщенные показатели состояния фондового рынка, характеризующие ценовые уровни, уровни процентных ставок и доходности, степень риска, объемы проводимых операций и вовлеченных финансовых активов. Изменяясь со временем, эти показатели формируют тенденции и создают ориентиры участникам рынка для принятия решений по управлению активами»¹.

Особое значение для статистического анализа фондового рынка имеют так называемые *фондовые индексы* — агрегированные показатели, характеризующие уровень котировок ценных бумаг, складывающийся на определенный момент на рынке (например, на конец торгового дня). Регулярный мониторинг фондовых индексов позволяет как государству, так и частным финансовым лицам постоянно «держать руку на пульсе» рынка ценных бумаг и быть готовыми к любому, даже самому внезапному, изменению ситуации на нем.

Статистика внешней торговли и платежного баланса занимается исследованием статистических показателей внешнеэкономических связей данного государства. Здесь также применяются формула Пааше (индекс средних цен) и формула Ласпейреса (индекс физического объема), а также специальные методики СНС и МВФ для расчета основных показателей баланса.

Статистика оплаты труда исследует размеры фонда оплаты труда, его состав, динамику и т.п. Изучается также структура собственности по формам в связи с формами организации заработной платы; а для России первостепенное значение имеет изучение так называемого «серого фонда» оплаты труда, особенно распространенного в коммерческом секторе.

Статистика издержек производства — это раздел экономической статистики, исследующий издержки производства по отраслям и в целом, а также их общую динамику. Расчеты издержек производства весьма важны в макроэкономическом плане для расчета ВВП и ЧНП и, в частности, для определения роли каж-

¹ Экономическая статистика. С. 365.

дого экономического фактора (ресурса) в производстве той или иной продукции.

Статистика непроизводственного потребления занимается исследованиями в области личного и общественного потребления. Основная задача — изучение состава потребляемых благ и услуг, уровня потребления, источников потребления и его динамики. Особое значение имеет изучение общественного потребления — потребления в сфере образования, здравоохранения, культуры, науки, управления и т.п.

И наконец, *статистика уровня жизни населения* — это раздел статистики, исследующий количественные показатели, отображающие совокупность товаров и услуг, которыми располагает отдельный индивид или социальная группа. Здесь разрабатываются и используются такие статистические показатели, как «прожиточный минимум», «индекс бедности», «ожидаемая продолжительность жизни при рождении», «индекс ВВП», «продовольственная корзина» и др., которые позволяют экономисту составить целостное представление об уровне и качестве жизни тех или иных социальных групп.

Перспективы развития экономической статистики связаны с разработкой и внедрением в ее исследовательское поле новых математических методов, а также с улучшением качества наблюдения, регистрации и индексирования новой экономической информации. Для российской экономической статистики по-прежнему актуальным остается переход к использованию в российской практике международной СНС.

«Переход к этим стандартам, во-первых, позволит применять в статистике показатели, которые предназначены для описания и анализа рыночной экономики и апробированы в мировой практике, во-вторых, обеспечивает международную сопоставимость данных»¹.

ОСНОВНЫЕ ВИДЫ АНАЛИЗА В СТАТИСТИКЕ

Существует несколько основных типов анализа, разработанных *математической статистикой* и широко применяемых в экономико-статистическом исследовании.

Индексный анализ основан на *индексном методе*, который уже упоминался нами выше. Суть индексного метода состоит в употреблении приемов статистических вычислений, основанных на

¹ Экономическая статистика. С. 4.

введении различного рода *экономических индексов*; это, пожалуй, самый продуктивный вид статистического исследования.

То же можно сказать и об *индексном анализе*. В обороте этого вида анализа находятся десятки и тысячи видов различных индексов. Все их принято подразделять на четыре основные группы:

- 1) индексы динамики экономических процессов (индексы цен, индексы объема производства и т.п.);
- 2) территориальные (пространственные) индексы;
- 3) индексы уровня жизни (индекс бедности и т.п.);
- 4) аналитические индексы.

Основные отличия индексного анализа от других типов анализа сводятся к четырем пунктам: а) любой индекс всегда характеризует только одну индексируемую величину; б) любой индекс всегда указывает только на *относительное изменение* признака; в) любой индекс характеризует динамику признака в среднем во всей совокупности; г) при этом, хотя в каждом индексе синтезируются относительная и средняя величина, индексный анализ весьма сильно отличается как от статистического метода, основанного на анализе средних величин, так и от метода, основанного на анализе относительных величин¹.

Методологически индексный анализ и индексный метод могут быть описаны следующим образом:

«Главное в индексном методе — переход от анализа количественных различий между элементами сравнительных систем к анализу количественных различий между системами в целом, иными словами, анализ на уровне частных осуществляется с целью его синтеза на уровне общего. В этом выражается единство аналитической и синтетической функций индексного метода. Математические аспекты выражения взаимосвязей представляют формальную сторону дела и являются производными от качественной сущности взаимосвязей»².

Кластерный анализ — это анализ, где применяются так называемые кластеры — группа явлений или объектов со схожими или однотипными признаками. Операции, посредством которых вычленяются такие признаки, называют кластеризацией. Для проведения подобной операции разработан специальный математический аппарат, которые позволяет найти так называемые «точки сгущения» с целью получения более обширных класте-

¹ Индексный метод // Экономико-математический энциклопедический словарь. С. 165.

² Андриенко В.Е. Статистические индексы в экономических исследованиях. Киев, 1983. С. 13–14.

ров. Главным преимуществом кластерного анализа перед другими типами анализа является преодоление сложившихся стереотипов деления исследуемых объектов. В регионалистике и экономической географии это, например, может выразиться в замене сложившегося административно-территориального деления на новый тип разделения, соответствующий однотипности или близости исследуемых географических или региональных феноменов.

Корреляционный анализ — это вид статистического анализа, основанный на *корреляции*.

Корреляцию можно определить как величину, характеризующую взаимную зависимость двух случайных величин, безразлично к тому, определяется ли она причинной связью (истинная корреляция) или случайным совпадением (ложная корреляция).

Ключевая задача *корреляционного анализа в экономическом исследовании* состоит в отыскании различного типа зависимостей между теми или иными экономическими величинами. Подобный подход традиционно складывается из нескольких этапов: 1) выбор (с учетом природы и специфики) признаков, пригодных в качестве измерителей статистических отношений и связей; 2) оценка числовых значений этих измерителей по исходным статистическим данным; 3) верификация гипотез о наличии статистической зависимости между исследуемыми признаками; 4) анализ структуры взаимозависимости исследуемых переменных и представление их в виде соответствующих графов¹.

Проблема изучения *формы исследуемых зависимостей* относится уже к компетенции *регрессионного анализа*.

Регрессионный анализ исследует формы корреляционных зависимостей по следующей схеме: сначала идет отбор наиболее информативных признаков, затем вычисляются оценки неизвестных параметров, входящих в данное регрессионное уравнение, и уже в конце проводится анализ точности полученных результатов.

Факторный анализ преследует цели перевода ненаблюдаемых статистических данных в наблюдаемые и представления их в форме, пригодной для других типов статистического анализа.

«Факторный анализ — совокупность методов построения математических моделей, позволяющих восстановить предполагаемую структуру, лежащую в основе наблюдаемых данных, для их описания в сжатом и интерпретируемом виде. Под структурой

¹ С некоторыми поправками — по С.А. Айвазяну (Корреляционный анализ // Экономико-математический энциклопедический словарь. С. 225).

понимается небольшое число ненаблюдаемых переменных, называемых *факторами*, а также их количественное преобразование в наблюдаемые переменные (показатели, признаки, индексы и т.п.). В общем случае ни число факторов, ни их количественные значения для наблюдений, ни их преобразования в наблюдаемые переменные неизвестны и должны определяться в результате факторного анализа только из наблюдаемых данных. Таким образом, факторный анализ позволяет количественно описать предполагаемый механизм порождения наблюдаемых данных»¹.

Помимо вышеуказанных видов анализа математической статистикой внедряются в экономические исследования и другие типы анализа — ковариационный, дисперсионный, латентно-структурный, логлинейный и т.д. и т.п., и каждый из этих типов анализа имеет свое значение для статистического исследования хозяйственных явлений.

ОЦЕНКИ НАДЕЖНОСТИ СТАТИСТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ

Еще в конце XIX в. Дж.Н. Кейнс сформулировал основные условия надежности статистических фактов:

- 1) надежность источников и степень их достоверности;
- 2) полнота источников;
- 3) способ группировки данных и способ вычисления средних величин².

Кроме того, Кейнс указывал на две основные трудности при проведении статистического исследования:

«Первая трудность при статистическом исследовании состоит в том, что первоначальные данные могут быть неточными»³.

Вторая трудность — это необходимость использования самой первоначальной хозяйственной информации:

«Важно иметь доступ к самым первоначальным данным, а не только к вычислениям, основанным на них»⁴.

С тех пор мало что изменилось под солнцем экономической статистики. Как и прежде, надежность, полнота, возможность доступа к первоначальным источникам, правильные способы группировки, вычисления средних величин и индексов — все это,

¹ Банников В.А. Факторный анализ // Экономико-математический энциклопедический словарь. С. 560.

² Кейнс Дж.Н. Предмет и метод политической экономии. М., 1899. С. 264.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 265.

вместе взятое, остается главными требованиями доверия к статистическим методам в экономической науке.

Для того чтобы статистический метод исследования хозяйственных явлений был надежным, необходимо также, чтобы были надежными статистические факты, на которые он опирается. Среди российских исследователей проблему надежности статистических фактов фундаментально рассмотрел И.П. Сулов. Он сформулировал три основных требования к статистическим фактам: а) полнота; б) сравнимость; в) достоверность¹.

«Полнота статистических фактов означает полноту охвата явлений. Любое явление, любой предмет обладает бесконечно большим числом сторон, свойств, связей, отношений — как внутри себя, так и со всем окружающим миром. Причем одни стороны, одни связи являются существенными, внутренне необходимыми, определяют качество предмета, другие — несущественными, внешними. В принципе, надо охватить анализом всю систему существенных признаков. Но практически сделать это трудно, а подчас и невозможно. Поэтому в большинстве случаев приходится ограничиваться изучением лишь наиболее существенных признаков, отражающих коренные, необходимые связи. Выбор изучаемых признаков должен быть таким, чтобы явления, — в соответствии с поставленной задачей, — были охарактеризованы достаточно полно, без излишеств, без ненужных деталей, повторений»².

Сравнимость статистических фактов — следующее важнейшее к ним требование. Для того чтобы осуществлять сравнимость, необходимо и желательно приводить статистические данные к *сравнимым единицам измерения*.

«Одним из самых очевидных и необходимых приемов приведения несравнимых данных в сравнимый вид выступает приведение их к сравнимым единицам измерения. Приемами приведения данных в сравнимый вид является пересчет несравнимых данных по единой методологии и отграничение от всей массы исходных данных сравнимой части. Важнейшим приемом является замена несравнимых по каким-либо причинам объемных показателей относительными и средними величинами. Сравнимость может быть достигнута и другими путями»³.

¹ Заметим, что точно такие же требования выдвигались И.П. Суловым в целом — в отношении всех экономических фактов (см. главу I этого учебника).

² Сулов И.П. Методология экономического исследования. С. 148.

³ Там же. С. 152.

Но самым фундаментальным является требование достоверности и точности, предъявляемое к статистическим фактам. И.П. Сулов указывает здесь следующие виды возможных ошибок:

- вследствие несовершенства математической теории;
- вследствие несовершенства самой статистической теории;
- связанные с агрегированием первичных данных;
- вследствие интерпретации промежуточных или конечных статистических данных;
- связанные с регистрацией статистических фактов;
- полученные при исчислении статистических данных;
- накапливающиеся вследствие большого числа вычислительных операций с неточными первичными статистическими данными;
- связанные с заменой строго математических решений приближенными их решениями (ошибки аппроксимации и усечения);
- технические ошибки счета (например, из-за многократно повторяющихся округлений)¹.

Естественно, с таким множеством ошибок и погрешностей можно успешно бороться — и в этом сама статистическая наука добилась немалых успехов. Куда труднее статистике бороться с теми ее ошибками, где присутствует определенная идеологическая и методологическая подоплека. Например, характерной чертой уже упоминавшегося нами позитивизма (а на нем построены многие западные эконометрические и статистические концепции) является разрыв между эмпирией и теорией в статистическом исследовании.

Вот как, например, оценивает российский исследователь В.С. Автономов *позитивистскую методологию* «экономических барометров», весьма распространенную в западной экономической науке:

«Основным методологическим недостатком всех существующих “экономических барометров” является эмпиризм, упор на статистические взаимосвязи в ущерб причинно-следственным зависимостям в экономике. Отсутствие надежной теоретической основы неизбежно ведет к субъективизму в отборе показателей, где главную роль играет не важность данного показателя с точки зрения теории, а то, насколько хорошо он вписывается в лидирующую, совпадающую или отстающую группу (по временным лагам. — А.О.)»².

¹ Сулов И.П. Методология экономического исследования. С. 153–156.

² Автономов В.С. Экономический барометр // Экономико-математический энциклопедический словарь. С. 621.

Исходя из вышесказанного видно, насколько сложной является проблема оценки надежности статистических данных. Тем не менее экономическая наука должна стремиться производить такую оценку, иначе экономиста-исследователя всегда будет преследовать *неуверенность в статистическом базисе*, на котором основываются его теории и гипотезы.

МЕСТО СТАТИСТИЧЕСКОГО МЕТОДА СРЕДИ ДРУГИХ МЕТОДОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

Последним вопросом этой главы будет анализ места и роли статистического метода, если его рассматривать как *элемент в системе всех методов экономических исследований*. Какова его функция именно в таком контексте и ракурсе или, говоря образно, каково его значение на общей шкале экономической методологии?

Ответ на этот вопрос можно формулировать в нескольких направлениях.

Во-первых, этот метод, точно так же, как и математический метод, позволяет *формализовать и математизировать экономическую науку, перевести ее качественную методологию на количественный уровень*, на язык цифр и формул.

Во-вторых, и это более чем очевидно, статистический метод *сближает экономическую теорию и эмпирию*, «приземляет» *высокий «полет» экономических моделей и теорий* и требует соотнесения любых теоретических конструкторов с реальным практическим функционированием экономических институтов.

В-третьих, статистический метод выступает как *эффективный способ проверки и верификации экономических теорий и гипотез*, выполняя тем самым функцию, схожую с функцией экономического наблюдения и экономического эксперимента.

И наконец, в-четвертых, статистический метод выступает как метод, *позволяющий моделировать и прогнозировать экономические процессы и явления, и тем самым как метод, способствующий лучшему управлению экономическими системами*. Хорошее владение статистической информацией помогает менеджеру и всякому иному управленцу принимать правильные решения и избегать грубых просчетов, могущих деструктивно повлиять на процесс управления.

Для экономистов, занимающихся статистическими исследованиями, до сей поры актуальными остаются следующие слова немецкого мыслителя Иоганна Вольфганга Гете: *«Говорят, что*

цифры правят миром. Может быть, дело обстоит и не так. Но одно я знаю точно: цифры доказывают, хорошо или плохо управляется мир».

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

1. Статистика — многоплановая наука, состоящая из нескольких крупных разделов: теория статистики, математическая статистика, прикладная статистика. В своей методологии статистика использует три основных метода: а) метод статистического наблюдения; б) метод группировок; в) метод показателей. Экономическая статистика — это раздел статистики, обеспечивающий государство и гражданское общество информацией о цифровых параметрах развития экономики и связанных с ней социальных процессов. Экономическая статистика занимается разработками по применению статистических методов к хозяйственным явлениям и процессам, она применяет язык статистического исследования к экономическим фактам, помогая руководящим органам принимать правильные решения с учетом сложившейся хозяйственной ситуации.
2. Для анализа системы разнообразных хозяйственных показателей в экономической статистике применяется СНС. Особые разделы экономической статистики исследуют отдельные отрасли и сферы экономики: статистика народонаселения (демографическая статистика), статистика трудовых ресурсов, статистика экономических субъектов и т.д. В экономической статистике используется несколько основных типов анализа, разработанных математической статистикой: индексный, кластерный, корреляционный, регрессионный анализ и т.п.
3. Оценка надежности статистических данных в экономическом исследовании производится по таким показателям, как надежность источников и степень их достоверности, полнота источников, способы группировки данных и способ вычисления статистических показателей, степень сравнимости статистических фактов.
4. Роль статистического метода в экономических исследованиях определяется следующими его достоинствами: а) этот метод позволяет формализовать и математизировать экономическую науку, перевести ее качественную методологию на количественный уровень, на язык цифр и формул; б) этот метод сближает между собой экономическую теорию и эмпи-

рию, «приземляет» высокий полет экономических моделей и теорий; в) этот метод выступает как эффективный способ проверки и верификации экономических теорий и гипотез; г) этот метод позволяет моделировать и прогнозировать экономические процессы и явления и тем самым способствует лучшему управлению экономическими системами.

ПОНЯТИЯ И ТЕРМИНЫ

Статистический анализ	Теория статистики
Экономическая статистика	Математическая статистика
Прикладная статистика	Индексный метод
Корреляция	Индексология
Статистический метод	

ВОПРОСЫ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ

1. Какие перспективные направления, согласно вашей точке зрения, имеются ныне в экономической статистике, которые способны продвинуть далеко вперед эту науку?
2. Какие ключевые проблемы испытывала, на ваш взгляд, советская экономическая статистика и в чем выразилось ее отставание от западной экономико-статистической науки?
3. Поясните как, по вашему мнению, статистический метод позволяет более эффективно управлять различными хозяйственными системами?

ЗАДАЧИ, ТЕСТЫ И УПРАЖНЕНИЯ

1. *На какие три основные метода опирается статистическое исследование?*
 - А. Метод наблюдения, метод показателей, метод эксперимента.
 - Б. Метод наблюдения, метод группировок, метод показателей.
 - В. Метод группировок, метод показателей, метод сводок.
2. *Кто был самым видным статистиком XIX в.?*
 - А. Г. Шмоллер.
 - Б. Ж.-Б. Сэй.
 - В. Л. Кетле.
3. *Что, согласно Дж.Н. Кейнсу, является основными условиями надежности статистических фактов?*
 - А. Надежность источников и степень их достоверности; полнота источников; способ группировки данных и способ вычисления средних величин.

- Б. Полнота источников; способ группировки данных и способ вычисления средних величин; непротиворечивость источников друг другу.
 - В. Надежность источников и степень их достоверности; полнота источников; возможность верификации источников.
4. *Каковы, по мнению И.П. Сулова, три основные требования надежности экономических фактов?*
- А. Сравнимость, достоверность, непротиворечивость.
 - Б. Полнота, однозначность, достоверность.
 - В. Полнота, сравнимость, достоверность.
5. *Вычеркните из указанных ниже утверждений одно то, которое неправильно формулирует позитивное значение статистического метода в экономической науке?*
- А. Этот метод позволяет формализовать и математизировать экономическую науку, перевести ее качественную методологию на количественный уровень.
 - Б. Этот метод следует рассматривать как высокоэффективный метод экономического экспериментирования и как эмпирическое дополнение к экспериментальной экономике.
 - В. Этот метод выступает как эффективный способ проверки и верификации экономических теорий и гипотез.

РЕФЕРАТЫ, КУРСОВЫЕ И ДИПЛОМНЫЕ РАБОТЫ

- 1. Российская экономическая статистика: пути и обретения.
- 2. Экономическая статистика и эконометрика: взаимосвязь и взаимоотношение.
- 3. Методология и методы экономической статистики.
- 4. Методологическое значение СНС в системе показателей экономической статистики.
- 5. Индекс и индексный метод в современной экономической статистике.
- 6. Экономический и статистический анализ: общее и особенное.
- 7. Проблема вероятности сквозь призму экономической статистики.
- 8. Надежность статистического исследования в экономике: современные подходы.
- 9. Агрегирование и его значение как статистического метода.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Андриенко В.Е. Статистические индексы в экономических исследованиях. Киев, 1983.

- Всемирная история экономической мысли. Т. 5. М., 1994.
- Гусаров В.М. Статистика. М., 2001.
- Логические методы и формы познания. Киев, 1984.
- Индексный метод, Индексы экономические, Математическая статистика, Экономическая статистика // Экономико-математический энциклопедический словарь. М., 2003.
- Многомерный статистический анализ в экономике / Под ред. А.Н. Томашевича. М., 1999.
- Пасхавер И.С. Закон больших чисел и статистические закономерности. М., 1974.
- Плошко Б.Г., Елисеева И.И. История статистики. М., 1990.
- Суслов И.П. Методология экономического исследования. М., 1983.
- Штофф В.А. Проблемы методологии научного познания. М., 1978.
- Экономическая статистика. М., 2002.

ИНТЕРНЕТ

<http://stat.mest.ru> — сайт Института статистики и эконометрики: конференции, ресурсы, публикации, контакты.

http://www.hse.ru/science/maim_iir.htm — сайт факультета информационного развития Высшей школы экономики: статистический портал — база экономико-статистических данных по России, семинары, ссылки.

Глава 11

АНАЛИТИЧЕСКИЙ, СИНТЕТИЧЕСКИЙ, ИНДУКТИВНО-ВЕРОЯТНОСТНЫЙ И ГИПОТЕТИКО-ДЕДУКТИВНЫЙ МЕТОДЫ В ИССЛЕДОВАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

ВВЕДЕНИЕ

Понятие «анализ» имеет, как минимум, три основных значения: 1) метод, противоположный *синтезу*; целью анализа является разложение, разъединение целого на части; 2) (в математике) разработка приемов вычислений и их применение к решению различных вопросов о величинах, в узком смысле — дифференциальное и интегральное исчисление; 3) научное исследование или изучение чего-либо. Понятие «синтез» также многозначное, но в философско-экономическом анализе можно ограничиться только одним его значением — *синтез как метод, противоположный анализу*; означает процесс объединения в одно целое разъединенных ранее свойств, частей, отношений и т.п.

Что касается трех значений термина «анализ», то в этой главе нас интересуют только первое из них, когда аналитический метод исследования может быть противопоставлен синтетическому методу. Второе относится к ведению математики и здесь будет рассмотрено лишь частично, а третье значение есть в большей степени значение *обыденного, повседневного языка*, по своему смыслу тождественное понятиям «исследование» и «изучение»: анализировать — значит исследовать и (или) изучать. В связи с вопросом о синтезе как особом исследовательском методе мы, в частности, поднимем вопрос о *междисциплинарном синтезе* как инструменте экономического познания.

Завершив исследование аналитического и синтетического методов, мы перейдем к более сложным и трудным по использованию, но гораздо более эффективным по своим результатам индуктивно-вероятностному и гипотетико-дедуктивному методам, для чего необходимо ввести в анализ такие понятия, как

«индукция», «дедукция», «гипотеза», «теория» и «вероятность». В заключение этой главы мы обсудим вопросы аксиоматического метода в экономических исследованиях как одного из видов дедуктивного метода.

АНАЛИЗ И АНАЛИТИЧЕСКИЙ МЕТОД: ОБЩАЯ ТЕОРИЯ

В первом своем значении анализ означает *мысленное (или реальное) разложение и разъединение целого*. И хотя человек изначально стремится воспринять окружающую его природную и социальную реальность в *совокупной целостности*, для того чтобы исследовать эту реальность фундаментально, такое восприятие будет слишком поверхностным. Познанию целого чаще всего предшествует познание частей этого целого, а следовательно, разложение (мысленное или иногда — реальное) целого на отдельные части.

Анализ как разложение на части тесно связан с другим важнейшим методом — *абстрагированием*. Под абстрагированием следует понимать *мысленное отвлечение от второстепенных свойств и качеств предмета с целью выделения его существенных свойств, а результатом процесса абстрагирования является абстракция*. Анализ и абстрагирование в целом выполняют схожую познавательную функцию: оба этих метода направлены на выделение *существенного и значимого* в исследуемом объекте; однако анализ в отличие от абстрагирования исследует эти существенные и значимые свойства в связи с другими свойствами, в конечном счете приходя к *синтезу*; а методологический прием абстрагирования, хотя и выполняет важнейшую гносеологическую функцию выделения существенного, дальше этого выделения не идет.

Одной из целей анализа является обнаружение связи между частным и всеобщим и установление причины частного во всеобщем.

«Путем расчленения предмета мысли в целом (действия, причины и т.д.) на отдельные части, исследования их, анализ обнаруживает общее в различном, искомую причину. Синтез же связывает данную причину с тем или иным действием»¹.

Метод анализа предъявляет жесткие требования к языку исследователя: он требует уточнения и конкретизации понятий,

¹ Логические методы и формы научного познания. Киев, 1984. С. 37.

устранения неопределенности в категориальном аппарате исследователя.

«Всякий анализ нуждается прежде всего в орудии — в подходящем языке, способном точно очерчивать факты с сохранением гибкости, чтобы приспосабливаться к новым открытиям, в языке — и это главное — без зыбких и двусмысленных терминов»¹.

Немецкий философ XVIII в. Иммануил Кант, исследуя различные аспекты анализа и синтеза, впервые в истории философии и науки ввел различие между *аналитическими* и *синтетическими суждениями* (или *умозаключениями*). Согласно Канту, аналитические суждения — суждения, которые что-либо поясняют, но при этом не увеличивают содержание нашего знания. По сути, они представляют собой тип тавтологий — суждений, в которых тезис повторяет другими словами то, что мыслится в посылах. Синтетические суждения, наоборот, расширяют содержание нашего знания и увеличивают его — и потому, естественно, они имеют значительно большую познавательную ценность. При этом синтетические суждения могут либо опираться на опыт, либо миновать его.

Из исследования, проведенного Кантом, со временем возникло представление о двух методах исследования: *аналитическом* и *синтетическом*.

Аналитический метод — это метод исследования, при котором в исследование не привносится какой-либо новой (прежде всего эмпирической) информации. Аналитический метод основывается либо на трансформации одной формы знания в другую форму или на присвоении какой-либо метки описательным фактам и явлениям.

Синтетический метод, напротив, основан на приращении нового знания: он появляется как результат преобразования аналитических суждений в синтетические, а его логическим следствием будет создание исследователем новых гипотез и теорий.

Наиболее широкое применение разделение на аналитический и синтетический методы нашло в *логическом позитивизме* (это учение составляет базис современной западной философии науки) и *лингвистической* (или, по-другому, *аналитической*) *философии*, основоположником которой был австрийский философ Людвиг Витгенштейн (1889–1951).

¹ Блок М. Апология истории. М., 1986. С. 89.

АНАЛИЗ И АНАЛИТИЧЕСКИЙ МЕТОД В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ

Первоначально термин «анализ» возник в математике (точнее, в геометрии) и лишь затем, слегка переосмысленный, переместился в философию.

В геометрическом смысле анализ сводился к *определенному способу построения геометрических фигур* — и начало здесь положили еще древнегреческий математик Евклид и французский математик и философ XVII в. Рене Декарт. Этим же способом пользовались все великие математики — начиная от эпохи Античности и вплоть до Нового времени.

В XVIII — XIX вв. геометрический анализ трансформируется в *математический анализ*. Спектр его значительно расширяется — это уже не только геометрические построения, а в самом всеобъемлющем смысле *разработка приемов вычислений и их применение к решению различных вопросов о величинах*.

В этом смысле в экономической науке нашел широкое употребление термин «экономический анализ». *Экономический анализ можно трактовать как количественное исследование различных способов ведения хозяйственной деятельности, проведенное в соответствии с требованиями экономической теории и методологии*. Он направлен на применение категориального аппарата экономической науки к реальным, практическим хозяйственным процессам.

Существует множество различных видов экономического анализа. Его можно проводить по отраслям производства (экономический анализ торговли, экономический анализ промышленности и т.п.), по видам экономической деятельности (анализ финансов, аудиторский анализ, бухгалтерский анализ и т.п.). В зависимости от своих задач экономический анализ бывает выборочный, сплошной, текущий (оперативный) и т.п. В конечном счете экономический анализ на основе разнообразных *аналитических моделей исследования* позволяет экономисту получить адекватные данные о реальном хозяйственном процессе и использовать их для последующей корректировки деятельности данного экономического предприятия, отрасли, сферы деятельности или региона.

Помимо математического (или геометрического) значения термина «анализ» в экономических исследованиях широко применяется *анализ как логический прием разложения на части*, а также те значения терминов «аналитический метод» и «аналитическое

суждение», которые были сформулированы в предыдущем разделе.

Например, в статистическом исследовании результатом применения метода анализа как разложения на части является *группировка*, т.е. расчленение данных статистической сводки на группы по какому-либо признаку. Аналитически процесс производства расчленяется на собственно производство, обмен, потребление и распределение; безработица — на вынужденную, добровольную, структурную и т.п.; капитал — на человеческий, финансовый, социальный, культурный и т.п.; рынок ресурсов (факторов) — на труд, капитал, предпринимательскую способность и естественные ресурсы; и т.д.

В западной экономической науке позитивистские подходы взяли на вооружение разделение между аналитическими и синтетическими высказываниями, а также между аналитическим и синтетическим методами.

«Аналитические высказывания (например, положения логики или математики) сами по себе эмпирической информации не несут. Тем не менее они необходимы для любой науки, поскольку являются ее языком и позволяют трансформировать эмпирически содержательные положения из одной формы в другую. В частности, в экономической теории без них невозможно было бы дедуцировать конечные выводы из базовых постулатов. Оценка аналитических высказываний осуществляется с помощью логических правил. В отличие от аналитических синтетические высказывания содержат конкретную фактическую информацию»¹.

В целом же применение как аналитического, так и синтетического метода не может быть результатом произвольного выбора: на самом деле такой «выбор» обусловлен *структурой самого объекта исследования и структурой философских оснований, на которых базируется это объяснение*. Г.В.Ф. Гегель отмечал по этому поводу:

«Обычно говорят об *аналитическом* и *синтетическом* методах так, как будто бы зависит лишь от нашего произвола следовать тому или другому. Это, однако, отнюдь не так; от формы самих предметов, которые мы желаем познать, зависит, какой из двух вытекающих из понятия конечного познания методов нам придется применять»².

¹ История экономических учений / Под ред. А.Г. Худокормова. М., 1998. С. 331.

² Цит. по: Бабосов Е.М. Диалектика анализа и синтеза в научном познании. Минск, 1963. С. 40.

Высказывание Гегеля следует дополнить тем положением, что на выбор типа суждений и типа метода влияют те философские и логико-методологические основания, которых придерживается данный экономист. От этого также зависит интерпретация терминов «анализ», «аналитическое суждение», «аналитический метод»: экономисты разных направлений могут вкладывать каждый свое понимание в эти термины, — его желательно уточнять, оговаривать и интерпретировать, особенно если оно имеет важное значение для обсуждения данного экономического вопроса.

Переход к следующему вопросу этой главы можно реализовать цитатой из работы «Методология экономического исследования» И.П. Суслова:

«Анализ, открывая возможность изучить отдельные стороны предмета, разрушает его цельность, приводит к отдельным абстракциям, поэтому один он не может дать настоящей картины действительности. Мысленно расчленив вещи на составные части, получив отдельные абстракции, понятия, мы должны соединить их, восстановить единство явления, воссоздать целостную картину. Поэтому разложение целого на части и изучение этих частей (анализ) должно быть дополнено его противоположностью — синтезом. Синтез — это мысленное (или реальное. — А.О.) соединение частей явления, познание его как единого целого»¹.

СИНТЕЗ И СИНТЕТИЧЕСКИЙ МЕТОД В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ

Если анализ разъединяет на части, то синтез, наоборот, соединяет части в одно целое, или, говоря иначе, *синтезирует* их. В результате ранее разделенные части предстают под новым углом зрения, в новом аспекте или свете. Синтез в отличие от анализа способен охватить предмет исследования в его целостности и выявить его внутренние противоречия (если таковые имеются). Хотя в истории науки анализ, как правило, опережает синтез, тем не менее бывают случаи, когда глобальные синтетические теории создаются еще до того, как будет достигнуто глубокое аналитическое познание частей целого.

Все вышесказанное можно распространить и на экономическую науку. Синтез как метод экономических исследований (эко-

¹ Суслов И.П. Методология экономического исследования. М., 1974. С. 221–222.

номический синтез) соединяет в целое раздробленные ранее фрагменты исследовательского материала в форме экономических данных; он синтезирует новые понятия, принципы и концепции и осуществляет переход к новому экономическому знанию посредством синтетических суждений. Синтетический метод, используя синтетические суждения, позволяет выводить из базовых принципов новое экономическое знание.

Глобальные синтетические теории, разрабатываемые еще на ранних этапах развития экономической науки в опережение аналитических теорий, также характерны для экономической науки. Концепции А. Смита, Д. Рикардо, Дж. Ст. Милля, К. Маркса — все они как раз соответствуют этому примеру. Пожалуй, лишь концепция А. Маршалла, изложенная им в «Принципах экономической науки», оказалась в целом соответствующей аналитическим методам конца XIX в. Сейчас в экономических исследованиях скорее наблюдается обратная картина: аналитические методы опережают синтетические в своем развитии, и можно сказать, что мировая наука о хозяйстве испытывает некоторый «дефицит» эффективного глобального экономического знания. Нынешний спор неоклассики и институционализма как раз ведется за то, чтобы доминировать при создании глобальной синтетической теории хозяйства.

Экономический синтез может быть либо *внутридисциплинарным*, либо *междисциплинарным*. В первом случае осуществляется традиционное соединение и комбинирование экономического знания в рамках дисциплинарной матрицы экономической науки, а во втором случае речь идет о соединении и комбинировании экономического знания с другими видами социального знания — социологического, психологического, философского, исторического, политологического, экологического и т.д.

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ СИНТЕЗ: ЭКОНОМИКА И ДРУГИЕ СОЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ

Междисциплинарный синтез — это соединение в единое целое теорий, методов и методологий различных дисциплин с целью получения нового знания в рамках одной дисциплины или на стыках между разными дисциплинами. Междисциплинарный синтез на рубеже XX и XXI вв. является одним из самых эффективных способов получения нового знания, в том числе и экономического знания.

Междисциплинарный синтез возникает на основе *междисциплинарного взаимодействия*. Г. Бергер дает следующее определение такому взаимодействию:

«Это (междисциплинарное. — А.О.) взаимодействие может варьироваться от обмена идеями до взаимной интеграции целых концепций, методологий, процедур, эпистемологий, терминологий для данных организаций исследовательской и образовательной деятельности в некотором весьма широком объеме»¹.

Экономическая наука вовлечена в такое взаимодействие и участвует в процессах междисциплинарного синтеза. Осуществляться он может тремя основными способами.

1. Первый способ основан на уже однажды упоминавшемся методе «экономического империализма» (см. первую главу этого учебника).

«Экономический империализм» — метод исследования и тип междисциплинарного взаимодействия в социальных науках, при котором воспроизводится главный принцип экономической науки: эффективное достижение целей при дефиците средств; сами цели при этом могут быть различны и формулируются иными социальными науками: социологией, психологией, политической наукой и т.п.

Междисциплинарное взаимодействие между экономикой и иными социальными науками по типу «экономического империализма» активизировалось с 70–80-х гг. XX в., и связано это, вероятно, с двумя основными причинами: во-первых, с отходом экономической науки от жестких канонов неоклассики и «вторым пришествием» институционализма как направлением, гораздо более «открытым» в направлении союза с другими социальными науками; во-вторых, со стремлением некоторых социальных дисциплин еще более «позитивизироваться», формализовать свой понятийный аппарат и методологический инструментарий под естественные науки — математику, физику и т.п., а также отчасти под экономику в модели экономикс.

Особенно сильному воздействию «экономического империализма» подверглись гендерные исследования, демография, социология, история, политическая наука. В большинстве случаев это влияние следует рассматривать как исключительно *положительное* — как в плане влияния на эволюцию самого экономического знания, так и в ракурсе развития той дисциплины, которая подвергается воздействию со стороны экономики. Например,

¹ Цит. по: Мирский Э. Междисциплинарные исследования и дисциплинарная организация науки. М., 1980. С. 20.

в истории такое воздействие связано с популярностью методологии школы новой экономической истории и клиометрии, в политической науке — с возникновением теории общественного выбора и т.п.

2. Второй способ можно условно обозначить как «экономическую вассальность». *«Экономическая вассальность» — это метод междисциплинарного взаимодействия между экономикой и другой наукой (другими науками), когда экономическое исследование ведется в соответствии с методологическими и теоретическими основаниями другой науки (или других наук).*

«Экономическая вассальность» представляет собой обратную сторону «экономического империализма». Если в случае последнего «агрессором» на территории чужой науки выступает экономика, диктуя ей свои методы, то в случае «экономической вассальности» другая наука навязывает экономической науке свои теоретические схемы и свою методологию.

На протяжении всей своей истории экономическая наука неоднократно подвергалась «набегам» со стороны других социальных наук, и, надо отметить, такие «набеги» в отдельные периоды развития экономической мысли были весьма *успешными* и оказывали глубокое воздействие на развитие экономической теории и методологии. Например, в немецкой экономической мысли второй половины XIX — первой трети XX в. экономическая дисциплина побывала в роли «вассала» исторической науки, в советской общественных науках (с 1917 по 1991 г.) экономической науке пришлось играть роль «вассала» марксистско-ленинской философии и ее политического собрата — научного коммунизма, и т.д.

В худшем случае речь даже должна была идти о так называемом *редукционизме*, — когда предмет и (или) методология экономической науки полностью сводился (сводились) к предмету и (или) методологии другой социальной дисциплины. Особенно сильным был, вероятно, *психологический редукционизм* конца XIX — начала XX в., когда некоторыми исследователями под влиянием маржинализма была предпринята попытка полностью растворить экономику в психологии. На современном этапе в исследовательском поле экономической методологии весьма активно действует *социологический редукционизм*, целью которого, очевидно, является стремление подменить *собственно экономические методы исследования* хозяйственных процессов и явлений *социологическими методами*, на деле лишь частично совпадающими с экономическими.

3. Третий способ междисциплинарного синтеза можно условно назвать способом «равноправного сотрудничества».

«Равноправное сотрудничество» — это тип междисциплинарного взаимодействия, когда экономика и иная социальная наука в равной степени оказывают влияние на разработку каких-либо исследовательских проблем на «стыках» между ними, обогащая и углубляя как собственную, так и чужую теорию и методологию.

Наиболее классическими здесь следует считать современное взаимодействие между экономикой и социологией, а также между экономикой и психологией. Несмотря на отдельные поползновения «экономического империализма» и «экономической вассальности», у этих двух пар наук на первом месте все же стоит междисциплинарное взаимодействие по типу «равноправного сотрудничества». Экономическая социология и экономическая психология в последние годы добились немалых успехов, применяя эффективное сочетание в первом случае — экономической и социологической теории и методологии, а во втором — экономической и психологической теории и методологии. Достаточно успешным также следует признать «равноправное сотрудничество» экономической и исторической наук, экономической науки и гендерных исследований, экономической науки и науки права.

Нобелевские премии: Гэри Беккера (1992) за теорию «человеческого капитала» (экономика, социология, гендерные исследования, юриспруденция), Дугласа Норта (1993) за клиометрию и новую экономическую историю (экономика, история, социология), Даниеля Канемана и Вернона Смита (2002) за развитие экспериментальной экономики (экономика, психология) — это лишь немногие примеры, когда экономисты получали награды не только за развитие собственно экономических знаний, но *de facto* — и за успешный междисциплинарный синтез.

ИНДУКЦИЯ КАК МЕТОД ПОЗНАНИЯ: ОБЩИЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА

Индукция как метод научного познания в арсенале науки закрепилась со времен Фрэнсиса Бэкона и Галилео Галилея — примерно с XVI–XVII вв. С тех пор практически все естествознание можно было обозначать как «индуктивное», поскольку без опоры на метод индукции не обходился ни один мало-мальски значительный вывод естественных наук.

Индукция — это умозаключение, в котором осуществляется переход от частных фактов и положений к общим выводам и обобщениям; это рассуждение от частного к общему, выведение общих принципов из частных правил.

Индукция в научном познании выполняет четыре основные познавательные функции¹:

- 1) служит методом образования понятий — как эмпирических, так и теоретических;
- 2) является способом построения различных классификаций;
- 3) служит методом конструирования гипотез и создания научных теорий;
- 4) выступает как метод подтверждения (верификации) эмпирических законов.

Индукция является весьма продуктивным методом познания, особенно на первоначальных стадиях исследования, когда идет обобщение эмпирических данных, их классификация и типологизирование. В дальнейшем продуктивность индуктивных умозаключений определяется возможностью подкрепления их дедуктивными умозаключениями, а также способностью исследователя плодотворно сочетать индуктивный и дедуктивный пути познания. Здесь также индукция остается методом, способным успешно исправлять ошибки и корректировать движения исследовательской мысли к истине.

«Истинная гарантия законности индукции состоит в том, что она является методом получения заключений, которые, если упорствовать долго, будет гарантированно исправлять любую ошибку относительно будущего опыта, к которой он может временно привести нас», — утверждал американский философ Ч. Пирс².

Но все же эффективность индукции в значительной степени определяется возможностью ее взаимодействия с дедуктивным методом.

«Индукция, дополненная анализом и дедукцией, соединяет вместе соответствующие классы фактов, упорядочивает их. Анализирует и выводит из них общие формулировки, или законы. Затем на некоторое время главную роль приобретает дедукция: она ассоциирует некоторые из этих обобщений друг с другом, выводит из них гипотетически новые и более широкие обобщения или законы и затем вновь прибегает к индукции, чтобы

¹ Мы воспроизводим с небольшими поправками рассуждения С.А. Лебедева. (Лебедев С.А. Индукция как метод научного познания. М., 1980. С. 140).

² Цит. по: Лебедев С.А. Индукция как метод научного познания. С. 160–161.

выполнить основную долю работы по сбору, отсеиванию и упорядочению этих фактов таким образом, чтобы проверить и “верифицировать” новый закон»¹.

Существует несколько основных типологий индуктивных умозаключений. Например, по классу охватываемых объектов: *полная индукция* и *неполная индукция*. Полная индукция перечисляет все объекты, и если какой-либо вывод верен относительно каждого предмета данного класса, то он будет верен относительно всех предметов *данного* класса. Но гораздо чаще, чем полная индукция, встречается *неполная индукция*, — когда мы не можем охватить все предметы данного класса, а вынуждены делать вывод на основании их неполного перечня. Подход, в котором одновременно присутствует попытка *установить причинно-следственную связь между вычисляемым признаком и качеством самих предметов*, характеризуется как *научная индукция*.

Индукция может быть *проблемной (функциональной)* и *каузальной (причинной)*, *эnumerативной (перечислительной)* и *элиминативной (статистической)*, *экспериментальной* и *математической* и т.д. Все эти виды индукции нашли широкое применение и в экономическом анализе: например, *математическая индукция* имеет большое значение для построения формализованных экономических теорий в эконометрике и математической экономике.

Индукцию, применяемую в экономическом исследовании, далее мы будем обозначать как экономическую индукцию.

ИНДУКТИВНО-ВЕРОЯТНОСТНЫЙ МЕТОД В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ И ИНДУКТИВИЗМ В ИСТОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Индукция по самому своему определению тесно связана с *вероятностью*.

Вероятность — количественная мера возможности, мера осуществимости, исполнимости чего-либо; теория вероятности — наука о массовых случайных событиях, способных многократно повторяться при воспроизведении соответствующих условий.

Проблемы вероятности в их математическом аспекте изучает *теория вероятностей*.

«Теория вероятностей — математическая теория, позволяющая по вероятностям одних случайных событий находить веро-

¹ Маршалл А. Принципы экономической науки. Т. III. М., 1993. С. 225.

ятности других случайных событий, связанных каким-либо образом с первыми. Теория вероятностей на теоретико-модельном уровне выясняет закономерности, возникающие при воздействии большого числа случайных факторов»¹.

Философский подход к проблеме вероятности широк и всеобъемлющ. Здесь различаются три типа вероятности — *онтологическая, логическая и гносеологическая*². Онтологическую вероятность можно интерпретировать как меру массовых (стохастических) процессов и явлений, а также неопределенность поведения единичных объектов в подобных условиях. Логическая вероятность — тип логических отношений между высказываниями, который традиционно выражается как *семантическое понятие* «степени подтверждения». Гносеологическая вероятность фиксирует отношения между содержанием самого высказывания и объективным положением вещей. Именно о таком типе вероятности необходимо рассуждать в связи с проблемой индуктивно-вероятностных заключений в экономической науке.

Все подобные заключения можно разбить на две большие группы: *математические* и *нематематические*. В первом случае выводы экономической науки базируются на использовании методов теории вероятностей и математической статистики, и их можно признать строго и однозначно доказуемыми, — при этом в анализе используются *точные численные значения* вероятностей; второй случай индуктивно-вероятностного анализа хозяйственных явлений строится по принципу «истина — ложь», значения вероятностных выводов могут быть *нечисленными и неточными (приближенными)*, но все равно сам вывод основывается на теоретико-вероятностном подходе. На деле экономическая наука гораздо чаще использует нематематический путь индуктивного вывода, чем математический, но в любом случае вся проблематика индуктивно-вероятностного подхода упирается в вопрос о *надежности статистических методов исследования*, который был подробно рассмотрен в предыдущей главе.

Утверждение индукции как основного метода научного познания логически приводит к методологии *индуктивизма*.

Индуктивизм — это методология, утверждающая приоритет индукции перед всеми остальными методами научного познания.

¹ Теория вероятностей // Экономико-математический энциклопедический словарь. М., 2003. С. 530.

² Штофф В.А. Проблемы методологии научного познания. М., 1978. С. 157.

«Одной из наиболее влиятельных методологий науки является индуктивизм. Согласно индуктивизму, только те суждения могут быть приняты в качестве научных, которые либо описывают твердо установленные факты, либо являются их неопровержимыми индуктивными обобщениями. Когда индуктивист *принимает* некоторое научное суждение, он принимает его как достоверно истинное, и если оно таковым не является, индуктивист *отвергает* его. Научный кодекс его суров: суждение должно быть либо доказано фактами, либо выведено — дедуктивно или индуктивно — из ранее доказанных суждений»¹.

Индуктивизм в экономической науке имеет давнюю традицию, и даже можно утверждать, что большинство великих экономистов, если себя прямо и не объявляли *индуктивистами*, то по крайней мере в той или иной степени тяготели к нему. Действительно, ведь индуктивизм в конечном счете так или иначе апеллирует к *эмпиризму*, он стремится делать все свои выводы из эмпирических, опытных суждений, а это в полной мере соответствует принципам научного вывода, принятым как в естественных науках, так и в науке вообще.

Однако утверждение, что экономическая наука основана исключительно на индуктивных суждениях, представляет собой в некотором роде заблуждение, и его пытался опровергнуть еще Дж.Н. Кейнс:

«Политическая экономия, вопреки мнению некоторых, не может считаться чисто эмпирической или индуктивной наукой»².

Но если экономическая наука не может рассматриваться как вариант индуктивизма, следовательно, она представляет собой версию другого важнейшего методологического направления, по своей сути противоположного индуктивизму, т.е. *дедуктивизма*? Но это, по всей видимости, лишь один из вариантов правильного ответа. Скорее всего (см. также ниже) выводы экономической науки последовательно сочетают в себе и *индуктивизм*, и *дедуктивизм*. Методология экономических исследований предполагает опору на оба эти метода — индукцию и дедукцию, и совершенно был прав Г. Шмоллер, полагавший, что оба метода равноправны, как две ноги у человека, и в отсутствие хотя бы одного из этих методов экономическая наука будет «хромать» на одну ногу.

¹ Лакатос И. История науки и ее рациональные реконструкции // Кун Т. Структура научных революций. М., 2002. С. 459.

² Кейнс Дж.Н. Предмет и метод политической экономии. М., 1899. С. 132.

ДЕДУКЦИЯ КАК МЕТОД ПОЗНАНИЯ: ОБЩИЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА

Значение метода дедукции так же велико, как и метода индукции. Можно сказать, что любое индуктивное умозаключение так или иначе апеллирует к дедукции и, наоборот, всякое дедуктивное умозаключение в той или иной степени обосновывается индуктивным умозаключением.

«Подобно тому, как правая и левая нога служат одинаково для того, чтобы ходить, так точно индукция и дедукция являются одинаково равноправными методами»¹.

Дедукция — это умозаключение, в котором осуществляется переход от общих фактов и положений к единичным выводам и обобщениям; это рассуждение от общего к частному, выведение частных принципов из общих правил.

Дедукция по своей сути — это метод, обратный индукции. Если индуктивный метод идет от частного к общему, то дедуктивный метод строится на обратных принципах: от общего к частному. Основы дедуктивного метода исследования были заложены еще в Античности: ключевую роль здесь сыграл Аристотель с его *формальной силлогистикой*, а также стоики (Зенон Стоик, Хрисипп) и скептики (Пиррон Элидский).

Точно так же, как индукция, дедукция может быть рассмотрена сквозь призму различных классификаций. Например, аристотелевскую дедукцию можно охарактеризовать как логическую, поскольку она лежала в основе правил выведения формальной логики. У Р. Декарта, французского мыслителя XVII в., дедуктивные правила носили методологический характер, поскольку они формулировали нормы научного вывода. Можно также выделять функциональную и каузальную дедукцию и т.п. Возможна и классификация дедукции по видам знания — математическая, физическая, социологическая и т.д.

Дедукцию, используемую в экономическом анализе, далее мы будем обозначать как экономическую дедукцию.

Подвести итог исследования значения индукции и дедукции, в том числе и их значения для экономической науки, можно опять же словами И.П.Суслова:

«Как анализ и синтез, индукция и дедукция находятся в единстве, взаимосвязи и взаимопроникновении, они — неразрывные внутренние противоположности процесса мышления. Поэтому

¹ Шмоллер Г. Народное хозяйство. М., 1902. С. 94.

подлинно научное познание возможно лишь при совместном их применении. ...В каждом конкретном акте экономического исследования индукция и дедукция органически переплетены друг с другом, процесс исследования столько же идет от частного к общему, сколько от общего к частному. Индукция подготавливает дедукцию, дедукция расширяет поле деятельности для дальнейшего индуктивного изучения явления. Переход от индукции к дедукции и от нее к проверке на фактах (к индукции) совершается непрерывно. Этапы индукции и дедукции, следуя друг за другом, образуют единую сеть, ведущую к более глубокому познанию экономической действительности»¹.

ДЕДУКТИВНЫЙ МЕТОД И ДЕДУКТИВИЗМ В ИСТОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Дедуктивные умозаключения (эта мысль исходя из того, что говорилось выше, должна выглядеть очевидной) имеют огромное значение для экономического исследования.

В целом же дедуктивный метод можно охарактеризовать как *метод построения научных теорий, главной особенностью и отличительной чертой которого является применение дедуктивных процедур логического вывода*. В случае если этот метод дополняют методом выдвижения гипотез, основанных на опыте и эксперименте, он получает название *гипотетико-дедуктивного метода*. Заметим также, что дедуктивный метод лежит в основании *формальной силлогистики*.

Новое знание в случае применения дедуктивного метода получается как результат логического вывода из некоторого исходного базиса аксиом — терминов и утверждений; поэтому можно говорить о том, что все дедуктивные теории представляют собой разновидности *аксиоматических теорий*. Сам логический вывод может исходить из правил либо математики, либо формальной логики: в первом случае его можно обозначить как математический, во втором — как формально-логический. Результаты такого вывода могут представлять либо как совокупность следствий из дедуктивной теории, либо как сумма возможных интерпретаций этих следствий.

Дедуктивизм — это направление в методологии научного исследования, обратное индуктивизму. Если индуктивизм, как

¹ Суслов И.П. Указ. соч. С. 226—227.

говорилось выше, утверждает первенство индуктивных суждений перед дедуктивными, то дедуктивизм, естественно, поступает наоборот.

Дедуктивизм — это методология, утверждающая приоритет дедукции перед всеми остальными методами научного познания.

В современной методологии научного познания апологию дедуктивизма обычно увязывают с философскими взглядами Карла Поппера. Согласно Попперу, индуктивизм представляет собой ложную методологическую концепцию, где проблема научной истины подменяется проблемой «правдоподобия» и «оправдания» по принципам неполной индукции.

Один из учеников Поппера, Марк Ноттурно, при этом даже указывает на связь, которая существует между индуктивизмом и «коммуналистским» (т.е. тоталитарным) мышлением:

«Коммуналистское мышление и индуктивизм связаны между собой более тесно, чем можно было бы подумать. Только благодаря коммуналистскому мышлению поддерживается иллюзия, будто заключение индуктивного рассуждения опирается на его предпосылки. Что это именно иллюзия, явствует из того простого факта, что не существует противоречия между утверждением посылок индуктивного рассуждения и отрицанием его заключения. С индуктивным рассуждением неизменно происходит то, что Кьеркегор¹ называл “подпрыгиванием”. Одно утверждение считается истинным — и другое тоже. Далее, считается, что и то и другое является оправданием для третьего утверждения, которое попросту не следует из первых двух. Именно так и начинаются все тирании. Сначала индуктивист делает небольшой скачок и называет его “оправданным”. Затем, если никто не возражает, он делает скачок побольше и также называет его “оправданным”. В конце концов он так входит в роль, что ему становится все нипочем»².

Дедуктивизм в экономической науке, точно так же, как и индуктивизм, имеет давнюю традицию: начало здесь было положено еще австрийской школой и Максом Вебером, впоследствии эту концепцию активно развивал Людвиг фон Мизес. Последний, в частности, утверждал следующее:

¹ С. Кьеркегор (1813–1855) — датский религиозный философ, предшественник экзистенциализма.

² Ноттурно М. Открытое общество и его враги: сообщество, авторитет и бюрократия // Вопросы философии. 1997. № 11. С. 96.

«Если обнаруживается противоречие между теорией и опытом, мы всегда должны предполагать, что не выполнялись условия, принятые теорией, или в наших наблюдениях какая-то ошибка. ...Никакой опыт никогда не может заставить нас отвергать или модифицировать априорные теоремы»¹.

Л. Мизесу вторит английский экономист Лайон Роббинс. Он аргументирует дедуктивизм следующим образом:

«Утверждения экономической теории, как и любой другой научной теории, естественным образом дедуктивно выводятся из набора постулатов. А главными постулатами являются все предпосылки, включающие каким-либо образом в себя простые и бесспорные опытные факты, относящиеся к тому, как редкость благ, которая является предметом нашей науки, в действительности проявляет себя в реальном мире. Основным постулатом теории стоимости служит факт, согласно которому индивидуумы могут ранжировать свои предпочтения в определенном порядке, и на самом деле так поступают. Основной постулат теории производства состоит в том, что факторов производства существует больше, чем один. Главным постулатом теории динамики является тот факт, что мы не знаем точно, какие блага будут редкими в будущем. ...Нам не нужен контролируемый эксперимент для установления их обоснованности: они настолько укоренились в нашем повседневном опыте, что достаточно их просто сформулировать, чтобы признать очевидными»².

Таким образом, дедуктивизм в истории экономического анализа отрицает в *принципе* необходимость выводить что-либо индуктивно из эмпирических суждений: *достаточно задать некие постулаты или аксиомы, и если они работают достаточно эффективно, принося ценные с точки зрения теории и практики результаты, то начальные эмпирические суждения вообще в проверке не нуждаются*. Таковы аргументы дедуктивизма, и проверка их, очевидно, должна осуществляться также по Попперу, — методом фальсификации, — *пока данные рассуждения не опровергнуты, они должны считаться истинными*³.

Но в целом дилемму «индуктивизм — дедуктивизм» экономической науке разрешить очень непросто. С тем, что нужны оба метода — как индукция, так и дедукция, — согласятся и индукти-

¹ Цит. по: История экономических учений / Под ред. А.Г. Худокормова. С. 329.

² Там же.

³ Внимательный читатель, конечно же, должен уловить здесь авторскую иронию.

висты, и дедуктивисты, но вот какой из них в экономических исследованиях лучше и более продуктивен... здесь открыт полный простор методологическому дискурсу и методологическим дискуссиям.

ФОРМАЛЬНАЯ СИЛЛОГИСТИКА И ПРОБЛЕМА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СОФИСТИКИ

Формальной силлогистикой принято называть учение о системе *силлогистических умозаключений (силлогизмов)*, основанной на правилах *формальной логики*. Силлогистическое умозаключение состоит из трех терминов в форме суждений: двух посылок и одного вывода (заключения). Эти суждения могут быть, с одной стороны, как утвердительными, так и отрицательными, а с другой — либо общими, либо частными.

Подавляющее большинство базисных утверждений в экономической науке строятся по правилам силлогистических умозаключений. (Например, структура такого умозаключения может быть примерно такой. Первая посылка: «Если в стране наблюдаются сверхвысокие темпы роста цен — свыше 200% в год, то это значит, что имеет место гиперинфляция». Вторая посылка: «В России в 1992–1994 гг. наблюдались темпы роста цен свыше 200% в год». Заключение: «Следовательно, в России в 1992–1994 гг. имела место гиперинфляция».) Такие рассуждения следует признать элементарными для экономического знания, и их усвоение обычно не составляет никаких проблем, а человек, которому известны обе посылки, сможет самостоятельно сделать вывод из них. Тем не менее задачей формальной силлогистики — в отношении как экономической, так и всякой другой науки — следует считать выяснение *точных условий*, когда из тех или иных посылок следует делать однозначное заключение, а когда его делать не следует. Основной путь решения этой задачи нами уже обсуждался в девятой главе — это *формализация и математизация экономического знания*, а также его *аксиоматизация* (см. последний раздел этой главы).

Сознательное нарушение правил формальной логики и в первую очередь метода силлогистических умозаключений является орудием так называемой *софистики*. Софистику можно определить как применение *софизмов* в споре или доказательствах, а софизмом еще раньше мы назвали *умозаключение, основанное на неправильном использовании связи между посылками и тезисом с сознательной целью ввести собеседника в заблуждение*.

В главе 5 мы уже ввели *определение экономической софистики*. *Экономическая софистика — использование в умозаключениях относительно хозяйственных явлений и фактов намеренного нарушения правил формальной логики с целью ввести кого-либо в заблуждение.*

Экономическая софистика использует различные приемы для обмана собеседника или аудитории: это и подмена тезиса, и использование различных смыслов одних и тех же терминов и утверждений, и неоправданный переход от частного рассуждения к общему и т.д. Но все эти приемы могут произвести впечатление лишь на неподготовленную в *экономическом* (или, лучше сказать, в *профессиональном*) смысле аудиторию; *профессиональный же экономист*, как правило, легко «раскусывает» такие приемы и всегда способен дать им должный отпор.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПАРАДОКСЫ

Термин «парадокс» имеет два основных значения: во-первых, в обыденном значении этого слова парадокс — *это нечто противоречащее здравому смыслу*; а во-вторых, в философско-логическом смысле парадокс — *это формально-логическое противоречие, которое возникает в формальной логике и теории множеств при сохранении в целом правильности хода рассуждений*. Одним из видов парадокса выступает так называемая *антиномия* — появление в ходе рассуждений двух одинаково обоснованных, но при этом противоречащих друг другу высказываний.

Причины появления парадоксов можно разделить на две группы: 1) общие гносеологические и логические трудности, связанные с понятием предметной области в формальной логике, с введением абстрактных понятий и идеализированных объектов, а также противоречия математической теории множеств; 2) реальные «противоречия» внутри познаваемых процессов и явлений, связанные с односторонностью и схематичностью познавательного процесса в отношении них, а также «смешением» различных познавательных уровней¹.

Экономическим парадоксом мы будем называть парадоксы, которые в той или иной своей предметной области формулирует экономическая наука. Причины их, в принципе, те же, что были сформулированы выше: это либо формально-логические проти-

¹ Такие противоречия еще принято называть диалектическими.

воречия экономического познания, либо объективные противоречия внутри самих хозяйственных явлений и процессов.

Приведем несколько самых известных экономических парадоксов. Любопытно, что все они — плоды рефлексии нобелевских лауреатов Мориса Алле, Василия Леонтьева и Кеннета Эрроу.

Парадокс Алле относится к сфере выбора хозяйственных решений экономическими агентами. До М. Алле считалось само собой разумеющимся, что всякий экономический агент (предприниматель, рантье, наемный рабочий и т.п.) в своей хозяйственной деятельности исходит из *принципа максимальной ожидаемой полезности*. Однако французский ученый показал, что на деле такой агент в большинстве случаев предпочитает максимальной полезности *максимальную надежность*, связанную с его *выживанием* в мире других агентов и стабильным функционированием управляемого им экономического объекта (т.е. предприятия, естественного ресурса, рабочей силы и т.п.).

Парадокс Леонтьева — это парадокс, связанный с опровержением теоремы Хекшера—Улина, которая утверждала, что в структуре своей внешней торговли каждая страна должна экспортировать товары, производство которых требует сравнительно более высоких затрат ресурса, имеющегося в этой стране в избытке. Например, США в современную эпоху должны были экспортировать капиталоемкую продукцию, а импортировать трудоемкую. Однако Леонтьев вопреки данной теореме и «здравому смыслу» экономистов показал, что на деле (вследствие множества причин) ситуация прямо обратная: высокоразвитая страна (типа США) экспортирует труд и импортирует капитал.

Парадокс Эрроу относится к сфере так называемой теории общественного выбора и утверждает, что общественная функция выбора, выражающая связь между индивидуальными предпочтениями и самим общественным выбором, должна отвечать четырем условиям переходности: универсальность, единогласие, независимость, отсутствие диктатора, — однако все эти условия, если их рассматривать как условия достижения социального максимума, оказываются несовместимыми между собой.

Естественно, тремя этими парадоксами не исчерпывается все «богатство парадоксов» экономической науки. Изучение их очень полезно, поскольку парадоксы развивают нестандартность мышления и его критичность в отношении вроде бы уже установленных законов и аксиом экономической науки.

ГИПОТЕЗА И ГИПОТЕТИКО-ДЕДУКТИВНЫЙ МЕТОД В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Гипотезу можно определить как *предположение, которое нельзя считать до конца достоверным; научная гипотеза предсказывает существование каких-либо фактов или явлений, со временем она отбрасывается или превращается в теорию*. В этом смысле любая из гипотез является «прообразом» теории, в которую она со временем может превратиться либо самостоятельно, либо во взаимодействии с другими гипотезами.

Существует несколько основных правил для выдвижения и проверки гипотез, и все их можно применить и к гипотезам, выдвигаемым экономистами:

- новая гипотеза не должна противоречить уже известным фактам;
- новая гипотеза должна стремиться объяснять максимально возможное число новых фактов;
- новая гипотеза должна быть проверяемой;
- новая гипотеза должна быть по возможности простой.

Существует несколько основных типов гипотез: рабочая (предварительная) гипотеза, гипотеза *ad hoc* (для данного случая), модельная гипотеза; гипотезы также можно классифицировать и по областям знания: политические, философские, психологические, социологические, экономические и т.п.

Экономическими гипотезами далее мы будем называть гипотезы, которые использует и применяет экономическая наука, или, по-другому, гипотезы, выдвигаемые экономистами относительно тех или иных хозяйственных фактов или явлений.

В экономических исследованиях особое распространение получили модельные гипотезы.

«В экономической науке (модельные гипотезы. — *А.О.*) — это экономико-математические модели. Характерной чертой подобного рода гипотез является то, что их выводы должны пройти двойную проверку — с точки зрения соответствия модели и с точки зрения соответствия моделируемому объекту»¹.

Экономическая гипотеза является важнейшим элементом экономического знания и к тому же составной частью *гипотетико-дедуктивного метода в экономической науке*.

Гипотетико-дедуктивный метод в экономической науке — это система методологических приемов, предполагающая дедуцирование из экономических гипотез эмпирически проверяемых следствий,

¹ Суслов И.П. Указ. соч. С. 231–232.

которые можно соотнести с имеющимися хозяйственными фактами.

Применяя подобный метод, экономист изначально располагает определенным набором гипотез, которые как бы могут располагаться на двух уровнях. Низший уровень при этом занимают рабочие гипотезы и гипотезы *ad hoc*, а высший уровень — базовые исследовательские гипотезы. Сначала этот набор гипотез подвергают эвристическому исследованию: ведется поиск новых экономических законов и принципов, неизвестных эмпирических закономерностей, а далее все они подвергаются проверке на истинность (или хотя бы на научность) путем верификации или фальсификации. Некоторые из экономических гипотез при этом могут быть отброшены и заменены другими. Исследовательский поиск ведется до получения надежных результатов, хотя далеко не всегда таковые могут быть получены в принципе.

Гипотетико-дедуктивный метод является основным методом формирования нового знания в экономической науке, а постоянное выдвижение новых и оригинальных гипотез эффективно стимулирует прогресс экономического знания.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ И ЕЕ ФУНКЦИИ

Научная теория — это система обоснованных и доказанных положений, в большинстве случаев подтвержденных экспериментально и принимаемых научным сообществом или частью его за объективную истину. Для экономической теории можно слегка углубить определение, данное нами в четвертой главе.

Экономическая теория — это система обоснованных и доказанных положений относительно сферы хозяйства, в большинстве случаев подтвержденных эмпирически и принимаемых научным сообществом или частью его за объективную истину.

Экономическая теория, как и экономическая гипотеза, должна стремиться объяснить и предсказать максимально возможное количество хозяйственных фактов, при этом сохраняя собственную логическую стройность и непротиворечивость, обладать предельно большой информативностью и, что весьма желательно, быть проверяемой на базе собственных эмпирических следствий.

Существуют различные классификации теорий, и некоторые из них вполне можно применить к экономическим теориям.

Например, И.Д. Ковальзон предлагал делить все теории на *сравнительные, аналитические и синтетические*:

«Сравнительные теории формируются путем сопоставления черт и свойств изучаемых явлений с аналогичными доступными наблюдению или уже изучаемыми явлениями или другими стадиями развития рассматриваемых явлений... Они представляют собой как бы исходный уровень теоретического познания реальности. Основным при их построении является метод аналогии. Аналитические теории чаще всего характеризуют относительно ограниченный круг явлений действительности. Основную роль в их построении играют методы анализа и индукции. ...Аналитические теории выражают более высокий уровень познания, чем теории сравнительные. ...Высшим уровнем теоретического знания в плане глубины отражения действительности являются теории синтетические. Они обобщают все знания данной области и поэтому наиболее глубоко характеризуют исследуемые явления и способны интегрировать на основе той или иной идеи ряд других менее широких теорий. При формировании синтетических теорий используются методы синтеза, дедукции, восхождения от абстрактного к конкретному»¹.

В экономической науке *сравнительные теории* широко используются, например, в экономической истории (об употреблении в ней сравнительно-исторического метода см. главу 6 этого учебника) и истории экономических учений, аналитические теории с успехом применяются внутри самой экономической науки, а синтетические или являются результатом обобщения самых широких аспектов экономического знания, или же формулируются на междисциплинарном уровне — путем синтеза экономического и иного социального знания.

Научная теория в структуре гипотетико-дедуктивного метода выполняет пять основных функций: 1) синтетическую; 2) объяснительную; 3) методологическую; 4) предсказательную; 5) практическую². Проиллюстрируем действие этой функций на примере *экономической теории*.

Синтетическая функция экономической теории состоит в том, что она осуществляет всегда *определенный синтез* в сфере экономических знаний, т.е. объединяет их в определенную систему. Причем это относится не только к синтетическим теориям, но также к аналитическим и сравнительным. Любая теория всегда синтезирует, иначе бы она не была теорией.

¹ Ковальзон И.Д. Методы исторических исследований. М., 1987. С. 21–22.

² Здесь мы пользуемся классификацией функций теории, приведенной в учебнике «Философия» (под ред. В.П. Кохановского. Ростов н/Д, 1998. С. 485–486).

Объяснительная функция экономической теории заключается в том, что она *объясняет* мир экономических феноменов и фактов, совершает переход от простого *экономического описания* к выявлению причинных и функциональных зависимостей в хозяйственных процессах, т.е. к тому, что мы раньше обозначили как «экономическое объяснение».

Методологическая функция экономической теории — то, что любая экономическая теория так или иначе оказывает воздействие на формирование *методов и методологии экономической науки*; она как бы «выявляет» и «проверяет» их на базе новых экономических фактов; «неэффективные» методы и «неконструктивная» методология при этом отбрасываются, а «эффективные» методы и «конструктивная» методология «рекомендуются» к дальнейшему применению.

Предсказательная функция экономической теории состоит в том, что всякая экономическая теория исследует не только настоящее или прошлое, но одновременно — в той или иной степени — она экстраполирует полученные выводы на *будущее хозяйственных явлений и процессов*. Экономическая теория должна не только объяснять, но и предсказывать новые факты или явления, более того, она должна их *предвидеть*, иначе она не сможет реализовать следующую свою функцию — *практическую*.

Практическую функцию экономической теории можно выразить посредством двух достаточно банальных утверждений: «Практика — критерий истины» и «Нет ничего практичнее хорошей теории». Любая экономическая теория должна проверяться практикой и служить практике, если она вообще желает называться экономической теорией. По-видимому, именно на почве желания *быть выше практики* и произошел пышный расцвет *экономических псевдотеорий*, подробную характеристику типов которых дал М. Алле¹.

Согласно Алле, «экономическую псевдотеорию» можно определить как отклонение от двух основных требований научного метода — «логической цельности» и «соответствия данным наблюдения»². По мнению французского исследователя, существуют три основных типа псевдотеорий в экономической науке: 1) «литературные» теории; 2) теории типа «математического шарлатанства»; 3) теории, построенные по способу «дикий эконометрики».

¹ Алле М. Современная экономическая наука и факты // THESIS. 1994. Т. 2. Вып. 4.

² Там же. С. 13.

По поводу первого типа французский ученый заключает:

«Общий недостаток очень большого числа “литературных” теорий состоит в постоянном использовании неоперациональных понятий, нечетких и неопределенных терминов, смысл которых постоянно меняется в ходе рассуждений и различается у разных авторов. Их недостаток — это также отсутствие строгости в анализе; обильное использование более или менее метафизических выражений, которые, не обозначая ничего точного, могут одновременно обозначать все что угодно и тем самым защищают от критики; использование выражений с эмоциональным содержанием, которые, хотя и могут обеспечить популярность их авторам, не годятся для строгих рассуждений»¹.

Второй тип псевдотеорий М. Алле характеризует как теории, в которых происходит «злоупотребление математическим формализмом»:

«Современная экономическая литература в течение почти сорока пяти лет часто развивалась в совершенно ошибочном направлении: в сторону создания искусственных и полностью оторванных от реальности математических моделей. В ней все более и более господствует математический формализм, который по самой своей сути представляет огромный шаг назад»².

К третьему типу псевдотеорий — «дикий эконометрик» М. Алле относит теории, обладающие следующими чертами:

- разработка основанных на линейной корреляции моделей (являющихся на деле всего лишь *псевдомоделями*) с использованием всего математико-статистического арсенала “дикий эконометрики”, которая совершенно необоснованна, но создает в глазах наивных людей видимость научных теорий, хотя, как правило, эти модели являются всего лишь пустышками;
- *слепое и грубое* применение методов линейной корреляции и сопряженных с ними тестов — *тестов, которые обычно не приложимы к изучаемым случаям*;
- использование моделей, пригодных в большинстве случаев для одной-единственной страны и весьма короткого периода и в которых число объясняющих переменных и случайных параметров настолько велико, что реальное объясняющее значение моделей оказывается нулевым»³.

¹ Алле М. Современная экономическая наука и факты. С. 13.

² Там же. С. 14.

³ Там же. С. 15.

Вполне вероятно, что данными типами псевдотеорий, предложенными М. Алле, еще не исчерпывается весь класс псевдотеорий в экономической науке, — и таковых можно насчитать гораздо больше. Важнее сама проблема, поставленная во главу угла французским ученым: это борьба со *схоластическим теоретизированием* в экономических исследованиях, причем со всеми возможными видами такого теоретизирования.

АКСИОМАТИЧЕСКИЙ МЕТОД КАК МЕТОД НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Одним из видов гипотетико-дедуктивного метода в экономическом анализе выступает *аксиоматический метод* — метод, при котором экономическая теория строится на базе ряда априорно (т.е. без всякого доказательства) принимаемых положений (*аксиом* или *постулатов*), из которых путем рассуждений (*доказательств*) выводятся все остальные положения (*теоремы*).

Аксиоматический метод, хотя и имеет происхождение из математики, тем не менее начиная с XVII—XVIII вв. активно внедряется и в остальные науки.

«Применение аксиоматического метода в других науках (включая, естественно, экономическую. — *А.О.*) означает в сущности внедрение математического стиля мышления в эти науки, стремление к логической строгости рассуждений»¹.

Можно различать два вида употребления аксиоматического метода — *математический*² и *нематематический*.

Из экономистов-нематематиков первым, вероятно, решился использовать аксиоматический метод немецкий экономист XIX в., современник Маркса Карл Родбертус. В своей работе «К познанию нашего государственно-хозяйственного строя» он сформулировал пять основных основоположений — «*теорем*» *экономической науки*. Вот как, к примеру, выглядели первая, вторая и четвертая «теоремы» Родбертуса:

«№ 1. Все хозяйственные блага стоят труда и только труда.
№ 2. Если бы стоимость благ всегда равнялась исчисленным по труду издержкам, тогда труд был бы лучшим “масштабом стоимости”. ...№ 4. Если бы стоимость благ равнялась только бы исчисленной по труду сумме издержек, то в ней в общем содер-

¹ Рузавин Г.И. Математизация научного знания. М., 1984. С. 115.

² О применении аксиоматического метода в рамках математической экономики мы уже говорили в главе 9.

жалась бы как земельная рента и рента на капитал, так и возмещение капитала, при той лишь предпосылке, что производительность труда вообще достаточна для существования ренты»¹.

Однако после Родбертуса аксиоматический метод был полностью изъят из обращения у экономистов-нематематиков и перешел в ведение тех экономистов, которые стремились формализовать и математизировать экономическую науку. Впоследствии он получил широкое распространение в математической экономике и эконометрике, в частности в теории игр, математических вариантах теории полезности и теории общественного выбора. В аксиоматизации экономического знания здесь достигнут немалый успех.

«Аксиоматический метод продуктивно применяется при изучении повторяющихся, регулярных явлений и процессов — только в таких случаях удастся зафиксировать их устойчивые свойства, формализованное описание которых и принимается за аксиомы. Само подобное описание возможно лишь тогда, когда достаточно разработан понятийный аппарат — основа языка описания. Регулярность, повторяемость изучаемых феноменов является, таким образом, условием для научного обобщения и абстрагирования, для построения своего рода идеальных объектов, которые по сути и становятся предметом изучения аксиоматической теории в экономике посредством дедуктивного метода»².

Последним «останком» нематематических путей аксиоматизации экономического знания стало понятие теоремы в экономической науке. Хотя большинство теорем современной экономики — это математические теоремы, тем не менее иногда это понятие применяется к *особого рода качественным закономерностям*, которые можно доказывать логическим путем или подтверждать их эмпирически. В этом случае понятие экономической теоремы (т.е. теоремы в экономической науке) отождествляется с понятиями «экономический закон» или «экономический принцип».

Примером здесь может служить знаменитая теорема Коуза³, которая традиционно формулируется следующим образом: «Если

¹ Родбертус К. К познанию нашего государственно-хозяйственного строя. Л., 1936. С. 57.

² Аксиоматические теории в экономике // Экономико-математический энциклопедический словарь. С. 14.

³ Рональд Коуз (1910 г.р.) — американский экономист, лауреат Нобелевской премии 1991 г. Теорема приводится в формулировке А.Н. Олейника (Олейник А.Н. Институциональная экономика. М., 2000. С. 126).

права собственности четко специфицированы и транзакционные издержки равны нулю, то структура производства будет оставаться неизменной независимо от изменений в распределении прав собственности, если отвлечься от эффекта дохода». В большинстве учебников и монографий данная теорема рассматривается как *качественный принцип или закон*, и лишь кое-где присутствуют попытки превратить данную теорему в реальную теорему (правда, почему-то вне рамок *аксиоматического метода*), т.е. приводятся ее «доказательства», «эмпирические обоснования» и т.п. Безуспешность таких «доказательств» лишний раз подтверждает, что мы имеем дело с *метафорическим понятием* теоремы: она *de facto* представляет собой обычный качественный принцип, который выдается за якобы «формализованный вывод» из никому неизвестной «аксиоматической системы».

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

1. Понятие «анализ» имеет, как минимум, три основных значения: а) метод, противоположный синтезу; целью анализа является разложение, разъединение целого на части; б) (в математике) разработка приемов вычислений и их применение к решению различных вопросов о величинах, в узком смысле — дифференциальное и интегральное исчисление; в) научное исследование или изучение чего-либо. Понятие «синтез» также многозначное, но в философско-экономическом анализе можно ограничиться только одним его значением — синтез как метод, противоположный анализу; означает процесс объединения в единое целое разъединенных ранее свойств, частей, отношений и т.п.
2. Экономический анализ можно трактовать как количественное исследование различных способов ведения хозяйственной деятельности, проведенное в соответствии с требованиями экономической теории и методологии. Он направлен на применение категориального аппарата экономической науки к реальным, практическим хозяйственным процессам. Междисциплинарный синтез — это соединение в единое целое теорий, методов и методологий различных дисциплин с целью получения нового знания в рамках одной дисциплины или на стыках между разными дисциплинами. В отношении экономической науки он может существовать посредством трех способов: «экономического империализма», «экономической вассальности» и «равноправного сотрудничества».

3. Экономическая наука может развиваться и получать новое знание посредством как индуктивного, так и дедуктивного методов. В большинстве случаев ее выводы формулируются по принципам формальной силлогистики. Иногда в системах экономических теорий и гипотез могут возникать экономические парадоксы — формально-логические противоречия в рассуждениях о хозяйственных фактах при сохранении в целом правильности хода таких рассуждений.
4. Большое значение в экономической науке имеет модель гипотетико-дедуктивного вывода. Гипотетико-дедуктивный метод в экономической науке — это система методологических приемов, предполагающая дедуцирование из экономических гипотез эмпирически проверяемых следствий, которые можно соотнести с имеющимися хозяйственными фактами. Экономическая теория и экономическая гипотеза — главные составляющие такого вывода. В некоторых случаях гипотетико-дедуктивные экономические теории могут быть построены по аксиоматическому принципу.

ПОНЯТИЯ И ТЕРМИНЫ

Аналитический метод	Междисциплинарный синтез
Синтетический метод	Экономический парадокс
Формальная силлогистика	Индуктивизм
Экономическая теория	Дедуктивизм
Экономическая псевдотеория	Редукционизм
Экономическая гипотеза	«Равноправное сотрудничество»
Экономическая теорема	«Экономическая вассальность»

ВОПРОСЫ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ

1. Какой из типов междисциплинарного синтеза, с вашей точки зрения, превалирует во взаимодействии: а) экономики и математики; б) экономики и философии? И почему?
2. Насколько распространен, на ваш взгляд, в современных средствах массовой информации (включая, разумеется, и телевидение) метод экономической софистики, т.е. логическое жонглирование и умышленный логический обман с использованием тех или иных выводов экономической науки?
3. В какой степени, по вашему мнению, было продуктивно появление на тех или иных этапах развития экономического знания экономических парадоксов?

4. Какие разделы экономической науки, с вашей точки зрения, труднее всего поддаются аксиоматизации? Даже если такая аксиоматизация, в принципе, возможна, всегда ли есть смысл ее применять?

ЗАДАЧИ, ТЕСТЫ И УПРАЖНЕНИЯ

1. *Какой из нижеперечисленных методов междисциплинарного синтеза способен привести к редукции экономической теории и методологии, т.е. к сведению их к теории и методологии другой науки?*
 - А. «Экономический империализм».
 - Б. «Экономическая вассальность».
 - В. «Равноправное сотрудничество».
2. *Как относятся дедуктивный и индуктивный способы рассуждения в экономической науке?*
 - А. Экономическая наука является в большей степени индуктивной, чем дедуктивной.
 - Б. Экономическая наука является в большей степени дедуктивной, чем индуктивной.
 - В. Экономическая наука в равной степени использует как индуктивные, так и дедуктивные суждения.
3. *Что такое «экономический парадокс»?*
 - А. Нечто противоречащее здравому смыслу в рассуждениях о хозяйственных явлениях.
 - Б. Умозаключение об экономических фактах, содержащее заведомо ложные посылки.
 - В. Формально-логическое противоречие в рассуждениях о хозяйственных явлениях и процессах — при сохранении в целом правильности хода этих рассуждений.
4. *Какие основные типы «экономических псевдотеорий» выделяет М. Алле?*
 - А. «Литературные» теории, теории «математического шарлатанства», теории «дикой эконометрики».
 - Б. Теории «математического шарлатанства», теории «статистического абсурда», теории «дикой эконометрики».
 - В. «Мифологические» теории, «литературные» теории, теории «математического шарлатанства».

5. *Какие функции выполняет экономическая теория?*

- А. Синтетическая, объяснительная, предсказательная, методологическая и практическая.
- Б. Аналитическая, синтетическая, объяснительная, предсказательная, мировоззренческая.
- В. Методологическая, мировоззренческая, синтетическая, аналитическая, прогностическая.

РЕФЕРАТЫ, КУРСОВЫЕ И ДИПЛОМНЫЕ РАБОТЫ

- 1. Аналитический метод в истории экономической науки.
- 2. Синтетический метод в истории экономической науки.
- 3. Экономическая теория в междисциплинарном синтезе.
- 4. Перспективы междисциплинарного синтеза: экономика и право.
- 5. Перспективы междисциплинарного синтеза: философия и экономика.
- 6. Перспективы междисциплинарного синтеза: экономика и социология.
- 7. Перспективы междисциплинарного синтеза: экономика и психология.
- 8. Многоуровневый синтез в экономическом исследовании.
- 9. Дедуктивный метод в истории экономической науки.
- 10. Индуктивный метод в истории экономической науки.
- 11. Гипотеза *ad hoc* в экономическом исследовании.
- 12. Аксиома и теорема в экономическом познании.
- 13. История теорем в экономической науке.
- 14. Экономические модели: прошлое, настоящее, будущее.
- 15. Индуктивность и вероятность в экономическом анализе.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Аксиоматические теории в экономике, Аксиоматический метод, Алле парадокс, Леонтьева парадокс, Теория вероятностей, Эрроу парадокс // Экономико-математический энциклопедический словарь. М., 2003.

Алле М. Современная экономическая наука и факты // THESIS. 1994. Т. 2. Вып. 4.

Бабосов Е.М. Диалектика анализа и синтеза в научном познании. Минск, 1963.

Копнин П.В. Гипотеза и познание действительности. Киев, 1961.

Лебедев С.А. Индукция как метод научного познания. М., 1980.
Логические методы и формы познания. Киев, 1984.

Меркулов И.П. Метод гипотез в истории научного познания. М., 1984.

Минто В. Дедуктивная и индуктивная логика. СПб., 1995.

Мирский Э. Междисциплинарные исследования и дисциплинарная организация науки. М., 1980.

Пузиков П.Д. Аналитическая способность мышления. Минск, 1965.

Суслов И.П. Методология экономического исследования. М., 1983.

История экономических учений / Под ред. А.Г. Худокормова. М., 1998. Гл. 16.

Штофф В.А. Проблемы методологии научного познания. М., 1978.

ИНТЕРНЕТ

<http://www.economicus.ru> — портал Национального фонда подготовки кадров: галерея экономистов, учебные и научные материалы по методам экономической науки.

<http://www.socionet.ru> — сайт «Информационное пространство по общественным наукам»: материалы по экономической методологии.

http://www.hse.ru/kafedry/economy/ec_methodology_history/default.htm — сайт кафедры экономической методологии и истории Высшей школы экономики: курсы, публикации и т.п.

Глава 12

АНАЛОГИЯ И МЕТОД МОДЕЛИРОВАНИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ АНАЛИЗЕ

ВВЕДЕНИЕ

Метод экономической аналогии (иначе — аналогии в экономических исследованиях) и основанный на нем метод экономического моделирования представляют собой два важнейших метода экономической науки. Поскольку экономический эксперимент и хозяйственное экспериментирование при всей своей значимости для науки о хозяйстве вынуждены все же играть в ней подчиненную роль, то в таком случае возрастает значение моделирования как одного из способов проверки данных, полученных в том или ином экономическом исследовании. И действительно, создание моделей различного типа в экономике приняло столь широкий размах, что экономической науке всерьез стало угрожать «перепроизводство» моделей при отсутствии серьезного «спроса» на многие из них. Однако все это, конечно же, не снижает значения экономического моделирования.

Помимо собственно проблем экономической аналогии и экономического моделирования в этой главе мы также рассмотрим и такой специфический метод экономических исследований, как деловая игра, — метод, сочетающий в себе эксперимент и моделирование. Деловые игры на современном этапе развития экономической науки получают все большее и большее распространение и как метод моделирования хозяйственной практики, и как метод научного исследования экономических процессов.

МЕТОД АНАЛОГИИ В НАУЧНОМ ИССЛЕДОВАНИИ

Аналогию можно определить примерно следующим образом.

Аналогия — это метод, использующий аналог (т.е. идеальный или материальный предмет, адекватно отражающий исследуемый процесс или предмет); вывод о наличии какого-либо признака у исследуемого объекта при таком методе делается на основе сходства, существующего в других признаках.

Аналогия — метод, который не имеет большой доказательной силы. Сходство, на основании которого производится доказательство, может оказаться случайным, а при выборочном анализе признаков существенные признаки могут быть заменены на несущественные. Вот почему об аналогии следует говорить как о *вероятностном методе*:

«Выводы, умозаключения по аналогии не достоверны, а лишь в той или иной степени вероятны. Они опираются на имеющиеся в реальной действительности необходимые связи и отношения между признаками явлений. При этом степень вероятности вывода по аналогии тем выше, чем больше охвачено сходных признаков и чем существеннее эти признаки у сравниваемых предметов. ...Если сходные признаки в сравниваемых явлениях случайны, аналогия может оказаться ложной. В силу их вероятностного характера выводы по аналогии должны подтверждаться результатами, полученными посредством других методов, и тщательно проверяться на практике»¹.

Аналогию можно определить и через моделирование (хотя чаще используется противоположный подход); в таком случае аналогией следует называть *«перенос информации» от прототипа к модели и обратно*².

Обычная схема умозаключения по аналогии: *если первый предмет имеет признаки А, В, С, D, а второй — А, В, С, то, по-видимому, второй предмет обладает и признаком D*. Выводы по аналогии особенно большое значение имели в ранний период развития науки, когда экспериментальный метод еще не получил широкого применения. Например, древнегреческий философ Демокрит, используя аналогию кружащихся пылинок в луче света, пришел к выводу о существовании мельчайших материальных корпускул — атомов, а другой крупный мыслитель этого же периода, Платон, использовал аналог Спарты и спартанского государства для построения собственной модели идеального государства. Начиная с XVI—XVII вв. метод аналогии в научном познании используется реже — в основном для построения первоначальных интуитивных моделей исследуемой реальности, доказательство же строится индуктивным или дедуктивным способом. По аналогии с мальтузианской эволюционной концепцией борьбы за средства существования между богатыми и бедными Чарльз Дарвин построил свою знаменитую теорию биологической эво-

¹ Суслов И.П. Методология экономического исследования. М., 1974. С. 228.

² Уемов А.И. Аналогия в практике научного исследования. М., 1970. С. 25.

люции, а Карл Маркс — теорию классовой борьбы; по аналогии с установленной ранее волновой теорией механических колебаний Х. Гюйгенс и Дж. Максвелл разработали волновую теорию электромагнитных колебаний; Н. Бор, используя в качестве аналога Солнечную систему, выдвинул орбитальную концепцию строения атомного ядра и т.д.

Существует несколько основных классификаций умозаключений по аналогии: например, различают *индуктивную аналогию* и *дедуктивную аналогию*. Первая из них в конечном счете апеллирует к индукции, вторая — к дедукции. Весьма существенное значение имеет различие *строгой аналогии* и *нестрогой аналогии*: в первом случае вывод делается на основании схожести всех признаков, кроме одного неизвестного; во втором варианте умозаключение по аналогии основывается на схожести большей части признаков, а неизвестными для исследователя остаются два и более признака. Различают также *каузальную аналогию* и *аналогию распространения*: первый вид аналогии базируется не просто на внешнем сходстве каких-либо признаков между аналогом и исследуемым объектом, а на попытках выявить в самих объектах и между ними причинно-следственные взаимосвязи, второй же тип аналогии — *просто распространяет* на изучаемый предмет свойства, обнаруженные у аналога.

Для того чтобы аналогия была доказательной и по своей форме напоминала индуктивный или дедуктивный вывод, необходимо соблюсти следующие условия:

- 1) аналогия должна основываться на сходстве *максимального числа* существенных признаков;
- 2) связь между неизвестным, искомым признаком и остальными (известными) признаками должна быть *предельно тесной и доказуемой*;
- 3) аналогия не должна приводить к утверждению *абсолютного сходства* между аналогом и исследуемым предметом;
- 4) исследование сходных признаков должно дополняться исследованием всех известных *различий* между аналогом и изучаемым объектом.

Ценность умозаключения по аналогии можно определить и по Дж. Ст. Миллю:

«Ценность доказательства по аналогии, т.е. умозаключения относительно сходства на основании других (признаков. — *А.О.*), при отсутствии какой-либо доказанной связи между ними, зависит от количества черт, признанных сходными, — сравнительно, во-первых, с количеством установленных черт различия,

а затем с размерами области еще неисследованных свойств. Отсюда следует, что когда сходство очень велико, когда различий установлено очень мало, а наше знакомство с предметом достаточно полно, тогда доказательство по аналогии может весьма близко подходить по своей силе к постоянной индукции»¹.

Метод аналогии широко используется и в экономических исследованиях; аналогию такого рода мы будем впредь называть экономической аналогией.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ АНАЛОГИЯ КАК МЕТОД ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Экономическая аналогия — это умозаключение о наличии какого-либо признака у исследуемого хозяйственного объекта на основе сходства, существующего в других признаках, с идеальным или вещественным аналогом этого объекта.

Экономическая аналогия как способ исследования хозяйственных явлений широко применялась на протяжении всей истории экономической мысли. К примеру, идея «экономического равновесия» есть продуктивно действующий аналог статического равновесия в механике, а идея «экономической эволюции» — эффективный аналог теории биологической эволюции Ч. Дарвина, которая в свою очередь создавалась как аналог теории народонаселения Т. Мальтуса (что, естественно, не отнимает у Дарвина всех его заслуг перед биологической наукой). Ф. Кенэ, создавая свою знаменитую «Экономическую таблицу», признавался, что она навеяна ему анатомическими представлениями о кровообращении; предлагая свой принцип *естественного взаимосогласования* различных интересов в человеческом обществе, Адам Смит использует аналогию «невидимой руки» и т.д. Таких примеров, когда та или иная экономическая идея выдвигалась как аналог уже чего-либо известного в науке, можно привести великое множество. Следовательно, экономическую аналогию можно рассматривать как один из величайших источников экономического мышления.

«Аналогия (широко. — *А.О.*) применяется в текущих экономических исследованиях. На основе аналогии экономист делает прикидки, теоретически осмысливая экономические процессы во вновь возникающих отраслях промышленности, транспорта, торговли. Однако во всех случаях выводы по аналогии не могут

¹ Милль Дж.Ст. Система логики. М., 1900. С. 450.

служить доказательством. Они имеют лишь предположительное значение, в частности помогают сформулировать гипотезу»¹.

Действительно, в целом и общем, исходя из всех вышеобозначенных рассуждений метод экономической аналогии следовало бы рассмотреть как вспомогательный и второстепенный метод исследования экономических феноменов. Но одна существенная поправка меняет ситуацию на все сто восемьдесят градусов: дело в том, что экономическая аналогия лежит в основе *экономического моделирования хозяйственных процессов* — одного из главных современных методов исследования последних. Современную экономическую науку невозможно представить без огромного количества эффективно действующих экономических моделей, изучение которых составляет наиважнейший элемент экономического образования и конструированию которых экономист-теоретик посвящает значительную часть того времени, что отведено ему под собственно научные исследования. Вот почему экономическая аналогия — это на самом деле *первостепенный метод* исследования экономической реальности.

МЕТОД ЭКСТРАПОЛЯЦИИ И ПРОБЛЕМА ПРОГНОЗИРОВАНИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Метод экстраполяции — это метод, который в качестве своего базиса использует рассмотренный нами выше метод аналогии. Экстраполяцию можно в этом контексте интерпретировать как метод *частичной или неполной аналогии* — аналогии по одному какому-либо определенному признаку или по группе признаков. Естественно, что все такие же характеристики должны быть распространены и на экстраполяцию в экономической науке — *экономическую экстраполяцию*, основой которой является *логическая экстраполяция*. Кроме того, мы также поднимем вопрос о *прогнозной (прогностической) экстраполяции* — экстраполяции на будущее знаний о настоящем.

Экстраполяция (логическая экстраполяция) — *логико-гносеологический прием или метод, суть которого состоит в переносе знаний об исследованной сфере реальности на другую сферу, еще неисследованную или в силу каких-либо причин недоступную исследователю.*

Экономическая экстраполяция — перенос знаний об уже изученной области хозяйственных явлений на еще неизученную область — в пространственном, временном или предметном аспекте.

¹ Суслов И.П. Указ. соч. С. 229.

Прогнозная (прогностическая) экстраполяция — экстраполяция, посредством которой осуществляется перенос уже исследованных знаний о настоящем на еще непознанное будущее.

Метод экстраполяции, точно так же, как и метод аналогии, — это метод, апеллирующий к *единообразию мира*. Исследователь как бы изначально предполагает, что в какой-то иной, ему недоступной или им неизученной сфере реальности мир будет устроен примерно по таким же принципам, что и в области, ему известной. В некотором аспекте у познающего субъекта здесь работает модель «опережающего отражения» — он как бы заранее старается предвидеть то, что он еще не знает: он как бы «верит», что и иная реальность устроена по уже известным ему законам.

Естественно, все эти положения могут быть распространены и на *экономическую экстраполяцию*. Последняя — либо прямым, либо обходным путем — утверждает *принцип единообразия хозяйственных явлений и фактов*, или, говоря иначе, их *гомогенность*. Согласно принципу экономической экстраполяции в мире хозяйственных процессов не существует процессов, которые могли бы *качественно* отличаться от мира уже известных или изученных экономистами процессов. Правда, следует заметить, что такое утверждение более эффективно работает в отношении *пространственной* или *временной экономической экстраполяции* (когда экстраполируются знания из одной сферы пространства на другую или из одного времени на другое время) и менее эффективно — в отношении *предметной экономической экстраполяции*, т.е. когда она осуществляется с одной области экономической науки на другую.

Фактически предыдущим предложением мы уже начали разговор об основных типах экономической экстраполяции. Для начала все же в такой экстраполяции следует выделять *содержательную экстраполяцию* и *формальную экстраполяцию*.

«Экстраполяция: *содержательно* — распространение (возможно, с преобразованиями, осуществляемыми посредством формальных методов) количественных характеристик каких-либо объектов или процессов, наблюдаемых в определенных временных, пространственных либо других границах для той или иной цели, за эти границы и/или для другой цели; *формально* — продление функции за границы области ее определения»¹.

¹ Экстраполяция // Экономико-математический энциклопедический словарь. С. 645.

Итак, *содержательная экономическая экстраполяция* — это перенос количественных параметров хозяйственных объектов либо во времени, либо в пространстве. Первый эксперимент во времени может также иметь два варианта: или экстраполяция идет на прошлое, или — на будущее. Первый вариант можно определить как *содержательную ретроспективную экстраполяцию*, а второй — как *содержательную прогностическую экстраполяцию*, или, говоря проще, *прогнозирование по экстраполяции*. Именно второй вариант нас здесь интересует больше всего, и именно им мы займемся чуть ниже. Примером же *содержательной ретроспективной экстраполяции* может быть случай, когда нам неизвестны экономические характеристики какого-либо объекта (например, какого-либо античного или средневекового города или региона) и мы экстраполируем на них параметрические модели поздних, более изученных нами эпох.

Вторым случаем содержательной экономической экстраполяции будет *пространственная экстраполяция*.

«Пространственная экстраполяция состоит в распространении значений показателей, полученных для одних регионов, на другие, обычно соседние регионы, если для них не имеется необходимых данных»¹.

Пространственная экономическая экстраполяция широко используется, например, в практике *глобального моделирования*, т.е. там, где требуется анализировать долгосрочные процессы развития, но при этом отсутствуют необходимые статистические данные по конкретным регионам. Здесь моделированию оказывает помощь экстраполяция: параметры неизвестных, но сходных регионов приравниваются к параметрам уже изученных и соответственно этому рассчитываются глобальные хозяйственные модели.

Третьим случаем содержательной экономической экстраполяции будет *предметная экстраполяция*. Это тот случай, когда *экстраполяция осуществляется из одной области экономической науки в другую ее область*. Сама область, из которой реализуется экстраполяция, может быть самой различной и относиться ко всякой хорошо исследованной сфере экономического знания. Экстраполироваться могут эмпирические данные, различные экономические теории или их фрагменты, методология, методы экономической науки и т.п. Для исследователя важно только представлять, насколько продуктивна такая экстраполяция и насколько

¹ Экстраполяция // Экономико-математический энциклопедический словарь. С. 645.

возможно при ее применении прийти к позитивному результату. И понятно, в случае если, к примеру, эмпирические данные, которые экстраполируются на другую область, окажутся неверными, то автоматически должна быть прекращена сама экстраполяция.

Формальная экстраполяция — это тип экстраполяции, что используется в математике. Определяется он как продление значений функции за пределы области ее определения или нахождение по ряду значений функции других значений, лежащих вне данного ряда. Противоположностью экстраполяции в данном случае является *интерполяция*, т.е. нахождение значений функции, заданных таблично, для промежуточных ее значений, отсутствующих в данной таблице. Очевидно, что такой вид экстраполяции может использоваться не только в экономическом анализе, но и во всяком ином анализе (физическом, астрономическом, социологическом и т.п.), где применима математика.

Помимо деления на формальную и содержательную экономическая экстраполяция также может быть *теоретической* и *эмпирической* (в зависимости от того, какие данные или методы экстраполируются), *научной* и *ненаучной* (хотя, естественно, у нас разговор идет исключительно о *научной экономической экстраполяции*), *номологической* (экстраполируется закон) и *модельной* (экстраполируется модель) и т.д.

Затронем теперь вопрос о сущности научного прогноза.

В целом прогнозирование является одним из видов *социального предвидения*. Помимо собственно прогнозирования существуют еще *социальное проектирование* и *социальное планирование* — методы предвидения, где разрабатываются значительно более конкретные проекты и образы будущего (как правило, *ближайшего будущего*) и устанавливаются средства для их достижения.

Прогнозирование может быть научным или ненаучным, но далее мы ведем речь исключительно о *научном прогнозировании*, а точнее, о той форме научного прогнозирования, где используется экстраполяция. В более конкретном виде нас интересует метод *экономического прогнозирования, основанного на экстраполяции*.

В целом же существуют две основных типологии научных прогнозов. Первая основана на классификации прогнозов по сферам деятельности (экономический, экологический, социально-медицинский, социально-географический, социологический, внешнеполитический и т.д.), а вторая разделяет прогнозы по их срокам: оперативный, краткосрочный, среднесрочный, долгосрочный.

Любой прогноз, в том числе и экономический, всегда стремится выявить целый *веер альтернатив*, по которым могут реализоваться различные варианты будущего. Важную роль играет также понятие горизонта прогнозирования как *предельной границы конкретного прогноза*.

Горизонт прогнозирования — это максимально возможная временная граница прогноза, после которой прогноз становится неопределенным и теряет всякий смысл.

Определенными недостатками современной прогностики являются ее излишняя ориентированность на эмпирические методы и непростительное невнимание к развитию собственной методологии.

«Современная прогностика до сих пор развивалась как совокупность эмпирических методов, позволяющих с большей или меньшей достоверностью осуществлять прогнозы, поэтому характерной чертой основных методов прогнозирования является то, что в них непосредственно не рассматривается закономерность, на основе которой только и возможен более или менее вероятный прогноз»¹.

Экономическое прогнозирование следует определить как разработку представлений о будущем в соответствии с теми целями, что ставятся перед хозяйственным организмом. Существует узкий и широкий смысл термина «экономическое прогнозирование».

«Экономическое прогнозирование рассматривается в узком и широком смысле. В первом случае экономическое прогнозирование связывают с предсказанием будущих значений экономических параметров и показателей. Во втором — экономическое прогнозирование рассматривает экономическую ситуацию в целом, с акцентом на содержание процессов и явлений, т.е. на первый план выдвигаются выявление и систематизация стратегических или иных альтернатив, анализ последствий, связанных с реализацией каждой из них»².

В экономическом прогнозировании важную роль также играет понятие «сценарий прогноза».

Сценарий экономического прогноза — это конкретный вариант будущего экономического развития, разработанный в рамках определенной экономической теории или концепции.

¹ Храленко Н.И. Философско-методологические проблемы прогнозирования. Л., 1980. С. 11–12.

² Прогнозирование экономическое // Экономико-математический энциклопедический словарь. С. 415.

«В социально-экономическом прогнозировании центральное место отводится самой разработке вариантов. Оценка вероятностей для них, как правило, неосуществима, а сами варианты неоднородны, и их взвешивание не приводит к содержательно интерпретируемым результатам. Поэтому результат таких прогнозов не оформляется в виде фиксированных значений взаимосвязанных показателей или интервалов их изменения, а представляет собой перечень вариантов, снабженных содержательным описанием и набором количественных показателей»¹.

Вернемся теперь к *экономическому прогнозированию, основанному на методе экстраполяции*.

Экономическая экстраполяция — это ключевой способ исследования хозяйственной картины будущего, хотя, очевидно, как и всякий путь изучения будущего, абсолютно совершенным он быть не может.

«Для мысленного конструирования будущего, по-видимому, в науке нет иных средств, кроме экстраполяции уже известных законов на неизвестные... Познавательная неопределенность экстраполяции в предвидении будущего неизмеримо больше, чем в случае экстенсивного распространения знаний на объекты настоящей и исторической ретроспекции в силу отсутствия материального объекта (будущего. — А.О.) или хотя бы его следов»².

Механизм, приводящий в действие метод прогностической экстраполяции в экономическом анализе, работает как бы на трех уровнях: мировоззренческом (идеологическом), эмпирическом и теоретическом, причем, имея дело с конкретным экономическим прогнозом, важно исследовать каждый из этих уровней.

Мировоззренческий (идеологический) уровень — это тот уровень экономического прогноза, где работает идеология и ценности социального института, осуществляющего прогнозирование, а также причастных к нему реальных экономистов. Чаще всего «выпячивание» этого уровня происходит в условиях, когда эмпирические и теоретические данные противоречат данному экономическому прогнозу³.

¹ Прогнозирование экономическое // Экономико-математический энциклопедический словарь. С. 416.

² Андрусенко В.А., Пивоваров Д.В. Методология научного познания. Оренбург, 1995. С. 85.

³ Классический пример — это план построения коммунизма за 20 лет, разработанный при Н.С. Хрущеве и принятый на XXII съезде КПСС в 1961 г. В этом плане была «выпячена» именно *идеологическая сторона* — при отсутствии соответствующего теоретического и эмпирического обоснования.

Эмпирический уровень — это уровень, который задействуют для экономического прогноза эмпирические данные, — как правило, данные современного прогнозу периода. Как мы отмечали выше, большинство научных прогнозов имеют в первую очередь *эмпирический характер*, и, с одной стороны, это не так плохо. Но с другой стороны, экстраполяция *настоящих экономических наблюдений и экспериментов* на будущее во многих случаях оказывается непродуктивной, ведь поведение экономических институтов и субъектов будущего может *качественно отличаться* от того их поведения, что мы имеем на сегодняшний день.

Вот почему наиболее важным для экономического прогноза является *теоретический уровень* его разработки: именно там, вне эмпирии и идеологии, закладывается фундамент истинности того или иного конкретного экономического прогноза. Не добротная идеология и не добротная эмпирия, а именно добротная теория помогает экономисту-исследователю правильно применить прогнозстическую экстраполяцию и разработать продуктивные модели поведения хозяйственных субъектов и объектов в их ближайшем и неближайшем будущем. И, естественно, любой экономический прогноз всегда должен быть альтернативным и многовариантным, ибо только в этом случае к нему может быть доверие со стороны властных субъектов, которым предстоит дольше проектировать, программировать и планировать экономическое развитие данного региона или хозяйственного института.

МОДЕЛЬ КАК СПОСОБ ВОСПРОИЗВЕДЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Моделирование представляет собой особый метод изучения социальной и природной реальности, основанный на конструировании особого рода аналогов — *моделей*.

Модель — материальный или идеальный аналог, отображающий или воспроизводящий исследуемый объект и способный дать об этом объекте принципиально новую информацию.

Моделирование — это создание различного типа аналогов, отражающих различные стороны природных или социальных явлений.

Важнейшей характеристикой модели является ее *адекватность*, т.е. способность замещать исследуемый объект.

«Если полученная модель обладает точностью и полнотой, удовлетворяющими поставленной цели, и допускает операциональное использование, говорят, она адекватна объекту относительно данной цели, в противном случае — *неадекватна*. ...Су-

дить об адекватности модели объекту безотносительно к цели исследования или управления некорректно»¹.

Существует множество вариантов классификации моделей. Их разделяют на дескриптивные (описательные) и прескриптивные (нормативные), идеальные и вещественные (натурные), знаковые и физические, динамические и статические, однозначные и стохастические, частичные и целостные и т.д.

Модели можно делить в зависимости от дисциплины, в которой они применяются, на математические, физические, химические, кибернетические, исторические, социологические, экономические модели и т.п.

Остановимся более подробно на *математических* моделях (в этом разделе) и *экономических моделях* (в следующем разделе).

Математическое моделирование — один из видов идеального (интеллектуального) моделирования, главная цель которого — создание *символических* (или *знаковых*) *аналогов* на основе использования *количественных* (*численных*) *методов*.

«Математическую модель можно определить как любую математическую структуру, в которой ее объекты, а также отношения между объектами могут быть интерпретированы различным образом»².

Следовательно, математическая модель — не просто какая-то математическая структура, а математическая структура, предполагающая *собственную эмпирическую интерпретацию*, опору на различные гипотезы, теории и содержательный (а не чисто формальный) анализ посылок разработки этой математической структуры.

Математические модели бывают эвристическими и прогнозными, функциональными и структурными, однозначными и стохастическими и т.п. Разработка всякой математической модели предполагает несколько этапов: а) выделение существенных свойств моделируемого объекта; б) перевод качественных зависимостей на язык математики; в) проверку на логическую и математическую непротиворечивость и полноту; г) выведение следствий и их эмпирическую интерпретацию; д) сопоставление этой интерпретации с данными эмпирических наблюдений и экспериментов.

¹ Модель // Экономико-математический энциклопедический словарь. С. 309–310.

² Рузавин Г.И. Математизация научного знания. М., 1984. С. 50.

ОСНОВНЫЕ ТИПЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ

Экономическое моделирование можно определить как разработку моделей, отражающих различные стороны хозяйственной деятельности, т.е. создание различного типа аналогов, воспроизводящих те или иные аспекты хозяйственной активности человека. Экономическая модель — материальный или идеальный аналог, отображающий или воспроизводящий исследуемый хозяйственный объект и способный дать об этом объекте принципиально новую информацию.

Можно дать и иное определение экономической модели:

«Экономическая модель — это формализованное описание экономического процесса или явления, структура которого определяется как его объективными свойствами, так и субъективным целевым характером исследования»¹.

Р. Нуреев также указывает на основные достоинства метода экономического моделирования:

«Во-первых, модель, значительно упрощая действительность, помогает отделить главные характеристики исследуемого явления от второстепенных, внутренние от внешних, постоянно повторяющиеся от случайных. Во-вторых, модель помогает формализовать происходящие в обществе события. Формализация позволяет в значительной степени уточнить первоначальные эксплицитные представления, типичные для обыденного сознания и неформальных (т.е. полностью неформализованных. — *А.О.*) моделей. В-третьих, модели предоставляют возможность более точно описать существующие закономерности, о наличии которых мы могли догадываться и до создания модели, более строго определить структуру тех или иных явлений, временные лаги и т.д. ...В-четвертых, моделирование позволяет установить существенные взаимосвязи более высокого уровня, увидеть черты общности у разнородных явлений»².

Тем не менее существенной характеристикой любой экономической модели остается ее *неполнота*. Экономическая модель неполна, потому что она абстрактна, и, сделав акцент на одни характеристики хозяйственного процесса, она отвлекается от других.

«Так, в простейшей модели спроса считается, что величина спроса на какой-либо товар определяется его ценой и доходом

¹ Нуреев Р. Становление и развитие предмета и метода теории общественного выбора // Вопросы экономики. 2002. № 10. С. 139.

² Там же. С. 141.

потребителя. На самом же деле на величину спроса оказывает также влияние и ряд других факторов: вкусы и ожидания потребителей, цены на другие товары, воздействие рекламы, моды и так далее. Обычно предполагают, что все факторы, неучтенные явно в модели, оказывают на объект относительно малое результирующее воздействие в интересующем нас аспекте. Состав учтенных в модели факторов может быть уточнен в ходе совершенствования модели»¹.

Экономические модели удобно классифицировать тем же способом, как в одной из предыдущих глав мы классифицировали экономические эксперименты. Во-первых, все экономические модели следует разделить на *идеальные экономические модели* и *предметные (вещественные, натурные) экономические модели*. Далее идеальные экономические модели можно разделить на *мысленные экономические модели*, *компьютерные (виртуальные) экономические модели* и *математические экономические модели (экономико-математические модели)*. Предметные экономические модели делятся на *лабораторные экономические модели* и *полевые экономические модели*².

Далее мы подробно рассмотрим *экономико-математическое моделирование* и деловые игры, которые представляют собой тип лабораторной экономической модели — иногда с элементами виртуального (компьютерного) моделирования.

Приведем несколько определений экономико-математической модели:

«Математическая модель экономического объекта — это его гомоморфное отражение в виде совокупности уравнений, неравенств, логических отношений, графиков»³.

«Экономико-математическая модель — математическое описание экономического *процесса* или *объекта*, произведенное в целях их исследования и управления ими: математическая запись решаемой экономической *задачи* (поэтому часто термины “*модель*” и “*задача*” употребляют как синонимы)»⁴.

«Эти (экономико-математические. — *А.О.*) модели можно оп-ределить как систему имеющих экономический смысл матема-

¹ Замков О.О., Черемных Ю.А., Толстопятенко А.В. Математические методы в экономике. М., 1999. С. 14.

² Примером полевой экономической модели может служить случай хозяйственного моделирования на отдельном предприятии с целью получения научных данных по отрасли или всей экономике.

³ Замков О.О., Черемных Ю.А., Толстопятенко А.В. Указ. соч. С. 15.

⁴ Лопатников Л.И. Экономико-математический словарь. М., 1987. С. 452.

тических символов, формул, призванных отразить наиболее существенные черты изучаемого объекта и определить пути его эффективного развития. К экономико-математическим моделям относят числовые и графические модели, если в последних графические изображения сочетаются с числами и математическими символами»¹.

Из вышеприведенных определений хорошо видна главная задача экономико-математического моделирования — это *отображение и воспроизведение на математическом языке основных свойств исследуемого хозяйственного объекта с целью анализа и прогнозирования развития этого объекта*. Согласно точке зрения И.П. Суслова, экономико-математическая модель выполняет три основных функции: вычислительную (помогает вычислять), управленческую (выступает исходным пунктом управления и инструментом прогнозирования) и познавательную².

Далее российский исследователь замечает:

«Модели представляют собой одно из лучших средств восприятия и понимания объектов больших масштабов и сложности. Они позволяют рассматривать сложные объекты как совокупность взаимосвязанных систем, помогают объяснить механизм процесса. Экономико-математические модели экономны и емки, они заменяют длинную цепочку слов короткой записью на языке математических символов, тем самым обеспечивая и упрощая понимание и чтение мыслей, делая более эффективным процесс познания в целом»³.

Существует *почти безграничное число классификаций* экономико-математических моделей. Их можно делить: а) по результатам — на оптимальные и неоптимальные; б) по характеру связи — на однозначные и стохастические; в) по динамике — на статические и динамические; г) по масштабу — на макроэкономические, микроэкономические, межотраслевые, отраслевые и т.п.; д) по конструкции — на аналитические, графические, числовые; е) по равновесности — на равновесные и неравновесные; ж) по задачам — на дескриптивные и прескриптивные; з) по открытости — на открытые, закрытые и изолированные и т.д.⁴

В современной экономической науке также широко обсуждается проблема *математического компьютерного моделирования*.

¹ Суслов И.П. Методология экономического исследования. С. 273.

² Там же.

³ Там же. С. 275.

⁴ Нами перечислена лишь *малая часть* возможных классификаций экономико-математических моделей.

Такое моделирование *de facto* есть не только *определенная форма экономико-математического моделирования*, но одновременно его можно рассматривать как вариант *математического эксперимента* (поскольку такое моделирование, как правило, бывает многократным), и, естественно (что вытекает из самого определения), модели подобного вида есть разновидность виртуальных (компьютерных) моделей.

Вот как резюмируют основные цели математического компьютерного моделирования Р. Нельсон и С. Уинтер:

«Техника компьютерного моделирования применяется в экономическом анализе по множеству разных причин. В некоторых случаях (вероятно, охватывающих наиболее широкие известные приложения) есть убежденность в том, что модель основана на хорошем понимании большого числа различных компонентов целостной проблемы. В крупномасштабных макроэкономических моделях эти компоненты могут принимать форму оцениваемых поведенческих отношений. При этом желательно проанализировать воздействие разнообразных гипотетических изменений (протекание времени, увеличение ставки налогообложения) на совокупность переменных, представляющих интерактивный результат большого количества этих процессов (как-то: валовой национальный продукт, занятость, потребительские расходы). Однако эта задача слишком сложна и имеет слишком много ограничений, чтобы решать ее аналитически. Поэтому аналитик закладывает всю модель в компьютер и “экспериментирует” с переменными, воздействие которых хочет оценить. В ситуациях такого рода аналитик держит в голове ясную “структуру” модели, которую он хочет анализировать. Хотя он может анализировать весьма упрощенную форму модели и с более традиционной техникой, компьютерное моделирование диктуется нежеланием нести издержки такой “сверхупрощенности”»¹.

Но у математического компьютерного моделирования есть свои недостатки, и в целом они вполне соотносимы с *недостатками математического метода*, о которых мы писали в главе 9.

«Нет надобности говорить, что у компьютерного моделирования в сравнении с аналитической моделью есть известные издержки. Прежде всего, — неопределенная степень общности результатов. Если область определения представляющих интерес независимых переменных и параметров достаточно велика, то

¹ Нельсон Р., Уинтер С. Эволюционная теория экономических изменений. М., 2000. С. 237.

решительно нет никакой возможности обследовать все ее части. Задача еще более осложняется, если модель стохастическая. Тогда возникает неуверенность по поводу репрезентативности результатов даже в обследованных частях области определения. Однако, по нашему мнению, наиболее серьезной проблемой многих компьютерных моделей является недостаток прозрачности: модели дают результаты, которые нелегко понять. Хотя в случае компьютерных моделей эта опасность очевиднее, чем при других стратегиях моделирования, было бы ошибочным полагать, что непрозрачность органически присуща компьютерным моделям или что результатам применения более традиционной аналитической техники органически присуща прозрачность. Случайная выборка статей из современных журналов по экономической науке, похоже, содержит изрядную долю примеров, где “заключения”, выводимые с помощью традиционной аналитической техники, имеют вид сложных математических выражений, за которыми исключительно трудно (а порой и невозможно) разглядеть самостоятельный экономический смысл»¹.

Экономико-математическая модель — важнейший инструмент познания хозяйственных явлений. И хотя проблема «*замоделированности*» современной экономической науки стоит очень остро, никто из экономистов-исследователей еще пока не поставил под сомнение *высокую продуктивность* разработки подобных моделей.

ДЕЛОВАЯ ИГРА КАК СПОСОБ МОДЕЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Деловая игра — это упрощенное воспроизводство в игровой форме какой-либо реальной хозяйственной ситуации; она представляет собой одновременно как вид экономического моделирования, так и вид лабораторного экономического эксперимента.

«Деловая игра — это метод научного познания и вместе с тем — это область знания, она имеет важное значение в проведении экспериментов в социально-экономических системах для достижения производственных, исследовательских и учебных целей. Деловая игра — лаборатория игрового имитационного эксперимента, объектами которого являются процессы производства,

¹ Нельсон Р., Уинтер С. Эволюционная теория экономических изменений. С. 238.

социально-производственные и межличностные отношения занятых в них людей. Наконец, деловая игра — это форма игрового сознания и общения, где происходит их соединение с моделями их реализации в условиях ситуации, где имеет место активизация человеческого фактора, обмен опытом, ролевое общение на деловом и игровом уровнях, совместная коллективная деятельность участников игры»¹.

Игровое моделирование хозяйственных процессов стало широко применяться в экономических исследованиях и экономическом образовании начиная со второй половины XX в. В основе появления деловой игры лежал принцип игровой деятельности, широко известный человечеству на протяжении всей истории последнего.

«Игра старше культуры, ибо понятие культуры, как бы несовершеннее его ни определяли, в любом случае предполагает человеческое сообщество, а животные вовсе не ждали появления человека, чтобы он научил их играть. Да, можно с уверенностью заявить, что человеческая цивилизация не добавила никого существенного признака к общему понятию игры. Животные играют точно так же, как и люди»².

К основным компонентам игры относятся: 1) игровые роли; 2) правила игры; 3) технология игры, т.е. принципы моделирования этой игрой каких-либо процессов, если, естественно, таковое предполагается³.

Что касается собственно деловых игр, то их отличают следующие признаки:

1) деловые игры моделируют возможные варианты поведения людей в *деловых ситуациях*;

2) деловые игры учат *управлять*, они *обучают* и посредством их проводится *исследование* реальных хозяйственных ситуаций;

3) деловые игры обучают *деловому общению*;

4) деловые игры прививают обучаемым *деловую психологию*.

В целом третий и четвертый пункты можно охарактеризовать как *имитационное обучение* — вот почему деловые игры иногда еще называют *имитационными играми*, так как главной целью деловой игры в большинстве случаев является *имитация деловой ситуации*.

¹ Деловые игры в мире. СПб., 1992. С. 55–56.

² Хейзинга Й. *Homo ludens*. Человек играющий: В тени завтрашнего дня. М., 1992. С. 9–10. Любопытны названия некоторых глав этой работы: «Игра и война», «Игра и мудрость», «Игра и поэзия», «Игровые формы философии», «Игровые формы искусства» и т.п.

³ Противоположный случай — *бесцельная игра, игра ради самой игры*.

Имитационная игра — это игра, в которой воспроизводится какая-либо реальная, практическая, жизненная ситуация с задачей лучшего овладения последней посредством имитации и подражания.

Деловые игры выполняют не только имитационную функцию, они также пытаются «развить» и «разработать» реальную деловую ситуацию с целью получения о последней максимальной информации, — в этом состоит исследовательская функция деловой игры.

ОСНОВНЫЕ ТИПЫ ДЕЛОВЫХ ИГР

Деловые игры можно классифицировать по разным типологиям. По типу взаимодействия они могут быть *интерактивными* и *неинтерактивными*, по характеру участия в игре ее участников — *индивидуальными* и *групповыми*, по степени свободы — *мягкие* и *жесткие* и т.д. Но наиболее распространена классификация деловых игр по их цели: здесь деловые игры разделяют на 1) общие управленческие; 2) конкретные управленческие (специальные, функциональные); 3) учебные; 4) исследовательские.

Управленческая игра — это тип игры, главной задачей которой является обучение принятию эффективных управленческих решений и моделирование ситуаций, связанных с управлением какими-либо хозяйственными объектами.

Управленческие игры бывают общие и специальные (конкретные, функциональные).

«*Общие управленческие игры* создаются для обучения принятию решений в высшем управленческом звене, где все основные функциональные подразделения компании используются для достижения ее основных организационных целей, таких, как максимум прибыли, доход от капиталовложений, достижение определенного уровня продаж или овладение определенной долей рынка... Обобщенные игры этого типа создаются для обучения реалистическому принятию решений с помощью экспериментирования, оценки и изменения решений.

Функциональные игры создаются для обучения конкретным приемам управления в таких сферах деятельности, как маркетинг, производство, управление запасами, финансы и др. Они нацелены на улучшение принятия решений в среднем и низшем управленческом звене»¹.

¹ Карсон Дж. Деловые игры: метод обучения принятию решений // Грэм Р., Грей К. Руководство по операционным играм. М., 1977. С. 26.

Учебные деловые игры, хотя и ставят себе задачу моделирования различных хозяйственных ситуаций, тем не менее предназначены скорее не для выработки каких-то конкретных управленческих навыков, а для введения обучаемых в общий процесс делового взаимодействия. По своим принципам эти игры, как правило, более просты, чем управленческие игры.

Исследовательские деловые игры пока не получили большого распространения, но тем не менее проведение таких игр имеет немалое значение для познания хозяйственных явлений, так как по своему определению деловые игры являются одной из форм *лабораторного экономического эксперимента*. Посредством исследовательской деловой игры могут быть получены новые научные данные в отношении тех или иных вариантов хозяйственного поведения людей.

«(Исследовательские деловые игры. — А.О.) используются для анализа поведения отдельных сотрудников или целых коллективов в зависимости от изменения внешних или внутренних условий их деятельности (например, при изучении возможностей использования в организации различных систем оплаты труда). Исследовательские деловые игры моделируют конкретные организационные ситуации в режиме “что будет, если...”. Это позволяет прогнозировать различные варианты изменений организационных ситуаций»¹.

Деловая игра является эффективным экономическим методом исследования и обучения, а ее внедрение в образовательный и научный процесс позволяет «раскрепостить» исследователей или слушателей и тем самым добиться значимых результатов — учебных либо научных — в зависимости от целей проведения игры.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

1. Аналогия — это метод, использующий аналог (т.е. идеальный или материальный предмет, адекватно отражающий исследуемый процесс или предмет); вывод о наличии какого-либо признака у исследуемого объекта при таком методе делается на основе сходства, существующего в других признаках. Экономическая аналогия — это умозаключение о наличии какого-либо признака у исследуемого хозяйственного объекта на основе сходства, существующего в других признаках, с идеальным или вещественным аналогом этого объекта; как метод

¹ Пугачев В.В. Тесты, деловые игры и тренинги в управлении персоналом. М., 2000. С. 47.

экономического исследования, она не имеет значительной доказательной силы и применяется редко.

2. Экономическая экстраполяция — это перенос знаний об уже изученной области хозяйственных явлений на еще неизученную область — в пространственном, временном или предметном аспекте. Прогнозная (прогностическая) экстраполяция — это экстраполяция, где осуществляется перенос уже исследованных знаний о настоящем на еще непознанное будущее. У прогнозной экономической экстраполяции можно выделить три основных уровня, на которых осуществляется прогноз: мировоззренческий (идеологический), эмпирический и теоретический.
3. Экономическое моделирование можно определить как разработку моделей, отражающих различные стороны хозяйственной деятельности, т.е. создание различного типа аналогов, воспроизводящих те или иные аспекты хозяйственной активности человека. Экономическая модель — материальный или идеальный аналог, отображающий или воспроизводящий исследуемый хозяйственный объект и способный дать об этом объекте принципиально новую информацию. Важнейшей составной частью экономического моделирования является экономико-математическое моделирование — создание и разработка математических моделей, отображающих различные аспекты экономических процессов и явлений.
4. Деловая игра — это упрощенное воспроизводство в игровой форме какой-либо реальной хозяйственной ситуации; она представляет собой одновременно как вид экономического моделирования, так и вид лабораторного экономического эксперимента. В зависимости от целей своего проведения деловые игры бывают: а) общие управленческие; б) специальные управленческие, в) учебные; г) исследовательские.

ПОНЯТИЯ И ТЕРМИНЫ

Логическая экстраполяция	Горизонт прогнозирования
Экономическая экстраполяция	Прогностическая
Экономическое	экстраполяция
прогнозирование	Деловая игра
Глобальное моделирование	Имитационная игра
Социальное предвидение	Управленческая игра
Сценарий экономического	Математическое
прогноза	моделирование
Экономико-математическая	Экономическое
модель	моделирование

ВОПРОСЫ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ

1. Как, с вашей точки зрения, может работать метод прогностической экстраполяции в отношении прогнозирования экономического будущего современной России?
2. В какой степени экономическая наука способна использовать в своей практике модели других наук (кроме математических) — физические модели, биологические модели и т.п.?
3. Насколько, по вашему мнению, проблема математической «замоделированности» серьезно угрожает современной экономической науке?
4. Приведите примеры наиболее известных управленческих игр и покажите, какими способами в той или иной игре решается конкретная управленческая проблема?

ЗАДАЧИ, ТЕСТЫ И УПРАЖНЕНИЯ

1. *В программе КПСС, принятой на XXII съезде партии в 1961 г., делался следующий экономический прогноз на ближайшие 20 лет (1961–1980) экономического и социального развития Советского Союза (Программа КПСС. М., 1961. С. 66–67):*

«В ближайшее десятилетие (1961–1970) Советский Союз, создавая материально-техническую базу коммунизма, превзойдет по производству продукции на душу населения наиболее могущественную страну капитализма — США: значительно поднимется материальное благосостояние и культурно-технический уровень трудящихся, всем будет обеспечен материальный достаток; все колхозы и совхозы превратятся в высокопроизводительные и высокодоходные хозяйства; в основном будут удовлетворены потребности советских людей в благоустроенных жилищах; исчезнет тяжелый физический труд; СССР станет страной самого короткого рабочего дня.

Во втором десятилетии (1971–1980) будет создана материально-техническая база коммунизма, для всего населения обеспечено изобилие материальных и культурных благ; советское общество вплотную подойдет к осуществлению принципа распределения по потребностям, произойдет постепенный переход к единой общенародной собственности. Таким образом, в СССР будет в основном построено коммунистическое общество. Полностью построение коммунистического общества завершится в последующий период».

Укажите, каким образом в этих прогностических утверждениях происходило «выпячивание» их идеологических (мировоззренческих) оснований — в ущерб всем иным основаниям?

2. *На каких уровнях разрабатывается экономический прогноз, основанный на экстраполяции?*
 - А. Мировоззренческий, эмпирический, теоретический.
 - Б. Процедурный, эмпирический, теоретический.
 - В. Мировоззренческий, методологический, эмпирический.
3. *Что такое математическая модель?*
 - А. Математическая задача, выполняемая на компьютере.
 - Б. Математическая формула, отображающая какой-либо материальный предмет или вещь.
 - В. Любая математическая структура, в которой ее объекты, а также отношения между объектами могут быть интерпретированы различным образом.
4. *Деловая игра — это комбинация:*
 - а) игрового экономического моделирования и лабораторного экономического эксперимента;
 - б) игрового экономического моделирования и полевого экономического эксперимента;
 - в) игрового экономического моделирования и математического эксперимента.
5. *Деловые игры в зависимости от целей проведения делятся на:*
 - а) управленческие, учебные, исследовательские, стратегические;
 - б) общие управленческие, специальные управленческие, учебные, исследовательские;
 - в) общие управленческие, специальные управленческие, стратегические, тактические.

РЕФЕРАТЫ, КУРСОВЫЕ И ДИПЛОМНЫЕ РАБОТЫ

1. История экономической аналогии.
2. Типы аналогий в экономическом исследовании.
3. Деловая игра как средство развития экономического мышления.
4. Модели и эксперимент в экономике.
5. Экономическое моделирование: от теории к практике.
6. Игра и модель в экономическом познании.
7. Прогноз и прогнозирование в экономике.
8. Метод экстраполяции в экономическом исследовании.

9. Деловая игра в образовательном процессе.
10. Деловая игра в исследовательском процессе.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Андрусенко В.А., Пивоваров Д.В. Методология научного познания. Оренбург, 1995.

Геронимус Ю.В. Игра, модель, экономика. М., 1989.

Грэм Р.Г., Грей К.Ф. Руководство по операционным играм. М., 1977.

Глобальное моделирование, Имитационная управленческая игра, Моделирование, Модель, Прогнозирование экономическое, Экстраполяция // Экономико-математический энциклопедический словарь. М., 2003.

Деловые игры в мире. СПб., 1992.

Замков О.О., Черемных Ю.А., Толстопятенко А.В. Математические методы в экономике. М., 1999.

Пугачев В.В. Тесты, деловые игры и тренинги в управлении персоналом. М., 2002.

Рабочая книга по прогнозированию. М., 1982.

Суслов И.П. Методология экономического исследования. М., 1983.

Уемов А.И. Аналогия в практике научного исследования. М., 1970.

Храленко Н.И. Философско-методологические проблемы прогнозирования. Л., 1980.

ИНТЕРНЕТ

<http://www.isa.ru> — сайт Института системных исследований РАН: исследование экономического моделирования и прогнозирования, ресурсы, конференции, публикации.

<http://iis.engesc.ru> — сайт факультета информационных систем в экономике и управлении Санкт-Петербургского инженерно-экономического университета: экономическое моделирование и прогнозирование: ресурсы, ссылки, публикации.

ОТВЕТЫ НА ЗАДАЧИ, ТЕСТЫ И УПРАЖНЕНИЯ

ГЛАВА 1

1. Упрек А. Сена направлен явно не по адресу: позитивная экономическая наука *вовсе не ставит себе целью* исследование того, как влияют на экономическую жизнь нормативные суждения, она занимается изучением фактов и только фактов. Анализом нормативных суждений занята нормативная экономическая наука, именно она исследует вопрос о том, как влияют нормативные суждения на экономическое поведение людей. Другое дело, что в *реальной экономической жизни* развести «позитивное» и «нормативное» весьма непросто, и в этом британский экономист, безусловно, прав.

2. В.
3. А.
4. А.
5. В.

ГЛАВА 2

1. А.
2. А.
3. Б.
4. А.
5. В.

ГЛАВА 3

1. В.
2. В.
3. В.
4. А.
5. А.

ГЛАВА 4

1. В представленном фрагменте П. Кроссер игнорирует тот факт, что *прямое сопоставление* концепций философа и концепций экономиста является *методологически неграмотным*; экономисты, которых он перечисляет, вообще не выдвигали никаких

ни гносеологических, ни онтологических идей и не создавали собственных философских систем. Все философские взгляды П. Кроссер им просто *приписывает* «от себя», без всякого на то обоснования и доказательства, игнорируя сложный характер взаимосвязи, существующий между философией как всеобщей методологией всех наук и собственно экономической методологией. В своих оценках философов П. Кроссер также демонстрирует *вульгарный социологизм и прямую необъективность*.

2. Аргументация Ю.М. Осипова в его критике современной теоретической экономики является совершенно *необоснованной*: то, что он ставит экономической науке в упрек, есть скорее ее преимущество перед чисто гуманитарным знанием, чем недостаток.

Да, экономическое знание разделено и специализировано по многим направлениям, — но такова особенность всякой фундаментальной науки на рубеже XXI в. Экономическое знание «поверхностно»? Но почему же тогда оно эффективно в своем применении? Может быть, наоборот, «поверхностен» как раз экономический догматизм в его различных вариантах? И вообще, «поверхностность», «неповерхностность» — это не те понятия, которыми должна пользоваться экономическая теория. Экономическое знание «технологизировано» и слишком «математично»? Но это отражает его стремление к точности и эффективности.

Естественно, в каждом из этих аргументов (кроме, пожалуй, второго) есть *некоторый* здравый смысл и упрек. Но *все они вместе* никак не составляют аргументации того уровня, которой можно пользоваться в серьезном научном споре при обсуждении методологических проблем современного экономического знания.

3. Упреки Шмоллера в адрес методологии Маркса являются совершенно безосновательными. Метод Маркса скорее следует характеризовать как вербальный, качественный, а не как количественный, квазиматематический. Кроме того, теория Маркса широко использовала доступные экономисту того периода эмпирические факты и в большинстве своем достаточно адекватно интерпретировала их. Слабым звеном в методологии Маркса оказалась его прогностика, основанная на *экстраполяции и моделировании будущего*. Именно здесь Марксом и методологически, и содержательно были допущены основные просчеты.

4. В.

5. В.

ГЛАВА 5

1. Фрагмент практически полностью построен на идеологемах и софизмах. В первом абзаце вводится *абсолютно необоснованная эмпирически* конструкция «противоречия между производительными силами и производственными отношениями», а также непонятным образом постулируется «их обострение». Во втором абзаце осуществляется подмена понятия: кризис (или депрессия) как обычная фаза хозяйственного цикла, следующая за фазой подъема, выдается за кризис в смысле распада, разрушения, и еще совершенно бездоказательно утверждается, что кризисы 70–80-х гг. были самыми глубокими. В третьем абзаце вполне объяснимая *структурная перестройка* западной экономики, происходившая в этот же период времени, выдается за *структурный кризис*, что, естественно, не одно и то же; также бездоказательно постулируются «катастрофические масштабы безработицы». В последнем абзаце *иронически принижаются* роль и значение мер государственного регулирования экономики, а также различных форм международной кооперации.

2. А.

3. В.

4. Б.

5. Б.

ГЛАВА 6

1. В.

2. Б.

3. А.

4. А.

5. В.

ГЛАВА 7

1. В.

2. Б.

3. А.

4. В.

5. Б.

ГЛАВА 8

1. 1) основные смысловые единицы текста:

а) понятия: концепция, гносеология, путь, барьер, восприятие, волюнтаризм, фикция, реальность, мир, учение, познание,

примитивизм, сигнификация, десигнификация, обскурантизм, субъективизм, рефлексия, иррационализм;

б) выражая, соглашается, продолжает, сломал, связал, присоединяется, свидетельствует, отражает, извратили, проповедует;

в) эпитеты: гносеологический, субъективный, фиктивный, нефиктивный, скользкий, метафизический, иллюзорный, реальный, антирационалистический (арационалистический), эпистемологический, обскурантистский, объективный, логический, нелогический, экономический;

г) имена: Тюнэн, Шеллинг, Менгер, Шопенгауэр, Визер, Ницше, Бём-Баверк, Кант, Конт, Д.Б. Кларк, Джевонс, Дж.Ст. Милль, Шумпетер, Бергсон, Кейнс, Гуссерль, Шпанн, Хайдеггер;

2) частотность: концепция — 5, гносеологический (эпистемологический) — 4, метафизический — 3, свидетельствует — 2;

3) — 4) большинство понятий и характеристик в тексте имеют резко негативный характер: волюнтаризм, субъективизм, примитивизм, обскурантистский, извратили, проповедует и т.п. Следовательно, данный фрагмент посвящен в основном отрицательной характеристике различных философов и экономистов — характеристике, переходящей в ругательную; большинство эпитетов носит эмоциональный и пристрастный характер. Следовательно, адекватно воспринимать эти характеристики (которые дает автор текста вышеназванным мыслителям) следует с большой долей осторожности и сомнения.

2. В.

3. Б.

4. В.

5. Б.

ГЛАВА 9

1. Б.

2. В.

3. Б.

4. А.

5. Б.

ГЛАВА 10

1. Б.

2. В.

3. А.

4. В.

5. Б.

ГЛАВА 11

1. Б.
2. В.
3. В.
4. А.
5. А.

ГЛАВА 12

1. Данный прогноз основан почти исключительно на *идеологических (мировоззренческих) принципах и основаниях*. Это проявляется и в использовании самой терминологии «коммунизм», «коммунистическое общество», «капитализм», и в установлении *конкретных сроков* достижения *уровня развития*, трактуемого чисто идеологически; и в использовании идеи «догнать и перегнать США»; и в весьма наивной попытке связать между собой достижение фазы коммунизма и производство продукции на душу населения. Теоретический и эмпирический уровни составления прогноза здесь фактически не задействованы, и потому данный прогноз следует расценивать как *чисто утопическую (или идеологическую) конструкцию*.

2. А.
3. В.
4. А.
5. Б.

СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ И ПОНЯТИЙ

А

Абстрагирование — мысленное отвлечение от второстепенных свойств и качеств предмета с целью выделения его существенных свойств; результатом процесса абстрагирования является *абстракция*.

Абстракция — результат *абстрагирования*, выделение среди свойств и качеств предмета наиболее существе ценных и наиважнейших в данном аспекте рассмотрения. См. также *Экономическая абстракция*.

Агностицизм — философское и методологическое учение, отрицающее возможность познания чего-либо; в экономической науке встречается крайне редко, в основном в умеренной форме *скептицизма*.

Агрегирование — объединение, суммирование однородных показателей с целью получения обобщенных величин.

Аксиология — философское учение о ценностях; в рамках *философии экономики* следует выделять *экономическую аксиологию* — философское учение о ценностях экономической науки.

Аксиома (тж. Постулат) — исходное положение какой-либо научной теории, принимаемое без доказательства и из которого выводятся все остальные предложения данной теории согласно принятым в ней правилам вывода; на базе аксиом строится *аксиоматический метод в экономической науке*.

Аксиоматический метод — способ дедуктивного построения теории, при котором сначала выделяется ряд принимаемых без доказательства положений (*аксиом*), затем фиксируются определенные правила вывода, и на их основе из аксиом выводятся все последующие утверждения (*теоремы*) данной теории.

Аксиоматический метод в экономической науке — способ дедуктивного построения экономической теории с использованием *аксиом*, на базе которых выводятся все последующие *теоремы* данной теории; существуют в двух основных формах: математической и нематематической.

Алгоритм — точное предписание о выполнении в определенном порядке какой-либо системы операций.

Алогизм (Алогичное) — отрицание логического мышления как способа достижения или доказательства чего-либо.

Анализ — 1) метод, противоположный *синтезу*; целью анализа является разложение, разъединение целого на части; 2) (в математике) разработка приемов вычислений и их применение к решению различных вопросов о величинах, в узком смысле — дифференциальное и интегральное исчисление; 3) научное исследование или изучение чего-либо.

Анализ документов — систематическое исследование различных источников (книг, рукописей, видео- и аудиозаписей, электронных файлов и т.п.) с целью получения наиболее полной и точной информации.

Аналитический метод — метод, основанный на использовании *анализа* в каком-то из трех его значений.

Аналог — идеальный или материальный предмет, адекватно отражающий исследуемый процесс или предмет.

Аналогия — метод, использующий *аналог*; вывод о наличии какого-либо признака у исследуемого объекта при таком методе делается на основе сходства, существующего в других признаках; рассматриваемая изолированно от других методов познания, аналогия не имеет большой доказательной силы, так как сходство может оказаться случайным, а при выборе признаков существенные признаки могут быть заменены на несущественные. См. также *Экономическая аналогия*.

Анкетирование — метод *социологического опроса*, где респондент заполняет *специальную анкету*, отвечая на те или иные вопросы исследователя.

Антагонизм — непримиримое противоречие.

Антиномия — появление в ходе рассуждений двух противоречащих друг другу, но одинаково обоснованных высказываний; антиномия — тип *парадокса*. См. также *Экономическая антиномия*.

Антисциентизм — учение, отрицающее позитивную роль науки в развитии человеческого общества; противостоит *сциентизму*.

Антропология — совокупность различных наук (биологических, социальных, психологических и т.п.), изучающих человека; одной из них является *экономическая антропология*.

Апология — сочинение, написанное в защиту чего-либо или кого-либо, а также сам процесс защиты; апология в некоторых случаях содержит в себе элементы субъективности и тенденциозности.

Апория — трудноразрешимая проблема, решение которой приводит к противоречиям; тип *парадокса*.

Априорный — существующий до опыта, изначальный, врожденный; термин впервые ввел немецкий философ XVIII в. И. Кант.

Аргумент — 1) в логике — суждение, приводимое для обоснования чего-либо, посылка доказательства; 2) в математике — независимая переменная, от значения которой зависит значение данной функции.

Артефакты — любые искусственные предметы и процессы, связанные с человеческой деятельностью.

Атрибут — неотъемлемое свойство предмета, без которого он не может существовать.

Б

Бессознательное — действия, поступки, желания, мотивы, не осознаваемые человеком.

Бизнес — любая хозяйственная деятельность, осуществляемая с целью получения прибыли.

Благо — предмет или явление, имеющие определенную ценность для человека и удовлетворяющие его материальную или духовную потребность.

Благосостояние — см. *Богатство*.

Богатство — общая сумма экономических благ в совокупности; включает в себя как материальные, так и духовные (интеллектуальные) блага; иногда для того, чтобы подчеркнуть тот факт, что к богатству относятся такие блага, как здоровье, образование, экологическая безопасность и т.п., употребляется другой термин (в общих чертах синонимичный богатству) — *благосостояние*.

Борьба за существование — термин эволюционного учения Ч. Дарвина; обозначает процесс взаимодействия организмов между собой, а также с внешней средой, в результате которого выживают и оставляют потомство наиболее приспособленные особи; теория борьбы за существование используется в экономических концепциях Т. Мальтуса и К. Маркса, а также в модифицированном виде — в современной *эволюционной экономике* (Й. Шумпетер, Р. Нельсон, С. Уинтер и др.).

«Бритва Оккама» — методологический принцип простоты («Не умножай сущностей сверх необходимого»; «Не ищи сложное объяснение там, где возможно простое»).

Бытие — философское понятие, обозначающее все существующее.

Бюрократизм — всякое нарушение качества управления, любое понижение эффективности управления; бюрократия — социальная группа, осуществляющая подобное управление.

В

Веберианство — философия и социология немецкого ученого М. Вебера.

Верификация (принцип верифицируемости) — метод проверки истинности, при котором любое утверждение о мире должно быть в конечном счете соотнесено с чувственными данными; идея верификации как метода проверки на истину принадлежит логическому позитивизму (Р. Карнап, Б. Рассел, Г. Рейхенбах).

Вероятность — количественная мера возможности; мера осуществимости, исполнимости чего-либо; теория вероятностей — наука о массовых случайных событиях, способных многократно повторяться при воспроизведении соответствующих условий.

Вечная истина — неопровержимая истина, абсолютно верная для любого отрезка истории.

Вещь — 1) в философии — часть материального мира, обладающая относительно самостоятельным бытием; 2) в юриспруденции — объект вещного права, обладающий определенным правовым статусом.

Видимость — см. *Кажимость*.

Власть — право одних людей направлять волю и действия других людей; «производство намеренных результатов» (Б. Рассел); «способность субъекта обеспечить подчинение объекта в соответствии со своими намерениями» (В.Г. Ледаев); основные типы власти — политическая, экономическая, семейная, религиозная и т.п.; экономическая власть — распоряжение людьми в сфере производства ограниченных ресурсов.

Возможность — способность вещи при определенных условиях переходить в другое состояние; возможности противостоит невозможность; основные типы возможностей — формальная (чисто логическая возможность), абстрактная (малоосуществимая) и реальная.

Воля — способность устремляться к какой-либо цели или выполнять какое-то действие.

Вопрос — *высказывание*, фиксирующее неизвестные элементы какой-либо задачи или ситуации.

Всеобщая методология — *методология* всех без исключения наук.

Выбор общественный — выявление и согласование групповых предпочтений (интересов) в распределении коллективных (общественных) благ.

Высказывание — в формальной логике предложение с приписанными ему значениями истинности или ложности.

Г

Габитус — в постструктуралистской философии П. Бурдьё — субъект, который воспринимает социальную реальность как объективную или внешнюю по отношению к собственным действиям, а впоследствии по мере своей практики в социальном пространстве включает ее как субъективный момент в поле собственного «капитала» — экономического, политического, бюрократического и т.п.

Гедонизм — этическое учение, ставящее в основу человеческой деятельности принцип удовольствия, наслаждения: добро — все то, что приносит удовольствие, зло — все, что причиняет страдание; в истории экономической мысли гедонизм тесно связан с *утилитаризмом* (И. Бентам).

Генезис — происхождение, возникновение чего-либо.

Генетический метод — способ исследования явлений и процессов, основанный на анализе их развития; разновидностями генетического метода являются *исторический метод* и *эволюционный метод*.

Герменевтика — искусство и теория истолкования (интерпретации) текста с целью выявления его объективного смысла и субъективных намерений автора; в философии — направление, основанное на «онтологии языка» и необходимости исследования возможности его «понимания» (Г.-Х. Гадамер и др.). См. также *Экономическая герменевтика*.

Гипотеза — предположение, которое нельзя считать до конца достоверным; научная гипотеза предсказывает существование каких-либо фактов или явлений, со временем она отбрасывается или превращается в *теорию*.

Гипотеза в экономической науке — см. *Экономическая гипотеза*.

Гипотетико-дедуктивный метод — система методологических приемов, предполагающая дедуцирование из гипотез эмпирически проверяемых следствий.

Глобальное моделирование — «системный анализ долгосрочных процессов мирового развития на основе использования математических средств и компьютерных расчетов» (В.И. Данилов-Данильян, А.А. Рывкин).

Гносеология — теория познания; философское учение, исследующее границы познания, отношение знания к реальности, критерии истинности знания и т.п.; тесно связана с *методологией научного познания*. См. также *Эпистемология*.

Гомоморфность — неполное, приблизительное сходство или отображение (например, отображение местности на карте).

Горизонт прогнозирования — максимально возможная временная граница прогноза, после которой прогноз становится неопределенным и теряет всякий смысл.

Государство — политический институт, основанный на публичной власти правящей элиты или класса; вместе с тем в большинстве случаев представляет собой инструмент достижения консенсуса для своих граждан; государство соединяет в себе функцию общественного договора и аппарата насилия.

Гуманизм — концепция, выражающая уважение к человеку как личности, к его правам и свободам; гуманизм противостоит антигуманизму и различным человеконенавистническим теориям (расизму, фашизму и т.п.).

Д

Дедуктивизм — методология, утверждающая приоритет дедукции перед всеми остальными методами научного познания.

Дедуктивный метод — метод, основанный на применении дедукции; также один из способов построения научных теорий, главная цель которого — систематизация и рациональная обработка имеющихся эмпирических данных с целью выведения из них теоретических следствий (как правило, в форме *гипотез*).

Дедуктивный метод в экономическом познании — метод исследования экономической действительности, основанный на применении *экономической дедукции*; включает в себя выведение доказательных следствий (как эмпирических, так и теоретических) из уже обоснованных экономических аксиом, правил и принципов.

Дедукция — рассуждение от общего как частному; выведение из общего принципа частных следствий.

Действительность — то, что реально существует; см. также *Экономическая действительность*.

Деловая игра — упрощенное воспроизводство в игровой форме какой-либо реальной хозяйственной ситуации; также представляет собой один из способов *экономического моделирования*.

Демография — наука о народонаселении, его структуре и закономерностях развития.

Деньги — товар, выполняющий три основные функции: а) средство обращения; б) мера стоимости; в) средство сбережения; отличительная черта денег как товара — их абсолютная ликвидность.

Детерминизм — философское учение о причинности или, еще шире, о всеобщей взаимной обусловленности всех явлений.

Дефиниция — краткое логическое определение, указывающее на самые основные черты объекта.

Деятельность — 1) в философии — «целенаправленная осмысленная активность, в ходе которой происходит развитие как человека, так и человеческого общества» (А.И. Самсин); 2) в психологии — совокупность функций индивидов, характеризующих их взаимодействие с окружающим индивидов социальным и природным миром.

Диалектика — 1) учение о всеобщем развитии; основой диалектического подхода является признание противоречия как движущей основы развития; 2) в античной и средневековой философии — учение о правильном рассуждении, примерно то же самое, что и *логика*.

Дизьюнкция — логическая операция, образующая сложное высказывание из объединения двух утверждений с помощью логического союза «или».

Дискретность — прерывность, разделенность чего-либо.

Дискурс — рассуждение, размышление (обычно о чем-то глубоко, первопричинном).

Добро — этическая категория или ценность, выражающая идею нравственного, полезного всем, достойного подражания.

Догматизм — философская концепция или способ мышления, основывающая свои рассуждения на догмах — неизменных понятиях или принципах, безразличных к изменяющимся обстоятельствам; догматизм — характерная черта всех религий, а также многих идеологических учений (например, коммунизма).

Доказательство — рассуждение, главная задача которого — обосновать истинность или ложность какого-либо утверждения (тезиса).

Дуализм — философское учение о двух началах (субстанциях) мира; как правило, речь идет о материальной и духовной субстанциях.

Дух — (в широком смысле) сознание, менталитет чего-либо или кого-либо.

Духовное производство — производство духовных (интеллектуальных, информационных) благ; духовное благо — неосозаемое, идеальное (интеллектуальное) благо (к примеру, знание, информация и т.п.).

Е

Естественный отбор — термин эволюционного учения Ч. Дарвина, обозначающий процесс стихийной селекции, осуществляемой в природе; результатом такой селекции является выживание наиболее приспособленных к изменяющейся естественной среде биологических организмов; в переносном смысле термин

«естественный отбор» применим и к общественным процессам, в том числе и к экономическим.

Естествознание — совокупность естественных наук, наук о природе.

Ж

Жизненный мир — в социальной феноменологии А. Шюца — сфера непосредственного, рефлексивного, интуитивно переживаемого жизненного опыта, который формируется и закрепляется на уровне здравого смысла.

Жизнь — способ существования белковых и аминокислотных тел, характеризующихся самоорганизацией, обменом веществ, ростом, развитием и размножением; в широком смысле жизнь — это физиологическое существование человека и других живых существ.

З

Заблуждение — ошибочное, поверхностное представление о чем-либо.

Закон — 1) в философии — внутренняя, устойчивая, существенная и повторяющаяся связь предметов и явлений; 2) в юриспруденции — легально действующая юридическая норма.

Здравый смысл — взгляд, точка зрения обыденного, рядового человека, используемая им в повседневной, практической жизни.

Земля — (в широком смысле) естественные, природные ресурсы (почвы, леса, моря, реки, рыбные богатства и т.п.).

Зло — этическая категория или ценность, выражающая идею безнравственного, вредного, достойного осуждения.

Знак — чувственно воспринимаемый предмет, событие, действие, выступающее указателем чего-либо или кого-либо.

Знание — идеальное выражение в знаковой форме объективных связей, свойств и отношений материального и природного мира; одним из разновидностей знания является экономическое знание.

Значение — смысл, функция, которую несет в себе данный предмет или слово.

И

Идеал — представление о чем-то абсолютно совершенном, нравственном, справедливом.

Идеализация — мыслительный акт, посредством которого мыслящий субъект продуцирует идею абстрактных объектов, принципиально неосуществимых в опыте; идеализированные

объекты — это, как правило, предельный случай реальных объектов; примерами идеализированных объектов в экономической науке будут: совершенная конкуренция, «экономический человек» и т.п.

Идеализм — 1) философское направление, полагающее началом всего сущего сознание, разум — в субъективной или объективной форме; 2) вера (как правило, не подтвержденная фактами, опытом) в *идеалы*; мечтательность.

Идеология — совокупность *идей*, определенная система утверждений относительно социальных (в первую очередь политических и экономических) фактов и явлений; идеология выражает групповые (общественные) *интересы* и придает смысл действующим на социальной сцене индивидам и группам.

Идея — какой-либо образ в мышлении (мысль), фрагмент идеального содержания сознания, а также концепция, понятие, теория.

Измерение — эмпирическая процедура, «с помощью которой измеряемый объект сравнивается с некоторым эталоном и получает числовое выражение в определенном масштабе или шкале» (В.А. Ядов).

Имитационная игра — игра, в которой воспроизводится какая-либо реальная, практическая, жизненная ситуация с задачей лучшего овладения последней посредством имитации и подражания.

Импликация — логическая операция, выражаемая связкой «если ..., то ...».

Индекс — относительный показатель, который измеряет динамику экономических процессов сравнительно с уровнем, принятым как базисный уровень.

Индексный метод — применение приемов статистических вычислений, основанных на использовании в теории и практике различного рода исследований разнообразных *индексов*.

Индексология — учение об экономических и статистических индексах.

Индетерминизм — философская концепция, отрицающая или саму причинность, или ее объективный характер.

Индивидуализм — этическое учение, признающее абсолютный характер прав и свобод личности в обществе и автономию личности от каких-либо общественных обязательств.

Индуктивизм — методология, утверждающая приоритет индукции перед всеми остальными методами научного познания.

Индуктивный метод в экономической науке — метод, основанный на применении *экономической индукции*; состоит в выведении

общих принципов экономического знания из частных принципов или фактов; особенно широко применяется в сочетании с вероятностным анализом.

Индукция — рассуждение от частного к общему; выведение общих принципов из частных.

Индустриальное общество — общество, следующее после доиндустриального (традиционного) и предшествующее *постиндустриальному обществу*; характеризуется появлением и развитием промышленности (индустрии), массовым производством товаров, формально-рациональными отношениями между людьми; соответствует капитализму и социализму в их промышленной фазе.

Инкрементный — плавный, перетекающий, тесно соединяющий фазу прошлого и настоящего.

Инстинкт — поведение животных и людей, построенное на последовательности условных и безусловных рефлексов; передается по наследству или вырабатывается в ходе индивидуальной деятельности.

Институт — определенный тип организации социальной деятельности, связанный с выполнением каких-либо функций.

Институционализм — экономическое или социологическое учение, рассматривающее социальную жизнь как результат взаимодействия институтов (экономических, социальных, политических и т.п.); основателем институционального направления в экономической науке считается американский экономист Т. Веблен.

Инструментальная функция — функция, при которой данная система играет роль инструмента, орудия достижения каких-либо целей.

Интеллектуалы — 1) то же самое, что *интеллигенция*; 2) интеллектуальный класс; лица, занятые интеллектуальным трудом и использующие в качестве основного средства производства интеллектуальную собственность.

Интеллигенция — социальная группа или социальный слой, занятый интеллектуальным (умственным) трудом, а также активно занимающийся духовным, творческим преобразованием окружающей их социальной среды и проповедующий высокие нравственные идеалы или принципы.

Интервью — метод устного опроса, когда исследование проходит в форме особой беседы (формализованной или неформализованной) исследователя с респондентом.

Интерес — что-то объективно значимое для субъекта, решающий фактор мотивации его поведения.

Интерпретация — исследование основных значений (семантических значений) различных понятий или утверждений.

Интуиция — способность непосредственно усматривать истину, без промежуточных логических доказательств.

Информация — 1) то же самое, что и *знание*; 2) любое разнообразие системы, мера ее организованности, упорядоченности.

Иррационализм — учение, утверждающее примат иррационального начала (воли, интуиции, инстинкта и т.п.) над рациональным в познании, методологии, поведении человека и т.п.

Иррациональное — не постигаемое разумом, алогическое.

Исследование операций — «научная область, разрабатывающая общие принципы постановки и решения задач по улучшению функционирования реальных производственных обслуживающих и управляющих систем, а также способы реализации выработанных рекомендаций с учетом наиболее существенных для этих систем последствий» (В.И. Данилов-Данильян, А.А. Рывкин).

Исследовательская программа — «некоторая совокупность теорий, развивающихся на базе единых исследовательских и методологических принципов» (И. Лакатос).

Истина — утверждение, соответствующее действительности; основные критерии истины: очевидность, непротиворечивость, простота, способность быть подтвержденной практикой.

Историзм — принцип познания социальных явлений в их становлении и развитии и в органической связи с порождающими эти явления условиями.

Историцизм — 1) то же самое, что *историзм*; 2) в философии и методологии К. Поппера — социально-политическое учение, утверждающее «неизменность» и «вечность» законов истории, а также возможность предвидения исторических событий соответственно «познанию» таких законов.

Историческая школа — группа экономистов, живущих в одном регионе и приблизительно в одно и то же время, чья методология явно или неявно утверждает приоритет исторических методов над теоретическими как в глобальном, так и в локальном масштабе.

Исторический метод — метод, основанный на изучении каких-либо процессов в их хронологической последовательности, спонтанном и хаотическом развитии.

Исторический метод в экономических исследованиях — метод экономических исследований, основанный на изучении каких-либо хозяйственных процессов или объектов в хронологически последовательных фазах их существования; при этом особое

внимание уделяется анализу конкретных экономических событий и фактов; исторический метод помогает проследить как развитие самих хозяйственных явлений (экономическая история), так и экономической мысли, следующее за экономической историей (история экономических учений).

Исторический факт — любые события исторической реальности, непосредственно или опосредованно наблюдаемые и регистрируемые субъектом исторического познания.

История — наука о прошлом человечества, событиях и фактах мировой цивилизации в их хронологической последовательности.

История экономических учений (история экономической мысли) — экономическая наука, изучающая генезис и эволюцию экономического знания в контексте различных школ, направлений и отдельных учений тех или иных великих экономистов; как правило, изложение всех этих школ, направлений и учений проводится в хронологической последовательности с намерением ясно и точно проследить происхождение тех или иных экономических идей.

К

Кажимость (тж. Видимость) — внешнее проявление сущности какой-либо вещи, как правило, неадекватное сущности.

Капитал — ресурс, приносящий процент, доход; выделяют следующие виды капитала: финансовый, вещественный, человеческий, социальный, интеллектуальный и т.п.

Кардинализм — учение, утверждающее, что измерение стоимости (ценности) в форме предельной полезности — процесс вполне осуществимый и реализуемый; для того чтобы измерить ценность какого-либо блага, достаточно построить последовательную шкалу соотношения этих благ по своей стоимости (типа $A > B > C > D$ и т.п.) и выразить ее в деньгах.

Категории — основные *понятия* какой-либо науки.

Категорический императив — этический термин, выражающий безусловное повеление.

Качественная математика — тип математики, который исследует количественные и численные калькуляции в их тесной взаимосвязи с качественными изменениями изучаемых объектов.

Качественный метод в экономическом исследовании — экономический метод, где операции измерения практически не используются, а основное внимание сосредоточено на словесном описании, интерпретации, истолковании и объяснении свойств изу-

чаемого экономического объекта; главной целью при этом является достижение понимания сущности исследуемых свойств (качеств), а также необходимая логическая (рациональная) интерпретация их.

Квалиметрия — наука, изучающая теорию и методологию количественных измерений.

Кейнсианство — направление в экономической науке, основанное на учение Дж.М. Кейнса и, в частности, на его концепции стабилизации экономики путем изменения совокупного спроса.

Кембриджская школа в экономических исследованиях — направление в английской экономической науке, основания которого были заложены преподававшим в Кембридже А. Маршаллом; теоретический и методологический базис этой школы был сформирован как *неоклассический синтез*.

Класс социальный — большая группа людей, отличающаяся от другой группы по величине богатства и уровню дохода.

Классификация — деление объема понятия на классы, типы, виды и т.п.

Классическая экономическая теория — начала экономического знания, разработанные в конце XVIII — первой половине XIX в. А. Смитом, Д. Рикардо, Дж.Ст. Миллем и некоторыми другими экономистами; ключевыми пунктами их концепции являются принципы внедрения в экономику идеалов свободного рынка, полной занятости и совершенной конкуренции.

Клиометрия — совокупность исследований в экономической истории и истории экономических учений, проводимых с использованием статистических и количественных методов; термин введен Д. Нортом.

Количественный метод в экономическом исследовании — метод, базирующийся на использовании в экономическом исследовании измеряемых величин, как правило, выраженных в виде чисел; основу такого метода составляет операция (процедура) измерения.

Коллективизм — этическое учение, противоположное *индивидуализму*; коллективизм предполагает приоритет общественных интересов над частными и различные формы подчинения (добровольного или принудительного) личности обществу.

Конкуренция — наличие на рынке большого числа независимых агентов и возможность для агентов свободно вступать на рынок и покидать его.

Контент-анализ — метод количественных исследований документальной информации, основанный на переводе качественных

параметров изучаемого текста в количественные характеристики и их последующей обработке и анализе.

Контрфактическая ситуация — в *клиометрии* смоделированная с помощью того или иного подбора количественных показателей ситуация, которая в том или ином отношении противостоит исследуемому историческому явлению, т.е. ситуация, не имевшая места в реальной истории.

Концепция — система взглядов на что-либо, теория.

Конъюнкция — логическая операция, образующая сложное высказывание из двух предложений посредством применения связки «и».

Корреляция — величина, характеризующая взаимную зависимость двух случайных величин, — безразлично к тому, определяется ли она причинной связью (истинная корреляция) или случайным совпадением (ложная корреляция).

Критицизм — см. *Критический рационализм*.

Критический рационализм — направление в современной западной философии (основатель — К. Поппер), целью которого является «рациональная критика» существующих эпистемологических и социально-философских доктрин; основой метода являются *фальсификационизм*, дедуктивизм, *сциентизм*, диалектичность.

Круг в доказательстве — логическая ошибка, суть которой состоит в том, что в качестве аргумента доказательства используется положение, уже доказанное посредством тезиса, представленное на доказательство.

Культура — совокупность материальных и духовных ценностей, созданных человечеством; тж. само общество с этими ценностями.

Л

Либерализм — социальное и политическое направление, защищающее идеалы частной собственности, свободы и прав человека.

Личность — человек как индивид в совокупности всех своих свойств, качеств и способностей.

Личностное знание — знание, непосредственно связанное с каждым человеком как личностью и невыразимое ни на вербальном, ни на логическом уровне (М. Полани).

Лоббизм — «влияние групп избирателей с особыми интересами на представителей власти (законодательной или исполнительной) с целью принятия выгодных для этой группы решений» (Экономическая энциклопедия. М., 1999).

Логика — учение о правильных формах мышления; основные типы логики — формальная, математическая, диалектическая (основанная на учении немецкого философа XIX в. Г.В.Ф. Гегеля).

Логическая формализация — формализация на основе правил формальной и математической логики; она требует обеспечения следующих условий: 1) создание «алфавита» формализуемой системы; 2) разработка правил «грамматики», по которым происходит формализация, включая правила логического вывода; 3) разделение между основными и неосновными предложениями, т.е. выделение *аксиом*, из которых впоследствии будут выведены *теоремы* данной теории.

Логическая экстраполяция — логико-гносеологический прием или метод, суть которого состоит в переносе знаний об исследованной сфере реальности на другую сферу, еще не исследованную или в силу каких-либо причин недоступную исследователю.

Логические ошибки — ошибки, обусловленные неправильной последовательностью мыслей в рассуждении (подмена тезиса, нарушение правил вывода и т.п.).

Логический метод — вид *научного метода*, основанный на логике — формальной логике и математической логике.

Ложь — слова, не соответствующие действительности; как правило, высказываются с намерением ввести собеседника в заблуждение.

М

Макроэкономика — раздел экономической науки, изучающий экономические законы и зависимости больших экономических систем: государства, отрасли экономики и т.п.

Маржинализм — экономическое направление, исходящее в анализе хозяйственных процессов и явлений из их предельных характеристик.

Маржиналистская математическая школа — первая математическая школа, существовавшая во второй половине XIX в., ее методологической основой был маржинализм; основные представители: Л. Вальрас (Швейцария), В. Парето (Италия), У. Джевонс, Ф. Эджуорт (оба — Великобритания), К. Виксель (Швеция), В.К. Дмитриев (Россия).

Марксизм — фундаментальная экономическая, политическая и социологическая концепция, основанная на учении К. Маркса; имеет несколько основных интерпретаций: социал-демократическая, коммунистическая «советская», леворадикальная коммунистическая (троцкизм, маоизм); основные отправные пунк-

ты марксизма: борьба классов, грядущая гибель капитализма, социализм и коммунизм как будущее человечества.

Математизация — специфический метод формализации научного (и всякого иного) знания, основанный на использовании процедур измерения, сравнения и счета.

Математика — наука о количественных отношениях между различными множествами.

Математическая статистика — «раздел математики, объединяющий систему основанных на теоретико-вероятностных моделях понятий, приемов и математических методов, предназначенных для сбора, систематизации, обработки и интерпретации статистических данных с целью получения научных и практических выводов. В отличие от прикладной статистики, математическая статистика имеет дело лишь со статистическими данными, носящими случайный характер, т.е. с результатами наблюдений или измерений так называемых случайных величин, подчиняющихся некоторому закону распределения вероятностей» (С.А. Айвазян).

Математическая школа — группа экономистов, живущих в одном регионе и приблизительно в одно и то же время, их методология явно или неявно утверждает приоритет математических методов над всеми остальными — как в макроэкономических, так и в микроэкономических исследованиях.

Математическая экономика — см. *Математическая экономия*.

Математическая экономия — направление в экономико-математических исследованиях, которое стремится к формализации и математизации экономической науки с использованием аксиоматического метода.

Математический метод в экономических исследованиях — метод в исследовании экономических процессов, основанный на внедрении в науку о хозяйстве формальных процедур измерения, сравнения и счета.

Математический эксперимент — особого типа идеальный эксперимент, исполняемый как вид многократного математического моделирования в быстродействующих компьютерах и компьютерных сетях.

Математический эксперимент в экономике — специфический идеальный экономический эксперимент, исполняемый как вид многократного математического моделирования хозяйственных процессов в быстродействующих компьютерах и компьютерных сетях.

Математическое моделирование — моделирование посредством создания любых математических структур, предполагающих *определенную эмпирическую интерпретацию*, опору на различные

гипотезы, теории и содержательный (а не чисто формальный) анализ собственных посылок.

Материализм — 1) философское учение, признающее материю субстанцией всего сущего; 2) стремление к материальным ценностям и благам.

Междисциплинарный синтез — соединение в единое целое теорий, методов и методологий различных дисциплин с целью получения нового знания в рамках одной дисциплины или на стыках между разными дисциплинами; междисциплинарный синтез на рубеже XX и XXI вв. является одним из самых эффективных способов получения нового знания, в том числе и экономического знания.

Междисциплинарный экономический эксперимент — эксперимент, проводимый на стыке экономики и еще какой-либо социальной дисциплины; его задача состоит в получении экспериментальных данных, имеющих значение как для экономики, так и для иной задействованной в эксперименте социальной науки.

Меркантилизм — 1) экономическое учение XV–XVIII вв., полагавшее, что главным источником богатства является сфера обращения, а главным инструментом накопления богатства — поддержание активного торгового баланса; 2) торгашество, мелочность, излишняя расчетливость в человеческих отношениях.

Метатеория — теория, еще более фундаментальная относительно другой теории.

Метафизика — учение, утверждающее отсутствие всякого развития либо представляющее его односторонним, лишенным диалектических переходов.

Метод — способ, путь достижения чего-либо на основании устойчивых правил.

Метод экономических исследований — способ достижения экономического знания, основанный на каких-либо устойчивых правилах.

Методологический индивидуализм — методологическая концепция, ставящая во главу угла интерес и цели отдельного индивида, субъекта; любые коллективные (общественные) действия здесь рассматриваются только как арифметическая совокупность действий и поступков подобных индивидов или субъектов.

Методология — 1) учение об основных методах какой-либо науки; 2) сама эта совокупность методов, т.е. методов, имеющихся в распоряжении данной науки.

Методология научного познания — философская наука, исследующая методы научного познания в их системности и развитии.

Методология экономической науки — 1) учение об основных методах экономической науки; 2) совокупность методов экономической науки.

Методы экономических исследований — совокупность *методов экономических исследований*, используемых экономистами-исследователями и экономистами-практиками.

Микроэкономика — раздел экономической науки, исследующий законы локальных экономических институтов: фирм, домашних хозяйств и т.п.

Мировоззрение — совокупность взглядов, принципов и убеждений, определяющих основное направление деятельности человека (группы людей, общества в целом) и его (их) отношение к окружающей его социальной и природной действительности.

Мистика (мистицизм) — вера в существование сверхъестественных сил и попытка установить прямой контакт с ними посредством интуиции, озарения и т.п.

Миф — 1) любое догматизированное или сакрализованное (ставшее священным) знание, разработанное для каких-либо целей (чаще всего идеологических) и обращенное более к эмоциям и чувствам, чем к разуму и рассудку; 2) сказание, посвященное каким-либо древним событиям, героям или богам и содержащее в себе попытку объяснения явлений природы или общества.

Мнение — недостоверное, субъективное знание, отличное от истины.

Моделирование — создание разнообразных аналогов, отражающих различные стороны природных или социальных явлений.

Моделирование в экономической науке — воспроизведение характеристик какого-либо экономического объекта на другом (материальном или идеальном) объекте, специально созданном для изучения этих характеристик; этот объект называется *экономической моделью*; в зависимости от природы модели и тех сторон моделируемого объекта, которые в ней воплощаются, различают *вещественные (предметные)* и *идеальные (логические)* модели; разновидностью последних является *математическая модель*, широко используемая в экономической науке.

Модель — материальный или идеальный аналог, отображающий или воспроизводящий исследуемый объект и способный дать об этом объекте принципиально новую информацию.

Монетаризм — направление в экономической науке, утверждающее величину денежной массы как исходный принцип регулирования экономики.

Мониторинг — особый тип наблюдения, при котором ведется контроль над тем, чтобы процессы или явления находились в определенных параметрах, не превышающих заданные пределы.

Мораль — социальный институт, регулирующий поведение людей с точки зрения добра и зла.

Мотив — осознанное побуждение, вызывающее к действию какую-либо *потребность*.

Мышление — активная мыслительная деятельность человека, сознание субъекта в его функционировании.

Н

Наблюдение — целенаправленное, организованное и осмысленное восприятие внешнего мира в *естественных условиях его существования* с целью получения первичной эмпирической информации в форме *эмпирических фактов*.

Навык — действие, в результате многократного повторения ставшее неосознанным, автоматическим.

Наука — 1) особая сфера человеческой активности, способ освоения мира, главной целью которого является производство рационального, доказанного, обоснованного знания; 2) сами знания, произведенные в этой сфере; 3) институты, производящие такое знание.

Научная проблема — сложный теоретический вопрос в рамках науки, требующий своего разрешения.

Научная революция — согласно Т. Куну, этап развития науки, когда одна *парадигма* меняется на другую *парадигму*.

Научное описание — описание какой-либо предметной области средствами научного знания; перевод первичной исследовательской информации на язык данной науки (физики, химии, биологии и т.п.).

Научный метод экономических исследований — способ освоения действительности, основанный на рациональном, доказательном, системном исследовании природы и общества; главной целью научного метода является получение объективной истины об окружающем нас мире — знания, не зависимо от самого субъекта познания; научная истина основана на проверяемых фактах, доказана опытом и экспериментом, а главной формой ее существования выступает научная теория.

Нелогический метод — вид *научного метода*, который по своей структуре не связан с формальной или математической логикой, а в некоторых случаях ей прямо противоречит.

Ненаучный метод экономических исследований — метод, основанный на ограниченно рациональном (или полностью иррациональном), несистемном, недоказательном (или вообще бездоказательном) подходе к экономической действительности; главными признаками «ненаучности» здесь выступают несистематизированность, хаотичность, апелляция к авторитету, к вере или *мифу* (в первом значении).

Неокантианство — крупнейшее философское течение в истории немецкой общественно-исторической мысли XIX в.; название учения буквально значит «возрожденное, обновленное кантианство» (кантианство — концепция крупнейшего немецкого философа XVIII в. И. Канта (1724—1804)); наиболее видные представители: В. Виндельбанд, Э. Кассирер, Г. Риккерт; эти философы впервые в истории методологии науки попытались радикально отделить естественные науки (науки о природе) от социальных наук (наук о культуре, наук о духе): согласно неокантианцам, науки о природе отличаются от наук о культуре, как минимум, по двум признакам: 1) по методу исследования, 2) по типу изучаемых законов.

Неоклассический анализ в экономике — экономический анализ, основанный на модернизированном варианте *классической экономической теории*; роль главных регуляторов здесь играют уровень и гибкость цен, а также уровень занятости.

Неопозитивизм — третья волна *позитивизма*, основанная на логическом анализе языка науки; учение неопозитивизма возникло в 30-е гг. XX в.; основные представители: Б. Рассел, Р. Карнап, К. Поппер и др.

Непротиворечивость — требование к научной теории, означающее, что в каждой обособленной системе знания, составляющего данную теорию, не могут одновременно выводиться некоторое утверждение и его отрицание.

Новая экономическая история — современная англо-американская историческая школа, основными чертами которой являются: а) ориентация на неоинституциональную междисциплинарную методологию; б) клиометрические методы исследования реальности; в) использование помимо исторического еще и *эволюционного метода в экономической науке*.

Норма — особое правило (моральное или юридическое), регулирующее поведение людей посредством запретов и предписаний и санкционируемое государственной властью или силой традиции (морали).

Нормативная экономическая наука — «нормативная экономикс олицетворяет оценочные суждения каких-то людей относительно того, какой должна быть экономика или какую конкретную политическую акцию следует рекомендовать, основываясь на определенной экономической теории или на определенном экономическом отношении; нормативной экономикс приходится определять, какие конкретные условия или аспекты экономики желательны или нежелательны» (К. Макконнелл, С. Брю).

Нравственность — см. *Мораль*.

О

Обобщение — логический процесс перехода от общего к единичному, от менее общего знания к более общему знанию.

Общезначимость — то, что признается большинством людей; факт, событие или истина, признаваемые подавляющим большинством субъектов.

Общенаучная методология — методология нескольких сходных между собой наук (группы наук); например, методология социальных наук, методология технических наук, методология физико-математических наук и т.п.

Объект — то, на что направлена познавательная деятельность субъекта.

Объективный — принадлежащий объекту или определяемый им; реальный, фактический, независимый от воли и сознания субъекта.

Объяснение — рассуждение или цепь рассуждений, раскрывающие сущность, причины чего-либо.

Обыденное экономическое знание (ОЭЗ) — знание, основанное на здравом смысле, житейском опыте, практической сметке. Методы применения такого знания в экономических исследованиях являются *ненаучными*.

Обычай — см. *Традиция*.

Описание — этап научного исследования, на котором фиксируются, обозначаются первоначальные результаты исследования; письменное, устное или хотя бы мысленное изложение исследуемой проблемы.

Определение — логический прием уточнения значения или смысла вновь вводимого или уже существующего термина; наиболее распространенный способ определения — через родовое и видовое отличие (например, «деньги — особый товар, выполняющий такие-то функции меры стоимости, средства обращения и средства сбережения»).

Опрос — «способ получения вербальной (письменной или устной) информации путем прямого или косвенного взаимодействия исследователя с опрашиваемыми (респондентами) в форме регистрации ответов на вопросы при помощи специальных документов» (Ю.М. Резник).

Опыт — 1) чувственно-эмпирическое восприятие внешнего мира (см. *Эмпирический опыт*); 2) то же самое, что *эксперимент*.

Ординализм — учение, отрицающее возможность измерения полезности и негативно относящееся к любым попыткам ввести единицу полезности (в том числе и выраженную деньгами); ординализм также отрицает результативность метода сложения полезностей; единственное, что он допускает, — это построение различных шкал соотношения полезностей различных благ между собой.

Отчуждение — 1) изъятие, отнятие чего-либо; 2) процесс превращения продуктов человеческой деятельности, а также свойств и способностей человека в нечто враждебное ему, извращенное по отношению к человеку.

П

Парадигма — нормы и образцы научного мышления, приобретающие в данном научном сообществе характер традиции; научные стереотипы, шаблоны мышления, в рамках которых ученые в тот или иной период решают свои исследовательские задачи; «под парадигмами я подразумеваю признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают научному сообществу модель постановки проблем и их решений» (Т. Кун).

Парадигма в экономической науке — нормы и образцы экономического мышления, приобретающие в экономической науке характер традиции.

Парадокс — 1) нечто противоречащее здравому смыслу; 2) формально-логическое противоречие, которое возникает в формальной логике и теории множеств при сохранении в целом правильности хода рассуждений.

Повседневность — в социальной феноменологии — напряженное, лишенное всякого сомнения, внимание к жизни, предполагающее целостное «Я» и выдвижение разнообразных проектов воздействия на окружающую личность среду.

Подсознательное — неосознаваемые психические процессы, оказывающее активное или пассивное влияние на деятельность разума, сознания.

Позитивизм — философское направление, полагающее, что единственным типом философского знания может быть только «позитивное знание» — знание, построенное по образцу строго доказательного математического и естественно-научного знания; три основные волны позитивизма: 1) О. Конт и Г. Спенсер; 2) эмпириокритицизм (Э. Мах, Р. Авенариус); 3) логический позитивизм (неопозитивизм) (Б. Рассел, Р. Карнап, К. Поппер).

Позитивная экономическая наука — «позитивная экономика имеет дело с фактами (уже отобранными и перешедшими на уровень теории) и свободна от субъективных оценочных суждений; позитивная экономика пытается формулировать научные представления об экономическом поведении; позитивная экономика исследует фактическое состояние экономики» (К. Макконнелл, С. Брю).

Познание — процесс получения новых знаний, обогащения уже существующих знаний.

Полезность — способность вещи, товара приносить пользу, быть пригодной для человека какими-либо свойствами, качествами.

Политическая экономия — экономическая наука, исследующая основные принципы ведения хозяйства с политической, философской и социологической точек зрения; особая разновидность экономической теории с задачей создания системы рационально обоснованного экономического знания, имеющей выход на политический, социологический и философский уровень.

Полнота аксиоматической теории — для аксиоматической теории возможность доказательного выведения из аксиом всех предложений данной теории.

Понятие — выделение предметов определенного класса по их специфическим признакам из другого, более широкого класса; мысль или слово, фиксирующие определенную группу предметов.

Постиндустриальное общество — принципиально новый тип общества по сравнению с доиндустриальным (традиционным) и индустриальным; основным ресурсом постиндустриального общества являются знания и информация, ведущей сферой производства — производство знания и информации, технологические структуры имеют сетевой характер, а на роль ведущего социального класса претендует класс собственников; владение знанием и информацией образует основной источник власти в постиндустриальном обществе.

Постмодернизм — философское учение, утверждающее фрагментарность, разобщенность, относительность социального знания; ни один субъект не в состоянии собрать это знание в *единое целое*; постмодернизм отрицает возможность конструирования

ния как какой-то *объективной социальной эпистемологии*: для него вся социальная эпистемология *субъективна*, существует множество разных, не сводимых друг к другу социальных эпистемологий («плюрализм эпистемологий»), которые ведут к тому, что сама эпистемология становится *«игрой» в различные смыслы и значения, их бесчисленным свободным «конструированием»*, — и не более того; «истиной» может быть любое утверждение, имеющее значение для говорящего субъекта.

Постструктурализм — философская концепция «преодоления структуры»; ее основная идея заключается в интерпретации деятельности людей как особых субъектов структуры: результаты действия таких субъектов объединяются в «поля», а «поля» конструируют «социальное пространство» взаимодействия субъектов; структура поля отражает соотношение между различными габитусами, которые ведут борьбу за распределение «символического капитала» в его различных видах — экономическом, культурном, социальном и т.п.; величина капитала, которой располагают габитусы, есть важнейшая характеристика его позиции в социальном пространстве (подход П. Бурдьё).

Постулат — см. *Аксиома*.

Потребность — состояние неудовлетворенности, нужды в чем-то, желания что-то иметь.

Право — 1) совокупность господствующих норм в обществе, имеющих характер юридического закона; 2) закрепленная в законодательном порядке возможность делать или иметь что-либо.

Практика — предметная деятельность людей по преобразованию окружающего их природного и социального мира.

При прочих равных условиях — методологический принцип (один из вариантов принципа *абстрагирования*), при котором познающий субъект сосредоточивает свое исследование на динамике существенных для него свойств предмета, полагая другие свойства неизменяющимися и не влияющими в целом на исследуемый процесс.

Прикладная статистика — раздел статистики, посвященный разработке статистических проблем, имеющих выход непосредственно на практику, а сами разработки, как правило, имеют в большинстве случаев процедурный, методический характер.

Принцип — первоначало, руководящая идея, основное правило для чего-либо или кого-либо.

Принцип эволюции — выражает собой «непрерывное усложнение организации, восхождение от аморфного, относительно просто организованного и дифференцированного к сложно организован-

ным структурам» (Н.Н. Моисеев); принцип биологической эволюции характеризует органическую жизнь как переживающую процесс *борьбы за существование*.

Причинность — обусловленность чего-либо чем-либо; или, еще более точно, процесс переноса вещества, энергии и информации от одного фактора (причины) к другому (следствию).

Прогнозирование — один из видов социального предвидения, сущность которого заключается в экстраполяции научными методами знаний о прошлом и настоящем на знание о будущем, или, иначе, получение научными методами картины будущего.

Прогностическая (прогнозная) экстраполяция — экстраполяция, когда осуществляется перенос уже исследованных знаний о настоящем на еще непознанное будущее.

Прогресс — развитие от низшего к высшему, от простого к сложному.

Производство — характерный для земного человечества специфический тип обмена веществом со средой, основой которого является *труд*, а главной целью выступает активное преобразование общества и природы с целью максимального удовлетворения человеческих *потребностей*.

Протекционизм — 1) экономическое учение и форма государственной политики, имеющая целью оградить национальное хозяйство от иностранной конкуренции с помощью различных мер (высоких импортных пошлин, запрещения или ограничения ввоза каких-либо товаров и т.п.); 2) система протекций, покровительства от кого-либо кому-либо.

Противоречие — 1) в формальной логике (формальное противоречие) — наличие в высказывании двух исключающих друг друга тезисов, одновременное принятие которых делает данное высказывание ложным; 2) в гегелевской диалектической логике (диалектическое противоречие) — «взаимодействие противоположных, взаимоисключающих сторон и тенденций предметов и явлений, которые находятся во внутреннем единстве и взаимопроникновении, выступая источником самодвижения и развития» (П.В. Алексеев).

Процедура — последовательность всех операций, общая система действий и способов организации исследования.

Р

«Равноправное сотрудничество» — тип междисциплинарного взаимодействия, когда экономика и иная социальная наука в равной степени оказывают влияние на разработку каких-либо ис-

следовательских проблем на «стыках» между собой, обогащая и углубляя как собственную, так и чужую теорию и методологию.

Развитие — необратимые качественные изменения какой-либо материальной системы; развитие имеет две основных формы — *прогресс* и *регресс*.

Разрешимости проблема — проблема дедуктивной теории, связанная с поиском некоего метода (алгоритма), позволяющего за конечное число шагов доказать любую формулу в данной теории.

Разум — высшая познавательная способность у человека, тесно связанная с творческой и конструктивной деятельностью и допускающая возможность различных противоречий (парадоксов, антиномий и т.п.).

Рассудок — познавательная человеческая способность, оперирующая непротиворечивыми формально-логическими схемами освоения действительности.

Рационализм — учение о примате рационального начала в познании, методологии и т.п.; противоположное учение — *иррационализм*.

Революция — коренной переворот в какой-либо сфере; например, *научная революция* в истории науки или *технологическая революция* в экономической истории.

Регресс — развитие от высшего к низшему, от сложного к простому.

Редукционизм — философская или методологическая концепция, основанная на редукции — сведению чего-либо высшего к чему-либо низшему; наиболее распространенными формами редукционизма в социальных науках является психологический редукционизм (сведение иных форм социального знания к психологическому знанию) и социологический редукционизм (сведение других типов социального знания к социологическому знанию).

Религия — «система верований и ритуалов, с помощью которых какая-либо социальная группа объясняет и реагирует на то, что находит сверхъестественным и священным» (Р. Джонстоун).

Релятивизм — учение, утверждающее, что поскольку мы живем в реальности, которая текуча и постоянно меняется, то вся истина, полученная в процессе познания, относительна и должна также непрерывно меняться.

Ресурс — специфический хозяйственный фактор, вносящий свой особый вклад в производство, выражающийся в наличии определенного типа дохода; как правило, в экономической науке утверждается существование четырех основных факторов: тру-

да, капитала, земли (естественных ресурсов) и предпринимательской способности.

Рефлексивная функция — функция, связанная с *рефлексией*, с направленностью кого-либо или чего-либо на самого себя.

Рефлексия — направленность сознания на самого себя, на изучение собственных психических состояний.

Рутинa — в эволюционной экономике накопленные и определенным образом зафиксированные навыки и умения, позволяющие регулярно и предсказуемо выполнять определенные операции.

Рынок — в экономике особый тип ведения хозяйства, связанный с обособлением производителей друг от друга и свободным обменом товаров между ними, а также свободным установлением цен на эти товары.

С

Свобода — возможность что-либо делать, право на что-либо в соответствии с познанной необходимостью или вопреки ей.

Свойство — сторона предмета, обуславливающая его отличие от других предметов.

Силлогизм (силлогистическое умозаключение) — умозаключение из трех терминов в форме суждений: двух посылок и одного вывода (заключения); эти суждения могут быть, с одной стороны, как утвердительными, так и отрицательными, а с другой — либо общими, либо частными.

Символизация — разработка системы определенных условных обозначений в рамках создания искусственного языка науки.

Синтез — 1) метод, противоположный *анализу*; означает процесс объединения в единое целое разъединенных ранее свойств, частей, отношений и т.п.; 2) в философии Г.В.Ф. Гегеля — завершающая часть триады, способ логического соединения *тезиса* и антитезиса.

Синтетический метод — метод, основанный на использовании синтеза; такой метод способен охватить предмет исследования в его целостности и выявить его внутренние противоречия (если таковые имеются); хотя в истории науки анализ, как правило, опережает синтез, тем не менее бывают случаи, когда глобальные синтетические теории создаются еще до того, как будет достигнуто глубокое аналитическое познание частей целого.

Система — совокупность *элементов* вместе с совокупностью их связей между собой — *структурой*.

Системный метод — «область теории и методологии научного познания и рефлексивной (саморефлексирующей) социальной практики, в основе которой лежит целостное рассмотрение организованной совокупности объектов, при котором выясняется, что их взаимосвязь приводит к возникновению новых, интегративных свойств целого, которые отсутствуют у составляющих частей» (Ю.М. Резник).

Скептицизм — 1) философская концепция, подвергающая сомнению возможность познания объективного мира; существуют различные варианты скептицизма — античный, средневековый, современный (в постмодернизме); 2) сомнение, скепсис по отношению к чему-либо.

Смысл — 1) цель, разумное основание, значение чего-либо; 2) в логике и лингвистике — смысловое содержание слова.

Собственность — отношения между людьми по поводу конкретно-исторического способа присвоения материальных и духовных благ; конкретно-исторический способ присвоения материальных и духовных благ; право доступа к какому-либо ресурсу.

Софизм — умозаключение, основанное на неправильном использовании связи между посылками и тезисом с сознательной целью ввести собеседника в заблуждение; логическая увертка, обман.

Социальная методология — 1) учение об основных методах социальных наук; 2) сама совокупность методов социальных наук.

Социальная феноменология — социально-философское учение, основателем которого принято считать австрийского философа и социолога Альфреда Шюца (1899—1959) и которое основано на понятиях *«жизненный мир»* и *«повседневность»* как двух основных характеристиках поведения индивида в социальном мире.

Социальная эпистемология — философская (социально-философская) наука, исследующая основные способы познания социальной реальности (общества, социума) и составляющая теоретическое ядро социальной методологии (методологии социальной реальности).

Социальное наблюдение — целенаправленное и организованное восприятие фактов социального мира (социальных фактов), поставляющее первичный материал для любого социального исследования вообще (в первую очередь научного).

Социальное предвидение — проектирование, планирование и прогнозирование будущих социальных процессов в их совокупности и взаимосвязи.

Социально-экономическая революция — коренной переворот в системе экономических и социальных отношений, результатом

которого являются масштабные перемены в экономической, политической, правовой и духовной структуре конкретного социального организма или всего человеческого общества.

Социальный организм — специфический тип общества, рассматриваемый в конкретный период его развития.

Социальный эксперимент — исследование какого-либо социального явления путем активного воздействия на него; при этом либо создаются какие-то новые социальные условия согласно целям данного эксперимента и меняется течение социального процесса в нужном направлении, либо сам социальный процесс воспроизводится искусственно посредством его моделирования.

Социологический опрос — способ получения вербальной социологической информации путем прямого или косвенного взаимодействия исследователя с респондентами в форме регистрации их ответов на вопросы при помощи специальных документов (анкет и т.п.).

Социометрический опрос — особый тип опроса, где объектом исследования является *малая группа*; здесь анализируются *межличностные отношения* внутри малых групп и выявляются так называемые «связи предпочтения» (члены исследуемой группы полностью свободны в своих контактах); итог исследования — составление особых матриц и графических изображений, показывающих взаимодействие между членами группы.

Спекулятивный — умозрительный, основанный преимущественно на рефлексии, не имеющий отношения к опыту, практике.

Справедливость — соответствие должного сущему в распределении различных благ; экономическая справедливость — соответствие должного сущему в распределении хозяйственных благ.

Сравнительно-исторический метод — способ исследования различных явлений, при котором на основе установления общего сходства этих явлений делается вывод об их генетическом родстве или различии.

Сравнительно-исторический метод в экономической науке — способ исследования хозяйственных явлений, при котором на основе установления общего сходства этих явлений делается вывод об их генетическом родстве или различии.

Стандарт научного объяснения — правила и нормы выбора способов объяснения и описания, построения и организации, доказательности и обоснования той или иной системы научного знания.

Статистика — наука о количественных показателях, позволяющих отследить и упорядочить поведение массовых явлений и объектов на природном и социальном уровне существования последних.

Статистический анализ — 1) количественное исследование различных способов ведения хозяйственной деятельности, проведенное в соответствии с требованиями статистической теории и методологии; статистический анализ направлен на применение категориального аппарата статистической науки к реальным, практическим хозяйственным процессам; 2) общее название для всех типов анализа (индексного, факторного и т.п.), разрабатываемых математической статистикой для их применения к исследованию явлений различной природы.

Статистический метод — метод, основанный на количественном изучении поведения массовых явлений и их последующем выражении в системе определенных показателей (индексов и т.п.).

Статистический метод в экономической науке — метод, основанный на количественном изучении поведения массовых хозяйственных объектов и их последующем выражении в системе экономических показателей (индексов и т.п.).

Стоимость — «общественное свойство товара, характеризующее его как воплощение, сгусток человеческого труда, получающего общественного признание; в товарообмене — отношение между людьми как обособленными товаропроизводителями, прикрытое вещной оболочкой» (В.Е. Дементьев).

Стратификация — разделение людей на различные социальные группы: *классы*, *страты*, *этносы* и т.п.

Структура — совокупность устойчивых связей между элементами системы.

Структурно-функциональный метод — подход, где используются методы, в которых делается акцент на рассмотрении *структуры и функций* исследуемой экономической системы.

Субстанция — первоначало, первооснова всего сущего.

Субъект — активно действующий, обладающий сознанием и волей индивид или социальная группа.

Субъективный — относящийся к субъекту, являющийся его свойством.

Суждение — мысль, выраженная в форме предложения и рассматриваемая как истинная или как ложная.

Сущность — то, что есть данная вещь сама по себе, в отличие от других вещей, и то, что сохраняется в вещи при любых ее состояниях.

Сценарий экономического прогноза — конкретный вариант будущего экономического развития, разработанный в рамках определенной экономической теории или концепции.

Сциентизм — учение, выступающее за приоритет научного знания и ценностей науки перед любыми другими видами знаний и ценностей; противоположное учение — *антисциентизм*.

Т

Тавтология — тип определения, в котором определяющее повторяет другими словами то, что мыслится в определяемом.

Тезис — положение, истинность которого должна быть доказана, обоснована.

Теорема — в формальной логике или математике какое-либо доказуемое утверждение или положение.

Теорема в экономической науке — см. *Экономическая теорема*.

Теоретическая экономическая система — см. *Парадигма в экономической науке*.

Теоретические методы — методы, основанные на разуме и рассудке; к ним относятся, например, *анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия, моделирование* и т.п.

Теория — система обоснованных и доказанных положений, в большинстве случаев подтвержденных экспериментально и принимаемых научным сообществом или частью его за объективную истину.

Теория статистики — раздел статистики, исследующий общие принципы, категории и методы статистической науки.

Тестирование — способ проведения исследования при помощи специальных методик, называемых тестами; тест — это специальная процедура, в ходе которой измеряется уровень развития или уровень выражения психических (и иных) свойств индивида или группы.

Технологическая революция — коренной переворот в системе орудий и способов ведения хозяйства, появление совокупности качественно новых технологий и внедрение их в экономический и социальный оборот.

Тождество — одинаковость, равенство предмета с самим собой или равенство нескольких предметов друг другу.

Традиционное общество — общество, основанное на *традиции* и архаическим, примитивным образом эксплуатирующее естественные ресурсы (землю, леса и т.п.).

Традиция — социальные институты, регулирующие какие-либо отношения и сохраняющиеся в обществе длительное время.

Трансцендентный — потусторонний, находящийся за пределами знания и познания.

Труд — целесообразная, сознательная деятельность человека по созданию средств производства и предметов потребления; существует также инстинктивный труд у некоторых животных (муравьев, бобров, обезьян и т.п.) как форма приспособления к выживанию в эволюционном процессе.

У

Умозаключение — рассуждение, в ходе которого из одного или нескольких посылок выводится новое суждение (заключение или следствие).

Управленческая игра — тип игры, главной задачей которой является обучение принятию эффективных управленческих решений и моделирование ситуаций, связанных с управлением какими-либо хозяйственными объектами.

Утилитаризм — этическая теория, признающая *полезность* главным критерием нравственности; основоположник утилитаризма — английский философ и экономист И. Бентам.

Утопия — происходит от древнегреч. «утопос» — несуществующий; идеальное, вымышленное общество, нереалистический проект (научно-технический или социальный) достижения какого-либо общественного строя или стадии развития. Впервые термин «утопия» употребил английский мыслитель Т. Мор («Утопия», 1516).

Ф

Факт — явление или процесс, непосредственно наблюдаемые и фиксируемые субъектом, наблюдателем.

Фальсификация (принцип фальсифицируемости) — проверка истинности утверждений научной теории путем опровержения этой теории (хотя бы потенциального, чисто теоретического).

Феномен — то же самое, что и *явление* (в первом значении).

Феноменология — философское направление, основанное австрийским философом Э. Гуссерлем, в центре внимания которого находится исследование сознания как психологического и философского *феномена*.

Физиократы — экономическое учение второй половины XVIII в., признававшее землю и земледелие единственным источником богатства, а труд в аграрной сфере — единственным видом производительного труда; основоположник — Ф. Кенэ.

Философия — наука о наиболее общих законах развития природы, общества и мышления, а также учение о целях и ценно-

стях человека и человечества; наука о наиболее общих принципах бытия всего существующего.

Философия хозяйства — 1) в интерпретациях некоторых современных российских экономистов (например, Ю.М. Осипова) — то же самое, что и *философия экономики*; 2) направление в философии экономики, основанное на принципах, изложенных русским философом С.Н. Булгаковым в его работе «Философия хозяйства» (1912).

Философия экономики — раздел философии, исследующий философские проблемы экономики (хозяйства): сущность экономики, смысл хозяйства и хозяйствования, взаимоотношение хозяйства и жизни, глубинные аспекты теории собственности, денег и товара, категориальный ряд экономической науки, этические аспекты хозяйствования и т.п.

Форма — внешнее выражение содержания, внешняя структура системы.

Формализация — гносеологический метод, основанный на выявлении и фиксации формальной структуры исследуемого процесса или явления, а также приписывающий содержательным элементам процесса (или явления) некоторые абстрактные символы и значения; результатом процесса формализации является создание формализованной модели процесса или явления, позволяющей получить об этом процессе или явлении новое знание и информацию.

Формальная силлогистика — учение о системе *силлогистических умозаключений (силлогизмов)*, основанное на правилах *формальной логики*; силлогистическое умозаключение состоит из трех терминов в форме суждений: двух посылок и одного вывода (заключения); эти суждения могут быть, с одной стороны, как утвердительными, так и отрицательными, а с другой — либо общими, либо частными.

Фритредерство — учение, отстаивающее свободу торговли и в целом абсолютную свободу рыночного обмена.

Функция — 1) внешнее проявление свойств какого-либо объекта в рассматриваемой системе отношений; 2) в математике и логике — операция сопоставления элемента одного класса элементу другого класса; элемент области определения называется аргументом функции, элемент области значения — ее значением.

Функциональная зависимость — форма устойчивой, стабильной взаимосвязи между величинами, при которой изменение одной величины несет за собой изменение другой величины.

Футурология — наука о будущем, изучающая основные представления настоящего о будущем будущего, а также тенденции настоящего в отношении будущего.

Х

Хозяйство — 1) см. *Экономика* (в первом значении); 2) производственная единица или экономическая деятельность в рамках такой единицы.

Холизм — философско-методологическое учение, утверждающее приоритет целого над своими частями и несводимость целого к своим частям.

Ц

Целостность — внутреннее единство объекта, его отделенность от окружающей среды и сам объект, обладающий подобными свойствами; существуют также *антиномии* целостности, например, одновременная обоснованность таких высказываний как «целое сводится к сумме своих частей» и «целое не сводится к сумме своих частей».

Цель — предвосхищение в сознании, мышлении субъекта будущего результата его действий.

Цена — выражение в денежной форме стоимости (ценности) какой-либо вещи или имущества.

Ценности — определенные типы идеальных объектов, оказывающие либо положительное, либо отрицательное воздействие как на отдельного индивида, так и на все человечество; к основным ценностям относят *добро*, *зло*, прекрасное, безобразное и т.п.

Цивилизация — 1) локальная или глобальная общность людей, обладающая определенным набором норм и ценностей; 2) по О. Шпенглеру и некоторым другим исследователям — третья стадия развития человечества, следующая после дикости и варварства.

Ч

Частнонаучная методология — методология какой-либо одной частной науки.

Человек — биологическое существо вида *homo sapiens*, обладающее *разумом* и *рассудком* и осуществляющее преобразовательную (в том числе и хозяйственную) деятельность на планете Земля и в окружающем ее ближнем космосе; выделение человека из животного мира произошло примерно 4–5 млн лет назад, современный человек (кроманьонец) сформировался 25–30 тыс. лет назад.

Эволюционная экономика — направление в экономической науке, применяющее эволюционный метод в исследовании хозяйственных процессов и явлений; она изучает экономические институты сквозь призму дарвинистских принципов естественного отбора, в результате которого «сильнейшие» институты «выживают» и продолжают свое существование, а «слабейшие» «погибают» и исчезают с экономической сцены.

Эволюционная эпистемология — эпистемология, которая делает акцент на специфической человеческой способности производить все более эффективное и совершенное человеческое знание; при этом эволюция научного знания рассматривается подобно биологической эволюции — как развитие в направлении построения все лучших и лучших теорий; теории становятся лучше приспособленными благодаря естественному отбору и дают нам все лучшую и лучшую информацию о действительности (К. Поппер).

Эволюционный метод — 1) рассмотрение общей логики развития какого-либо процесса или объекта вне всяких исторических «отклонений», «случайностей» и «шероховатостей»; 2) метод исследования, выдвигающий на первый план принцип борьбы за существование и принцип выживания сильнейших как основные способы объяснения причин каких-либо явлений или фактов; 3) постепенное, медленное развитие в противоположность революции — скачкообразному, взрывному развитию.

Эволюционный метод в экономической науке — *эволюционный метод* исследования хозяйственных явлений, прежде всего в первой и второй его интерпретации.

Эволюция — *развитие* в нескольких формах: 1) посредством борьбы за существование и выживания сильнейших; 2) медленное, постепенное развитие — в противовес скачкообразному, взрывному; 3) рассмотренное как «сглаженное», «логическое».

Эвристика — наука, изучающая методы и методологию творческой деятельности.

Эклектика — смешение, соединение в одной позиции противоположных друг другу или просто различных между собой точек зрения, истин или мнений.

Эконометрика — наука, исследующая мир экономических данных на базе математических и статистических методов; математическая экономика, например, становится эконометрикой в том случае, «когда символически представленные в этих взаимосвязях (между экономическими переменными. — *А.О.*) коэффициен-

ты заменяются конкретными численными оценками, полученными на базе соответствующих экономических данных» (С.А. Айвазян).

Экономика — 1) совокупность всех отношений (производство, обмен, распределение, потребление) между людьми по поводу редких (дефицитных) благ (ресурсов); 2) см. *Экономическая наука*.

Экономико-математическая модель — «система имеющих экономический смысл математических символов, формул, призванных отразить наиболее существенные черты изучаемого объекта и определить пути его эффективного развития; к экономико-математическим моделям относят числовые и графические модели, если в последних графические изображения сочетаются с числами и математическими символами» (И.П. Сулов).

Экономикс — деполитизированная (в противоположность *политической экономии*) и математизированная модель описания и изложения *экономической науки*, ставшая популярной со второй половины XX в.

Экономическая абстракция — выделение среди свойств и качеств хозяйственных явлений и процессов наиболее существеннейших и наиважнейших в данном аспекте рассмотрения; например, экономической абстракцией будет применение в экономическом исследовании принципа «*при прочих равных условиях*».

Экономическая аксиология — философско-экономическое учение о ценностях экономической науки и в целом ценностях и нормах, присутствующих в сфере экономики.

Экономическая аналогия — умозаключение о наличии какого-либо признака у исследуемого хозяйственного объекта на основе сходства, существующего в других признаках, с идеальным или вещественным аналогом этого объекта.

Экономическая антиномия — появление в ходе рассуждения о хозяйственных процессах двух противоречащих друг другу, но одинаково обоснованных высказываний; например, в анализе проблемы стоимости (ценности) такими высказываниями будут следующие: а) если цены двух товаров, обмениваемых друг на друга, равны, то равны и их стоимости (ценности); б) если цены двух товаров, обмениваемых друг на друга, равны, то их стоимости (ценности) будут неравны (поскольку для каждого из субъектов, участвующих в сделке, стоимость (ценность) получаемого им товара выше стоимости (ценности) отдаваемого товара).

Экономическая антропология — направление в экономической мысли, ставящее перед собой задачу изучения человека как экономического субъекта и разрабатывающее модели различных типов *homo oeconomicus* — «человека экономического».

«Экономическая вассальность» — метод междисциплинарного взаимодействия между экономикой и другой наукой (другими науками), когда экономическое исследование ведется в соответствии с методологическими и теоретическими основаниями другой науки (или других наук).

Экономическая герменевтика — исследование и анализ экономических текстов, направленный на выявление «скрытых» смыслов текста, а также субъективных намерений автора; например, экономическая герменевтика получила широкое распространение в советской политэкономии: герменевтическому исследованию подвергались экономические труды К. Маркса, Ф. Энгельса и В.И. Ленина.

Экономическая гипотеза — предположение относительно тех или иных хозяйственных фактов, имеющее вероятностный характер.

Экономическая дедукция — рассуждение о хозяйственных фактах по принципу от общего к частному; выводение из общих экономических законов и принципов частных следствий.

Экономическая действительность — все то, что реально существует в хозяйственной жизни, или, говоря иначе, совокупность *экономических фактов*.

Экономическая индукция — рассуждение о хозяйственных фактах от частного к общему; выводение из частных экономических принципов общих принципов и законов.

Экономическая интерпретация — исследование основных значений (*семантических значений*) тех или иных экономических понятий или утверждений; от того, какое *экономическое значение* будет приписано тому или иному понятию или утверждению, будет зависеть *понимание* всех последующих экономических выводов нашими оппонентами, собеседниками или читателями.

Экономическая информация — любые сведения или данные, касающиеся хозяйственных явлений или процессов.

Экономическая истина — объективное знание о хозяйственных явлениях независимо от субъекта — как человека, так и человечества.

Экономическая история (история экономики) — экономическая наука, исследующая хозяйственные процессы в их хронологической последовательности, спонтанном развитии.

Экономическая кибернетика — экономическая наука, которая может быть интерпретирована как «система теоретических положений, объясняющих происходящие в народном хозяйстве процессы с позиций организационных и информационных измене-

ний в его структурах, используя в качестве методологической основы понятия и концепции теории автоматического регулирования, информации теории, кибернетики, информатики и других смежных дисциплин» (В.И. Данилов-Данильян, А.А. Рывкин).

Экономическая компаративистика — направление в экономических исследованиях, где проводится сравнительное изучение различных хозяйственных процессов с целью выявления общего и особенного в экономических фактах, экономической теории или методологии.

Экономическая методология — см. *Методология экономической науки*.

Экономическая наука — наука, исследующая основные законы материального и интеллектуального производства или, в более широком плане, способы достижения различных хозяйственных и квазихозяйственных целей при дефиците средств.

Экономическая «псевдотеория» — по терминологии М. Алле, система экономических принципов или положений, построенная якобы по нормам экономической теории; «псевдотеорию» отличает уклон либо в спекулятивную математику, либо в «литературные» рассуждения об экономических фактах.

Экономическая реальность — совокупность хозяйственных явлений и процессов, наблюдаемых субъектом и преобразуемых в его уме в *экономические факты*.

Экономическая софистика — использование в умозаключениях относительно хозяйственных явлений и фактов намеренного нарушения правил формальной логики с целью ввести кого-либо в заблуждение.

Экономическая статистика — раздел статистики, обеспечивающий государство и гражданское общество информацией о цифровых параметрах развития экономики и связанных с ней социальных процессов.

Экономическая теорема — доказываемые исследователем выводы из аксиом в аксиоматических теориях экономической науки; экономической теоремой также иногда называют некоторые экономические законы или принципы (теорема Коуза и др.).

Экономическая теория — 1) система обоснованных и доказанных положений относительно сферы хозяйства, в большинстве случаев подтвержденных эмпирически и принимаемых научным сообществом или частью его за объективную истину; 2) направление в экономической науке, занимающееся теоретическим анализом экономических процессов.

Экономическая утопия — социальный или научно-технический проект, в котором на первый план выдвигаются нереалистические проекты построения нового хозяйственного строя или нереальные способы достижения определенного экономического уровня.

Экономическая футурология — наука, исследующая будущее хозяйственных явлений и процессов; основой для экономической футурологии служит *метод экстраполяции*; в основе же современной экономической футурологии лежит *теория постиндустриального общества* и постиндустриального хозяйства.

Экономическая экстраполяция — перенос знаний об уже изученной области хозяйственных явлений на еще не изученную область — в пространственном, временном или предметном аспекте.

Экономическая эпистемология — раздел *социальной эпистемологии*, исследующий средства и методы познания хозяйственных процессов и явлений.

Экономический анализ — 1) мысленное или реальное разложение, разъединение фрагментов экономической реальности на части или элементы; 2) количественное исследование различных способов ведения хозяйственной деятельности, проведенное в соответствии с требованиями экономической теории и методологии.

Экономический империализм — метод исследования и тип междисциплинарного взаимодействия в социальных науках, при котором воспроизводится главный принцип экономической науки: эффективное достижение целей при дефиците средств; сами цели при этом могут быть различны и формулироваться социологией, психологией, политической наукой и т.п.

Экономический миф — любое догматизированное или сакрализованное (ставшее священным) экономическое знание, разработанное для каких-либо целей (чаще всего идеологических) и обращенное более к эмоциям и чувствам, чем к разуму и рассудку (например, миф о построении коммунизма за 20 лет).

Экономический опрос — способ получения вербальной экономической информации путем прямого или косвенного взаимодействия исследователя с респондентами в форме регистрации их ответов на вопросы при помощи специальных документов (анкет и т.п.).

Экономический оптимум — наилучшее состояние экономической системы среди всех возможных.

Экономический парадокс — формально-логическое противоречие в рассуждениях о хозяйственных фактах, которое возникает в экономической науке при сохранении в целом правильности хода рассуждений.

Экономический подход — подход, осуществляемый на основе экономических знаний или с точки зрения экономики; разновидностью такого подхода, например, является *экономический империализм*.

Экономический синтез — соединение (как правило, мысленное) разрозненных частей или элементов в единое целое при описании или объяснении хозяйственных процессов.

«Экономический человек» — абстрактная *модель* реального человека, основанная на мысленном гипертрофировании его экономических свойств и качеств; такая модель — полезная *идеализация* в экономических исследованиях реального мира.

Экономический факт — события хозяйственной жизни, непосредственно наблюдаемые и фиксируемые субъектом, наблюдателем; экономическими фактами могут быть любые социальные факты, которые фиксируют те или иные экономические процессы или явления.

Экономический эксперимент — исследование какого-либо хозяйственного явления путем активного воздействия на него; при этом либо создаются какие-то новые экономические условия согласно целям данного эксперимента и меняется течение хозяйственного процесса в нужном направлении, либо сам хозяйственный процесс воспроизводится искусственно посредством его моделирования.

Экономическое анкетирование — проведение с респондентом формализованной беседы, где последний сообщает интервьюеру какие-либо экономические сведения, отвечая на взаимосвязанные между собой вопросы анкеты.

Экономическое заблуждение — ошибочное, поверхностное, иллюзорное представление об экономической действительности, обусловленное общественно-исторической ограниченностью экономического познания и экономической методологии.

Экономическое измерение — эмпирическая процедура (операция), при которой происходит сравнение какого-либо хозяйственного объекта или его параметров с определенным эталоном, а итоговый результат имеет выражение в определенной шкале.

Экономическое интервьюирование — проведение формализованной или неформализованной беседы с респондентом в целях получения каких-либо экономических сведений или данных.

Экономическое моделирование — разработка моделей, отражающих различные стороны хозяйственной деятельности, т.е. создание различного типа аналогов, воспроизводящих те или иные аспекты хозяйственной активности человека.

Экономическое наблюдение — вид социального наблюдения, при котором наблюдатель (экономист-исследователь или экономист-практик) целенаправленно, организовано и осмысленно воспринимает первичную экономическую информацию в виде экономических фактов.

Экономическое прогнозирование — разработка представлений о будущем в соответствии с теми целями, что ставятся перед хозяйственным организмом; в узком смысле — будущих значений экономических параметров и показателей, в широком — выявление и систематизация стратегических или иных альтернатив, анализ последствий, связанных с реализацией каждой из них.

Экономическое объяснение — тип научного объяснения хозяйственных явлений и процессов, целью которого выступает раскрытие *сущности* данных объектов.

Экономическое описание — тип научного описания хозяйственных явлений и процессов (поскольку в основном речь идет о научных методах экономического исследования), целью которого является изложение полученных сведений на языке экономической науки — как естественном (вербальном), так и искусственном (символическом).

Эксперимент — исследование какого-либо явления путем активного воздействия на него; при этом либо создаются какие-то новые условия согласно целям данного эксперимента и меняется течение исследуемого процесса в нужном направлении, либо сам процесс воспроизводится искусственно посредством его моделирования.

Экспериментальная экономика — направление в экономической науке, главной задачей которого является получение новых данных посредством проведения разнообразных *экономических экспериментов*.

Экспертный опрос (метод экспертных оценок) — вид опроса (устного или письменного), при котором исследователь получает информацию от *высококвалифицированных специалистов* в данной области знания; это особый тип исследования, применяемый в основном в отношении сложных социальных проблем.

Экстраполяция — см. *Логическая экстраполяция*.

Эмпирические методы — методы, основанные на опыте (в первом значении); выделяют два основных эмпирических метода — *наблюдение* и *эксперимент*.

Эмпирический опыт — чувственное восприятие мира, составляющее основу эмпирического познания в форме *эмпирических методов*. Эмпирический метод можно также трактовать как совокупность *эмпирических фактов*.

Эмпирический факт — факт, установленный посредством *эмпирического метода* — наблюдения или эксперимента.

Энциклопедия — фундаментальное сочинение, научное справочное издание, содержащее в себе свод знаний какой-либо науки (например, экономическая энциклопедия — свод знаний экономической науки) или даже всех наук.

Эпистемологический релятивизм — учение, утверждающее, что вся истина — *истина относительная* и никакой *абсолютной истины* в познании не существует и быть не может в принципе.

Эпистемология — в западных философских концепциях теория познания, учение о познании. Термин «эпистемология» также употребляют и в российской философии и социологии при обозначении теории социального познания — *социальная эпистемология*.

Эристика — искусство ведения спора, дискуссии.

Эссенциализм — учение, которое ставит себе главной целью выявление *сущности* или вообще чего-то находящегося вне видимых явлений и причин; для эссенциализма в большинстве случаев характерно резкое противопоставление друг другу *сущности* и *явления*; пример экономического эссенциализма — учение К. Маркса о стоимости как сущности видимой простому глазу цены.

Эссенциальный — сущностный, относящийся к сущности, к главному в исследуемом предмете.

Я

Явление — 1) то, что является, любой процесс или событие, существующее объективно или субъективно; 2) «поверхностный» процесс или событие, противоположные *сущности*.

Язык — знаковая система любой природы, возникшая естественно или созданная искусственно, при помощи которой осуществляются процессы познания и коммуникации.

Языковая формализация — выявление формальной структуры теории посредством естественного языка; при языковой формализации отсутствуют точность и однозначность в использовании понятий и предложений.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ СЛОВАРЬ ИНОЯЗЫЧНЫХ ВЫРАЖЕНИЙ

A priori — до всякого опыта (лат.).

Ab ovo — с самого начала (лат.).

Ad hoc — для данного случая (лат.).

Ad infinitum — до бесконечности (лат.).

Bella omnium contra omnes — война всех против всех (лат.)
(Т. Гоббс).

Ceteris paribus — при прочих равных условиях (лат.).

De facto — фактически, на деле (лат.).

De jure — юридически, по праву, формально (лат.).

Determinatio est negatio — определение есть отрицание (лат.)
(Б. Спиноза).

Dies irae — «день гнева», день Страшного суда (лат.).

Dramatis personae — действующие лица (лат.).

Ergo — следовательно (лат.).

Habitus — габитус (лат.).

Homo oeconomicus — экономический человек (лат.).

Ibidem (ibid.) — там же (лат.).

Laissez-faire — «пусть все идет своим ходом, своим естественным путем» (фр.).

Methodenstreit — спор о методе (нем.).

Post factum — постфактум, после того что произошло (лат.).

Pro et contra — за и против (лат.).

Positive relationship — связь между двумя переменными, которые изменяются в одном и том же направлении (англ.).

Post hoc ergo propter hoc — после того — значит, по причине того (лат.).

Raison d'être — право на существование (фр.).

Sic! — Так! (указывает на важность данного места в тексте)
(лат.).

Sui generis — в своем роде, своеобразный (лат.).

Tabula rasa — «чистая доска», что-то нетронутое, первозданное (лат.).

Terra incognita — «неизвестная земля», что-то непонятное, неизведанное (лат.).

Tertium non datur — третьего не дано (лат.).

Utility — полезность (англ.).

Vulgaris — вульгарный (лат.).

Учебное издание

Орехов Андрей Михайлович

МЕТОДЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Учебное пособие

Редактор	<i>З.А. Басырова</i>
Корректор	<i>Т.Г. Беляева</i>
Компьютерная верстка	<i>Е.П. Бреславская</i>
Оформление серии	<i>К.В. Пономарев</i>

ЛР № 070824 от 21.01.93

Сдано в набор 10.11.2005. Подписано в печать 20.01.2006.

Формат 60х90/16. Бумага офсетная. Гарнитура «Newton».

Печать офсетная. Усл. печ. л. 25,0. Уч-изд. л. 24,25.

Тираж 100 000 экз. (1–3000 экз.)

Цена договорная. Заказ .

Издательский Дом «ИНФРА-М»
127282, Москва, ул. Полярная, д. 31в
Тел.: (495) 380-05-40, 380-05-43
Факс: (495) 363-92-12
E-mail: books@infra-m.ru
<http://www.infra-m.ru>

Отдел «Книга-почтой»:
(495) 363-42-60 (доб. 246, 247)